

42/4
0-11

О РУМЫНО-
РУССКИХ

И

РУМЫНО-
СОВЕТСКИХ
СВЯЗЯХ

И * Л

*Издательство
и н о с т р а н н о й
литературы*

ACADEMIA REPUBLICII POPULARE ROMÎNE
INSTITUTUL DE STUDII ROMÎNO-SOVIETIC

STUDII PRIVIND
RELAȚIILE ROMÎNO-RUSE
ȘI
ROMÎNO-SOVIETICE

Sesiunea comună
a istoricilor romîni și sovietici
iunie 1958

București, 1960

АКАДЕМИЯ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

РУМЫНО-СОВЕТСКИЙ НАУЧНЫЙ ИНСТИТУТ

О РУМЫНО-РУССКИХ И РУМЫНО-СОВЕТСКИХ СВЯЗЯХ

Совместная сессия
румынских и советских историков
июнь 1958 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, 1960

Эта работа была издана в сотрудничестве с бухарестским
Издательством „Меридианы”

Редакция литературы по историческим наукам

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

9—11 июня 1958 года в Бухаресте состоялась организованная Президиумом Академии Румынской Народной Республики и Румыно-Советским Научным Институтом научная сессия, посвященная изучению истории развития румыно-русских и румыно-советских связей (экономических, политических, культурных). Наряду с румынскими учеными, в этой сессии приняли участие по приглашению Президиума Академии Румынской Народной Республики и Дирекции и Ученого совета Румыно-Советского научного института советские историки — работники Института Истории Академии Наук СССР, Института Истории Академии Наук УССР и Молдавского филиала Академии Наук СССР.

Задачей сессии явилось установление более тесного научного контакта между румынскими и советскими учеными, работающими в области исторических исследований. Такой контакт, содействуя прогрессу науки, должен послужить дальнейшему укреплению дружбы между румынским народом и народами Советского Союза.

На сессии было прочитано 13 докладов, в которых освещались различные стороны румыно-русских и румыно-советских связей на различных исторических этапах.

Общее направление работе сессии было дано в докладе академика П. Константинеску-Яшь (РНР), рассмотревшего историю изучения румыно-русских и румыно-советских связей и наметившего дальнейшие первоочередные задачи в этой области. П. Константинеску-Яшь показал, что еще в дореволюционной русской и буржуазной румынской историографии, особенно среди передовых ученых, проявился серьезный интерес к исследованию экономических, политических и культурных взаимоотношений

между Румынией и Россией. В настоящее время, когда отношения между Румынской Народной Республикой и Советским Союзом строятся на прочных основах дружбы, совместной борьбы за мир, социализм, когда широко развернулось культурное сотрудничество румынского народа и народов СССР в различных областях, особенно важное значение имеют совместные работы румынских и советских ученых по изучению истории революционной борьбы трудящихся Румынии и России, передовых идей, возникших в обеих странах и т. д.

Доклад академика А. Оцетя (РНР) был посвящен принципам публикации древних текстов в связи с принятой румынскими и советскими учеными совместной работой по изданию всех сохранившихся документов по истории русско-румынских связей с древнейших времен до XVIII века.

А. Оцетя на основе критического освоения опыта предшествующих публикаций как румынских, так и славянских памятников, представил на обсуждение свод тех методических приемов, которыми, по его мнению, следует руководствоваться при подготовке к печати сборников грамот феодального периода.

В ряде докладов, прочитанных на сессии, были поставлены проблемы сравнительно-исторического изучения источников по истории России и Румынии в феодальную эпоху. Профессор В. Костэкел (РНР) на основе терминологического анализа славяно-румынских грамот по-новому подошла к пониманию характера одной из категорий феодально-зависимого населения древней Руси, известной под названием «прощенники». Сведения о «прощенниках» в русских памятниках слишком редки и глухи. Поэтому в литературе нет ясного представления о том, кто они такие. Исходя из того, что в славяно-румынских текстах термин «прощение» означает освобождение из холопства или из крепостной зависимости, В. Костэкел допускает, что под русскими «прощенниками» могли подразумеваться отпущенные на волю холопы. Доклад В. Костэкел намечает приемы исследования феодальных институтов или общественных групп одной страны путем расшифровывания терминов их обозначающих с помощью источников по истории другой страны, близкой к первой по языку и общественно-политическому строю.

Большой материал наблюдений сравнительно-филологического порядка собран в статье профессора Дамиана П. Богдана (РНР). Рассматривая образование личных собственных имен с различными суффиксами, встречающиеся в молдавских и украинских документах до середины XV века, Дамиан П. Богдан доказывает славянское происхождение многих молдавских наименований. Этот вывод, несомненно, важен для изучения румыно-русско-украинских связей в период средневековья.

В докладе профессора Л. В. Черепнина (Москва) была поставлена проблема о путях закрепощения молдавского и русского крестьянства. Решению этой проблемы в значительной мере помогает сравнительно-исторический анализ двух кодексов феодального права: «Соборного Уложения», изданного в 1649 году в России, и «Правил» господаря Василе Лупу, составленных в 1646 году в Молдавии. Имеющиеся в указанных памятниках правовые нормы, определяющие положение крепостных крестьян, отличаются большим сходством, объясняющимся близостью тех социально-экономических условий, в которых эти памятники появились. Много общего наблюдается в законодательстве о крестьянах России и Молдавии XVI и первой половины XVII веков. И в России, и в Молдавии существовали «урочные годы» для сыска беглых крестьян, которые затем в связи с укреплением системы крепостного права были отменены. И в Молдавии, и в России узел крепостнических отношений завязывался в обстановке острой классовой борьбы, когда антифеодальные движения принимали форму крестьянских войн.

В докладах доцента Н. А. Мохова (Кишинев) и доцента А. Внану (РНР) были освещены некоторые вопросы, касающиеся взаимоотношений между Дунайскими княжествами и Россией в XVII—XVIII веках. Н. А. Мохов изучил русско-молдавские политические отношения в 30—40-х годах XVII века (до начала народно-освободительной войны на Украине в 1648 году). Для своего доклада автор привлек неопубликованные русские материалы из архива Посольского Приказа. Они позволили внести значительные поправки в сообщения некоторых европейских дипломатических представителей в Константинополе в XVII веке, которые пытались доказать, что Русское государство служило лишь пассивным объектом

политических комбинаций, предпринимаемых другими странами. Н. А. Мохов показывает, что русско-молдавские отношения рассматриваемого времени имели дружественный характер, отвечавший национальным интересам обоих государств.

В докладе А. Виану затронут мало изученный вопрос о румыно-русских и румыно-украинских торговых связях в конце XVIII века. Для освещения поставленной темы автор привлек, помимо опубликованных источников, архивные документы Российского Генерального консульства в Дунайских княжествах. На основе этих материалов А. Виану установил ассортимент товаров, вывозившихся из Дунайских княжеств в Россию и из России в Дунайские княжества, и их стоимость. Он пришел к выводу, что торговые связи с Россией способствовали развитию внутреннего рынка в Молдавии и Валахии.

В докладе профессора Н. Коривана «Русско-французские взаимоотношения в 1859 году в связи с объединением Румынских земель» сделана попытка осветить международную обстановку, в которой произошло политическое объединение Молдавии и Валахии. Автор доказывает, что объединение Румынских земель содействовало сближению России и Франции, укреплению русско-французских отношений.

Значительное место на сессии заняли доклады, посвященные новейшей истории Румынии и ее связям с Советским Союзом. В докладе Т. Джеорджеску приведены яркие факты о деятельности массовых легальных организаций в Румынии в 1932—1935 годах, направленной к установлению дружественных отношений с СССР. Такую деятельность последовательно осуществляли Антивоенный комитет, Антифашистский комитет, общество «Друзья СССР», «Общество культурных связей между Румынией и Советским Союзом». Автор показывает, как в борьбу против новой мировой войны и фашизма постепенно вовлекались широкие массы рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции, как возрастал в их глазах авторитет СССР. Т. Джеорджеску раскрывает роль Коммунистической партии Румынии в этом движении.

Член-корреспондент Академии РНР профессор М. Мэнеску обобщил большой материал, характеризующий румыно-советское экономическое и культурное сотрудничество. Этот материал — новое свидетельство того, что

система экономических отношений такого рода представляет собой новый тип международных отношений, основанных на равноправии народов, на доверии и дружбе между ними, на взаимном сотрудничестве и взаимопомощи. В докладе М. Мэнеску разоблачается современный ревизионизм, извращающий подлинный характер взаимоотношений между социалистическими странами.

Кандидат исторических наук Ф. П. Шевченко (Киев) привел в своем докладе новые факты, касающиеся участия румын в партизанских боях на Украине во время Великой Отечественной войны. Эти факты извлечены как из воспоминаний участников партизанского движения, так и из архивных документов. Анализируя и обобщая их, Ф. П. Шевченко приходит к выводу, что они не являются случайными. Многие румынские солдаты, втянутые в войну против СССР, постепенно понимают антинародную сущность этой войны и переходят в ряды советских партизан, на сторону Советской Армии. На территории Украины многие румынские партизаны приобрели боевой опыт.

Доклад кандидата исторических наук Б. Бэлтяну посвящен истории румыно-советских отношений в период с 23 августа 1944 года (когда в результате народного вооруженного восстания в Румынии был свергнут военно-фашистский режим) до июля 1946 года (когда открылась Парижская мирная конференция). Автор рассматривает развитие народной революции в Румынии, борьбу с реакционными силами и показывает, какую помощь оказал Советский Союз румынскому народу в деле восстановления национальной независимости его страны и укрепления ее экономического положения.

В докладе кандидата исторических наук М. Г. Сазной (Москва) освещена борьба советской делегации за демократический мирный договор для Румынии на Парижской мирной конференции 1946 года. Этот вопрос автор рассматривает как борьбу двух противоположных направлений в области международной политики — демократического, антиимпериалистического, во главе с СССР и антидемократического, империалистического, возглавляемого США. Автор показывает, как на Парижской конференции делегации США и Англии пытались навязать Румынии империалистические условия мира и

как им не удалось осуществить свои планы благодаря решительной позиции советской делегации.

Таким образом, программа состоявшейся в 1958 году в Бухаресте научной сессии была разнообразной. В докладах затрагивались актуальные и важные проблемы. Сессия прошла в обстановке деловой творческой работы. Почти по всем докладам развернулись прения. Во время дискуссии ставились вопросы о принципах издания документов, о методологии и методике сравнительного изучения исторических явлений, о характере румыно-русских связей в различные периоды исторического прошлого. Выдвигались очередные задачи изучения новейшей истории Румынской Народной Республики и вопросов румыно-советского экономического и культурного сотрудничества, борьбы с буржуазной идеологией, с ревизионизмом.

Сессия имела и некоторые недостатки. Она не уделила достаточного внимания тем связям, которые завязывались еще в прошлом между румынским, русским и украинским народами в борьбе с феодальной и капиталистической эксплуатацией, в революционных движениях. Она не показала в должной мере зарождения и развития идей пролетарского интернационализма.

Но при всех недостатках Бухарестской сессии она должна сыграть значительную роль в дальнейшем раз-
вертывании научной деятельности по изучению истории румынского народа и народов Советского Союза.

Учитывая серьезное научное и политическое значение сессии, Румыно-Советский Научный Институт Академии Румынской Народной Республики опубликовал сборник статей, написанных на основе сделанных на ней докладов. В настоящем издании этот сборник дается в переводе на русский язык. В статьях сборника имеются и спорные положения. Издательство рассчитывает, что они явятся предметом научной дискуссии, которая будет способствовать дальнейшему углубленному исследованию проблемы взаимоотношений народов Румынии и СССР.

О РУМЫНО-РУССКИХ
И
РУМЫНО-СОВЕТСКИХ
СВЯЗЯХ

Совместная сессия
румынских и советских историков
июнь 1958 года

ОБ ИЗУЧЕНИИ РУМЫНО-РУССКИХ И РУМЫНО-СОВЕТСКИХ СВЯЗЕЙ

План работы Румыно-Советского научного института на 1958 год, утвержденный Ученым советом и Президиумом Академии, предусматривает расширение деятельности Института по линии развития связей и сотрудничества румынских и советских ученых. С этой целью было намечено, наряду с другими формами сотрудничества, провести прежде всего сессию, на которой были бы заслушаны научные сообщения, посвященные истории развития румыно-русских и румыно-советских связей.

Стремясь как можно шире охватить исторический материал, наш Институт обратился в первую очередь к Отделению исторических наук Академии Румынской Народной Республики, Институту истории партии, Историческому факультету Университета имени К. И. Пархона.

Целью таких совместных научных встреч является установление непосредственного контакта, еще более тесных связей между румынскими и советскими учеными, связей, которые всегда оказывались исключительно плодотворными для развития науки вообще и для развития науки в нашей стране в частности, а также для дальнейшего укрепления дружбы между румынским народом и народами Советского Союза.

В работах настоящей сессии по приглашению Румыно-Советского научного института принимают участие историки Москвы, Киева и Кишинева, то есть ученые

тех крупнейших центров, с которыми наш народ издавна и больше всего был связан.

На приглашение откликнулись следующие советские историки :

Проф. Л. В. Черепнин (Москва) ;

Н. А. Мохов, заместитель директора Института истории Молдавского филиала Академии наук СССР ;

М. Г. Сазина (Москва) ;

Ф. П. Шевченко, главный редактор журнала «Український історичний журнал» (Киев) ;

С. И. Афтенюк (Кишинев).

Приступив к организации таких встреч, Румыно-Советский научный институт начал с исследования истории румыно-русских связей — области, в которой имеются давние исследовательские традиции, установившиеся на основе многочисленных точек соприкосновения в истории обеих стран и вытекающие из того исключительного интереса, который представляет собой изучение данных румынской и русской исторической науки по этому вопросу.

И все же, несмотря на существование традиций, исследования в этой области не были систематическими и достаточно глубокими. Только после 23 августа 1944 года отмечается значительный сдвиг и в этом отношении. Хорошим почином явилось создание несколько лет назад небольшого специального отдела в Институте истории Академии РНР. Вместе с тем назрела необходимость, чтобы и в работе нашего института такие исследования заняли надлежащее место, в результате чего был создан подотдел при отделе общественных наук, задачи которого, начиная с 1957 года, точно определены структурой нашего института.

Историю румынского народа нельзя изучать вне связей его с соседними народами, особенно со славянскими народами, и в первую очередь, с русским и украинским. Эти связи имеют многовековую историю и зиждутся на тесных отношениях, существовавших еще до формирования румынской нации, между древним населением Молдавии, Валахии и Трансильвании и населением запрутских и заднестровских земель вплоть до Днепра.

В настоящее время эта многовековая и плодотворная дружба народов Советского Союза и румынского народа в общих чертах известна.

Дореволюционная русская и румынская буржуазная историография тоже занимались изучением этих исторических связей, однако они рассматривали только отдельные вопросы и притом весьма односторонне. Русские и румынские ученые не только создали традиции изучения славяно-румынских и русско-румынских связей. Многие из них активно выступали за сближение наших народов путем взаимного ознакомления с историей обоих народов.

Интерес русских ученых к истории, языку и древним памятникам румынской культуры проявляется издавна.

150 лет назад историк Н. Бантыш-Каменский (1737—1814) изучал документы о политических отношениях между Россией и румынскими землями.

Еще в первой половине XIX века русские историки и филологи П. И. Кеппен, П. М. Строев, А. Х. Востоков описывали в своих каталогах славяно-румынские рукописи.

Об интересе к румынскому языку и румынской культуре свидетельствует также и учреждение в 1839 году в Петербурге кафедры румынского языка. Первым университетским преподавателем «молдово-валашского» языка был Яков Гинкулов (Хынкул), который в 1847 году опубликовал свой курс «Правила валахо-молдавской грамматики», а также и антологию текстов и переводов с румынского языка с румыно-русским глоссарием.

В 1830 году Юрко Хуца, известный под псевдонимом Юрий Иванович Венелин, предпринимает путешествие по Молдавии, Валахии и Болгарии и собирает славянские и румынские документы, которые в 1840 году были опубликованы под названием «Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты, собранные и объясненные Юрием Венелиным». Путешествие это он предпринял по поручению русской Академии наук, а собранную им коллекцию наш крупный славист Ион Богдан расценивал в свое время как источник, который «впервые открыл нам глаза на оставшуюся до того времени неизвестной сокровищницу документов»¹.

¹ D. P. Bogdan, *Textele slavo-române în Lumina cercetărilor rusești*; см. сборник „Relații romîno-ruse în trecut“, București, 1957, p. 271 — 272.

Несколько лет спустя И. Нелидов и Н. Н. Мурзакевич, учредитель Одесского общества истории и древностей, в число членов которого входили и некоторые румынские ученые XIX века, публикуют славяно-румынские документы, а В. И. Григорович сообщает в 1845 году румынским ученым о некоторых румынских документах.

Библиография работ русских историков и филологов, опубликовавших документы и рукописи, а также результаты исследований о нашей древней истории и культуре свидетельствуют о широкой и непрерывной деятельности в этой области. В частности, во второй половине XIX и начале XX века видные русские специалисты выпустили в свет ряд ценнейших трудов, которые были использованы нашими исследователями. Большинство этих русских специалистов имели непосредственные связи с румынскими учеными. В 1887 году выходит в свет монументальный труд В. А. Ульяницкого «Материалы по истории России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI веках», затем сборник документов, опубликованный В. В. Качановским, А. А. Коцюбинским, И. Н. Халиппой и др. Особенно ценились нашими историками и филологами исследования, труды и сборники, опубликованные П. А. Сырку, А. И. Яцимирским, П. Лавровым и др. Полихрон Агапиевич Сырку, назначенный в 1884 году профессором румынского языка и румынской литературы при Петербургском университете, продолжил деятельность, начатую 45 лет назад Гинквлотовым

По поручению русской Академии наук Сырку совершил много научных поездок в Румынию и другие страны, где изучал библиотечные и архивные материалы, касающиеся языка и культуры восточноевропейских народов. Он переписывался с такими крупными румынскими учеными, как Хашдеу, Точилеску, Биану, М. Гастер и др. Его основными работами являются «Влияние румынских церковно-славянских текстов на тексты славяно-румынские», «Из истории отношений русских с румынами», «К вопросу о подлинности Наставлений Валашского воеводы Нягое к сыну Теодосию» и работа «Из переписки румынских воевод с магистратами Сибиу и Брашова», опубликованная посмертно в 1906 году А. И. Яцимирским. Сырку принимал участие также и в

подготовке издания славяно-румынских исторических документов, вышедшего под редакцией Гр. Точилеску¹.

Другим столь же известным знатоком древнего румынского языка и древней румынской культуры был А. И. Яцимирский (1870—1925), который опубликовал работы по вопросу о славяно-румынских лингвистических связях «Славянские заимствования в румынском языке» (1905), «Книжное славянское влияние в румынском языке» (1903), работу о нашей древней культуре «Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV—XVII веков» (1906) и другие труды, написанные в 1904—1906 годах (о Григоре Цамблаке и т. д.).

Об интересе русских ученых к славяно-румынским документам и рукописям свидетельствует и тот факт, что еще в 1874 году Е. Калужницкий изложил на третьем конгрессе русских археологов план издания сборника славяно-румынских документов, который, к сожалению, не был осуществлен. В 1907 году А. И. Яцимирский публикует библиографию изданий славяно-румынских и румынских документов (эта библиография открывает сборник молдавских документов, изданных им в том же году).

Исключительно высокую оценку получило старинное румынское искусство в работах таких крупных русских ученых, как В. В. Стасов, Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков, А. И. Яцимирский, А. И. Некрасов, Н. И. Петров и др. В 1909 году на конгрессе археологов в Чернигове Н. И. Петров указывал, что славяно-румынское искусство оказало влияние на русское и особенно на украинское искусство. К таким же выводам приходит и русский нумизмат А. В. Орешников, исследовавший памятники старины, хранящиеся в Оружейной палате в Москве, и Н. П. Кондаков, изучавший старинную иконопись².

Академик А. И. Соболевский (1857—1929) в сообщении «Румыния и славянские народы», сделанном в 1917 году в Академии наук в Петрограде, констатировал, что верования, обычаи, старинные памятники искусства, письменности и сам румынский язык представляют для русских большой интерес благодаря содержащимся в них

¹ D. P. Bogdan, op. cit., p. 281.

² D. P. Bogdan, op. cit., partea a II-a, „Analele romino-sovietice“, seria istorie, nr. 2, 1957.

славянским элементам и их тесной связи с соответствующими русскими и украинскими памятниками.

Следует упомянуть также и об исторических исследованиях монографического характера. Большую ценность для своего времени представляла книга С. Н. Палаузова (1818—1872) «Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении», вышедшая в свет в 1859 году, популяризовавшая в русских прогрессивных кругах идею объединения Румынских княжеств. Книгу эту высоко оценили революционные демократы Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, сочувствовавшие идее объединения.

Следует упомянуть также и работы Александра Коцюбинского (1845—1907), который занимался главным образом исследованием связей России в петровскую эпоху с народами Балканского полуострова, подпавшими под турецкое иго. Одновременно с Коцюбинским И. Арсеньев публикует свою работу «Молдавский господарь Георге Штефан и его связи с Москвой», А. Стадницкий — «Исследования и монографии по истории молдавской церкви».

Это лишь некоторые из работ, отражавших интерес, проявленный русскими учеными к истории, языку и культуре румынского народа, содержащих многочисленные элементы, свидетельствующие о связях в прошлом этих двух народов.

* * *

Интерес к России и стремление к изучению связей с восточнославянскими народами проявились довольно рано и в молодой румынской историографии первой половины XIX века.

Видные румынские историки той эпохи считали необходимым изучать историю русского народа и признавали роль, которую сыграло русское государство в политической судьбе Румынских земель. И только рост западного влияния в результате все большего закабаления нашей страны западноевропейскими капиталистическими странами мог привести к игнорированию роли России, к отдалению от русской культуры.

Георге Асаки (1788—1869), задавшись целью написать историю Молдавии, изучает труды Кайданова и Н. М. Карамзина.

На труды Карамзина ссылается также и М. Когэлничану в своем «Вступительном слове» к курсу «Истории румын», прочитанному в Ясской высшей школе, известной под названием «Академия Михэйляне». Михаил Когэлничану, прогрессивный государственный и общественный деятель XIX века, заключивший 4 апреля 1877 года конвенцию с русским правительством в связи с предстоявшими военными операциями, приведшими к государственной независимости Румынии, выступая на Берлинском конгрессе летом 1878 года, заявил о своей признательности России за поддержку, оказанную Румынским землям при заключении Кючук-Кайнарджийского мирного договора в 1774 году. Историк В. А. Уреке в «Истории румын» подчеркивает значение вклада России в успешное разрешение вопроса о независимости Румынских земель и освобождения их от турецкого ига. «Независимость... это огромная победа наших княжеств, мы обрели ее в 1877 году благодаря тому, что еще в 1774 и 1829 годах Россия подготавливала ее договорами, заключенными с Турцией в результате одержанных над ней побед»¹.

Из менее известных авторов назовем Михаила Анагносте, который в своих многочисленных статьях, написанных на румынском и французском языках, выступал за сближение с Россией и разоблачал захватническую политику Англии. В работе «Чужеземный князь» (1866) он говорит об «автономии княжеств, достигнутой с помощью России», о «всех наших прежних привилегиях, восстановленных благодаря войнам и договорам России последнего столетия», о «благословенной помощи России». В другой работе, опубликованной в 1867 году, подвергнув резкой критике политику Англии, автор пишет: «На Ближнем Востоке будущее княжеств обеспечено политикой России». В труде, написанном в 1870 году и являющемся суровым обвинением политики Англии, он говорит о гуманной и разумной политике России в восточном вопросе. В своей брошюре, изданной в том же

¹ Цитируется по работе P. Constantinescu-Iași, *Relațiile culturale româno-ruse în trecut*, București, 1954, p. 9.

1870 году, Анагносте противопоставляет политику Наполеона III в отношении Румынии позиции России, которая «в течение целого столетия покровительствовала княжествам для того, чтобы восстановить их поправленные права...»¹

Известный писатель и археолог А. Одобеску был другом русского народа и любил русскую культуру. Этому способствовали его образованность, широкий кругозор и, в известной мере, семейные связи. Он прекрасно понимал преувеличения латинистов и смысл антирусских, антиславянских течений в среде интеллигенции, поддерживаемых официальными кругами, и с возмущением писал: «У нас теперь достаточно кому-нибудь заговорить о славянах, касается ли это области литературы, филологии, истории или в особенности сельского хозяйства, для того чтобы восстановить против себя многих и навлечь на себя массу неприятностей»².

Одобеску был в России, где изучал русские архивы, проявляя особый интерес к археологическим открытиям.

Славяноведение и использование богатых русских документальных источников начинается у нас лишь со времени деятельности выдающегося ученого Б. П. Хашдеу, лингвиста и филолога, историка, фольклориста, новеллиста, драматурга, журналиста... Он был первым крупным румынским славистом. Хашдеу учился в Харькове и сохранил дружеские связи со многими русскими учеными, в том числе и с языковедом А. Потебня. Хашдеу первый понял не только значение славянских документов, но и необходимость их научного издания. Изданные им тексты в «*Arhiva istorică a României*» («Исторический архив Румынии») и других сборниках и журналах, например в «Преданиях старины», можно считать образцом толкования и научного издания текстов, даже если современные исследователи в целом и несогласны с его принципами.

Именно Хашдеу мы обязаны выяснением многих основных проблем языка и истории нашего народа, например вопросов о роли славянских элементов в румынском языке, значения славянской топонимики на территории нашей страны. В свое время Хашдеу как славист

¹ P. Constantinescu-Iași, op. cit., p. 9.

² G. Călinescu, „Studii“, v. I. 1952, p. 137.

пользовался большим авторитетом и за рубежом. В 1883 году он был избран членом петербургской Академии наук, а затем и членом академических обществ в Белграде и Софии¹.

Нельзя обойти молчанием также и заслуги Г. Точилеску, который провел значительную исследовательскую работу в русских архивах и опубликовал ряд славяно-румынских документов².

Епископ Мельхиседек, изучавший богословие в Киеве, опубликовал примерно в то же время в «Cronica Huşilor» («Хушская хроника») (1869) и «Cronica Romanului» («Романская хроника») (1874—1875) много славянских исторических документов и ряд древнейших славянских надписей, обнаруженных в монастырях и храмах Молдавии, однако он как филолог не имел таких глубоких знаний, как Хашдеу.

Явный прогресс в области румынской славистики и в деле укрепления связей с русскими учеными знаменует деятельность Иона Богдана, начиная с последнего десятилетия прошлого века. Он завершает свое образование в Вене, Петербурге, Москве, Кракове, Лемберге и Праге. Своими обширными познаниями в области славянских языков, а также наиболее плодотворными результатами своих исследований он обязан курсу наук, пройденному в Петербурге и Москве, и знаниям, приобретенным в последующие посещения России. Богдан поддерживал дружеские связи с целой плеядой русских ученых, пользовавшихся мировой известностью: с академиками А. И. Соболевским, Н. П. Кондаковым, А. А. Шахматовым и с профессорами Ф. Ф. Фортунатовым, П. А. Лавровым, В. Н. Щепкиным и М. Н. Сперанским.

Как и Хашдеу, Ион Богдан был и филологом и историком. Он обнаружил ряд славянских летописей и прекрасно издал их, сопроводив переводами и комментариями. Это «Древние молдавские летописи до Уреке» (1891), «Неизданные летописи, касающиеся

¹ См. D. Mărgăra, Opera lingvistică a lui Bogdan Petriceicu-Haşdeu, „Limba română“, nr. 3, 1954, p. 5-21.

² О научной поездке в 1877—1878 годах см. Gr. Tocilescu, Raport asupra cercetărilor istorice făcute în bibliotecile din Rusia, Bucureşti, 1873.

истории румын» (1895), «Летопись Азария» (1909). Исключительную ценность представляют его сборники документов, которые с воодушевлением были встречены за рубежом. Исследования в области славистики, почти не разрабатываемые до того времени в Румынии получили международное признание. Назначенный в 1892 году профессором кафедры славяноведения, учрежденной тогда при Бухарестском университете, И. Богдан проявил также большие организаторские способности. Он был основателем «Румынской исторической комиссии» и инициатором научного издания славяно-румынски и румынских текстов. Будучи членом Московского исторического общества, Богдан, как никто из румын, знал и понимал богатство и значение русских архивов.

Замечательный ученый-славист Ион Богдан выступал за сближение румынского народа с соседними славянскими народами, призывал отказаться от предрассудков и реакционных и вредных для наших национальных интересов взглядов по отношению к другим народам. Известно отрицательное, неуважительное отношение к славянам, насаждаемое шовинистически настроенной национальной буржуазией и иностранными империалистическими державами. В одной из своих работ А. Яцимирский писал: «Румынские научные авторитеты признавали славянское влияние на румын чем-то насильственным, отрицательным, реакционным»¹. Ион Богдан боролся с такими взглядами. Он рекомендует румынским историкам изучать славянские языки: «Румынский историк обязан... знать языки этих народов, если он хочет, чтобы его исследования по румынской истории не были односторонними и ошибочными. Правда, болгарские и сербские исторические материалы не так многочисленны и ценны, зато материалы польские и русские настолько богаты, что без их использования невозможно написание сколько-нибудь полной истории Румынии...»²

Касаясь необходимости взаимного ознакомления с историей соседних народов, в частности необходимости развития румыно-русских связей, Богдан говорил: «Из-

¹ А. Яцимирский, Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии в XV—XVII вв., Петербург, 1906, стр. XI.

² Ion Bogdan, *Inseamnăteea studiilor slave pentru români*, Bucureşti, 1894, p. 27—28.

лишне упоминать о том, как полезно для нас более глубокое знакомство с тем мощным соседом, который имел и может еще иметь решающее влияние на нашу судьбу»¹.

Таким образом, пробуждается интерес к исследованиям в области славяноведения. В 1906 году учреждается кафедра славяноведения при Ясском университете, однако профессор Илие Барбулеску, назначенный руководить кафедрой, по своей научной подготовке и в силу личных склонностей уделяет больше внимания языку и истории южных и западных славян. Все же на семинарских занятиях он подчеркивал необходимость знания русского языка и подготовил отдельных студентов по этой специальности. После первой мировой войны учреждается кафедра славяноведения и при Клужском университете.

В румынской историографии до 23 августа 1944 года имелся ряд работ, посвященных румыно-русским отношениям, однако в них главное внимание уделялось событиям и лицам, которые показывают только роль румынской культуры. Таковы работы о Димитрии Кантемире, Петре Могиле, Николае Милеску. Но появляются и работы, в которых делается попытка дать всестороннюю оценку значения России для исторических судеб Румынии.

Одна из них принадлежит перу скромного провинциального исследователя К. Калмуского, который в 1911 году утверждал: «В самые черные дни прошлого поднялась на Востоке могучая христианская держава, которая защищала нас, хотя имела возможность нас просто задушить. Нам, живущим ныне, кажется не такой уже большой тогдашняя помощь, однако надо все же помнить, что для тех времен она была огромна, и нередко это было все, что можно было сделать». Относительно государственной независимости, завоеванной в 1877 году, он писал: «Без русских мы не смогли бы добиться тогда независимости, и нам пришлось бы еще долго ожидать, оставаясь вассалами турок, пока создалась бы благоприятная обстановка для провозглашения нашей независимости»².

¹ Ion Bogdan, цит. соч., стр. 36.

² C. Calmuski. Relațiunile politice ale Țărilor Române cu Rusia, Galați, 1911, p. 4 și 284.

Румынские историки, филологи и другие исследователи, занимавшие прогрессивные позиции сближения со славянскими народами, и в частности с великим русским народом, путем взаимно дополняющих исследований и научных связей противодействовали политике румынской буржуазии и помещиков, которые еще до завоевания государственной независимости Румынии, подпав под влияние западных капиталистических стран, стремились создать в стране западническое, антиславянское течение. Отсутствие поддержки со стороны государства и руководящих органов бывшей Академии было причиной того, что богатые документальные источники архивов и библиотек оставались по большей части неизвестными румынским ученым и не использовались ими. Один яркий пример: несмотря на то, что уже имелось несколько работ о борьбе балканских народов за независимость, румынским историкам до недавнего времени было неизвестно огромное собрание документов — «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 годов», — изданное в Петербурге в 1898—1911 годах в 96 томах.

Хорошо осведомленные о революционных настроениях, господствовавших среди русского студенчества и интеллигенции в предшествующий революции период, румынские официальные круги опасались посылать студентов или исследователей в Россию. Об отсутствии интереса со стороны буржуазного государства к связям между нашими странами свидетельствовала немногочисленность опубликованных документов из русских архивов по истории нашей страны, отсутствие в румынских библиотеках многих книг и периодических русских дореволюционных изданий, особенно изданий, вышедших в период между Великой Октябрьской социалистической революцией и 23 августа 1944 года. Все эти пробелы должны быть в кратчайший срок ликвидированы усилиями румынских историков и с помощью советских коллег и учреждений.

После Великой Октябрьской социалистической революции ненависть правящих клик Румынии к Советской стране возросла; она выразилась в дезинформации, и прямой клевете на советскую действительность и отрицании достижений СССР. Научные связи были прерваны в течение всего этого периода. Лишь немногие румынские

ученые принимали участие в работе научных съездов, проходивших в СССР. Публиковались короткие информации, касающиеся исторических исследований, но они носили исключительно справочный характер. Оставался совершенно неосвещенным огромный прогресс советской историографии, явившийся результатом освоения и применения научной марксистско-ленинской методологии.

Многие из наших историков не знали русского языка. Изучение русского языка на одной лишь кафедре славистики, равно как и другие отдельные начинания, далеко не отвечали задачам, стоящим перед историками.

* * *

После 23 августа 1944 года, когда перед румынским народом открылись совершенно новые горизонты, произошли существенные изменения также в области, нас интересующей. Борьба оказалась тяжелой, поскольку буржуазно-помещичий режим оставил в нашей стране тяжелое наследие не только в области экономической и общественной, но также и в культурной и научной. Проведенная в 1948 году реформа образования и реорганизация Академии создали широкие возможности для применения марксистско-ленинского метода изучения истории и использования достижений советской исторической науки.

В университетах созданы кафедры русской истории, располагающие квалифицированными преподавателями; русский язык изучается в начальной, средней и высшей школах. Многие из молодых исследователей-историков учились или кончали аспирантуру в Советском Союзе.

Румыно-Советский Научный Институт, созданный в 1947 году и работающий с 1950 года под руководством Академии Румынской Народной Республики, развернул широкую работу по распространению среди ученых и интеллигенции достижений советской науки, внося таким образом значительный вклад в дело ознакомления исследователей с новейшими данными советской науки и способствуя формированию специалистов нового типа.

Переведены десятки тысяч страниц только исторической литературы. В «Румыно-советских записках», выходивших вначале как издание общего характера, затем с 1949 года — в серии истории-философии,

а с 1953 года в совершенно самостоятельной серии — истории — было опубликовано свыше 150 статей советских авторов, не считая рецензий, информационных заметок и т. д.

Кроме того, с 1954 года наш институт переводит полностью журнал «Вопросы истории», а с прошлого года — сборник материалов по истории, отобранных из этого журнала и других специальных периодических изданий.

Советская литература популяризируется нами также на страницах реферативных журналов, в библиографических сборниках, в публичных лекциях, организуемых Институтом. Кроме того, Институтом переведен ряд книг, некоторые из них были опубликованы Издательством Академии РНР или Издательством научной литературы. Переведенные, но не опубликованные книги были переданы в библиотеку института, где с ними можно ознакомиться.

Одновременно с информацией румынских исследователей о советской исторической науке Издательство Академии РНР, Государственное издательство научной литературы, Учебное издательство, издательство «Русская книга» и другие выпустили ряд книг по истории, переведенных с русского языка. Таким образом, как исследователи, так и широкие круги читателей получили возможность ознакомиться с произведениями историков Е. В. Тарле, Б. Д. Грекова, А. М. Панкратовой, Б. Ф. Поршнева, Е. А. Косминского, С. Д. Сказкина, Н. А. Машкина, А. В. Мишулина и других. Были переведены учебники по всемирной истории и истории СССР для высших учебных заведений, много монографий. В ближайшем будущем выйдет в свет перевод тома «Всемирной истории».

Большое значение для развития на новых началах румынской исторической науки имело преобразование в 1948 году старой Академии в Академию Румынской Народной Республики. При Академии РНР было создано особое отделение исторических наук со следующими институтами: Институтом истории и Институтом археологии в Бухаресте, Институтами истории в Яссах и Клуже. Все это позволило с пользой для дела сосредоточить научно-исследовательские силы, координировать и планировать исследования в области истории. Были созданы

также условия для оживленного обмена опытом между историками, вооружения их научно-исследовательскими методами и подготовки кадров молодых исследователей.

Еще до 23 августа 1944 года некоторые румынские историки, правда весьма немногие, направляемые партией, поняли значение применения марксистско-ленинского учения, метода диалектического и исторического материализма в области исторических исследований и, вооруженные этим учением вели борьбу со всем ложным, ненаучным и антинародным что было в старой, буржуазной историографии нашей страны. После 23 августа число таких историков значительно возросло как в результате освоения марксистского учения историками старшего поколения, так и благодаря приливу молодых кадров, воспитанных новой высшей школой.

Одной из задач, которую румынские историки выполнили после 23 августа 1944 года и особенно после 1947 года, является восстановление истины относительно традиции общей борьбы и характера исконных и постоянных связей, существовавших между румынским народом и народами, населяющими ныне территорию СССР, историю которых буржуазно-помещичья историография часто фальсифицировала.

Вскоре после 23 августа 1944 года появился ряд обобщающих исследований и статей популярного характера. Издательство имени Эминеску выпустило в 1946 году серию брошюр «Библиотека румыно-русских связей», большинство которых посвящено связям, существовавшим в прошлом между нашими народами.

Крупный шаг вперед был сделан после 1948 года.

Появился ряд работ, содержащих новые материалы и прежде всего дающих новую, научную интерпретацию фактов и знаменательных событий, относящихся к этим исконным связям. Так, помимо связей между государствами и их правителями, помимо связей политических, дипломатических, военных, культурных, помимо отношений между отдельными историческими личностями, впервые освещались также связи между народными массами, в одинаковой степени подвергавшимися феодальному и иноземному гнету.

Вкратце остановимся на различных проблемах, затронутых в исследовательских работах румынскими историками после 1948 года.

Так, например, появились работы о первых румыно-русских связях, относящихся к XIV—XV векам¹; о связях с Украиной и казаками в XVI и XVII веках²; о румыно-русских связях в XVII веке³; о связях Спатария Милеску с Россией⁴; о первом договоре между Молдавией и Россией или о связях Петра Великого с румынскими господами Дмитрием Кантемиром и Константином Брынковяну⁵.

Написан ряд статей, освещающих румыно-русские связи в XVIII веке, главным образом в период

¹ Al. Grecu, Inceputurile relațiilor romîno-ruse, „Studii”, nr. 3, 1948, p. 95—101; Idem, Ștefan cel Mare văzut de o cronică rusească, „Studii”, nr. 1, 1950, p. 141—144; V. Costăchel, Relațiile romîno-ruse în timpul lui Ștefan cel Mare; см. кн. „Ștefan cel Mare”, București, 1956.

² E. Stănescu, Colaborarea militară dintre romîni și cazaci în ultimul sfert al veacului al XVI-lea, „Studii”, nr. 3, 1954, p. 119—144 și nr. 4, 1954, p. 187—214; M. Dan, Studii privitoare la istoria Țărilor Romîne în cronicile ucrainene, „Studii și materiale de istorie medie”, II (1957), p. 204.

³ Tr. Ionescu-Nișcov și A. Constantinescu, Relații comerciale romîno-ruse în a doua jumătate a secolului al XVII-lea, „An. Rom. Sov.”, s. ist., nr. 3, 1956, p. 83—96; Idem, Relațiile politice între Moldova și Rusia în timpul lui Vasile Lupu; см. кн. „Relații romîno-ruse în trecut”, București, 1957, p. 14—41.

⁴ Al. Grecu, Despre legăturile lui N. Miliescu Spătarul cu Rusia, „Studii”, nr. 4, 1950, p. 113—120; Tr. Ionescu-Nișcov, 300 de ani de la încheierea primului tratat de alianță dintre Moldova și Rusia, „Studii”, nr. 5, 1956, p. 107—117.

⁵ A. S. Ardeleanu, Contribuție la istoria expediției la Azov (1696—1699), „Studii”, nr. 2, 1956, p. 91—107; S. Calimachi, Un document inedit din 1711 privitor la colaborarea militară romîno-rusă, „Studii”, nr. 3, 1950, p. 178—180; Gh. C. Legături între Petru cel Mare și Constantin Brîncoveanu, „Studii”, nr. 3, 1950, p. 169—177; C. Șerban, Legăturile Stolnicului C. Cantacuzino cu Rusia, „Studii și articole de istorie”, II, București, 1957, p. 237—254; Damian Bogdan, Legăturile Țărilor Romîne cu Georgia (Antim Ivireanul), „Studii”, nr. 4, 1951, p. 131—164; P. Constantinescu-Iași, Relații culturale romîno-ruse în epoca lui Petru cel Mare, „Analele romîno-sovietice”, seria istorie, nr. 4, 1953, p. 5—31; V. Cheresteșiu, Marele învățat, om politic — D. Cantemir, „Studii”, nr. 4, 1953, p. 75—90; P. P. Panaitescu, D. Cantemir. Ed. Acad. R.P.R., București, 1958; C. Șerban, Un episod al campaniei de la Prut: Cucerirea Brăilei (1711), „Studii și materiale de istorie medie”, II (1957), p. 449—456; Gh. Georgescu-Buzău, David Corbea Ceaușul, из сборника „Relații romîno-ruse în trecut”, București, 1957; N. Corivan și M. Ciolan, Un boier moldovan în slujba lui Petru I (ibid.); C. Șerban, Jurnalul feldmtareșalului B. P. Șeremetev... (ibid.).

русско-турецких войн. Они представляют исключительный интерес для изучения истории нашей страны¹.

Такие недостаточно разработанные вопросы, как война 1806—1812 годов, революционное движение Тудора Владимиреску, гетерии и декабристов², явились предметом ряда исследований. Появились работы, посвященные периоду 1829—1834 годов (но их еще слишком мало, если учесть значение Органического Регламента и деятельности Павла Киселева по преобразованию Румынии)³. Вышло несколько работ, в которых собраны сведения о Румынских княжествах начала XIX века⁴.

Важным вкладом в науку явились новые исторические исследования, восстановившие истину о войне за государственную независимость Румынии (1877—1878). До сих пор вышло 9 томов очень ценных документов об этой войне, на основании которых написано несколько исследований о румыно-русском военном содружестве, о помощи, оказанной Россией Румынии в деле завоевания последней государственной независимости⁵.

Старая румынская историография совершенно не касалась первых румыно-русских революционных связей.

¹ C. Șerban, Relațiile politice romîno-ruse în timpul războiului ruso-turc din 1735—1739. „Analele romîno-sovietice“, seria istorie, nr. 4, 1956, p. 113—134; B. P. Bogdan, Legăturile serdarului Lupu Anastasă cu rușii (1721—1751); „Studii și materiale de istorie medie“, II (1957), p. 345—390; Matei D. Mircea, Despre poziția claselor sociale din Moldova și Țara Românească față de războiul ruso-turc din 1768—1774, „Studii“, nr. 3, 1953, p. 753—780; A. Vianu, Note privitoare la participarea voluntarilor romîni în războiul ruso-austro-turc (1787—1792), A.R.S., seria istorie, nr. 3, 1956, p. 97—112; Idem, Mișcarea național-elibertoare și Nicolae Mavrogheni, „Studii“, nr. 5, 1957, p. 46—60.

² S. Știrbu, Cu privire la influența mișcării revoluționare a decembristilor asupra evenimentelor revoluționare din 1821 în țara noastră, „Studii“, nr. 1, 1954, p. 52—57; Idem, Răscoala din 1821 și legăturile ei cu evenimentele internaționale, București, 1956, 487 p. (см. также дискуссию в „Studii“, nr. 2, 3, 4, 1957); A. Vianu și S. Iancovici, O lucrare inedită despre mișcarea revoluționară de la 1821 din Țările Romîne, „Studii“, nr. 1, 1958, p. 67—91; V. Ciobanu, A. S. Pușkin și literatura romînă, în volumul „Relații romîno-ruse în trecut“, București, 1957, p. 113—117.

³ I. Șendrulescu, Pavel Kiselev și romîni, Analele Universității „C. I. Parhon“, seria istorie, nr. 9, 1957, p. 143—165.

⁴ Gh. Bezveconii, Călători ruși, București, 1947.

⁵ Исследования к 75-й годовщине государственной независимости П. Константинеску-Яшь, Т. Штефан, а также и работы Н. Фокшяну, Н. Чакир, В. Михордя и др.

Наши историки сделали важное дело, ознакомив румынскую общественность с высказываниями русских революционных демократов о Румынии, показав связи русских и румынских революционеров, влияние революционного движения в России на начало рабочего движения в Румынии во второй половине XIX века¹.

Первая русская революция 1905—1907 годов оказала сильное влияние на революционное движение в Румынии, начиная с событий 1905 года и до крестьянских восстаний 1907 года². О восстании на броненосце «Потемкин» и о связи его с нашей страной была опубликована работа, составленная под руководством Института истории партии при ЦК РРП.

Румынская буржуазная историография игнорировала изучение современной истории. Только после 23 августа 1944 года было уделено надлежащее внимание этому разделу истории, столь важному для понимания современных событий. Значительный вклад в этом направлении внес Институт истории партии (создан в 1950 году), который опубликовал документы по истории Коммунистической партии Румынии и издает журнал «Analele de istorie a Partidului» («Записки по истории партии»), выходящий шесть раз в год. Ряд статей был опубликован в журналах «Studii» («Исследования») и «Studii și materiale de istorie contemporană» («Исследования и материалы по современной истории»), издаваемых под руководством отделения исторических наук Академии РНР.

Румыно-русские связи начала первой мировой войны изучаются теперь на научных основах³. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции в Румынии,

¹ P. Constantinescu-Iași, *Influența democrațiilor revoluționari ruși din secolul al XIX-lea asupra curentelor ideologice din țara noastră între 1850—1880*, „Studii”, nr. 3, 1950, p. 33—64; A. G. Vaida, *Despre începuturile pătrunderii marxismului în România*, „Studii”, nr. 4, 1949, p. 159—169 etc.

² P. Constantinescu-Iași, *Influența primei revoluții ruse asupra răscoalelor din 1907*, „Studii și referate privind răscoalele țărănești din 1907”, București, 1957, p. 23—50. Для Трансильвании см. статью И. Чикале и А. Эгнед в сборнике „Relații romîno-ruse în trecut”, București, 1957, p. 203—247.

³ I. Gheorghiu, *Relațiile romîno-ruse în preajma neutralității Romîniei (1914—august 1916)*, „Studii și referate”, București, 1954, p. 1145—1518; Idem, *Unele aspecte ale ajutorului militar acordat de Rusia Romîniei în timpul campaniei anului 1916*, București, 1956.

участие румын в Октябрьской революции, выступления рабочего класса Румынии в защиту советского государства во время интервенции также явились темой ряда исследований¹.

Были опубликованы работы по вопросу о возобновлении дипломатических отношений между Румынией и СССР², о помощи, оказанной Советским Союзом нашей стране в деле освобождения, а затем и в областях дипломатической, экономической и т. д.³.

Изучались также румыно-русские связи в различных областях: в области культуры и искусства, военной, экономической, медицинской. Следует упомянуть ряд работ, посвященных русскому и советскому искусству, а также румыно-русским и румыно-грузинским связям в области искусства⁴. Успешные совместные военные действия советской и румынской армий нашли отражение в недавно вышедшей работе коллектива историков и военных специалистов⁵.

Институт истории литературы и фольклора провел ряд исследований о румыно-русских литературных связях, о влиянии Пушкина, Гоголя, Тургенева, Чехова на румынскую литературу. Румынские лингвисты изучили некоторые вопросы влияния русского языка на словарный состав старого и современного румынского языка, показали наличие элементов русской лексики в произведениях отдельных писателей и т. д. Изучение славяно-

¹ P. Constantinescu-Iași, *Influența Marii Revoluții Socialiste din Octombrie în România*, București, 1957; V. Liveanu, *Influența revoluției ruse din februarie 1917 în România*, „Studii“, nr. 1, 4, 1956, p. 15—45; Gh. Unc, *Lupta clasei muncitoare din România pentru apărarea statului sovietic în cea de a treia campanie a Antantei (1920)*, „Studii“, nr. 5, 1957, p. 43—63. Ряд документов был опубликован и комментирован М. Роллером в „Записках института истории партии“.

² M. Rusculescu, *Stabilirea relațiilor diplomatice între România și U.R.S.S. în anul 1934*, „Studii și materiale de istorie contemporană“, v. I, 1956, p. 185—214.

³ Titu Georgescu și Gheorghe Matei, *Ajutorul acordat României de către Uniunea Sovietică la Conferința de pace de la Paris 1946*, „Studii și referate“, București, 1954, p. 1815—1836.

⁴ P. Constantinescu-Iași, *Artele plastice în URSS*, Ed. Cartea Rusă, București, 1945; Idem, *Din relațiile artistice romino-ruse*, București, 1947; Idem, *Arhitectura veche rusă*, Ed. Cartea Rusă, București, 1949; Idem, *Influențele vechii arhitecturi ruse asupra arhitecturii românești*, Ed. Academiei R.P.R., București, 1951; Idem, *Din relațiile culturale romino-грузине*, București, 1957.

⁵ „Contribuția României la războiul antihitlerist“, București, 1958.

русских и русско-румынских связей в области истории, филологии и языкознания велось также и Обществом славистов, созданным в 1956 году, и отчасти Обществом исторических и филологических наук, созданным в 1949 году. Румыно-Советский научный институт также опубликовал в прошлом году две работы о румыно-русских связях: «Многовековая дружба» — краткий исторический обзор связей между румынским и русским народами, и «Румыно-русские связи в прошлом»¹ — сборник исследований и публичных лекций, организованных сектором румыно-русских связей при Румыно-Советском научном институте.

Следует упомянуть также и о сильном влиянии, оказанном советской археологической наукой на исследования наших археологов. Начиная с 1949 года археологические раскопки стали производиться на новых основах, и это дало положительные результаты. Сотрудничество румынских и советских археологов — пример дружеского творческого сотрудничества для историков других стран.

Особо хочется отметить дружественный акт Советского Союза в отношении нашего народа. Сразу же после возобновления дипломатических отношений с Румынией Советский Союз вернул часть румынских ценностей и передал хранившийся в Москве со времени первой мировой войны исторический архив. А после установления нового строя в Румынии и искренних дружественных отношений между обеими странами Советский Союз передал в 1956 году все румынские художественные ценности, находившиеся на хранении в СССР. Это беспрецедентный в истории акт дружбы и глубокого уважения к культурным ценностям нашего народа.

Советские историки проявляли постоянный интерес к истории Румынии, публикуя в период между двумя мировыми войнами статьи и результаты исследований в этой области. Этот интерес особенно возрос после 23 августа 1944 года.

Так, в Советском Союзе в 1950 году вышел в свет перевод учебника «История Румынии» под редакцией акад. М. Рёллера, с предисловием Ю. Звягина². Звягину

¹ P. Constantinescu-Iași, București, 1957.

² См. „Studii“, nr. 1, 1951, p. 90.

же принадлежит предисловие к переводу работы «Н. Бэлческу и революция 1848 года»¹.

Румынские историки обнаружили много ценных для них сведений в «Истории Молдавии» (т. 1), вышедшей в 1951 году под редакцией члена-корреспондента Академии наук СССР А. Д. Удадьцова и проф. Л. В. Черépнина. Труды молдавских историков Н. А. Мохова², Я. С. Гросула³, А. И. Котенко⁴, М. П. Мунтяну⁵ и других заинтересовали также и румынских историков, изучающих средневековую историю Молдавии.

Сборники документов и материалов о деятельности генерал-фельдмаршала Румянцева (под редакцией Н. М. Коробкова, М., 1947), генералиссимуса Суворова (также под редакцией Н. М. Коробкова, М., 1947), равно как и сборник о пребывании Багратиона в Дунайских княжествах (Кишинев, 1949), представляют значительную ценность для изучения румыно-русских отношений в XVIII и в начале XIX веков. Многие из документов о воссоединении Украины с Россией, опубликованных в 1954 году, были использованы румынскими исследователями, авторами упомянутых выше работ, по вопросам румыно-русских связей.

Советские археологи и историки в своих исследованиях о культурах неолита, о гето-даках, о римском владычестве в Дакии затрагивали вопросы, имеющие отношение также к румынским областям. Можно назвать в качестве примера исследования Т. С. Пассек⁶,

¹ Studii, nr. 1 1951, pag. 103.

² Н. А. Мохов, Боевое содружество украинских казаков и молдаван в 70—80-х годах XVI века и деятельность И. Подковы, см. «Ученые записки», Молдавский филиал Академии наук СССР, историческая серия, т. VI, 1957, стр. 3—46.

³ Я. С. Гросул, Массовое крестьянское движение в Бессарабии в 60—70-х годах XIX века (там же, 1951, стр. 180).

⁴ А. И. Котенко, Н. А. Мохов, П. В. Советов, Тенденция роста народонаселения Молдавии в эпоху феодализма. Там же.

⁵ М. П. Мунтяну, К истории совместной борьбы молдавских и украинских крестьян против феодально-крепостнического гнета в первой половине XIX века (там же, стр. 137—150) и др.

⁶ Т. Пассек, Новые открытия на территории СССР и вопросы позднелеитических культур Дунайско-Днестровского междуречья, см. «Советская археология», № 1, 1958, стр. 28.

И. Т. Кругликова¹, И. К. Колосовской², Т. Д. Златовской³.

Активно популяризирует за последнее время историческую литературу Румынской Народной Республики Е. И. Спиваковский, автор работы «Подъем рабочего движения в Румынии в 1905—1906 годах»⁴. Спиваковский на страницах журналов «Вопросы истории», «Исторический архив», «Известия Академии наук СССР» (отд. литературы и языка) — «Вестник древней истории» и др. касался различных проблем, обсуждавшихся румынскими историками⁵.

Из новых исследований назовем работы В. А. Емец «О противоречиях между Россией и союзниками в связи с вступлением Румынии в войну (1915—1916)»⁶ исследование М. М. Залышкина о политике нейтралитета правящих кругов Румынии в 1875—1876 годах⁷.

Советские филологи, искусствоведы и лингвисты проявили также большой интерес к проблемам румынского языка, истории нашего древнего искусства, древним славяно-румынским текстам и др. Исследования С. Б. Берн-

¹ Рецензии на книги академика К. Дайковичу «Трансильвания в древности», Бухарест, 1945; «Дакия в эпоху римского владычества», М., 1955, 166 стр. (отдельные статьи были переведены в «Рум.-сов. зап.», серия истории, № 2, 1956).

² Исследования по истории падения римского владычества в Дакии, В. Д. 1,3 (1945). «Рум.-сов. зап.», серии, № 1, 1956.

³ «Объединение гетских племен при Буребисте» (I век. до нашей эры)

⁴ «Вопросы истории» № 5, 1952.

⁵ Е. И. С п и в а к о в с к и й, Из истории болгаро-румынских революционных связей 1910—1917 годов. «Институт славяноведения. Доклады и сообщения», № 19, 1958.

Его же, Из истории борьбы прогрессивной румынской литературы против буржуазно-помещичьей реакции в годы первой русской революции (1905—1907). Известия Академии наук СССР (отд. лит. и языка), № 6. 1951;

Его же, Румыно-русские революционные связи в новой румынской исторической литературе, см. «История СССР» № 2, 1957;

Его же, Работа историко-архивных учреждений и публикация исторических источников в Румынской Народной Республике, см. «Исторический архив» № 1, 1956;

Его же, Новые материалы по истории крестьянских восстаний в Румынии в 1907 году, см. «Вопросы истории» № 5, 1957;

Его же, В. Г. Короленко и Румыния, см. «Октябрь» (Кишинев) № 7, 1956 (на молдавском языке).

⁶ «Исторические записки», № 56, 1956.

⁷ «Вестник Московского университета», № 3, 1957.

штейна, М. В. Сергиевского, В. Ф. Шишмарева, Д. И. Михалчи, Р. А. Будагова и других широко известны румынским языковедам и литературоведам, на многие из этих работ появились рецензии в специальных румынских изданиях. Советская лексикография оказала влияние на нашу современную лексикографию и помогла Институту языкознания в его работе по составлению словаря современного румынского литературного языка.

Международные связи, научное сотрудничество историков разных стран и совместное изучение тех или иных проблем способствует прогрессу исторической науки. Все это приобретает особенное значение, когда такие связи устанавливаются между двумя странами, народы которых поддерживают издревле дружественные отношения, а совместное исследование истории наших народов и стран и отношений между ними основывается, как мы видели из этого краткого обзора, на многовековых традициях, которые ждут дальнейшего развития.

Исключительное значение для выяснения многих разделов истории Румынии имеет изучение библиотечных и архивных материалов, которыми располагает СССР. Советско-румынская комиссия, созданная в декабре 1956 года для проведения этих исследований, приступила уже к работе. Между академиями обеих стран имеются по этому вопросу соглашения.

Советские историки в свою очередь могут найти ценные сведения в наших архивах и библиотеках. Румыния сыграла определенную роль в русском революционном движении, особенно во второй половине XIX века. Советские и румынские историки могли бы исследовать совместно эту тему.

Особый интерес представляют сравнительно-исторические исследования, и прежде всего, по истории средних веков. Некоторые из исследований в области феодальных институтов и в области истории искусства дали ценные результаты; все же эти исследования находятся еще только в своей начальной стадии.

Целью настоящей встречи между советскими и румынскими историками является уточнение отдельных сторон этих общих научных устремлений.

ВОПРОСЫ ПУБЛИКАЦИИ ДРЕВНИХ ТЕКСТОВ

Институт истории Академии Румынской Народной Республики счастлив приветствовать в нашей стране делегацию советских историков во главе с выдающимся исследователем средневековья Л. В. Черепниным. Мы твердо уверены, что эта сессия организованная Румыно-Советским научным институтом, будет способствовать выяснению ряда вопросов методологического характера и принятию основных научных принципов, которыми можно будет руководствоваться при издании документов.

Обсуждение этих вопросов и разработка единых норм и методов публикации древних текстов тем более необходимы, что нам совместно с профессорами Л. В. Черепниным и А. А. Новосельским предстоит выполнить общую работу. Речь идет о подборе и публикации документов, касающихся истории румыно-русских отношений начиная с самых древних времен до XVII века, а также о проведении на основании этих документов ряда исследований, цель которых правильно осветить исконные связи между нашими народами. С этой целью в декабре 1956 года в Москве была создана смешанная Советско-румынская комиссия, которая немедленно приступила к работе и добилась уже значительных результатов. Успешные изыскания советских ученых в московских архивах, равно как и наших исследователей подтвердили огромное значение инициативы академика М. Н. Тихомирова, проявленной им во время, нашего посещения Москвы. Изыскания свидетельствуют, что

русско-румынские связи были гораздо более тесными и плодотворными, чем можно было предположить. Советские исследователи обнаружили подлинные документы румынских господарей и переписку, связанную с поездками послов, курьеров, купцов и представителей румынской церкви, и показали, насколько тесными были связи между русским государством и Румынскими княжествами, особенно во времена Василе Лупу и Матея Бассараба. Документы свидетельствуют со всей очевидностью о посреднической роли Румынских княжеств в переговорах Русского государства с Османской империей, о значении помощи, оказываемой им русским посольством в Турции, а также о существовании связей запорожских казаков с Румынскими княжествами, особенно во времена Богдана Хмельницкого.

Обещают быть весьма интересными и обширными материалы об экономических и культурных связях. Мы узнаем много нового о видах и объеме продуктов, которыми обменивались Румынские княжества и Россия, о путях, по которым следовали купцы, о ярмарках, которые они посещали, и торговых привилегиях, которыми пользовались. Мы узнаем, наконец, гораздо больше о культурных связях, о помощи России в деле перевода и печатания церковных книг (особенно в XVII веке), о работах русских живописцев в нашей стране, о просветительной деятельности молдавского митрополита Дософтея и о выдающейся карьере Николая Милеску (Спафария).

Сведения, собранные нашими исследователями, не так обширны и значительны, как те, которые имеются в советских архивах, но и они могут пополнить материалы для исследования проблем.

Прежде всего необходимо установить основные принципы и методы публикации текстов. Возможность публично обсудить эти вопросы представилась тем более кстати, что и для дальнейшего издания сборника документов крайне необходимо руководствоваться принципами, согласованными между нами.

I. *Сборник («Корпус») документов, изданных Академией РНР.* Институт истории Академии РНР за последние годы провел значительную работу по изданию сборника документов по истории Олтении, Мунтении, Молда-

вии и Трансильвании, который до настоящего времени насчитывает уже 33 тома (включая 2 вводных тома и 1 том указателей). Ценность этого сборника, который охватывает для Олтении, Мунтении и Молдавии документы до 1625 года, а для Трансильвании — до 1351 года, состоит, в первую очередь, в том, что в нем собраны в хронологическом порядке все известные и доступные нам документы, которые до этого были либо разбросаны по разным сборникам избранных документов, либо хранились в частных собраниях и никогда ранее не публиковались. Для тех, кто в настоящее время пишет историю Румынии, этот сборник является ценным пособием, без него вряд ли можно было бы создать труд обобщающего характера.

Сборник («Корпус») — плод коллективной работы, в которой принимали участие все опытные научные работники Бухареста, Клужа и Ясс: палеографы, специалисты по истории средних веков, слависты, латинисты. Так, коллективными усилиями на основе взаимного контроля удалось восстановить соответствующие тексты и издать их на более высоком научном уровне, чем это делалось раньше, а также дать более точные переводы.

Теперь перед Институтом истории стоит задача продолжить работу над сборником документов на новых началах, используя приобретенный опыт, учитывая обоснованные критические замечания, которые были сделаны, и устраняя допущенные ошибки. Вот почему мы считаем, что настоящая сессия Румыно-Советского научного института является благоприятным поводом для обсуждения в международном плане вопросов методологии и основных принципов публикации документов, вопросов, возникающих накануне возобновления работы Института истории над сборником румынских документов.

II. *Цель издания документов.* Технические принципы издания документов обсуждались многими исследователями, но единство мнений в этом вопросе еще не достигнуто. Для того чтобы можно было установить научный метод в любой области, необходимо исходить не из эмпирических и частных соображений относительно каждого отдельного случая, а из общих принципов, действитель-

ных для той или иной науки в целом. В деле издания текстов может существовать лишь один метод, вытекающий из самой цели издания. При издании сборника документов преследуется цель дать возможность исследователям ознакомиться с *историческим материалом*, опубликованным в таком виде, что не нужно обращаться также к оригиналу. Нельзя требовать от историка, чтобы он был и палеографом. Прогресс исторической науки оказался бы парализованным, если бы историку приходилось иметь дело только с рукописями. Это ограничивает и вместе с тем определяет задачу издателя текстов. Ученому палеографу *не нужно* заниматься объяснением содержания документов, поскольку использование текстов для написания истории — это дело другой категории специалистов. Издатель отвечает за научное объяснение всех трудных мест, с которыми сталкивается исследователь при чтении и разборе оригинальных текстов. Издатель документов — это критик текстов; он не является ни толкователем, ни фотграфом.

Из этих принципов вытекает, что *издатель должен устранить* раз навсегда, не полагаясь на проницательность читателя, *все трудности*, которые возникают при расшифровке текстов. В его задачу входят: расшифровка текстов, восполнение пробелов, восстановление сокращений, модернизация пунктуации, научное транскрибирование, перевод текстов, написанных на иностранных языках (за исключением широко используемых языков), изъятие поддельных документов, описание документа, датирование его, составление библиографических указателей, устранение разночтений. Относительно исправления ошибок в оригинальных текстах мы выскажем свое мнение ниже.

Все эти правила логически и неизбежно вытекают из характера и задач критического издания текстов. Лишь при их соблюдении сборник может достигнуть своей цели, то есть предоставить в распоряжение исследователей «чистый» материал.

III. *Издание текстов на языке оригинала.* Первое, что вытекает из применения этих принципов издания, — это необходимость издания оригинальных текстов, а не только их перевода. Ни один истинный историк не рискнет составить исторический труд только на основании пере-

веденных текстов, когда существуют оригиналы документов.

В Сборнике Академии опубликованы в оригинале некоторые латинские документы, но до сих пор не изданы старославянские тексты, которые составляют большинство олтенских, мунтенских и молдавских внутренних документов до середины XVII века; не изданы в оригинале также греческие тексты. Оправдывая издание этих документов только в румынском переводе, ссылались на необходимость сделать их доступными как можно более широкому кругу читателей, а также на технико-типографские затруднения, хотя и серьезные, но отнюдь не непреодолимые. Специалисты не разделяли этой точки зрения. Они считали необходимым издать в оригинале и в переводе славянские и греческие документы, не откладывая на далекое будущее отдельное издание оригиналов, ибо это задержит использование сборника в научных целях. Считаем также ошибочной и ненаучной попытку подменить издание транскрибированных текстов фотокопиями, помещенными в приложениях к книгам. Эти фотокопии в большинстве случаев неразборчивы по той причине, что не все старинные тексты, написанные на пергаменте, стершиеся и разорванные, могут быть успешно сфотографированы (исследователи часто вынуждены читать их при свете ртутно-кварцевых ламп). Кроме того, сфотографированные тексты обязывают каждого исследователя расшифровать текст, пополнить пропуски, сокращения, что под силу только палеографу.

Вот несколько соображений научного порядка, в силу которых необходимо издание оригинальных текстов, а не только их переводов.

В первую очередь перевод всегда предполагает истолкование документов; он представляет собой изложение текста в свете понимания, знаний, стиля и научных воззрений переводчика или переводчиков. Эти воззрения, как бы правильны они ни были, отражают лишь какой-то момент непрерывного прогресса науки: как язык, так и особенно общественно-политические институты могут быть лучше поняты в результате последних исследований и новейших результатов науки. Следовательно, толкование текстов может быть каждый раз иным, что, конечно, не может случиться с самими текстами.

Исследователь и даже коллектив исследователей не могут претендовать на непогрешимость. Когда речь идет о сотнях, о тысячах документов, неизбежны те или иные погрешности, и без опубликования оригиналов нельзя обнаружить возможные ошибки. И действительно, в нашем издании документов были обнаружены ошибки в транскрипции имен и названий местностей, а также в переводе текста.

Даже если документ точно переведен, исследователи-историки, особенно исследователи феодальных институтов, все же вынуждены постоянно обращаться к оригинальным текстам. В них институты фигурируют под названиями своего времени, и только знание этих названий позволяет делать сравнения с другими институтами или с подобными же институтами в других странах. Невозможно себе представить, чтобы ученый мог работать и добиться точных результатов только на основании переводов. Это ясно каждому, даже самому скромному исследователю.

Следует учитывать также тот факт, что институты Румынских земель могут служить материалом для исследований в области сравнительной истории. Советские, польские, сербские историки, равно как и историки других славянских стран, которые изучают феодальные институты своих стран, могут испытать необходимость сравнить их с институтами румынскими. Невозможно представить, чтобы исследователь, пишущий на одном из славянских языков, отказался бы от изучения славянского текста и ограничился лишь ознакомлением с румынскими переводами. Наш сборник предназначен не только для румын, он должен представлять интерес для мировой науки, и он будет представлять такую ценность после опубликования нами оригинальных текстов.

Не следует забывать, что тексты представляют ценность не только с точки зрения исторической, но и с точки зрения лингвистической. Славянский язык румынских документов, равно как и греческий, представляет интерес для лингвистических исследований, следовательно, тексты следует издавать и в оригинале.

И наконец, уникальные оригиналы в архивах подвержены порче, они могут сгореть, пострадать от наводнения и т. д.; целый ряд архивов погиб во время войны. Вот почему так велико значение мультипликации оригина-

нальных текстов, уникумов в сборниках, которые будут доступны для всех исследователей в общественных или частных библиотеках.

Все эти соображения нам кажутся бесспорными и приводят к выводу о необходимости публикации оригинальных текстов в критических изданиях.

IV. Проблема транскрипции оригинальных текстов. Из всего вышесказанного вытекает, что главной проблемой, стоящей перед издателем текстов, является вопрос правильной и научной транскрипции оригинальных текстов. Это не значит, что тексты следует воспроизводить с фотографической точностью (к тому же это совершенно невозможно в издании, если стремиться к соблюдению формы букв, их расположения и т. д.). Мы хотим с самого начала установить принцип общего, а следовательно, и единого метода публикации текстов. Некоторые исследователи старшего поколения утверждали, что существуют якобы специальные методы издания текстов для каждого языка, что метод публикации латинских текстов отличается от метода публикации греческих или славянских текстов. Это ошибочное утверждение основано на том, что в средневековых славянских текстах меньше единообразия и последовательности, чем в текстах классических, а значит, для нас гораздо труднее восполнить сокращения или пробелы в славянском тексте, чем в текстах с более старой и солидной литературной традицией. Нам этот аргумент представляется несостоятельным. Мы можем применять лишь единый общий научный метод в деле издания всех текстов. Трудности могут и должны быть преодолены без отступления от этого общего метода.

Мы считаем, что нужно исходить из филологического принципа (использованного у нас профессором Д. Руссо), согласно которому для издателя или филолога важен звук, доходящий до слуха, а то, что доходит только до зрения (то есть чисто орфографические особенности), не представляет интереса (это значит, что при восполнении пробелов и сокращений не представляет интереса уточнение начертания, выбор той или иной из равноценных букв).

Следовательно, текст оригинала должен быть воспроизведен точно, но с критической обработкой. Изда-

тель, публикующий текст, должен *отделить слова*, когда текст непрерывен, *разбить текст на абзацы* по смыслу, *расставить знаки препинания в соответствии с современными правилами*, написать заглавными буквами начало фраз и собственные имена. *Надстрочные знаки* должны быть опущены на соответствующее место в тексте. Там, где это возможно, особенно когда речь идет о словах или формулах, часто повторяющихся, издатель должен дополнить в прямых скобках *пропуски*, вызванные *порчей* документа, когда документ порван, неразборчив, или *переписчик пропустил одно или несколько слов*. Во всех таких случаях следует указать в примечании характер пропуска.

Что касается *сокращений и монограмм*, которые тоже, собственно, являются своего рода сокращениями, мы придерживаемся мнения советских специалистов, которые на заседании Историко-архивного института в Москве (апрель, 1956 год) установили: «Для того чтобы документ стал более доступным читателю, следует восполнить слова, написанные сокращенно под *титлом*, и внести в строку опущенные буквы, без специального упоминания об этом, то есть без скобок и без их транскрипции курсивом... Когда сокращения под титлом не соответствуют обычным сокращениям, они могут быть указаны в сносках, а когда их слишком много, следует составить для них специальные списки. Изменение места букв, написанных над строкой, несколько не меняет характер языка документа. Кроме того, в публикациях, предназначенных для исторических исследований, данные, касающиеся слов, сокращенных под титлом, равно как и буквы, написанные над строкой, не представляют особенного интереса¹.

Итак, обычные сокращения, такие, которые повторяются, так как это вошло в обычай (в частности, слова религиозного содержания), можно восполнить без всяких указаний, а список таких сокращений может фигурировать в начале тома.

Все эти методологические указания соответствуют принципам, изложенным нами выше; во-первых, потому, что все трудности, встречающиеся при транскрипции до-

¹ E. M. Talmán, Editarea textelor izvoarelor istorice, „Analele romîno-sovietice“, seria istorie, nr. 1, 1957, p. 167.

кументов, должны быть разрешены издателем, поскольку он является наиболее компетентным в этом деле лицом, а не самим читателем в каждом случае, когда он обращается к сборнику; во-вторых, потому, что таким образом следует издавать все тексты как латинские и греческие, так и тексты, написанные на современных языках.

С проблемой транскрипции связан также и вопрос об *ошибках* в тексте. Такие ошибки могут принадлежать переписчику, если речь идет о копии, или самому автору, составившему оригинальный текст. В частности в славянских и древних румынских текстах такие «ошибки» языкового, орфографического и грамматического характера встречаются на каждом шагу, ибо эти тексты зачастую писались недостаточно грамотными людьми, а кроме того, не существовало такой строгой традиции письма, какая была в классических языках. Но, вообще говоря, почти во всех средневековых текстах встречаются ошибки. Возникает вопрос, следует ли считать их ошибками с точки зрения грамматического пуризма или можно их рассматривать как признак, присущий определенной стадии культуры. Мы склонны придерживаться этого последнего мнения и полагаем, что так называемые ошибки орфографического или грамматического характера не следует исправлять даже в примечаниях, а нужно воспроизводить их точно, поскольку они представляют собой язык людей определенного исторического периода. Но если речь идет о копиях и мы убеждены на основе критического анализа текста, что эти ошибки не могли быть в оригинале, а сделаны переписчиком, тогда следует дать в примечании правильное написание, которое, по нашим представлениям, было в тексте. Технический принцип соблюдается: текст остается точным воспроизведением документа, исправления даются в примечаниях.

Также в примечаниях, то есть в критическом аппарате, можно давать некоторые разъяснения относительно грамматических или орфографических ошибок оригинала и мотивировать таким образом перевод, который был бы непонятен без этих разъяснений языковых ошибок написавшего.

V. *Транскрипция румынских старославянских текстов.* Самое большое затруднение, с которым сталкиваются

издатели древних румынских текстов, и что уже само является настоящей проблемой, если и не специфичной для румынских текстов, то, во всяком случае, нехарактерной для общей лингвистики, вызвано тем фактом, что румынский язык в середине прошлого века изменил свой алфавит, отказался от старославянского и перешел к латинскому алфавиту. Это обстоятельство поставило перед издателями старинных текстов вопрос о транскрипции румынских старославянских текстов с помощью латинского алфавита. Вопрос сложный, поскольку для его решения нужно выяснить фонетическую значимость старославянской азбуки. Если точно известно произношение некоторых знаков этой азбуки, то для целого ряда знаков произношение разнится в зависимости от времени и по областям. Так, например, знаки **ѣ**, **ѣ** произносятся в одних случаях как [е], в других — как [я]; знаки **ѣ**, **ѣ** произносятся в одних случаях как [ы] в других — как [э]. В принципе можно утверждать, что один и тот же знак старославянской азбуки в применении его к румынскому языку не всегда и не везде произносится одинаково, равно как и не всегда два или несколько старославянских знаков соответствуют двум или нескольким различным звукам.

Для устранения этих трудностей был предложен ряд решений, из которых упомянем издание старославянских румынских текстов в старославянской транскрипции (Хашдеу), переписывание старославянской азбуки без фонетической интерпретации с тем, чтобы каждому славянскому знаку соответствовал латинский знак, а для тех знаков славянской азбуки, которые не имеют соответствия в латинской, использование диакритических знаков, как, например, *č, ě, ê, â, é* и др.; и наконец, нечто среднее между этими двумя решениями, а именно передача текста латинскими буквами с сохранением старославянских знаков, не имеющих соответствия в латинском алфавите. В последнем случае латинский текст будет испещрен старославянскими знаками.

Мы считаем, что ни одно из этих решений не позволяет дать точную картину языка автора документа. Издание текстов не является палеографической таблицей. Вот что вполне справедливо говорит об этом Д. Руссо в своей известной работе о технике издания: «Если издатели будут давать транскрипцию текстов с точным вос-

произведением букв и не будут стремиться воспроизвести произношение автора, издания текстов будут страдать недостатками в отношении орфографии и долгое время, быть может даже всегда, в изданиях румынских текстов наряду со словами, воспроизведенными точно так, как они произносились, будут фигурировать также и слова с традиционной орфографией, то есть воспроизведенные не так, как их произносил автор, а так, как они произносились несколькими веками ранее, или даже так, как они никогда не произносились. Румынский филолог, который издал бы текст XVI или XVII века, изобразив латинскими буквами звуки так, как, по его предположению, их произносил автор, а не просто заменяя старославянские буквы латинскими, оказал бы неоценимую услугу филологии; несомненно, он сделал бы при этом и много ошибок, но даже его ошибки, вызвав споры и обсуждения, принесли бы больше пользы, чем почти фотографическая транскрипция, практиковавшаяся издательствами до наших дней. Для издания старых румынских текстов самой подходящей является фонетическая орфография... единственная не дающая фальшивой картины древних текстов»¹.

Правда, фонетическая, а не графическая транскрипция румынских старославянских текстов требует серьезных знаний особенно диалектического характера, которыми не всегда обладают все члены многочисленного коллектива. Но мы считаем, что все те, кто работает в коллективах, подготовляющих издание румынских документов, должны обладать филологическими знаниями в этой области.

Не имея возможности более детально обсудить этот вопрос, мы установили, что транскрипцию древних румынских документов, то есть переложение старославянского алфавита на латинский следует производить на фонетических, а не на графических основах. К этому можно добавить, что в сомнительных случаях лучше придерживаться теперешнего румынского произношения, которое имеет давние традиции, чем прибегать к гипотезам, основанным только на графическом изображении. Например, для воспроизведения старославянской буквы **ѣ** нужно писать *seară* и *prea*, а не *séră*

¹ D. Russo, Critica textelor și tehnica edițiilor, p. 26.

и *pré*, однако *lége* и *bisérică*, а не *leage* и *bisearică* (ударение на *e* указывает на открытый звук ударного гласного), потому что в наше время произносится *seară, prea*, но *biserică* и *lege*.

VI. *Переводы*. Выше мы изложили научно обоснованные и общепризнанные аргументы, которые исключают возможность публикации греческих и старославянских документов только в румынском переводе, без оригинального текста. В то же время мы не считаем, что можно ограничиться только оригинальными текстами, без перевода. Правда, в румынской историографии И. Богдан в своем сборнике «Документы Штефана Великого» опубликовал большинство славянских документов без переводов, а публикация латинских и греческих документов без переводов явление обычное.

В пользу публикации переводов выдвигаются следующие аргументы: исходя из принципа критических изданий, согласно которому все трудности должны выпасть на долю издателя, а не читателя, считаем перевод интерпретацией, то есть разъяснением трудных для понимания мест текста. Перевод не может подменить собой оригинала, но может способствовать пониманию его; он является отражением того, как специалист понял текст с точки зрения грамматической и исторической.

Естественно, что те, кто не понимает языка документа: старославянского, средневекового, латинского, греческого, используют перевод, но имеют возможность проследить по оригиналу название институтов, наименования и т. д. Следовательно, перевод помогает ознакомиться с документами тем, кто не знает языка или знает его слабо. Перевод документов дает возможность большему числу исследователей ознакомиться с документами, но, конечно, остается лишь дополнением к оригиналу.

Что касается приемов перевода, то отметим, что переводы должны делаться специалистами не только по языку, но и по соответствующим историческим проблемам. Только люди, знающие феодальные институты, могут правильно понять средневековый текст. В этом отношении можно привести много примеров. Так, в молдавских документах *ис привилие* может означать и *с привилегией* и *из привилегии* в формуле: «продал такое-то село *ис привилие*». Кто знаком с феодальными институтами, знает, что привилегии не продавались,

а были лишь письменные передачи в порядке личного вознаграждения. Следовательно, эта формула означает продажу села, которым продавец владеет на основании привилегии.

Само собой разумеется, после сказанного выше ясно, что все переводы являются делом издателей и такие переводы нельзя заменять старыми переводами церковных или канцелярских писарей, так называемыми *сюрете* XVIII или начала XIX века. (Все же как И. Богдан, так и М. Костэреску опубликовали вместо своих переводов много таких *сюрете*.) Во-первых, во всех этих *сюрете* множество ошибок, поскольку люди, их составляющие, зачастую не знали хорошо славянского языка XV—XVI веков. Они интерпретировали институты того времени соответственно современным им институтам, которые имели другой характер. Во-вторых, язык переводов, а также соответствующая славянской румынская терминология должны быть единообразны, чего нельзя обеспечить в случае использования *сюрете*.

Если те или иные институты не имеют соответствующих наименований в румынском языке, то наименования их должны остаться в переводе в первоначальной старославянской форме (предалника, охаба, название должностей и т. д.).

VII. *Научно-справочный аппарат*. В критическом издании должен быть научно-справочный аппарат, помещенный под текстом, поскольку он представляет собой научное обоснование того, как этот текст представлен. В случае наличия оригинальных дубликатов или сохранения документов в копиях критический аппарат должен содержать варианты остальных копий. Если в тексте имеются пробелы, восполненные или нет, следует указать их характер (повреждения, неразборчивый текст, пропуск переписчика и т. д.). Издатель дает необходимые пояснения, например: дополнено по тексту позднейшего подтверждения настоящего документа тогда-то, с указанием даты, с учетом времени нахождения на службе великого логофэта и т. д. В научном аппарате также должно найти место исправление ошибок в выше определенных рамках, в том числе исправление ошибочно написанных собственных имен и наименований местностей.

Для того чтобы сохранить текст чистым и не вносить в него цифры сносок, целесообразно, чтобы в этих сносках, как и при издании литературных или летописных текстов, имелись ссылки на соответствующие строки которые подлежат нумерации

VIII. *Примечания.* Примечания в конце документа, напечатанные мелким шрифтом, предназначены для обоснования издания, а не для исправлений или комментария, как думают многие. Конечно, обширные географические и генеалогические комментарии в сборнике М. Костэкеску весьма интересны, но фактически им не место в конце документа. В указателе даются локализация топонимических данных и имена исторических личностей, а историко-экономические комментарии могут явиться предметом специальных монографий.

Примечания как вспомогательный материал и обоснование издания текста должны содержать шифр документа (библиотека или сборник, в котором он находится, с соответствующим номером). Совершенно нежелателен принятый в Сборнике Академии способ делать ссылки такого рода: «Копия в Институте истории». В Институте истории сделаны копии со всех документов в целях их публикации. Но это не может заменить собой шифра. Научная добросовестность требует указать имя частного лица, предоставившего в распоряжение составителей данный документ, и дать, таким образом, исследователям возможность проверить, был ли документ правильно переписан.

В примечаниях же дается описание документа, которое содержит указание, идет ли речь об оригинале или о копии, описание материала — бумага, пергамент, металл, указание на наличие печати или нескольких печатей (все это может быть описано вместе, во введении), описание состояния документа (поврежден, запятнан, отрывок), библиографию документа, то есть места, где он был ранее опубликован или комментирован (к сожалению, в упомянутом Сборнике Академии такая библиография отсутствует), различные замечания, водяные знаки, миниатюры. И наконец, всегда должно быть обосновано, почему издатель принял ту или иную дату для недатированного документа или почему отнес тот или иной документ к категории поддельных или сомнительных. В при-

мечаниях же могут найти место и отдельные замечания для оправдания перевода, который может вызвать разногласия.

IX. Критическое исследование точности даты и подлинности. Кроме воспроизведения текстов, критические издания должны решить два существенных вопроса: критически исследовать точность даты документа и его подлинность. Имеется очень много документов без указания даты либо по той причине, что она не была представлена автором, либо потому, что документ был поврежден именно на месте указания даты. К этому можно добавить также и случай, когда в копиях, а нередко даже и в оригиналах дата проставлена ошибочно.

Издатель обязан восстановить хотя бы приблизительную дату данного документа на основании обычного метода датирования (по элементам, вытекающим из критики содержания: лица, правители, бояре, факты; или пользуясь критикой внешнего вида: палеографические данные, язык и, наконец, ссылка на другие документы). Составители Сборника документов Академии, о которых мы уже упомянули, достигли значительных успехов в этом направлении: большое количество документов, ошибочно датированных или вовсе не датированных, было датировано с большей или меньшей точностью. Заметим, что в недавно появившемся «Каталоге молдавских документов Государственного архива» не всегда обосновано датирование документов и очень многие из них датированы ошибочно¹.

Критику подлинности — иными словами, выявление поддельных документов, следует считать также довольно трудной задачей для издателей документов. Она основывается на палеографии, дипломатике, языке, дате и на анализе текста. Документы, объявленные фальшивыми, следует, конечно, изъять из числа подлинных документов и желательно для контроля опубликовать в особом приложении, как поступили издатели Сборника Академии РНР. Считаем, что специалисты должны нести ответственность и быть более решительными в тех случаях, когда объявляют документ поддельным. Неудачно

¹ Direcția Arhivelor Statului, Catalogul documentelor moldovenești.

поэтому наименование, данное редакторами упомянутого Сборника такого рода документам — «сомнительные документы», что допускает наличие сомнения.

Но не следует также впадать в другую крайность при оценке сомнительных документов и объявлять их фальшивыми только на основании лексических ошибок и наличия румынских элементов в славянских текстах, поскольку это вполне объяснимо в документах, написанных румынами на славянском языке. Так случилось с рядом подлинных документов упомянутого Сборника, которые были объявлены фальшивыми.

Х. Указание места и даты. Краткое изложение содержания. В начале документа помечаются дата и место. Если документ помечен датой другого летосчисления, не принятого у нас, например византийского, в котором первый год нашей эры соответствует 5508 году, тогда следует проставить сначала дату новой эры, затем в скобках дату, указанную в тексте, а затем месяц и день. Вычисление даты по новой эре, даже если речь идет о простом вычитании, не следует предоставлять читателю, как это делает Г. Гибэнеску в изданном им сборнике документов „*Siurete și izvoade*“, где в документах фигурирует дата византийской эры и читателю приходится каждый раз самому вычислять дату по нашему летосчислению. Вычисление даты тем более необходимо, что пользование византийской эрой представляет определенные трудности. Византийский год начинается с 1 сентября, и поэтому, к примеру, 11 октября 7111 года — дата, предшествующая 12 февраля того же 7111 года. Первая дата соответствовала 1602 году нашей эры, тогда как вторая в том же византийском году соответствовала нашему 1603 году. Следовательно, для дат с 1 сентября по 31 декабря вычитается 5509, а для дат с 1 января по 31 августа вычитается 5508 из цифры византийского летосчисления, чтобы можно было получить точный год нашего летосчисления. Кроме того, в связи с датировкой следует учитывать также обстоятельство, установленное впервые издателями Сборника Академии, что в Молдавии начиная с XIV века и до 1572 года летосчисление велось с 1 января, а с 1572 года и далее — с 1 сентября. В Валахии было принято до XVIII века считать эру

с 1 сентября. Восстановленные издателями даты следует печатать в прямых скобках.

«Реджесте», то есть краткое содержание документов, следует сейчас же после указания места и даты перед текстом документа. В Сборнике Академии все такие резюме были помещены не в начале каждого документа, а лишь в начале Сборника в особом списке. Мы считаем, что гораздо лучше поместить их в начале каждого документа (помимо заглавного списка вначале), избавив, таким образом, исследователя от необходимости прочитывать подряд сотни документов, не касающихся проблемы, которой он интересуется, или просматривать снова каждый раз список «реджесте».

XI. *Предисловие. Указатели.* Задача предисловия к сборнику документов состоит в том, чтобы дать научное обоснование издания сборника и объяснить метод, примененный издателями. Таким обоснованием может быть стремление дать более правильное или более полное издание уже известных документов или публикация еще не изданных документов. Следовательно, следует указать число неизданных документов и целесообразно собрать вместе также и документы, изданные ранее в различных сборниках. Каждый сборник обладает единством содержания, которое следует изложить в предисловии и даже в заглавии. Такое единство образуют документы одной определенной эпохи, одной определенной страны или провинции. Сборник Академии применял до сих пор разделение документов на три серии: Цара Ромыняскэ (Валахия), Молдавия и Трансильвания, причем в Сборник вошли только внутренние документы, т. е. касающиеся внутренней жизни страны — владений поместьями, судебных разбирательств, актов гражданского и уголовного права, церковных дел; сюда не были включены документы дипломатические, касающиеся политических и дипломатических отношений с другими государствами или отношений между Румынскими княжествами (такой вывод вытекает из ознакомления с документами, хотя в вводном томе ошибочно указывается, что внутренними документами считаются *«все документы, написанные на всей территории РНР»*, Введение, I, стр. 22—23).

В предисловии следует указать главнейшие архивные фонды, которые были использованы при составлении

сборника, особенно использованный метод, способы разрешения методологических трудностей, в частности тех, о которых мы упоминали в настоящем докладе.

Если строго придерживаться принципа, что сборник документов должен лишь воспроизводить тексты документов с примечаниями, объяснениями, вариантами, касающимися издаваемых текстов, без комментирования их содержания, что входит в обязанность исследователей, которые будут пользоваться сборником при работе над монографиями или обобщающими исследованиями, то в таком случае можно считать нецелесообразными введения данные к томам Сборника документов Академии, в которые были включены, на основе опубликованных текстов, комментарии и соображения относительно эпох, хронологически охваченных в каждом томе. Что касается *указателей*, то их можно объединить для целого ряда томов. Издание указателей к Сборнику Академии РНР потребовало обширной и кропотливой научной работы, поскольку важно было не только издать тексты, но также и уточнить местности (названия сел, ныне во многих случаях уже не существующих или существующих под измененными названиями) и лица. Составление указателей институтов и предметов также представляет собой довольно трудоемкую работу, если учитывать тот факт, что критическое издание обязано не только указать, но также дать определения, а определение феодальных институтов требует особого научного анализа. Короче говоря, указатели к сборнику, которые мы начали издавать, могут быть лишь аналитическими. Для исследователей феодального периода они являются орудием первостепенного значения. Без них пользование таким обширным сборником, охватывающим десятки томов документов, будет затруднено.

* * *

Настоящий доклад ни в коем случае не может заменить собой методическое пособие по технике изданий. Он является попыткой представить более или менее единую точку зрения на вопросы публикации текстов, в частности применительно к публикации документов феодального периода в нашей стране. Мы пришли к этим результатам в конце первой стадии издания Сборника

документов Академии РНР, учитывая возникавшие в ходе работы затруднения, допущенные ошибки, а также достигнутые результаты. Теперь, когда нам предстоит переиздание Сборника документов и издание ряда русско-румынских документов, мы предлагаем все эти наши соображения, предположения и принципы на обсуждение специалистов, чтобы с их помощью приступить к изданию Сборника средневековых документов.

«СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ» 1649 ГОДА
И «ПРАВИЛА» ВАСИЛЕ ЛУПУ 1646 ГОДА
КАК ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ ЗАКРЕПОЩЕНИЯ
КРЕСТЬЯН В РОССИИ И В МОЛДАВИИ

Вряд ли может вызвать сомнения плодотворность сравнительно-исторического изучения памятников, относящихся к прошлому народов, развивавшихся в сходных социально-экономических и политических условиях, — народов, в исторических судьбах которых, при всем их своеобразии, было много общего. К сожалению, историки не так часто пользуются сравнительно-историческим методом исследования источников, появившихся в разных странах одновременно или не столь отдаленных друг от друга по времени и рисующих такие явления в жизни населяющих эти страны народов, которые свидетельствуют как об общих закономерностях, так и о конкретных особенностях их исторического развития. А насколько плодотворным может быть этот метод! Какие он таит в себе возможности научных обобщений! Надо отметить и то, что применение указанного метода поможет организовать силы историков, направив их к одной цели: раскрытию общих объективных законов и специфических условий исторической жизни различных народов.

В настоящей небольшой работе дается опыт сравнительно исторического анализа двух памятников феодального права, возникших в середине XVII века — один в Русском государстве, другой в Молдавии. Это «Соборное Уложение» русского царя Алексея Михайловича 1649 года и «Правила» молдавского господаря Василе Лупу 1646 года. И в России и в Молдавии в XVII веке

наблюдался поступательный рост крепостничества, причем в Молдавии феодально-крепостнический гнет усугублялся национальным угнетением молдавского народа со стороны турецких завоевателей. В то же время в XVII веке замечались некоторые новые явления в экономике как России, так и Молдавии. В России в это время уже начинается формирование национального рынка, возникает ряд мануфактур, уже намечается процесс первоначального накопления капитала. В условиях турецкого завоевания экономическое развитие Молдавии происходило замедленно. Здесь было меньше, чем в России, предпосылок для складывания в условиях феодально-крепостнического строя национального рынка. Но и здесь, несмотря на неблагоприятную политическую и внешне политическую ситуацию, замечается рост ремесленного производства, углубляется общественное разделение труда, усиливается роль городов как ремесленно-торговых центров, расширяется внутренний обмен, увеличивается роль ярмарок в развитии торговых связей.

Противоречивый характер экономических процессов как в России, так и в Молдавии (укрепление крепостного строя, с одной стороны, зарождение новых явлений в экономике — с другой) приводил к обострению социальных противоречий и к усилению классовой борьбы. XVII столетие недаром называют «бунташным веком» в жизни Русского государства. Именно для этого времени характерной является новая форма антифеодальных движений — крестьянские войны. История России в XVII веке открывается мощной крестьянской войной под предводительством И. И. Болотникова, а крестьянские восстания под руководством Степана Разина и несколько позднее под руководством Ильи Иванова историю этого столетия завершают. Середина XVII столетия отмечена для России целой серией антифеодальных восстаний посадских людей (в Москве, Новгороде, Пскове, Устюге Великом, Воронеже, Курске и в других городах). Я называю далеко не все проявления классовой борьбы в Русском государстве XVII века. Но и названного достаточно для того, чтобы судить об остроте классовых противоречий в это время. Русское крестьянство с оружием в руках выступало на борьбу с возмущавшим феодальным гнетом. Многонациональное крестьянство нерусских районов одновременно протестовало против политики националь-

ного угнетения, проводившейся царизмом. Посадское население вело борьбу за свои сословные интересы с господствующим классом феодалов. А внутри посада обострялись противоречия между рядовой массой ремесленников и зажиточной купеческой верхушкой горожан, отдельные представители которой по своему положению в ряде случаев приближались к феодалам.

В Молдавии распространенным видом крестьянского движения было гайдучество. Несмотря на свой разбойный характер, гайдучество представляло собой одну из форм проявления антифеодального протеста крестьян и городской бедноты против феодально-крепостнического строя. Такой протест лежит в основе действий гайдуцких отрядов Ионаша Рацэ (20-е годы XVII века), Детинки (50-е годы XVII века) и др. Особенно усилилось гайдуцкое движение в Молдавии к 80-м годам XVII века. В XVII веке в Молдавии произошел и ряд городских восстаний. Такие восстания были в Яссах в 1633, 1653 и в 1671—1672 годах. В них принимали участие как мелкий торгово-ремесленный люд, так и крестьяне, расправлявшиеся с боярами и с крупным купечеством. Поскольку значительную роль в стране играли греческие купцы и ростовщики, народные движения в Молдавии часто имели антигреческий национальный характер. Классовая борьба в Молдавии переплеталась с борьбой между отдельными боярскими группировками, с мятежами бояр против господарей, с антигреческими выступлениями молдавских бояр и купцов.

При всей противоречивости интересов отдельных групп господствующего класса как в России, так и в Молдавии, и перед русскими, и перед молдавскими феодалами возникала задача защиты своих общесословных интересов. На страже этих интересов в обеих странах стояли государственные органы, феодальные по своей классовой сущности. И не случайно в обеих странах примерно в одно и то же время были созданы правовые кодексы с отчетливо выраженной феодально-крепостнической направленностью.

«Соборное Уложение» 1649 года явилось непосредственным ответом на те социальные волнения, которые произошли в Москве в 1648 году. В это время заявили о своих требованиях дворяне, посадские люди. Значительная часть дворянско-помещичьих требований, изложен-

ных в коллективных челобитных служилых людей, вошла в общегосударственный закон, получивший название «Соборное Уложение». Нашел отражение в этом общегосударственном законе и голос посада, к которому не могло не прислушаться правительство, заинтересованное в развитии ремесла и торговли в стране как условия роста государственных доходов.

У нас нет материала для того, чтобы говорить о непосредственной связи «Правил» Василе Лупу 1646 года с социальными движениями в Молдавии. Восстание в Яссах, имевшее место в 1633 году, отделено слишком большим промежутком времени от даты издания «Правил», что не дает возможности усматривать между этими двумя событиями прямую взаимообусловленность и взаимозависимость. Но содержание «Правил» дает основание утверждать, что многие их пункты были порождены острой классовой борьбой в стране, хотя накануне и в момент оформления памятника в качестве общегосударственного закона в Молдавии не было народных восстаний.

В выработке «Соборного Уложения» было несколько этапов: сначала над ним работала комиссия бояр, затем подготовленный ею текст рассматривался царем совместно с боярской думой, наконец, текст был утвержден Земским собором, члены которого подписали собственноручно новый законодательный кодекс. Особый интерес представляет факт принятия «Уложения» в качестве памятника действующего законодательства и права на заседания Земского собора. Верховная власть в сословно-представительной монархии, каковой было Русское государство середины XVII века, проводя такое большое мероприятие внутренней политики, как обнародование нового закона, хотела заручиться поддержкой заинтересованных в этом деле сословий.

В тексте «Правил» Василе Лупу имеются сведения об участии в его подготовке господарского чиновника-логофета Евстратия, но нет указаний на апробацию памятника представителями сословий молдавского общества. По-видимому, подобной процедуры и не было. Вероятно, текст «Правил» утвердил боярский совет при господаре.

Вопрос об источниках и «Соборного Уложения» и «Правил» является очень сложным и требует специаль-

ного исследования. Пока же, мне кажется, можно отметить три момента. В обоих кодексах использованы: 1) византийское законодательство; 2) более ранние правовые памятники своей страны (России или Молдавии); 3) новые постановления, изданные в процессе составления «Уложения» и «Правил». Наличие в «Уложении» и в «Правилах» трех названных типов источников затрудняет их исследование. Не всегда можно различить, где кончается *свод законов* и где начинается *действующее право*. Не всегда ясно, в какой мере находила применение в конкретной действительности России или Молдавии та или иная юридическая норма, применявшаяся в Византии в давно прошедшие времена. Поставленные вопросы могут быть разрешены лишь в результате детального источниковедческого анализа (пункт за пунктом) двух рассматриваемых нами памятников.

Много общего можно найти в «Уложении» и в «Правилах» по содержанию. В обоих памятниках собран материал, касающийся различных политических и уголовных преступлений и гражданских правонарушений, а также следуемых за них наказаний. И в «Уложении» и в «Правилах» много внимания уделено судебнo-следственному процессу и судопроизводству. Оба памятника являются источниками для изучения прав и обязанностей отдельных сословий, их взаимоотношения между собой, функций государства, структуры органов власти и управления и т. д.

Иногда замечается почти полное совпадение по тематике отдельных статей «Уложения» и «Правил». Например: «О разбойных и татиных делах» («Уложение») — «О ворах на больших дорогах, о разбое» («Правила»); «О денежных мастерах, которые учнут делати воровские деньги» («Уложение») — «О фальшивомонетчиках и их наказании» («Правила»). Сопоставляя между собой «Уложение» и «Правила», можно прийти к выводу, что в «Уложении» больше, чем в «Правилах», уделено внимания положению отдельных сословий; в «Правилах» имеется больше, чем в «Уложении», материала, относящегося к области семейных отношений, общественной нравственности. Что касается социально-экономической тематики, то в «Правилах» в некоторых случаях полнее, чем в «Уложении», разработана область аграрных отношений (детально рассмотрены такие казусы, как

нарушение границ земельных участков, споры при разделе урожая и т. д.).

Система кодификации, принятая в «Уложении», несколько отличается от той системы, которую мы находим в «Правилах». В «Уложении» под особыми рубриками систематизирован материал, относящийся к преступлениям против феодального государства и церкви, особо выделены правовые нормы, регулирующие положение отдельных классов и социальных групп (крестьян, холопов, посадских людей, стрельцов, казаков и т. д.). Специальные статьи посвящены различным формам землевладения (вотчинам, поместьям) и вопросам, связанным с мобилизацией земельной собственности. «Правила» открываются пунктами, посвященными нарушениям права земельной собственности и конфликтам между землевладельцами и крестьянами. Затем следуют пункты, говорящие о борьбе с воровством, разбоями и т. д., рассматриваются различные виды убийства, ранений, увечий и т. д. Следующие пункты затрагивают сферу брака, семьи, нравственности (случаи многоженства, развода, изнасилования, кровосмешения, сквернословия и т. д.). Завершаются «Правила» пунктами, в которых речь идет о формах следствия и суда (вопросы об обстоятельствах, смягчающих вину подсудимого, о видах доказательств виновности, о применении пытки, о сообщниках преступника, о подстрекательстве к преступлению, об укрывательстве краденого и т. д.). Указанная система распределения материала в «Правилах» проводится не вполне последовательно, имеется ряд отступлений от намеченной схемы, повторения и т. д. Сопоставляя «Уложение» с «Правилами», можно сказать, что в основе системы кодификации, принятой в первом памятнике, в значительной мере лежит принцип разбивки материала по рубрикам, соответствующим социальной структуре России XVII века. В «Правилах» преобладает критерий систематизации правовых норм на основе выделения видов правонарушений и главнейших моментов следствия и судопроизводства.

Таковы общие черты сходства и различия между «Соборным Уложением» 1649 года и «Правилами» Василия Лупу 1646 года. Самое главное при их сравнительно-исторической характеристике — это, конечно, вопрос о степени близости содержащихся в обоих памят-

никах правовых норм, объясняющейся близостью социально-экономических и политических условий, в которых эти памятники были созданы. Поставленный вопрос я постараюсь рассмотреть применительно к одной лишь теме — о положении русского и молдавского крестьянства по материалам «Уложения» и «Правил». Но прежде всего надо сказать несколько слов о том, как шел процесс крестьянского закрепощения в России и Молдавии до середины XVII века.

Отношения феодально-крепостнической зависимости появились на Руси со времени возникновения феодального способа производства. Но длительным был процесс юридического оформления этих отношений в общегосударственном масштабе, создания *системы крепостного права* как комплекса норм, зафиксированных в государственном законе и гарантирующих прикрепление к земле феодалов их крестьян, которых в случае побега они могут вернуть при содействии органов публичной власти. Процесс юридического оформления крепостнических отношений в России отражал поступательное развитие феодального способа производства, его распространение вширь и вглубь. До образования в конце XV века Русского централизованного государства не было единых общегосударственных норм, определяющих положение русского крестьянства. Юридически крестьяне на Руси в период феодальной раздробленности еще пользовались правом перехода от одного землевладельца к другому. Ограничения этого права (часто очень значительные) находим в договорных грамотах князей, в княжеских грамотах светским и духовным землевладельцам, особенно монастырям, и в других юридических актах. Значительное ограничение права крестьянского перехода в общегосударственном масштабе было проведено первым кодексом феодального права Русского централизованного государства — Судебником Ивана III, изданным в 1497 году. Этим кодексом был установлен общий для всех крестьян срок «отказа» от феодалов, на земле которых они жили (то есть официально оформленного разрыва отношений крестьян с землевладельцами, которым они должны были уплатить все следуемые с них повинности и «пожилое»; то есть плату за пользование жилыми постройками в феодальных владениях). Таким сроком «отказа» был принят Юрьев день осенний — 26 ноября,

время окончания сельскохозяйственных работ. В течение недели до Юрьева дня осеннего и в течение недели после этой даты крестьяне могли произвести расчет со своими господами по всем своим обязательствам и уйти из их имений.

Дальнейшее развитие феодально-крепостнических отношений требовало, чтобы государство, ставшее на путь регламентации срока и правил крестьянского перехода, вообще запретило подобный переход. Это произошло не сразу. Государство не торопилось с окончательным оформлением крепостного права, прежде всего потому, что этому противодействовали сами крестьяне, боровшиеся за свои права, а также и потому, что в среде господствующего класса не было единодушия по вопросу об отмене Юрьева дня. Некоторые группы землевладельцев в борьбе за рабочие руки были даже заинтересованы в его сохранении, чтобы иметь легальную возможность призывать в свои владения чужих крестьян. В этих целях они уплачивали за последних и повинности и «пожилое» их прежним владельцам. Так «выход» крестьян из феодальных имений на практике часто превращался в их «вывоз» одними землевладельцами из владений других.

С 80-х годов XVI века в России стал вводиться режим так называемых «заповедных лет», представлявший собой временную отмену действия правила Судебника 1497 года — Юрьева дня осеннего как срока «отказа» для крестьян. Около 1592—1593 годов, как недавно установил В. И. Корецкий, был издан указ, вообще запретивший крестьянам всего Русского государства уходить от тех землевладельцев, в имениях которых они жили. Издание этого указа означало признание режима «заповедных лет» мерой постоянной, бессрочной. Беглые крестьяне подлежали возврату их господам независимо от того, сколько лет прошло с момента их побега. Что касается крестьян, «вывезенных» одними землевладельцами из имений других, то прежние владельцы сохраняли право требовать их возвращения в течение пяти лет со времени их «вывоза».

Под влиянием активного сопротивления крестьян оформлению в общегосударственном масштабе крепостного права, а также вследствие противоречий в лагере господствующего класса по крестьянскому вопросу

русское правительство в дальнейшем вынуждено было допустить отступления от прямолинейного курса на укрепление крепостнического режима в Русском государстве. В 1597 году были введены «урочные годы» для сыска беглых крестьян. Их продолжительность была определена в пять лет. Это означало, что в случае бегства крестьянина землевладелец пять лет сохранял за собой право требовать от государственной власти его розыска и отдачи себе снова в крепостную зависимость. «Урочные годы» для сыска беглых крестьян просуществовали в России вплоть до «Соборного Уложения» 1649 года. Различными государственными указами, издаваемыми на протяжении первой половины XVII века, менялась лишь (в пределах от пяти до пятнадцати лет) продолжительность того периода, в течение которого землевладельцы могли предъявлять в суд иски о своих беглых крестьянах. Изменения в длительности установленных правительством сроков для розыска беглого крепостного населения отражают кривую политики феодально-крепостнического государства, извивы которой определялись соотношением классовых и внутриклассовых сил в стране¹. Вообще же сопротивление феодально-зависимого населения процессу укрепления крепостничества в России, вылившееся в начале XVII века в мощную крестьянскую войну, примерно на полстолетие задержало окончательное оформление крепостного права в общегосударственном масштабе.

Пути закрепощения крестьян в Молдавии шли в направлении, близком к тому, по какому совершалось установление крепостного права в России. Вопрос о различных категориях молдавского крестьянства и их эволюции сложен и требует специального изучения. По этому вопросу имеется специальная литература. Я не буду его здесь касаться. Укажу лишь на главные линии, по которым развивалось законодательство о крестьянском закрепощении. Молдавские господа XV—XVI веков, как и русские князья, специальными жалованными грамотами, выдаваемыми землевладельцам, разрешали им не отпускать из своих владений крестьян и разыски-

¹ В. И. Корецкий. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI — начале XVII века. (К проблеме «заповедных лет» и отмены Юрьева дня), «История СССР» № 1, М., 1957, стр. 161—191.

вать тех из них, кто самовольно покинул их имения. Процесс крестьянского закрепощения в Молдавии сопровождался активным сопротивлением земледельческого населения феодалам и феодальному государству, пытавшимся лишить его права перехода. В конце XVI века в Молдавии вспыхнул ряд крестьянских восстаний, из которых самым крупным было восстание 1591 года, по времени почти совпадающее с крестьянской войной в России и, по существу, имеющее с ней много общего.

В XVII веке закрепощение молдавских крестьян продолжалось. При этом характерной чертой законодательства молдавских господарей по крестьянскому вопросу является применение принципа «урочных лет» для сыска беглых крестьян. Указанный принцип, которым должен был руководствоваться суд при решении дел о беглых крестьянах, представлял собой правовую норму, используемую правительством в целях смягчения классовых противоречий и внутриклассовых раздоров.

Для характеристики политики «урочных лет» в деле сыска беглых крестьян интерес представляют указы молдавских господарей Стефана Томши (1622—1623) и Мирона Барновского (1628). Грамота Стефана Томши адресована романскому паркалабу Думитру. Написана она в связи с челобитьем Романской епископии об урегулировании некоторых вопросов ее землевладения и владения крепостными крестьянами. В рассматриваемой грамоте содержится распоряжение, согласно которому крепостные крестьяне, бежавшие с епископских земель в годы не ранее правления господаря Константина Воды (1608—1611), подлежали возврату на место прежнего их жительства. Крестьяне, убежавшие из имений епископа во времена, предшествующие вокняжению Константина Воды, должны были оставаться на местах их нового жительства¹. Таким образом, продолжительность «урочных лет» для сыска беглых крестьян была установлена примерно в десять лет.

Указ Мирона Барновского 1628 года имеет более общее значение, чем грамота Стефана Томши. Он издан по челобитью епископов, настоятелей монастырей, мазылов, детей боярских и т. д., то есть по настоянию ши-

¹ Ep. Melchisedec, *Cronica Romanului și a episcopiei de Roman*, t. I, București, 1874, p. 242—243.

роких кругов господствующего класса, причем принят господаем на собрании с участием высших церковных иерархов страны и видных бояр. Из жалоб ряда землевладельцев выяснилось, что из-за бегства вечинов у них опустели села и остались одни лишь пустые, безлюдные селища. По указу Мирона Барновского крестьяне, бежавшие от своих господ после 1621 года, подлежали возврату прежним владельцам. Те же, кто бежал ранее указанной даты, могли выбирать себе новых владельцев. На будущее время был установлен принцип крепости крестьян землевладельцам без «урочных лет». По этому поводу в указе Мирона Барновского имеется следующий пункт: «Крестьян, которые впредь убегут в другие страны или перейдут к другим боярам (в пределах своей страны), никто не имеет права принимать. Землевладельцы могут насильно возвращать своих крестьян обратно, а господарские слуги не должны вмешиваться в управление монастырскими и боярскими селами»¹. Таким образом, указ Мирона Барновского уже подготавливал почву для отмены в общегосударственном масштабе «урочных лет» как правовой нормы в деле сыска беглых крестьян.

Решающими вехами на пути законодательного оформления крепостного права в России и Молдавии были изданные в середине XVII века кодексы: «Соборное Уложение» царя Алексея Михайловича и «Правила» Василия Лупу. В обоих этих памятниках последовательно проводится принцип крепости крестьян землевладельцам без «урочных лет». Это означало, что землевладельцам было предоставлено право возбуждать перед органами государственной власти иски о розыске и возвращении им их беглых крестьян независимо от того, сколько времени прошло с момента их побега.

В «Соборном Уложении» положению крестьян посвящена специальная (одиннадцатая) глава. В ней на все лады варьируется один общий мотив: «А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людем без урочных лет. А кому доведутся беглыя крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдати, — и тех крестьян отдавати з женами и з детьми и со всеми

¹ Gh. Ghibănescu, *Siurete și izvoade*, t. XV, p. 66.

их животы, и с хлебом стоячим и с молоченым»¹. Это значит, что беглые крестьяне и бобыли (то есть зависимые люди, лишенные самостоятельно обрабатываемого земельного надела, владение которым обязывало к выполнению определенного комплекса государственных повинностей) возвращались органами власти на земли их господ вместе со своими семьями и со своим имуществом. Какие-либо сроки для подачи землевладельцами челобитных о возврате их беглых крестьян отменялись. Документами, на основе которых решался вопрос о принадлежности беглых крестьян тем или иным землевладельцам, являлись в первую очередь писцовые книги, то есть материалы земельных описаний 1626—1628 годов.

В «Правилах» Василе Лупу основной статьей, фиксирующей принцип крепости беглого крестьянина его старому владельцу, является следующая: «Если царанин убежит из своего села и от своего владельца, никто и нигде не должен принимать его. Тот же, кто примет беглого царанина, обязан сейчас же задержать его и возвратить обратно в село к его владельцу или по крайней мере дать знать последнему (то есть владельцу села и царинна). Тот, кто поступит иначе и нарушит это правило, должен заплатить в господарскую казну определенное количество литров серебра, а также заплатить штраф боярину, владельцу царанина. Кроме того, по приказанию господаря человек, приютивший беглого царанина, должен возвратить его первоначальному владельцу, от которого тот сбежал, доставив его на место жительства»².

Сопоставив основные нормы приведенного пункта «Правил» с соответствующими нормами «Соборного Уложения», найдем много общего. Во-первых, «Правила» запрещают кому бы то ни было принимать в свои владения чужих крестьян. Тот же запрет содержится и в «Соборном Уложении»: «А впредь отнюдь никому чужих крестьян не принимать и за собою не держать»³. Во-вторых, «Правила» устанавливают материальную ответственность для нарушителей государственного закона

¹ «Соборное Уложение» царя Алексея Михайловича 1649 года, М., 1907, стр. 79.

² *Pravilele lui Vasile Lupu Voevod*. Ediția Ch. I. Sion, Botoșani, 1875, p. 6, Pricina dintăi.

³ «Соборное Уложение», стр. 81.

о неприеме беглых крестьян. О такой же материальной ответственности за прием беглых крестьян говорит и «Соборное Уложение». «А сколько они (крестьяне и бобыли) за кем с сего государева Уложения в бегах поживут, — и на тех, за кем учнут жити, за государевы подати и за помещиковы доходы взяти за всякого крестьянина по десяти рублей на год и отдавати исцом, чьи те крестьяне и бобыли»¹. Таким образом, если землевладельцы, вопреки закону принимали на свои земли чужих крестьян и бобылей, то они карались за это штрафом в пользу тех, кому эти крестьяне принадлежали. Штраф исчислялся из расчета по 10 рублей за укрытие каждого крестьянина в течение года. Взимался штраф в целях покрытия убытков, понесенных первоначальными владельцами беглых крестьян, которые на время побега последних теряли доходы, приносимые их трудом непосредственно на барщине или овеществляемые в виде оброка, а кроме того, должны были отвечать за уплату податей с пустующих земельных участков в государственную казну.

В «Правилах» есть еще одна очень интересная статья, посвященная вопросу о беглых крестьянах. Она устанавливает обязательство для крестьян, проживающих в селе, из которого убежал кто-либо из земледельцев, и пользующихся его земельным наделом, выполнять за него и все связанные с владением данным наделом повинности. «Если царанин убежит из села, оставив свои земельные участки (виноградник, подсеку и т. д.), то те, кто будет кормиться с этих участков, должны платить с них налоги и всякие поборы, тянуть годичное тягло и нести остальные тяготы и повинности, которые лежали на царанине, в том же объеме, в котором он их выполнял сам, когда жил в селе. Если же поселяне не станут это делать по доброму желанию, не будут тянуть тягло и выплачивать все, что подобает, то тогда они будут принуждены силой внести в двойном размере то, что с них причитается»².

Аналогичной статьи мы не найдем в «Соборном Уложении», которое уделяет много внимания взаимоотношениям землевладельцев по вопросу о владении крестья-

¹ «Соборное Уложение», стр. 81.

² „Pravilele“, р. 6. Pricina dintâi.

нами, но почти не касается отношений крестьян между собой и к их господам. Эти стороны дела полнее освещены в «Правилах», чем в «Уложении». Но в практике русской крестьянской деревни и феодальной вотчины XVII века существовали те же самые явления, которые освещены в текстуально приведенной выше статье «Правил».

Укрепление крепостнических отношений является одной из важнейших задач как «Уложения», так и «Правил». Теснейшим образом с этой первой задачей связывается вторая — охрана прав феодальной собственности на землю. Материал, содержащийся по этому вопросу в обоих памятниках, отличается большой близостью, и это говорит о близости тех условий, в которых появились и «Уложение» и «Правила» как кодексы феодального права.

Приведем примеры. В главе «Уложения», посвященной земельным тяжбам, читаем: «А будет кто похочет чюжею землею завладети насильством, и для того ту чюжую землю хлебом посеет, и учнет ту землю называти своею землею, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, что он ту чюжую землю хлебом посеял насильством для того, чтобы ему тою землею завладети, — и тот весь хлеб, сколько на той земле будет посеяно, отдать тому, чья земля»¹. Итак, в случае незаконной обработки под пашню и засева зерном чужой земли в целях ее присвоения правонарушитель, виновность которого установлена в результате жалоб потерпевшего или показаний свидетелей, теряет урожай, который по суду передается земельному собственнику.

Почти аналогичный пункт содержат «Правила» Василе Лупу. Только в «Правилах» этот пункт изложен более целеустремленно в классовом смысле. Если в «Уложении» социальное лицо правонарушителя, пытавшегося завладеть не принадлежащей ему землей, не раскрывается (это может быть и представитель господствующего класса и крестьянин), то «Правила» специально фиксируют свое внимание на социальных конфликтах между землевладельцами и крестьянами. «Если земледелец-пахарь возьмет у земельного собственника участок

¹ «Соборное Уложение», стр. 64—65.

земли и засеет его, приложив большие усилия, вложив в это дело большой труд, сделав ряд затрат, а затем попытается собрать с данного участка земли урожай и увезти снопы без предупреждения земельного собственника и без его ведома, то в таком случае земледелец-пахарь, подобно вору, потеряет всю жатву и весь его труд окажется напрасным»¹.

И «Уложение» и «Правила» являются яркими памятниками классовой борьбы, происходившей в XVII веке в феодальном обществе как в деревне, так и в городе. Многие правонарушения, за которые «Уложение» и «Правила» налагают кары (иногда очень жестокие), представляют собой проявления классового протеста. Так, оба памятника предлагают сурово расправляться со злостными поджигателями, предавая их смертной казни через сожжение на костре. В «Уложении» говорится: «А будет кто некия ради вражды или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет изыман, и сыщется про него допряма, что пожар он учинил нарочным делом, — и такова зажигальщика казнити, зжечь»². Почти буквально то же самое постановление имеется в «Правилах»: «Тех, кто совершат поджог дома, гумна с хлебом или сеновала с сеном из чувства мести к своему недругу или врагу, сжигать на костре. А у тех, кто подожжет конюшни, стойла, садки с сеном или соломой, отрезать руки»³. Конечно, не всякий поджог в феодальном обществе может рассматриваться как акт классового протеста. В большом количестве случаев это просто уголовное деяние. Но история классовой борьбы в эпоху феодализма свидетельствует о том, что антифеодальные выступления крестьян и городской бедноты сопровождались поджогами помещичьих имений, купеческих дворов и т. д.

Много общих правовых норм имеется в тех пунктах «Уложения» и «Правил», которые посвящены борьбе с воровством и разбоем. Так, и по «Уложению» и по «Правилам» вор, уличенный трижды в краже, подвергается смертной казни. Характерной чертой «Правил» является их внимание к разбору дел о хищении земледельческого

¹ „Pravilele“, p. 7, Pricina dintăi.

² «Соборное Уложение», стр. 67.

³ „Pravilele“, p. 8, Pricina a opta.

инвентаря. Так, один из пунктов «Правил» гласит: «Если кто-нибудь похитит плуг или лемех от плуга (ра-ло, плужное железо), а также ярмо, а затем вор будет пойман, то он обязан заплатить владельцу похищенного по 12 аспров (сумму, равную двум серебряным патроникам или стоимости одного рабочего дня) за каждый день, считая со дня хищения инвентаря по день ареста»¹. В другой статье говорится: «Если кто-либо из виноградарей в дни обработки виноградников или во время виноградного сезона похитит цапку-мотыгу или лопату, а когда пройдет время окапывания и взрыхления почвы похититель будет обнаружен, то в таком случае он обязан заплатить владельцу инвентаря за все истекшие дни со дня хищения инвентаря по день выявления преступника. Так же поступать и в случае хищения виноградарского ножа во время виноградарского сезона, то есть во время срезки винограда и уборки урожая»².

В «Уложении» нет статей, специально касающихся правонарушений, совершенных во время сельскохозяйственного производства. Такое внимание к сельскохозяйственному производству — специфическая черта «Правил» молдавского господаря Василе Лупу.

Я не буду продолжать наблюдений над текстом двух памятников феодального права (одного молдавского, другого русского), выбранных для сравнительного изучения. Моей задачей являлось не столько дать полный разбор этих памятников, сколько указать на полезность и важность сравнительно-исторического метода анализа источников по истории народов, развивавшихся в близких по своему характеру исторических условиях. Думаю, что подобный метод весьма поможет пониманию основных закономерностей в развитии крепостного права в России, Польше, Венгрии, в славянских странах Балканского полуострова, в Молдавии, Валахии и т. д.

¹ „Pravilele“, р. 2, Pricina a doua.

² Там же, стр. 1. За помощь в переводе «Правил» благодарю Ф. А. Грекула.

К ТОЛКОВАНИЮ ТЕРМИНА «ПРОЩЕННИКИ» НА МАТЕРИАЛЕ СЛАВЯНО-РУМЫНСКИХ ПАМЯТНИКОВ

I

Настоящее сообщение принадлежит к числу тех исследований, цель которых установить общность терминологии, относящейся к феодальным институтам, в славянской дипломатике¹. Мы полагаем, что сравнительное изучение феодальной терминологии славянских источников будет способствовать более правильному толкованию и более глубокому пониманию сущности некоторых институтов, которые очень трудно изучить на основании источников, касающихся истории лишь одного народа. В данном случае речь идет о попытке проследить всего лишь один термин, который встречается в средневековых русских памятниках и в определении которого до настоящего времени нет полной ясности.

Среди различных групп крестьян в древней Руси существовали и так называемые «прощенники» („прощенники“) Историки, занимавшиеся изучением вопроса о русском крестьянстве, пришли к заключению, что не все черты, характеризующие положение этой категории крестьян, достаточно выяснены².

¹ V. Costăchel, Contribuții la studierea instituției „izgoi“-lor pe baza unor izvoare medievale românești. „Analele romîno-sovietice“, seria istorie nr. 4, 1955: „Общность терминологии «Русской Правды» и румынских средневековых памятников — Romano-Slavica, т. I, стр. 73—87.

² Б. Д. Греков, Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века, М., 1952, кн. I, стр. 224.

А между тем в славяно-румынских документах встречаются многочисленные упоминания о категории крестьян, которая обозначена терминами, весьма близкими к термину «прощенники» и происходящими от того же корня. Так, например, в славяно-румынских источниках говорится о крестьянах, которые «были прощены» (били прощены), причем указывается, что они были «прощены от холопства» (прощены ѿт Холопства), или освобождены от крепостной зависимости (прощены за кечинїе)¹.

Кроме этих упоминаний, касающихся крестьян, в славяно-румынских памятниках очень часто употребляется термин «прощать» в тех случаях, когда требуется указать, что господарь уступает какое-то свое право. Например, в случае пожалования привилегии иммунитета указывалось, что такому-то селу «прощено платить дань» (ест простиа ѿт въсьх дѣжде), или при переходе земли от одного владельца к другому господарь «прощал коня» (простиа конь), то есть отказывался от получения коня, который символизировал собой выкуп земли у господаря. Документ, в котором речь идет о «прощении» от феодальной зависимости или же от уплаты дани, называется «прощенной грамотой» (книга за прощение или простиѣние).

Мы полагаем, что более тщательный анализ происходящих от глагола «прощать» (прощати) терминов, которые встречаются в славяно-румынских документах, позволит установить смысловое значение, которое придавалось им в тех странах, где употреблялся старославянский язык, и, таким образом, будет способствовать более полному истолкованию термина „прощенники“ в древнерусских памятниках.

В Румынских землях выражение «прощать» появляется в документах начиная с XV века. Так, 8 февраля 1470 года Штефан Великий освободил от холопства княжеского холопа татарина Оане вместе с детьми, с которыми он бежал в Польшу, предоставив ему право вернуться обратно². Татарин Оане получил право поселиться в Молдавии и жить свободно, как «живут молда-

¹ Textele în limba slavonă ale documentelor publicate în colecția „Documente din istoria României“ sînt folosite după copiile ce se păstrează la Institutul de istorie al Academiei R.P.R.

² I. Bogdan, Documentele lui Ștefan cel Mare, v. I, București 1913, p. 140.

ване, согласно их молдавскому праву»¹. В упомянутом документе указывается, что Оане с детьми был «прощен от холопства... и впредь не быть ему холопом» (*wt Холопства щоби он прощень бил... и щобяхом его шпат не шводили з Холопство*)². Из текста этого документа явствует, что термин «прощение» соответствует «освобождению» и что татарин Оане был освобожденным холопом — «прощенником».

Употребление выражения «прощать» в смысле освобождения крестьян от феодальной зависимости было очень распространено в Валахии в начале XVII века. В период, последовавший за правлением Михаила Храброго (Михай Витязул), многие крестьяне, попавшие при нем в феодальную зависимость, пытались освободиться, уплачивая своим феодалам большой выкуп. Однако большинство этих попыток оставалось бесплодными, так как землевладельцы всячески старались воспрепятствовать освобождению зависимых крестьян. Все же некоторые крестьяне добивались своих прав в господарском суде, получая «прощенную грамоту», то есть документ об освобождении.

Освобождение крестьян производилось в разных формах: за выкуп деньгами и натурой, на «помин души» как за деньги, так и без денег. Крестьян освобождали также под видом рабов, бежавших из полона (обычно из татарского полона).

В августе 1608 года село Зэвалул, уплатив выкуп, было освобождено от феодальной зависимости: «и были они *прощены* за выкуп»³. 9 апреля 1614 года село Хомуриле получило грамоту об освобождении от феодальной зависимости, выданную господарем Раду, с указанием, что «подобно тому, как село Хомуриле выкупило себя... и было освобождено покойным господарем Симеоном, так же смилостивились и мы и простили их от зависимости и освободили их, дабы жили они спокойно на своих дединах»⁴. 10 мая 1620 года Гавриил Могилэ подтверждает освобождение от феодальной зависимости жителей села Мэлэешти, поскольку «они выкупили себя, со

¹ I. Bogdan, Documentele lui Ștefan cel Mare, v. I, p. 140.

² Там же, стр. 140—141.

³ Documente privind Istoria României, veacul al XVII-lea, Țara Românească, v. I, p. 298.

⁴ Там же, т. II, стр. 266.

всей их вотчиной, за 40 000 асперов. И землевладельцы *простили* их от зависимости и по доброй воле отпустили их, дабы они владели своей вотчиной, как было и в прежнее время. И выдали им *прощенные грамоты* и выкупные, в руки каждому меджиешу»¹.

30 апреля 1620 года Гавриил Могилэ подтверждает освобождение от феодальной зависимости крестьян Стана и Стояна, так как их владелец комис Ионашку *«простили»* Стана и Стояна от «вечинии» (феодальной зависимости) и они выкупили себя четвертой частью вотчины², находящейся в селе Расипени, и принесли в дар доброго коня, ценой в 4500 асперов. 26 апреля 1620 года Гавриил Могилэ подтвердил освобождение от «вечинии» некоего Нестора, выкупившего себя у господина своего, боярина (ворника) Нянчула: «и откупил себя от вечинии... за одного коня, ценой 2400 асперов, и еще за 6 600 асперов наличными и был *прощен* по доброй воле и с ведома всех соседей тех мест и с нашего соизволения»³.

Из этой серии документов видно, что выкуп зависимых крестьян за деньги или натуру (скот) назывался «прощением», под которым надо понимать освобождение.

Из другой серии документов видно, что крестьяне освобождались в память покойных родителей владельца, на «помин их души» или даже на «помин души» лица, выдавшего «прощенную грамоту». Но это освобождение не всегда было безвозмездным, ибо освобожденные должны были уплатить деньги, так что фактически речь идет опять-таки о выкупе. Так, например, 5 декабря 1619 года Гавриил Могилэ подтверждает освобождение некоего Бэнчилы вместе с его детьми от зависимости от братьев Иорги и Енаке Антоние, которые выдали «прощенную грамоту» на «помин души» их самих и на «помин души» своих родителей. Бэнчилэ дал 4800 асперов наличными

¹ Там же, т. III, стр. 522—523: «И простих их ест за вечиние они за личным добро колю и сководили их ест да бити пакниже кнези над отъчестра им, како ест ела и от пркжде рѣме и сѣтворил, им сѣт книги за прощениѣ и за скѣпоканіе на рѣкѣ шрем меѣлаши».

² Там же, т. III, стр. 512—513: «ест простила по стан и п.стоиан за речениѣ, тере ест скѣпокала със четкертото дело за учиниѣ».

³ Gr. Nandriș, Documente românești, București, 1937, p. 116: «они искѣпокала съ ест за речиниѣ... за 1 кон цѣнего ас. 2400 и аспри готокн 6600 и простила ю ест они за личном доброю колю и със ѣзнаниѣ касам меѣлашом от шкрѣет мѣстом и от прѣд г-ра ми».

и был «прощен» от «вечинии», получив «прощенную запись, писанную их [братьев Антоние — В. К.] рукою»¹. Но были случаи, когда освобождение от «вечинии» на «помии души» делалось и безвозмездно. В этих случаях, как и в тех случаях, когда имел место выкуп, обычно упоминается, что освобожденные зависимые крестьяне «прощены от вечинии» (били прощены за вечиниѣ)². В формулировку документа об освобождении не вносится ничего нового и употребляется тот же термин «прощение».

Были случаи освобождения от «вечинии» крестьян, которым удавалось бежать из татарского рабства. Зависимый крестьянин, которому удавалось бежать из рабства, становился свободным. 7 сентября 1614 года Анка, жена некоего Мирикана, бывшая в рабстве у захватчиков (вероятно, у татар), освободилась от «вечинии»³. 14 мая 1620 года был освобожден от феодальной зависимости Станча из села Гэвэнешты дин Коастэ, принадлежащего епископству Бузэу. Как говорится в документе, «случилось ему быть поработленным татарами» (ест поробил тѣтарин), но он бежал из рабства (ѹтекал ѿт робіѣ) и ходатайствовал об освобождении от «вечинии», «и просил он усердно, да будет прощен от вечинии, ибо стар и немощен и одержим злым недугом». После того как он уплатил 30 червонцев епископству, он был «прощен» от «вечинии» епископом кир Ефремом, однако только он сам, без вотчины⁴, и господарь видел «прощенную грамоту кир епископа Ефрема, выданную на руки ему, Станче, в том, что был он прощен от вечинии».

Из анализа термина «прощение», употреблявшегося тогда, когда рабы и зависимые крестьяне получали свободу, вытекает, что он означал освобождение.

Термин «прощение» употреблялся и в тех случаях, когда господарь страны предоставлял кому-нибудь право иммунитета, отказываясь от своих прав на полагающиеся ему доходы.

¹ Documente privind Istoria României, veacul al XVII-lea, Țara Românească, p. 442—443: «сотворит помѣни нам и родителѣм нам... сѣт прости за вечиниѣ»,

² Там же, стр. 148, 305, 337, 389, 465.

³ Там же, т. II, стр. 322.

⁴ Documente privind Istoria României, veacul al XVII-lea, Țara Românească, v. III, p. 525: «и прости... епископ Ефрем... за вечиниѣ и сѣх сынорн си его тѣчѣ глар его без ѡчинѣ».

25 ноября 1616 года монастырь Дялул в Валахии получил освобождение от уплаты всех даней для вотчины Сатул Ноу, что было сформулировано следующим образом: «Деревня Сатул Ноу *прощена* от даней и от поборов... и от всех пошлин и тягот»¹.

31 декабря 1616 года тот же монастырь получил освобождение от дани для села Попша с указанием, что господарь «простил вышеупомянутое село от даней и от поборов... Также если осядут здесь другие люди, свободные от даней или же пришедшие из другой страны... да будут прощены от всех даней и не надо требовать от них ничего»². В этом документе употребляются такие выражения, как например «село сие прощено», «люди сии прощены», «виноградник сей прошен от господарской дани», «прошенная дарственная запись». 8 января 1619 года Гавриил Могилэ подтверждает Тисманскому монастырю освобождение села с тем же наименованием «от всех даней и поборов», ибо сие село «было прощено и раньше... и другими прежними господарями»³.

И в этой категории документов термин «прощение» относится к льготам, к освобождению от дани, уплачиваемой господарю.

Есть еще одна область, где также использовался термин «прощение» в смысле льготы. В Валахии существовал средневековый обычай, согласно которому при переходе земли от одного землевладельца к другому господарь, как верховный сеньор, получал коня. Это служило символом того, что земля была выкуплена у господаря. Однако были случаи, когда господарь отказывался от своего права на получение коня, и тогда в документе отмечалось: «наша милость *простила* коня» (*господство ми простих кон*)⁴. Выражение «простить коня», бывшее в употреблении особенно в XV веке, нужно понимать как освобождение от обязательства приносить в дар коня.

¹ Documente privind Istoria României, veacul al XVII-lea, Țara Românească, v. III, p. 53: «ест простила ѡт бир... и ѡт вѣсѣх даждеке и тягѡти».

² Там же, стр. 76: «простихъ вѣш реченное село за биръ и за кабѣ... да ест сѣ село прощено такожде аще хощат принѣти чловеци без дажде или ѡт иного странѡ... и да собѣт прощены за вѣса и да не имат никто никакова работа съ ними».

³ Там же, стр. 293.

⁴ P. P. Panaitescu, Documentele Țării Românești, București, nr. 119, 150, 151, 154, 167, 171, 1938.

Следует отметить, что в славяно-румынских текстах термину «прощать» (*прощати*) часто соответствует синоним «освобождать» (*освободити*). Во многих случаях в одном и том же документе встречаются оба термина. Так, 20 августа 1618 года село Ливезени, принадлежавшее монастырю Нучет, было «прощено» от уплаты дани (*бна ест простиа того село*), причем в документе указывалось: «да живет спокойно и да будет свободно» (*да ест мирно и свободно*)¹. Эта формула встречается почти во всех документах об освобождении зависимых крестьян, в которых употребляется и термин «прощение»: «да живут спокойно и да будут свободны от вечинии» (*да бѣдет мирни и свободны за вѣчиніе*)². Иногда даже в этой формуле вместо термина «свободны» встречается термин «прощены» (*мирно и прощено*)³. В вышеупомянутом документе появляются рядом оба варианта: «да живут спокойно и да будут прощены» и «да живут спокойно и да будут свободны»⁴.

В некоторых документах освобожденные зависимые крестьяне называются просто «отпущенные», а термин «прощенные» не употребляется. Так, например, 1 марта 1619 года Гавриил Могилэ в грамоте об освобождении людей села Груюл употребляет следующую формулу: «жупан Преда со своей супругой решили сотворить милость вышепоименованным людям и освободить их от вечинии... (после того, как крестьяне уплатили наличными 30 000 асперов), и были они освобождены от вечинии, и да будут впредь межиешами (соседями) и наследниками наделов земли, полученных от родителей их»⁵.

Исследование славяно-румынского документального материала приводит к заключению, что термины «прощать-прощение» (*прощен-прощение*) употреблялись в XV—XVII веках в смысле «освобождать-освобождение». Эти термины применялись к освобожденным холопам или

¹ Documente privind Istoria României, veacul al XVII-lea, Țara Românească, v. III, p. 232.

² Там же, стр. 442.

³ Там же, стр. 329.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 327: «да сътворит помѣни сас сѣ рше речени людіе, да свободит их ѿт къ вечиниѣ... и свободни сѣт их ѿт речиниѣ бѣти межиѣши свободни и наследници за дѣдиѣи».

же к освобожденным зависимым крестьянам, а документ, который подтверждал, что освобождение действительно совершилось, назывался «прошенная грамота» (книга за прощение).

II

Остается рассмотреть, может ли установление смыслового значения исследованных выше терминов славяно-румынских средневековых документов способствовать более полному выяснению термина «прощенники» в древнерусских памятниках.

Русские и советские историки, которые занимались вопросом о положении крестьян в древней Руси, высказывали разные мнения относительно категории крестьян, называемых «прощенниками». Согласно одной из наиболее устаревших теорий, под «прощенниками» разумелись люди, исцеленные чудесным образом¹. Другие историки считали, что «прощенники» — это люди либо совершившие преступление, либо задолжавшие неоплатыми долгами, которые избавились от взыскания под условием пожизненной работы на землях церкви². Ряд историков предполагает, что «прощенники» были некогда холопами, в судьбе которых впоследствии произошли существенные перемены и которые из холопов превратились в крепостных³.

Документы, в которых упоминаются «прощенники», относятся к периоду феодальной раздробленности, главным образом к XII—XIII векам. На основании этих документов можно установить, что «прощенники» представляли собой категорию крестьян, которые осели на монастырских и княжеских землях.

Так, в Уставе князя Владимира Святославича, во второй и третьей редакциях (последняя относится к 1282 году), «прощенники» фигурируют наряду с другими людьми, находившимися под покровительством церкви. «А се церковныя люди: игумен, поп, диакон... чернець,

¹ С. Герберштейн, Записки о Московитских делах, С.-Петербург, 1908, стр. 69, см. Б. Д. Греков, цит. соч., стр. 222.

² С. Бахрушин, К вопросу о крещении Киевской Руси, журнал «Историк-марксист» № 2, 1937, стр. 66.

³ С. В. Юшков, Очерки по истории феодализма в Киевской Руси, М.—Л., 1939, стр. 57.

черница, попадиа, проскурница, поповичь, лечець, про-
шеник, задушный человек...»¹.

Устав князя Владимира имел целью определить правовое положение русской церкви в феодальный период; он содержит нормы, которые определяют отношения между церковью и государством.

«Прощенники» как жители княжеских сел упоминаются в уставной грамоте, данной князем Ростиславом Мстиславичем Смоленским в 1150 году Смоленской епископии: «А се даю святей Богородици и епископу прощеники с медом, и с кунами, и с вирую, и с продажами, и ни надобе их судити никакому же человеку»².

Этим документом князь предоставляет в распоряжение Смоленской епископии доходы, поступающие от крестьян, называемых «прощенниками» и проживающих на княжеских землях. В то же время епископ получает и право производить над ними суд.

Во всяком случае, из анализа этих источников ясно видно, что «прощенники» представляли собой категорию крестьян, осевших на княжеских или церковных землях.

Все же исследователь встречает большие трудности в определении положения этой категории крестьян. Первое затруднение, на которое наталкивается исследователь, состоит в самом истолковании термина «прощенники», который произошел от глагола «прощати».

Этот глагол был очень распространен в древнейших церковных текстах³. В них глагол «прощати» употреблялся главным образом, когда речь шла о прощении — отпущении грехов и долгов, а также о чудесном исцелении.

Ряд историков под влиянием церковного употребления этого термина — для обозначения чудесного исцеления — высказывал мнение, согласно которому термин «прощенники» обозначает людей, исцеленных чудесным образом. Так как «прощенники» часто упоминаются в текстах наряду с другими лицами, которым покровительствовала церковь, некоторые историки рассматри-

¹ «Памятники русского права», под ред. проф. С. В. Юшкова, т. I, М., 1952, стр. 242 и 246.

² Акты исторические (Дополнение), т. I, № 4.

³ И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка, т. II, С.-Петербург, 1902, лист 1374—1375, 1610—1611; В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. III, 1955, стр. 513—514; Б. Д. Греков, цит. соч., стр. 222.

вали их как людей, находившихся в таком же положении.

Эту точку зрения опровергал С. В. Юшков, который доказывал, что подобного рода объяснение появления этой категории крестьян не опиралось на тексты памятников¹. Нельзя допустить, чтобы среди исцеленных чудесным образом были только крестьяне, которые, не имея средств к существованию, были вынуждены искать покровительства церкви. Вполне естественно предположить, что среди таковых имелись и лица, стоявшие наверху социальной лестницы, — князья и бояре. Последние не нуждались в покровительстве церкви, ибо существование их было обеспечено. К аргументам, приводимым С. В. Юшковым в опровержение этой теории, следует добавить еще и мнение Б. Д. Грекова, который полагал, что она не выдерживает критики, так как «прощенники» имеются не только в церковных вотчинах, но и в княжеских. Таким образом, объяснения, касающиеся появления группы «прощенников» в монастырских селах, неприменимы к княжеским селам. Другой точки зрения относительно условий, в которых появились «прощенники», придерживается С. В. Бахрушин. Он считает, что «прощенники» были людьми, которые или совершили преступления, или задолжали настолько, что не в состоянии были расплатиться с долгами, и избавлялись от взыскания под условием пожизненной работы на церковных землях (причем иногда это условие распространялось и на их потомков)².

Б. Д. Греков, рассмотрев теорию С. В. Бахрушина, приходит к заключению, что толкование, данное им, неудовлетворительно³. Остается необъясненным, почему эти люди считаются «церковными»: ведь несостоятельные должники могли быть как на церковных землях, так и на нецерковных. Также нет оснований думать, что виновный избегает кары (преследования), если даже потерпевшая сторона отказывается от иска. Основываясь на юридических нормах, предусмотренных в «Русской Правде», Б. Д. Греков полагает, что подобных положений в условиях того времени не могло быть⁴.

¹ С. В. Юшков, цит. соч., М.—Л., 1939, стр. 119.

² С. Бахрушин, цит. соч., стр. 66.

³ Б. Д. Греков, цит. соч., стр. 223.

⁴ Б. Д. Греков, цит. соч., стр. 223.

Во всяком случае, в понимании Бахрушина «прощенники» представляли собой людей, свободных в прошлом, которые провинились, нарушив законы страны, но были «прощены» при условии, что будут исполнять крестьянские повинности в качестве людей зависимых.

Иное объяснение находим в работе В. О. Ключевского «Происхождение крепостного права в России». Он предполагает, что «прощенники» — это холопы, наделенные земельными участками¹, благодаря которым они получали необходимые условия для того, чтобы начать заниматься земледелием и обзаводиться собственным хозяйством. В поисках объяснения термина «прощенники» Ключевский, так же как и Бахрушин, высказывает предположение, что князь «простил» им совершенные преступления или долги, в результате чего они попали в холопы. Он отмечает, что в Уставной грамоте Смоленской епископии от 1150 года, данной князем Ростиславом, есть указания на такую категорию холопов, получивших затем земельные участки². Это объяснение относится к «прощенникам», сидевшим на княжеских землях. Ключевский не исследует положения «прощенников», проживавших в монастырских селах, и не объясняет, каким образом они попали под покровительство церкви.

В своем труде «Очерки общественного и государственного строя древней Руси» М. А. Дьяконов также высказывает предположение, что «прощенники» были освобожденными холопами и что церковь, которая проводила политику ограничения рабства, взяла их под свое покровительство: «Церковь должна была озаботиться приспособлением этих свободных рабочих рук к различным отраслям хозяйства, в частности к земледелию»³.

Точка зрения, согласно которой «прощенники» были отпущенными холопами, наделенными земельными участками, широко развивалась в работах С. В. Юшкова⁴. Он полагает, как Ключевский и Бахрушин, что «про-

¹ В. О. Ключевский, *Опыты и исследования*. Петроград, 1918, стр. 321.

² Там же.

³ М. Дьяконов, *Очерки общественного и государственного строя древней Руси*, М., 1910, стр. 120.

⁴ С. В. Юшков, *Очерки по истории феодализма в Киевской Руси*, стр. 57. Его же, *Общественно-политический строй и право Киевского государства*, М., 1949, стр. 307.

щенники» сначала были свободными людьми, а затем были превращены в холопов как несостоятельные должники. Позже они были «прощены», но, не имея средств к существованию, перешли под покровительство церкви. Однако, находясь под этим покровительством, они стали зависимыми людьми. Пытаясь объяснить, почему освобожденные холопы попали под покровительство церкви, Юшков указывает, что церковь играла важную роль в деле ограничения рабства в древней Руси: «Естественно предполагать, что церковь шла впереди других феодальных групп в деле постепенного превращения холопства в серваж, или формально превращая их в зависимых людей — путем отпуска на свободу или путем выкупа (пущенники, прощенники, изгой), — или же фактически сближая их с типичными феодально-зависимыми группами крестьянства»¹.

Анализируя мнения историков по вопросу определения термина «прощенники», Б. Д. Греков указывает, что расшифровка этого термина связана со многими трудностями. Он считает все же, что имеются и некоторые достоверные элементы, определяющие положение этой категории людей, а именно: 1) что они являются людьми, вышедшими по тем или иным причинам из недавнего своего состояния, 2) что они являются не холопами, а людьми, находящимися в феодальной зависимости, и 3) что изменения, возникшие в их положении, показывают еще раз, что труд холопов был заменен более продуктивным трудом крепостных.

Мы считаем, что из различных мнений относительно «прощенников» теория, утверждающая, что это были отпущенные холопы, более всего соответствует действительности. Однако выяснению этого вопроса мешал метод, которым пользовались историки для объяснения термина «прощенника». Этому термину не придавали иного смысла, кроме «прощать», и поэтому, пытаясь объяснить термин «прощенники», историки вынуждены были отыскивать проступки, которые могли совершить «прощенники» и которые были им прощены, например неоплаченные долги, преступления и прочее. Они не старались истолковать самое содержание термина «про-

¹ С. В. Ю ш к о в, Очерки по истории феодализма в Киевской Руси, стр. 57.

щение», который в церковных текстах того времени часто обозначает «освобождение»; 4) об этом упоминается в «Материалах» Срезневского, собранных им для словаря древнерусского языка. Срезневский указывает, что термин «прощенный» означает освобожденный, вольноотпущенник¹. В церковном тексте, приведенном Срезневским, «рабы» и «прощенные» (роки и прощенные) стоят рядом, что также свидетельствует о существовании между ними тесной связи и наводит на мысль о том, что прощенные — это бывшие холопы. Но историки не придавали большого значения фактам, выявленным лингвистами. Кроме того, они не стремились установить феодальное содержание этого термина в средневековой дипломатике. Правда, в упомянутой выше работе Ключевский указывает, что в завещаниях XVI века акт освобождения холопов назывался „прость“, «прощение»². Но когда он говорит о «прощенниках», он не устанавливает связи между этими двумя терминами — «прость» и «прощенники». И если «прость» в средневековых документах означает освобождение, то термин «прощенники» также не может иметь иного смысла; очевидно, его применяли для обозначения освобожденного человека.

Анализ термина «прощение» в славяно-румынских текстах подтверждает это предположение. Термин сохранился в румынской дипломатике в течение XV—XVII веков и применялся для обозначения освобождения одного из состояний зависимости: или из холопства, или из крепостной зависимости. В XV веке, когда большинство крестьян в Румынских княжествах еще сохраняли свободу, чаще всего этот термин обозначал освобождение из холопства, но в XVII веке, когда большая часть крестьян утратила свободу, он употреблялся в случаях освобождения из крепостной зависимости.

Если бы мы допустили предположение, что «прощенный» был человек, освобожденный от состояния зависимости, в котором находился раньше, мы могли бы найти приемлемое объяснение для «прощенников», живших и на церковных, и на княжеских землях. «Прощенники», проживавшие в церковных селах, были отпущен-

¹ Н. Срезневский, цит. соч., т. II, лист 1611.

² Ключевский, цит. соч., стр. 200.

ными холопами, которые находились под церковным покровительством, причем их положение очень приближалось к положению «изгоев». «Прощенники» из княжеских сел, о которых говорится в Уставной грамоте Смоленского епископства 1150 года, также, вероятно, были отпущенными холопами, которые осели в селах и взамен полученного земельного надела были обязаны уплачивать дань, как всякий крестьянин, находившийся в феодальной зависимости, на что обращал внимание и Ключевский¹.

Если допустить, что термин «прощенники» относился и к категории «освобожденных», тогда значительно расширяется группа людей, по отношению к которым употреблялся этот термин. Мы считаем, что в категорию «прощенников» входили в первую очередь отпущенные холопы. Они могли быть освобождены своими землевладельцами при различных обстоятельствах и, получив земельный надел, переходили в новую категорию людей, находившихся в феодальной зависимости. Не исключено также, что и свободные люди, превратившиеся в холопов в результате неуплаты долгов или других провинностей, будучи «прощены», переходили в категорию феодально-зависимых². Их положение было подобно положению отпущенных холопов.

Категория людей, именуемых «прощенниками», формировалась в древнерусском государстве в ходе процесса феодализации русского общества, в период раннего феодализма. С развитием феодальных отношений, когда феодальный способ производства стал преобладающим, эта категория людей исчезла — факт, о котором говорит и исчезновение термина «прощенники» из средневековых русских памятников.

Установление общей терминологии в средневековых русских и славяно-румынских памятниках дает возможность провести аналогию между категориями феодально-зависимых людей в период, когда шел процесс феодализации средневекового общества на юго-востоке Европы.

¹ В. О. Ключевский, цит. соч., стр. 321.

² М. Н. Тихомиров, Крестьянские и городские восстания на Руси в XI—XIII вв., М., 1955, стр. 26.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ЛИЧНЫМИ СОБСТВЕННЫМИ ИМЕНАМИ МОЛДАВСКИХ И УКРАИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДО ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА

Задача настоящей работы — исследовать личные собственные имена, встречающиеся в молдавских и украинских документах, начиная с появления данных текстов и кончая серединой XV века¹.

Для полного понимания румыно-украинских связей считаем необходимым рассмотреть личные собственные имена оригинальных молдавских документов, написанных на славянском языке в последние два десятилетия XIV в. и до середины следующего века, то есть с момента появления этих документов.

Личные собственные имена указанных молдавских документов разнообразны по своему происхождению. Одни из них давались при крещении, другие выражали заботу родителей о здоровье детей, третьи указывали родину, четвертые выражали свойство, реже — недостаток, чаще — специфическую черту лица, носящего имя (то есть прозвище).

Что касается имен, даваемых при крещении, то они с точки зрения их образования разделяются на две большие категории: так называемые *nomina composita*, то

¹ В настоящем исследовании мы останавливаемся на середине XV века, так как для установления личных собственных имен украинских документов мы воспользовались лучшим изданием подобных документов — изданием проф. Владимира Розова, которое доводит изложение до середины XV века.

есть имя, состоящее из двух или более корней и *nomina simplicia*, то есть имя, состоящее из одного корня.

Особую категорию составляют *nomina hypocoristica* — имена ласкательные, уменьшительные; что касается их образования — то большинство из них — это *nomina simplicia*.

Среди личных собственных имен молдавских документов до первой половины XV в. из категории *nomina composita* назовем, например (в алфавитном порядке), имя **Алѣксандръ** (в документе 1399 г. ноября 28¹, Д. Богдан II, 172) — славянское личное собственное имя греческого происхождения; ср. *ἀλέξ-ανδρος* (Дворецкий, sub voce); это личное собственное имя довольно часто встречается в молдавских документах. Также часто встречается славянское имя **Богъданъ** (док. 1392 г. марта 30, Гос. Арх., Бухарест, Печ. 111), **Б:гъданъ**² < **Богомъ-данъ** «данный богом», соответствующее греч. *Theodoros*, которое в свою очередь является копией древнееврейского *Nathanail*. Особенно часто встречается имя **Иванъ** (док. 1400 г. июня 29, в Библиотеке Академии Румынской Народной Республики = *Академия РНР*, Док. XL — 150), происходящее от греч. *Ιωάννης*, происшедшее в свою очередь от древнееврейского *Иоан*. Редкое имя **Филипъ** (док. 1427 года сентября 16, *Академия РНР*, Док. XXXVII — 7) происходит от греч. *Φιλ-ιππος* имени Филиппа Македонского (Младенов, II, sub voce).

Среди личных собственных имен исследованных молдавских документов из категории *nomina simplicia* находим, например (в алфавитном порядке), редкое **Алѣѧ** (док. 1435 г. апреля 14, Костэкеску, I, 403); происходит от греческого *Alexios*. Очень часто встречается **Иана** (в документе 1421 г. декабря 13, И. Богдан, pl. 15); это образование развилось вследствие афerezиса из цитированного **Иванъ**. Нередко встречается **Микъ** (в цит. документе 1399 г. ноября 28) — это сокращение славянского **Микоула** < **Никола** < греч. *Nikolaós*. Имя **Пана(с)**³, данное татарину (в документе 1443 г. мая 7, Гос. Арх. печ. 129, является украинским образованием с афerezисом из имени **Опанасъ** (Гринченко, 2174; Юркевич, 138 = *Офанас* < *Афанасий* < греч. *Athanasios*. П вместо ф от

¹ Цитируем только тогда, когда личное собственное имя впервые появляется в документах.

² Пользуемся знаком < в смысле «происходящий от».

³ В скобки заключены буквы, находящиеся под титулом.

имени *Опанас* отражает древнеславянскую форму в эпоху, когда славянские племена говорили на одном и том же языке и когда в соответствующем языке не существовало лабиального фрикативного согласного *ф*, вместо которого пользовались взрывным лабиальным *п*; *ф* появилось у славян только во второй половине IX в. когда соответствующая фонема была заимствована у греков.

Среди собственных имен, которые выражают заботу родителей о судьбе ребенка, стремление предохранить его от дурного глаза или злых духов, находим *Грозакъ* (док. 1438 г. марта 5, *Академия РНР*, док. печ. 273); оно происходит от славянского *гроза* «страх»; *Гръдъ* (док. 1407 г. января 7, *Гос. арх.*, монастырь св. Саввы, Яссы, CIV — 1, *Сачердоцяну* — *Богдан* — рl. VIII) — от славянского прилагательного *грѣдъ* «ужасный». и *Закндъ* (док. 1428 г. июля 8, *Гос. арх.*, Бистрица XXIX — 1 и *Сачердоцяну-Богдан*, рl. XX) — от существительного *закндъ* «зависть», но прилагательное «незавидный»¹

Имя *Блахинъ*, *Блашинъ* (док. 1436 г. сентября 8, *Академия РНР*, док. LXXIX — 147 и 2453 г. ноября 25. *Гос. арх.*, печ. 123), указывает страну, откуда происходит лицо, оно означает «происходящий из Валахии» и *сръбоу(л)* рядом с русско-румынской формой *сърбоуль* (док. 1447 г. января 14, *Академия РНР*, док. XXXI — 63), например *сърбоулова полѣна* «поляна Сербя» — док. 1448 г. февраля 18, *Академия РНР*, фото-док. XXIII = 58).

Довольно многочисленны имена, выражающие свойство, недостаток или специфическую черту лица, носящего соответствующее имя. Среди таких имен можно отметить: *албъ* (в документе 1433 г. ноября 3, *Академия РНР*, док. V — 95), которое является румынским прилагательным *alb* «белый» и слав. *Баланъ* (док. 1436 г. июня 13, *Академия РНР*, док. XL — 2); ср. с болгарским *Баланъ* (Морошкин, 6) от прилагательного *Бѣльнъ* «белый», *Головка* (док. 1429 г. февраля 10, *Академия РНР*, фото-док. XXVII — 14) по образованию русского происхождения; очевидно, означает «человек с маленькой головой», а может быть, и «простак».

¹ См. для значения *грозакъ*, *грѣдъ* и *закндъ* — Маретич 96—97.

Доколинъ (село Доколиноко = село Доколина) (док. 1433 г. июня 15, *Академия РНР*, Яссы, Спиридоновский фонд), скорее всего, из украинского *до колін* «до колен», то есть низкорослый человек. **Чернатъ**, **чрънатъ** (док. 1443 г. марта 6, *Академия РНР*, рум. рукопись, 5233 и цит. док. 1428 г. июля 8) представляет собой русское прилагательное **чернатъ** и слав. **чрънатъ** того же значения: «черный», «человек с черным лицом».

Особенно многочисленны имена гипокристические, из них отметим, например: **Инушка** (док. 1424 г. августа 26; 1425 г. сентября 4; Д. П. Богдан, I, 19) — русско-украинское уменьшительное от Анна, из древнееврейского. Довольно часто встречается **Братоул** (цит. док., 1392 г. марта 30) — также уменьшительное; имеет старославянский уменьшительный суффикс **-slъ**¹. (Младенов, I, 132 — 134 и **Пнѣга**); оно является уменьшительной формой для слова **братъ** «брат» и представляет собой сокращение от *Братомір*, *Братослав* — имя, известное у сербов (Морошкин, 26), **Басютка**, **Бъсютка** (док. 1433 г. ноября 16, Костэкеску, II 594) — русско-украинское уменьшительное < *Василиса* или *Васса*. **Інашко** (док. 1448 г. [до 10 октября] фотокопия в нашей коллекции) — украинское уменьшительное от **Иліушъ** (док. 1408 г. сентября 16, *Академия РНР*, печ. 137), которое в свою очередь является уменьшительным от **Иліа** (ср. иляш у Юркевича, 140). **Костюкъ** (**Костюкова лѣска** = лесок Костюка — цит. док., 143 (3) января 4, датирован у Костэкеску [I, 330] 1432 годом) — русско-украинское уменьшительное от **Костѣ** (ср. *Kostjuk*, у Симовича, 699) — которое в свою очередь представляет уменьшительное от **Костантинъ**. **Ѓленка** (док. 1426 г. мая 22, Д. Богдан, III, 21) — русско-украинское уменьшительное от **Ѓлена** = Елена, **Ѓника** (док. 1429 г. июня 1, *Гос. арх.*, док. печ. 116) — имя уменьшительное русско-украинского происхождения, образовавшееся вследствие аффризиса из *Иоаникий* (Чернышев, 220). **Севко(w(т))**: **севка** Севко-док. от 1428 г. июля 11, Михайлович, фото III), русско-украинского происхождения, уменьшительное от Sebastian **Сынко** (док. 1422 г. августа 20, *Гос.*

¹ В отличие, например, от **Белческоуль**, **Вальдескбаль**, **Драготескоуль**, **Сръбкоуль**, в которых наличествует румынский суффикс **-ul**.

арх., Галата XI — 1) — украинское уменьшительное от **Сынъ** (Белич, 163), которое в основе имеет существительное **сынъ** «сын». **Шизко** (док. 1437 г. декабря 20, Академия РНР, док. печ. 4) — также украинское уменьшительное, а **якоушъ** (док. 1435 г. октября 18, Академия РНР, фото-док., XXIII, — 38) — польское уменьшительное от **Якуб** (Брюкнер, 197), = **Яков**.

Что касается фамилий, то они появляются еще в документе 1392 г. марта 30 и большинство из них образованы от собственного имени отца того лица, которое носит эту фамилию, то есть являются *nomina patronymica*. Так, встречаются фамилии, происходящие от личного собственного имени, фамилии, означающие занятия соответствующего лица или занятия отца данного лица, фамилии, выражающие качество, недостаток или специфическую черту лица, носящего данное имя (т. е. прозвище), а также фамилии, связанные с местом, где живет или откуда происходит лицо, носящее эту фамилию. Мы можем привести следующие суффиксы, с помощью которых образуется фамилия: суффиксы старославянских притяжательных прилагательных: **-анъ**, **-ѣкъ** (**-окъ**) и **-инъ**, уменьшительный **-ичъ** (**ь**); суффиксы, образованные путем слияния нескольких суффиксов: **-ѣкъ** (**-окъ**) и **-ичъ** — это те суффиксы, с помощью которых русские собственные имена образуют *отчество* — имя отца; далее, сюда относится и славянский топонимический суффикс **-isko**, из которого происходят славянские суффиксы: **-ський**, **-цький**; и, наконец, румынские суффиксы: **-ани** (**-anul**), **-eani** (**-eanul**), **-escu** (**-escul**) и **-ul**. Необходимо подчеркнуть, что существует даже чередование между старославянскими суффиксами притяжательных прилагательных и румынскими суффиксами.

Приведем несколько фамилий: Оана **Ѳлѣзълъ** (цит. док. 1436 г. июня 13), Борис **Голѡвѣаты** (цит. док. 1421 г. декабря 13) — прозвище русского происхождения; обозначает «человек с большой головой»; Станчул **дѣдкъ** (док. 143(3) июня 29, Академия РНР, печ. 5) — сын **Давида**, древнееврейское имя. Юрий **Дръгѹшанъ**(л) (док. 1443 г. мая 30, Академия РНР, фото-док. XXIII — 51) — сын **Драгуша** < **Драгоша** < **Драга** < **Дригомира** < **Драгослава**. Дума **Немецки**, **Немецки**, **Немецьки**, **Нѣмецки** (док. 1439 г. июля 15; 1436 г. декабря 7; 1442 г. февраля 24 и 1441 г. апреля 23, Академия РНР, рум. рукопись

5232, фото-док. XXIII — 43 и 48 и *Гос. арх.*, печ. 127) — это Дума «сладкоязычный», оратор, который проживал в Нямце, так как **Нѣмцѣський** означает «из Нямц». Тодер **Побрътъкнѣлѣ** (док. 1437 г. июня 30, Костэкеску, I, 520) ведет свое имя от населенного местечка «Побрата», восходит к славянскому глаголу **побратити** «брататься». Название «Побрата» означало, вероятно, монашеское братство. Станчул и Влашин **Поничѣ** (цит. док. 1438 г. марта 5 и док. 1438 г. февраля 23, *Академия РНР*, док. CLXXV — 6); ср. с польск. *Ponucz* (Морошкин, 154). Михаил **Пѣхно** (указ док. 1443 г. марта 6) — сын некоего *Пыха*, ср. русск. **Пыхъ**, **Пыха**, (1506 и 1630 гг. Тупиков, 328), **Пѣхуна** в начале XIII в. (Морошкин, 161), а также укр. *Пихно* (Соболевский, III, 419 и Симович, 698). Влад **Сиратѣски** (док. 1407 г. марта 8, *Академия РНР*, фото-док. XXXV — 2) — это лицо, двор которого был на Сирете. Братул, Иван и Штефан **Стракичѣ**, **Стравничѣ** (цит. док. 1392 г. марта 30, 1426... 8 и 1408 г. сентября 16, *Академия РНР*, печ. 137 и 215) — все они сыновья *Страва*; имя последнего — русского происхождения: **страва** — «удовлетворение слуг феодала за счет населения» (Кочин) — славянского происхождения, **страва** «тризна». **Цибанѣ** (цит. док. 1400 г. июня 29) — сын *Циба*; **Циба** — украинское прозвище человека с длинными ногами (Гринченко), Якуш **Череватин** (док. 1436 г. августа 27, *Академия РНР*, рум. рукопись, 5232): русское прозвище человека с большим животом; ср. русск. *Череватенко* (Тупиков, 819), происходит от русского полногласного существительного **черево** < слав. **чръво** «живот».

Что касается употребления имен, то не существовало никакой разницы между господствующей верхушкой и рабами, так как имена *Борис*, *Тодер*, *Фома* были именами как татар так и бояр: *Борис* Браевич, *Борис* Гринкович, *Тодер* Васкович, *Тома* Кацелан. Такие имена, как *Костя*, *Ивашко*, *Юрий*, *Мирча*, *Нан* и *Влад*, давали цыганам (цит. док. 1428 г. июля 8), но принадлежали и боярам: *Костя* Братилович, *Костя* Данович, *Ивашко* Братевич, *Ивашко* Маневич, *Юрий* Фратовский, *Юрий* Дрэгушанул, *Нан* Оанэ, *Влад* Орыш, *Влад* Чорн, *Влад* Сиретский и т. д.

Когда встречаются вместе фамилия и имя, фамилия обычно следует за именем, но существует и исключения, например: Барбэ Стан, Долха Михаил, Длъгъ Петре,

Маневич Ивашко, Пояна Стан, Уриакле Петре, Чермный Юга и т. д.

Следует отметить, что не всегда можно уточнить, какое из двух имен является фамилией и какое именем собственным, например: Башота, Мануило, Нан, Вана и т. д.

Нередко можно зафиксировать только имя, причем не только тогда, когда фамилия является прозвищем, например: Андроник, Банчул, Берендей и т. д.

Отсутствие постоянства фамилий удостоверяют следующие два примера: **Жсржъ Бицъ** — это имя и фамилия одного лица, а брат его — **МиѠанло Стънгачъ** (цит. док. 1436 г. июня 13), то же и **Кожъ Пътръ**, а его брат **Оана Рошка** (док. 1439 г. июля 30, *Академия РНР*, печ. 268).

Перейдем теперь к изучению связей между личными собственными именами молдавских и украинских документов до половины XV в. Исследуем в алфавитном порядке суффиксальные образования.

Образования с суффиксом -а

Микоула — это собственное имя, встречается в цитированном молдавском документе от 24 апреля 1434 г., а также в украинском документе от 17 августа 1440 г. (Розов, № 77, стр. 142). Это имя представляет старый вариант славянского собственного имени **Микола** < греч. **Νικόλαος**.

Мушата — собственное имя матери молдавских господарей известных под именем Мушатинов; а в украинском документе от 5 ноября 1445 г. (Розов, № 81, стр. 150) находим мужское имя **Мшата**.

Образования с суффиксом -ашъ(ъ)

Суффикс **-ашъ(ъ)** является уменьшительным; с этим суффиксом встречаем образование **ЯндрѠшъ**, **ЯнъдрѠшъ** в украинских документах от 13 сентября — 15 ноября 1398 г. и 26—31 октября 1377 г. (Розов, № 31, стр. 57 и № 12, стр. 24), которому соответствует молдавское **Ян-ДрѠшъ**, **Янъдришъ**, встречающееся довольно часто (напр. в цит. документе 1400 г. июня 29 и августа 4; *Академия РНР*, док. CXXXIV — 46 и 1392 г. марта 30), **Андриаш** — уменьшительное от славянского **Андрей**.

Ѓстацк находим в украинском документе от 17 декабря 1411 г. (Розов, № 43, стр. 79); ему соответствует молдавское **Ѓстапкс** (док. 1446 г. января 26, И. Богдан, рл. 26) — украинское уменьшительное от *Остафий* < *Евстафий*. И в молдавском **Ѓстапкс** находим то же использование общеславянского взрывно-лабиального согласного *п* вместо фрикативно-лабиального *ф*, как и в фамилии *Опанас*, упомянутой выше.

Имя **Петрацк** встречается в украинских документах 1359, 1401 и 1404 годов (Розов, № 5, стр. 10; № 36, стр. 65 и № 37, стр. 68); ему соответствует татарское имя **Петра(ш)** (док. 1436 г. ноября 30, *Гос. арх.*, Нямц, XXI — 2) — уменьшительное от *Петра* (ср. *Petraş* и у Симовича, 699).

Образования с суффиксами -**екничь**, -**окничь**

Суффиксы -**екничь**, -**окничь** указывают родство; с помощью этих суффиксов образуют фамилию, она идет от имени отца. Подобные образования характеризуют личные собственные имена украинских документов до половины XV в. (опубликованы Владимиром Розовым). Приведем примеры (док. от 8 апреля 1385 г.; Розов, № 14, стр. 28): **Иньдрѣекничь** < **Иньдрѣекъ** < **Иньдрѣи** (док. от 26 апреля 1388 г.; Розов, № 20, стр. 38); **Балакѣрокни(ч)** < **Балакѣрокъ** < **Балакѣ(и)ръ**; ср. в 1474 г. **Балакиръ** (Тупиков, 38); в документе от 8 апреля 1385 г.; Розов, № 14, стр. 28): **Башкиртокничь**, **Башкирток** < **Башкир(т)ъ**, ср. **Башкирекъ** Тупиков, 474). то же встречаем в док. от 21 января 1422 г. (Розов, № 53, стр. 98): **Бѣ(г)дановкничь** < **Богѣдановъ** < **Богомѣданъ** < **Богѣданъ**; в документе от 2 сентября 1437 г. (Розов, № 74, стр. 136): **Касилькени(ч)** < **Касилькѣкъ** < **Касилькъ**; в документе от 3 января 1421 г. (Розов, № 50, стр. 92): **Кершняковкничь** < **Кершняковъ** < **Кершинкъ**, ср. **Кершня** (Тупиков, 84). То же в документе от 16 июня 1446 г. (Розов, № 83, стр. 154): **Владимирокничь** < **Владимирокъ** < **Владимиръ**; в документе от 9 декабря 1433 г. (Розов, № 65, стр. 117): **Колотокничь** < **Колотокъ** < **Колотъ**; в документе от 8 октября 1407 г. (Розов, № 39, стр. 71): **Колошинковничь** < **Колошовъ** < **Колошинъ** «молдованин». То же в документе от 19 октября 1404 г. (Розов, № 38, стр. 70): **Грѣдкови(ч)** < **Грѣдковъ** < **Грѣдко(а)** < **Грѣда**, ср. **Грѣда** В 1404 г. (Тупиков, 526);

в документе от 3 января 1421 г. (Розов, № 50, pl. 92): Гүлевичь <Гүлевъ <Гүлъ; в документе от 16 июня 1446 г. (Розов, № 83, стр. 154): Дв(д)ови(ч) < Давидовъ < Давидъ. То же в документе от 8 апреля 1385 г. (Розов, № 14, стр. 28): Данильевичь < Даниловъ < Данило < Данилъ; в документе от 23 апреля 1438 г. (Розов, № 76, стр. 140); Дмитровичь < Дмитровъ < Дмитро; в документе от 15 мая 1446 г. (Розов, № 82, стр. 152): Дохнови(ч) < Дохновъ < Дохо < Дохъ. Так же в документе от 31 августа 1424 г. (Розов, № 54, стр. 99): Драгосиновичь < Драгосиновъ < Драговъсинъ < Драгосинъ; в документе от 26 апреля 1388 г. (Розов, № 20, стр. 38): Дрюковичь < Дрюковъ < Дрюкъ < Дрѣкъ < Дрѣкъ (?) и в документе от 19 октября 1404 г. (Розов, № 38, стр. 70): Дадкови(ч) < Дадковъ < Дадко < Дадъ. То же в документе от 1424 г. (Розов № 57, стр. 106): Жюрь(ж)вичь в сравнении с документом от 21 января 1429 г. (Розов, № 53, стр. 98), где находим Жюржевичь < Жюржевъ < Жюржъ < Георге. То же в документе от 26 апреля 1388 г. (Розов № 20, стр. 38): Звинкеневиць < Звинкеневъ < Звинко < укр. звинъ, звонъ; в документе от 10 октября 1388 г. (Розов, № 22, стр. 42): Кирдъки(ч) в сравнении с документом начала октября 1366 г. (Розов, № 7, стр. 14), где находим Кирдъкевичь < Кирдъкевъ < Кирдъки, Кирдъки в документе 1366 г. (Тупиков, 570). То же в документе (июнь — сентябрь) 1352 г. (Розов, № 3, стр. 5): Корыатовичь < Корыатовъ < Корыатъ; в документе от 8 апреля 1385 г. (Розов, № 14, стр. 28): Ланевичь < Ланевъ < Ланъ; в документе от 1366 г. (Розов, № 6, стр. 12): Лоиевичь < Лоиевъ < Лон, ср. *Loi* в документе 1371 г. (Тупиков, 230): Любортovichь < Любортовъ < Любо(д)ръ, известный в 1370 г. (Морошкин, 114). Так же в документе сентября — ноября 1370 г. (Розов, № 9, стр. 18): Мелеховичь < Мелеховъ < Мелехъ, *Meleh*, в 1495 г. (Морошкин, 121); в документе от 9 декабря 1433 г. (Розов, № 65, стр. 118): Моникидовичь < Моникидовъ < Моникидъ, ср. польск. *Monyvid* в 1413 г. (Морошкин, 129); в документе от 23 мая 1390 г. (Розов, № 23 а, стр. 175): Мүжикови(ч) < Мүжиковъ < Мүжикъ, ср. *мүжикъ* в документе 1591 г. (Тупиков, 77 и 259). То же в документе от 4 февраля 1438 г. (Розов, № 75, стр. 139): Мүкостъки(ч) < Мүкостъкъ < Моукостки < Моукостки; эти имена встречаются и в 1448 г. (Тупиков, 260).

Вторая часть слова происходит от ст. слав. *сѣмь* «persona», *сѣмьѣ*. Так же в документе июня — сентября 1352 г. (Розов, № 3, стр. 6): *Наримонътовичъ* < *Наримонътовъ* < *Наримонтъ*, ср. русск. *Наримантъ* 1398 г.; Морошкин, 134) и в документе от 24 мая 1401 г. (Розов, № 37, стр. 68): *Некровичъ* < *Некротъ*... Так же в документе от 5 февраля 1401 г. (Розов, № 35, стр. 64): *Олкимонтоки(ч)* < *Олкимонтовъ* < *Олкимонтъ*; в документе от 24 мая 1404 г. (Розов, № 37, стр. 68): *Пиликовичъ* < *Пилкъ* < *Пилъ(а)*, ср. *пилъ*, *пила* в 1495 г. (Тупиков, 304). То же в документе от 10 октября 1388 г. (Розов, № 22, стр. 42): *Романкови(ч)* < *Романко* < *Романъ*, известное как старославянское имя собственное (Морошкин, 169), и в документе от 23 апреля 1438 г. (Розов, № 76, стр. 141): *романовичъ* < *Романовъ* < *Романъ*. То же в документе от 24 августа 1401 г. (Розов, № 36, стр. 66): *Таптюковичъ* < *Таптюковъ* < *Таптюкъ* < *Тапка*, ср. *тапка* в 1613 г. (Тупиков, 407); *тапка* < *тапъ(а)*; в документе от 1 октября 1399 г. (Розов, № 32, стр. 59): *Чемереки(ч)* < *Чемерекъ* < *Чемеръ*, он же имеет фамилию *Чемеръ* в документе 1404 г. (Розов, № 38, стр. 70). Так же в документе от 14 мая 1412 г. (Розов, № 44 стр. 81): *Чернооусови(ч)* < *Чернооусовъ* < *Чернооусъ*, он же имеет фамилию *Чернооусъ* «черный ус» в документе от 1421 г. (Розов, № 51, стр. 94); в документе от 19 октября 1407 г. (Розов, № 38, стр. 70): *Чорткови(ч)* < *Чортковъ* < *Чортко* < *Чортъ*, «черт», ср. *чертъ*, *чортъ* и *чортко* (Тупиков, 127), а в документе от 1366 г. (Розов, № 6, стр. 12): *Ягольниковичъ* < *ягольниковъ* < *ягольникъ*, ср. *ягольчевичъ* в 1215 г. (Морошкин, 211).

Эти личные собственные имена и собственные имена молдавских документов до половины XV в. связаны между собой прежде всего общностью суффиксов, как об этом свидетельствует фамилия *Яндрониковичъ* (док. 1439 г. октября 28, Михайлович, IV) — сын *Яндроникъ* *ἰνδρὼν-ιχαλός*; *Бадѣки(ч)* (цит. док. 1421 г. декабря 13) — сын *Бадѣ* от корня *бад* «отец» (Морошкин, 50); *Банковичъ* (док. 1441 г. сентября 29; Д. Богдан, 40) — сын *Банко* — уменьшительное, известное у южных славян; *Баласиновичъ* (цит. док. 1436 г. августа 27) — сын *Бала(о)синъ*; ср. греч. сложная фамилия, известная сербским собственным именам начала XIV в. (Морошкин, 7), происходило от *Bala(o)sin* «сын Бала», т. е. «сын знахаря (лекаря)»; *Борыловичъ*

(док. 1419 г. апреля 8, *Гос. арх.* Тазлэу, IV-1) — сын *Borilo*, — древнеболгарская фамилия представляет собой уменьшительное от *Bor*, происходящее от славянского существительного *коръ* «борьба». Так же: *Браѣки(ч)* (цит. док. 1421 г., декабря 13) — сын *Braia* известно как старое сербское собственное имя (Морошкин, 25); происходит от слав. *braia* и на языке детей означает «брат»; *Братаѣкичъ* (цит. док. 1419 г. апреля 8) — сын *Братѣи*, происходит от *братъ* «брат»; *Братиловкичъ* (док. 1411 г. июня 28, *Костэкеску*, I, 85) — сын *Bratilo*, встречается среди сербских имен собственных (Морошкин, 26); представляет собой уменьшительное от *брат*; *Касковкичъ* (цит. док. 1443 г. марта 6) — сын *Каско* — уменьшительное от *Касиан(е)и*; *Гръдовкичъ* (док. 1414 г. августа, 2, *Академия РНР*, док. С — 131) — сын *Гръдъ*; об этом собственном имени речь шла выше. Так же *Дворниккичъ* (цит. док. 1436 г. августа 27), — сын некоего *дворникъ(а)* «ворник»; *Дрѣгош:кичъ* (цит. док. 1433 г. июня 15, *Академия РНР*, Яссы, Спиридоновский фонд) — сын *Dragoș'a* — старое уменьшительное у всех славянских народов (Морошкин, 78), — *Dragoș < Drag < Dragomir < Dragoslav*; *Жмѣтатѣкичъ* (док. 1437 г. февраля 7, Михайлович, pl. IV) — сын *Jumătate*, что является румынским прозвищем для низкорослого человека; *Жю(р)жѣкичъ* (цит. док. 1392, марта 30) — сын *Юрия < Γεωργίи* неогреческое *Georgios*; *Кошнловикичъ* (цит. док. 1439 г. июля 15) — сын *Košilo*, — славянское уменьшительное от *Koša*, встречается среди старых чешских собственных имен (Морошкин, 104), а также и русских (Тупиков, 204), может быть, связано со славянским *кошь* «корзина» и венгерским *Kas* (*Szamotoa, sub voce*). Также *Кошчѣкичъ* (цит. док. 1435 г. октября 18) — сын *Košču, Koščeј*, русск. *Кощей* (Тупиков, 205, пригл. 1459 г.), но *Иван Кощеев* (в 1395 г.; Тупиков 598), в основе которого русское существительное *кощей* «раб» (*Кочин sub voce*). *Крецовкичъ* (док. 1436 г. июля 17, Д. Богдан, I, 33) — сын *Crețu* «человека с кудрявыми волосами»; *Лацкови(ч)* (док. 1440 г. октября, Д. Богдан, 32) — сын *Лацко*, уменьшительное от *Ладислав*, возникшего в результате аферезиса в слове *Владислав*; *Ли(м)бѣдоулкичъ, Лимпадулкичъ* (док. 1436 июля 24, *Академия РНР*, Яссы, Спиридоновский фонд и 1441, сентября 29, Д. Богдан, I, 40) — сын «Сладкоязычного» — румынское прозвище, означающее «оратор»;

Манекичъ (цит. док. 1407 г. марта 8) — сын *Ман'а*, сокращенное от имени *Манислав*. В связи с этим суффиксом могут быть также отмечены: **Нестѣковичъ** (док. 1436 г. июля 24, *Академия РНР*, Яссы, Спиридоновский фонд) — сын *Нестяк'а*; **Поповичъ** (док. 1415 г. апреля 13, *Академия РНР*, док. LXXXV — 41) — сын *Попѣ'а*; **Порковичъ** (док. 1443 г. ноября 29, И. Богдан, pl. 25) — сын *Порка*, прозвище человека, похожего на свинью; **Протопопоки(ч)** (док. 1438 г., февраля 23, *Гос. арх.*, Нямц, XXX—I) — сын некоего протопопа грека, так как *Маноил Протопопович*, о котором идет речь, появляется и под именем *Гръчи(н)* (например в документе 1438 г. февраля 17, *Гос. арх.*, печ. 126). Так же: **Тодеровичъ** (цит. док. 1407 г., марта 8) — сын *Тодера*, из древнегреческого *Theodoros*; **Фалєки(ч)** (док. 1429 г. июня 3, *Академия РНР*, румынская рукопись 5231) — сын *Фалы*; ср. старопольское имя *Fal* (Морошкин, 198), *Fala* — это образование, получившееся в результате афезы в славянском существительном *Хвала* «хвала» (Миклошич, 111), означает прозвище для хвастуна; **Шандровичъ** (цит. док. 143(3) г. января 4) — сын *Шандр(а)*, встречается среди старых русских собственных имен (Морошкин, 208), является результатом сокращения греч. *Alexandros* (Szamota, sub voce). Одна из форм — **Журжєвичъ** — даже идентична молдавскому и украинскому собственным именам. Далее, собственное имя **Дѣд(т)ко** (док. 1420 г. апреля 25, Венелин, 60 — 62 и цит. док. 1421 г. декабря 13) — сын некоего **Дѣдъ(а)** «дед», «прадед» (Миклошич, I, 82); существует среди старых чешских имен в виде *Ditho*, *Dytko* (Морошкин, 82), а среди русских имен в виде *Дедков* (1411 г.), *Дедкович* (1415 г.) и *Дед* (1495 г.) (Тупиков, 541 и 141); встречается и среди молдавских имен собственных.

Образования с суффиксами -ѣкъ(к), -окъ(к)

Суффиксы -ѣкъ(к), -окъ(к) являются суффиксами старославянских притяжательных прилагательных. С этими суффиксами мы встречаем следующие образования (которые приводятся в алфавитном порядке): **Микшикъ инѣдриховъ снъ** «Микшик, сын Индриха» (в украинском документе 1377 г; Розов, № 12, стр. 24), **Талпѣюко(к)** (в документе 1404 г. декабря 1; Розов, № 38, стр. 70). Первая форма

— древнерусская; она известна и старым молдавским собственным именам, например: *Ивашко сынъ Гораницъ* (в документе 1439 г. апреля 3, *Академия РНР*, док. XLVII — 227), где *Гораницъ* означает «сын Гораеца», ср. и укр. *Хорлицъ* (цит. док. 1399 г. ноября 28) — уменьшительное от *Горан*; данное имя можно найти и у болгар и у сербов (Геров, II, 624 и Караджич, *sub voce*). Имя *Горѣнь* известно и русским (первая половина XIV в., Тупиков, 116); *Горан* — славянского происхождения, причем *гор* означает «пожар» (Миклошич, 52), а поэтому *Горан* означает «сгоревший, обожженный»; таким образом, можно заключить, что рассматриваемое имя является прозвищем. Можно привести еще одно старославянское образование, также встречающееся в молдавских документах — *Драгошекъ* (док. 1437 г. мая 15. Костэкеску, I, 515) — сын *Драгоша*, о котором говорилось выше; *Жико(в)* (док. 1441 г. июня 25, Д. Богдан, 34) — сын *Žiko*, уменьшительное от *Živan* (Караджич, *sub voce*) это старые сербские собственные имена (Морошкин, 85); *Жсмотатекъ* (цит. док. 1435 г. ноября 25) — сын *Jumätate*; *Исаѣкъ* (док. 1437 г. мая 15, Костэкеску, I, 515) — сын *Исаи*, древнееврейское собственное имя; *Милишекъ* (цит. док. 1421 г. декабря 13) — сын *Милиша*, уменьшительное, известно как старое сербское и чешское собственное имя (Морошкин, 123), происходит от *Мил*, которое является славянским прилагательным *милъ* «милосердный» (Миклошич, 76 — 77); *Проданъ* (цит. док. 1447 г. января 14) — сын *Продана*, — это имя древнесербское и употребляется оно как имя собственное еще с половины XIII в. (Морошкин, 159), находим его и среди болгарских собственных имен (Геров, II, 628 и Младенов, *sub voce* II), оно происходит от слав. *прода* «продавать» (Миклошич, 89). В эту же группу входит и *Оурмезекъ* (в док. 1425 г. января 30, *Академия РНР*, фото-док. XXIII — 169) — сын *Урмеза*, — туранское имя собственное; *Шалокъ* (цит. док. 1483 г. марта 5) — сын *Шала*, ср. польск. *Szato* (1565 г.) и русск. *Шала*, *Шалаж*, *Шалез* — XVII в. (Тупиков, 435). *Шал* — сокращенное от *Шалман* встречается у чехов (первая половина XIII в.) (Морошкин, 208); и наконец, *Шандрокъ* (цит. док. 1442 г. февраля 24) — сын *Шандра*, о котором говорилось выше.

Образования с суффиксом -и

Среди украинских имен собственных известно имя **Индръки**. Самый старый документ, в котором оно упоминается, относится к 1421 г. (Розов, № 50, стр. 92, а также № 65, стр. 118; № 74, стр. 136 и № 83, стр. 154). То же имя в форме **Индри** известно и как молдавское собственное имя; самое старое указание относится к 1427 г. (док. Академии РНР, док. XXXVII — 5 и цит. док. 143(3) января 4). Далее имя **Юрни**, **Юрки**; оно появляется в украинских документах начиная с 1352 г. (Розов, № 3, стр. 5 и 6, там же, № 20, стр. 38; № 38, стр. 70; № 52, стр. 95 и № 75, стр. 138), ему соответствует довольно часто встречающееся молдавское **Юрие** начиная с 1428 г. (Костэкеску, I, 202). Имя **Юрни** — русского происхождения и происходит от имени **Гевургии**.

Образования с суффиксом -инъ

Суффикс **-инъ** употребляется для образования той части слова, которая указывает на национальное происхождение или социальное положение, например **българинъ**, **сръбинъ**, **властелинъ**. Так, среди личных собственных имен украинских документов можно встретить **Волошинъ** (док. 1359 г., 1377 г. и 1404 г.; Розов, № 5, стр. 10; № 12, стр. 24 и № 38, стр. 70) — это русский полногласный термин для имени молдаванина; носители этих имен являлись молдаванами, эмигрировавшими в русские княжества. Имени **Волошинъ** соответствует молдавское **Валашинъ** (см. посольскую грамоту 1402 г., выданную Костей Молдаваном; И. Богдан, pl. 6, док. 3).

Образования с суффиксом -ичъ

Суффикс **-ичъ**, обладая уменьшительным смыслом, означает также родство. Например, в одном из украинских документов 1393 г. (Розов, № 28, стр. 52) находим: **Данъслави(ч)** «сын Данслава», ***Данокъславъ** < ***Данилокъ** + **славъ** < ***Данилокъ** — **славомиръ**, **славославъ** (док. 1404 г.; Розов № 37, стр. 68); **Количъ** «сын Кола», **кол** — сокращение от **Коломан** (Морошкин, 101); имеет славянский корень **кол** = «биться» (Миклошич, 69) «пораниться» (Морошкин, 70) или «шест»; ср. молдавское **Триколич** и изменение его с румынским суффиксом **-escu**: **Триколеску** (док. 1481 г. января и 1495 г.

февраля 4; И. Богдан, II, 358 и 69), что означает прозвище «три шеста», то есть «очень высокий человек». Далее, в одном из документов 1366 г. (Розов, № 6, стр. 12) встречаем **Кузьмычъ**, что означает «сын Кузьмы» = *Козьма*, а в документе 1368 г. (Розов, № 8, стр. 15) **Ходоричъ** — «сын Ходора» = *Fodor* = *Teodor* Образования с суффиксом **-ичъ** весьма известны среди личных собственных имен молдавских документов, например: **Бырличъ** (в цит. док. 1411, января 6, Михайлович, pl. I) — сын *Быри*; **Вранич** (в цит. док. 1421 г. декабря 13) — сын *Врана*, известно среди древних чешских и сербских собственных имен; происходит от слав. **вранъ** «черный ворон» (Миклошич, 47), отсюда уменьшительное собственное имя ***Вранчъ**, которое привело к молдавскому топонимическому *Vrancea*; **Гудичъ**, **Худичъ** (док. 1433 г. июня 15, Академия РНР, Яссы, Спиридоновский фонд и док. 1434 г. января 29, Гос. арх., печ. 119), что означает сына *Hud'a*, от славянского прилагательного **Худъ** «несчастный». Таковы же: **Дулличъ** (док. 1443 г. мая 18, Академия РНР, Яссы, Спиридоновский фонд) — «сын Сладкого», — сокращение для «оратора» (*Limba dulce*); **Жулличъ** (цит. док. 1441 г. июня 25) — сын *Julea*, ср. русское прозвище **Жуля** (Тупиков, 153, в 1677 г.). **Количъ** (док. 1439 г. июля 2, Академия РНР, фото-док. XXIII — 45) — сын *Кола*, об этом имени говорилось выше; **Костичъ** (док. 1433 г. ноября 16); *Костэкеску*, II, 594) — сын *Kostě* **Костъ**, — славянские сокращения от имени **Константинъ** (от лат. *Constantinus*); **Стравичъ**, **Страввичъ**, (о котором говорилось выше и **Шербичъ** (док. 1439 г. мая 10, Академия РНР, румынская рукопись 5232) — сын *Шерба*.

К украинско-молдавской идентичности имен прибавим, кроме **Количъ**, еще и **Ходори(ч)**, но это имя относится к 1456 г. (*Костэкеску*, II, 577), **Ходорич** — «сын *Ходора*», *Fodor* (см. *Nodor* = *Fodor* Карский, 317) = *Theodor*; в начальном звуке имени *Nodor* наличествует *х* вместо начального *ф*, что наблюдается в украинских и южно-русских говорах (Якубинский, 148 — 149).

Образования с суффиксом **-ко**

Суффикс **-ко** тоже имеет уменьшительное значение, а также служит для обозначения родства. Так, среди личных собственных украинских имен находим (док. 1378,

1388 и 1404 гг.): **Индрико** (Розов, № 13, стр. 26; № 22, стр. 42 и № 38, стр. 70); ср. молд. **Индренко** (док. 1443 г. мая 14, *Академия РНР*, фото-док. XXIII — 50); **Бенко** появляется в украинском документе 1404 г. (Розов, № 38, стр. 69) и одновременно в молдавском: **Бена** (док. 1429 г. сентября 24, *Академии РНР*, печ. 2), а у чехов и моравов еще с 1222 г. [Морошкин, 10]; **Касько**, — наличествует в украинских документах за следующие годы: 1366, 1385, 1388, 1390, 1391, 1393, 1401, 1404, 1409, 1412, 1415, 1421, 1422 и 1443 (Розов, № 6, стр. 12; № 7, стр. 14; № 14, стр. 28; № 20, стр. 38; № 22, стр. 42; № 23-а, стр. 176; № 24, стр. 45; № 28, стр. 52; № 36, стр. 65 и 66; № 38, стр. 70; № 40, стр. 74; № 44, стр. 81; № 47, стр. 87; № 50, стр. 92; № 51, стр. 94; № 53, стр. 98 и № 78, стр. 145); это собственное имя встречается и в молдавских документах (док. 1449 г. апреля 8, *Гос. арх.*, печ. 133; док. 1449 г. июня 27, *Гос. арх.* Пробота, хронологическая серия). **Васко** известно, кроме того, как болгарское (Гер ов), и сербское личное собственное имя (К а р а д ж и ч, sub voce); и представляет собой уменьшительное от **Василь**, **Василѣн**, происходит от греч. βασιλεύς (Дворецкий, sub voce); **Гринко**, **Гринько**, которое появляется в украинских документах в 1375, 1404 и 1409 г. (Розов, № 10, стр. 20; № 38, стр. 70 и № 40, стр. 74), а в молдавских документах встречается довольно часто, начиная с цит. док. 1407 г. марта 8, является украинским уменьшительным от **Григорий**, греческого происхождения. **Иванко** — уменьшительное от **Иванъ**, находим в украинских док. 1438 и 1446 гг. (Розов, № 75, стр. 139 и № 83, стр. 154), а в молдавских документах только в 1456 г. (Костэку, II, 576). **Минько** — славянское уменьшительное от **Мина** < Mitrofan, греческого происхождения, известное как старое чешское (Морошкин, 125) и современное болгарское (Гер ов), имя собственное встречается в одном украинском документе в 1409 г. (Розов, № 40, стр. 74); что касается молдавских документов, то в них оно появляется впервые в 1428 г. декабря 28 (*Академия РНР*, рум рукопись 5231); **Олешко** — русско-украинское уменьшительное от **Олекса** < Алекса, которое происходит от греч. Alexios (см. выше, **Алѣѣа**); появляется в одном украинском документе в 1386 г. а в другом — в 1404 г. (Розов, № 16, стр. 31 и № 38, стр. 70); наряду с ним в выражении село **Олеш-**

кони употребляется молд. **Ѓлешко** (цит. док. 1437 г. декабря 20). В украинском документе 1386 г. (Розов, № 16, стр. 31) находим **Осташко** — русско-украинское уменьшительное от *Ostaf*, которое в свою очередь является сокращением от *Ostafii* = *Evstafii* *Eustatiu* греческого происхождения. Ему соответствует молд. **Ѓстанкс** из цит. док. 1446 гг. января 26. В украинских документах 1370, 1393, 1999, 1418 и 1446 гг. упоминается русско-украинское уменьшительное **Пашко**, **Пашкко** (Розов, № 9, стр. 18; № 28, стр. 52; № 32, стр. 59; № 49, стр. 91 и № 92, стр. 152), упомянутое в XV в. и в русских текстах (Морошкин, 149); оно представляет собой украинское уменьшительное от *Павло*. Имени **Пашко** соответствует молдавское **Пашко**, которое встречается в нескольких молдавских документах, начиная с 1425 г. января 30 (*Академия РНР*, фото-док. XXIII — 19). К этой же категории относится и **Стецко** — русско-украинское уменьшительное от **Степанъ** (из греч. *στέφανος*); оно появляется в украинских документах за 1366, 1378, 1404, 1409 и 1440 гг. (Розов, № 6, стр. 12; № 13, стр. 26; № 37, стр. 68; № 40, стр. 74 и № 77, стр. 142). Этому имени соответствует молдавское **Стецко**, **Стецкко**; оно встречается довольно часто в молдавских документах, начиная с цит. док. 1392 г. марта 30. **Ходко**, **Ходкко** — украинское уменьшительное и с начальной согласной *х* вместо *ф*. Это старое явление, известное украинским и южнорусским говорам (Якубинский, 148—149), возникает в украинских документах 1359, 1366, 1368, 1370, 1378, 1390, 1391, 1393, 1399, 1404, 1411, 1446 гг. (Розов, № 5, стр. 10; № 6, стр. 12; № 8, стр. 16; № 9, стр. 18; № 13, стр. 26; № 23-а, стр. 176; № 24, стр. 45; № 28, стр. 52; № 32, стр. 59; № 38, стр. 70; № 43, стр. 80 и № 82, стр. 152); это уменьшительное встречается и в молдавских документах, начиная с цит. док. 1421 г. декабря 13, в которых наряду с формой **Ходко** засвидетельствована и форма **Хстько** (док. 1411 г. июня 28, фотокопия нашей коллекции и док. 1449 г. июня 5, *Академия РНР*, фото-док. XXIII — 63), однако форма *Chotko* используется лишь в одном галицийском документе на латинском языке 1334 г. (Соболевский, I, 111). **Ходко**, **Хотко** — уменьшительное от *Hodor* < *Fodor*, которое происходит от греч. *Theodoros* (Карский, 317; Соболевский, I, 109—111); **Федко**, **Федька**, **Федько** — русско-украинское

уменьшительное от **Федуръ** <Theodor = Феодор, которое появляется в украинских документах за 1445, 1446, 1434 и 1435 гг. (Розов, № 81, стр. 151; № 82, стр. 152; № 80, стр. 149; № 71, стр. 129; № 72, стр. 131 и № 81, стр. 152); ему соответствует молд. **Федка** и **Фетко** (м. р.), но лишь в документах Штефана Великого (И. Богдан, I, 119, 262, 260 и 458); **Ицько**, **Ацько** — украинское уменьшительное от **Иковъ** (Гринченко, 2178); появляется в украинских документах за 1358, 1401, 1404, 1428 и 1430 гг. (Розов, № 14, стр. 28; № 36, стр. 66; № 38, стр. 70; № 60, стр. 111 и № 64, стр. 116); формы **Ицько** и **Ацько** известны и молдавским документам, начиная с цит. док. 1400 г. июня 29 (форму **Ацько** см. цит. док. 1404 г. августа 1; И. Богдан, pl. 7, док. 2).

Образования с суффиксом -о

Первым образованием с суффиксом -о, которое встречается в алфавитном порядке в украинских документах, является русско-украинское собственное имя **Олеѣѣанѣдро**, **Олександро**, **Олександрѣ** оно зафиксировано в документах 1375, 1412 и 1433 гг. (Розов, № 10, стр. 20; № 44, стр. 81; № 65, стр. 118 и № 70, стр. 128). Образование с начальным о вместо а впервые появляется в молдавских документах в цитированной грамоте Романа Мушата 1392 г. марта 20, где почти так же, как и в самом старом украинском документе, находим **Олександро**. Нужно подчеркнуть, что данное русско-украинское образование закреплено и в тексте большой печати молдавского господаря Александра Доброго. Украинский документ 1385 г. (Розов, № 14, стр. 28) содержит имя **Чюрило**, в котором произошла замена велярного согласного к сложным палатальным ѣ, который встречается в славянских личных собственных именах еще с VIII в. правда, только в именах, заимствованных из греческого **Νίσιρογῦ** из — **Νίχηφόρος**, **Сиргуанѣ**, **Сирго**, **Сирпило**, **Сирпија** **Сирпијанѣ** из — **Κυπριάνος**, **Сирпило** — **Κύλλος**, **Сирѣ** **Сиреј** из **Κύριος** (Селищев, I, 204-205. подобно тому, как **Кѣрилѣ** является уменьшительным от **Кѣрилѣ** = Кирил (Соболевский, II, 402), так и **Чюрилѣ** — уменьшительное от **Чюрилѣ** — **Кѣрилѣ** = Кирил — греческого происхождения, и оно появляется как собственное имя татарина в молдавском документе 1436 г. ноября 30; в форме **Кирил** встречается и среди сербских личных

собственных имен, присутствие имени *Чурило* среди старых русских собственных имен удостоверяется документом 1495 г. (Тупиков, 432) и принадлежит некоему *Čurilo Vološin'у* (Тупиков, 433), т. е. молдованину.

Шандро, *Шанъдро* — собственное имя, которое появляется в украинских документах 1404 и 1424 гг. (Розов, № 37, стр. 68 и № 57, стр. 106) — венгерское сокращение от греч. *Alexandros*, как мы уже указывали выше. Это имя собственное появляется в молдавских документах впервые 5 апреля 1412 г. (*Академия РНР*, фото-док. XXIII — 15).

Образования с суффиксами -ський, -цький

Суффикс *-ський -цький* из общеславянского суффикса *-isko* образует части слов со значением места действия или нахождения чего-либо (Селищев, II, 75). Суффикс *-isko* был производительным в группах, которые лежат в основе западнославянских языков. Этим объясняется присутствие суффиксов, *-ський, -цький* в украинских именах собственных, куда эти суффиксы проникли из западнославянских языков; они являются указателем места, откуда происходил носитель собственного имени (Редько, 115). Вместе с тем с помощью суффиксов *-ський, -цький* могут образоваться и фамилии (Роспонд, Редько, 116, прим. I). Так, в украинских документах находим следующие фамилии: *Япришовський, Балицкий, Бдешицкий, Боринский, Боръініcki, Брадовський, Бубелски и Быбельский, Володимирецкий, Гарбортовский, Далатински и Далатинський, Драгомирецький, Дждошицкий, Иванэкъски, Клецки, Козловъський, Колодязкий, Королецкий, Корнелевський, Лабанески, Лебанский, Мазовески, Несвиденский, Риботицкий, Скотницкий, Соколецки, Ходоровъскии, Чоръторынский, Шидловскии и Янчиньский*. (Розов, № 57, стр. 106; № 56, стр. 104; № 13, стр. 26; № 56, стр. 104; № 14, стр. 28; № 38, стр. 70; № 28, стр. 52; № 43, стр. 79; № 36, стр. 66; № 57, стр. 106; № 37, стр. 68; № 40, стр. 74; № 43, стр. 79; № 45, стр. 82; № 49, стр. 91; № 52, стр. 95; № 78, стр. 145; № 38, стр. 70; № 81, стр. 151; № 49, стр. 91; № 53, стр. 98; № 33, стр. 61; № 44, стр. 81; № 32, стр. 59; № 71, стр. 129; № 72, стр. 131; № 5, стр. 10; № 32, стр. 59; № 38, стр. 70; № 64, стр. 116; № 78, стр. 145; № 33, стр. 61

и № 16, стр. 31). Образования с указанным украинским суффиксом известны, однако, и молдавским документам, но в этих грамотах суффикс -ський, -цький, встречается редко, например: *Берладъски* (док. 1411 г. июня 28, Костэкеску, I, 85), что значит родом из Бырлада, прилагательное *Берладъски* < *берладъ*, славянское существительное русской формы для среднеболгарского — *бръ-ладъ*; *Волховски* (цит. док. 1411 г. июня 28) — родом из населенного пункта *Волхово*, ср. с названием реки Волхов Новгородской области; *Дорогоуиьскии* (док. 1407 г. октября 6; И. Богдан, *рл.* 9, док. I) указывает на место, где стоял двор боярина *Михаила из Дорохоя*; собственное имя *Дорогоуиьскыйи* < *доругоуиь* — русское прилагательное книжной формы является притяжательным прилагательным и обозначает «принадлежащий Дорогу», ср. русск. *Дорогомолович* (1268 г.), *Дорожинин* (1500 г.) и *Дорожин* (1504 г.; Тупиков, 535); *Дорогуиь*, ему соответствует серб. *Драгуиь* (Морошкин, 78) «принадлежащий Драгу»; ср. украинское топонимическое *Дорогычинъ* (Розов, 2), «принадлежащий Дорогичу», *Дорогычинъ* < *Дорогычъ* < *Дорогъ*; *Немецки*, о котором говорилось выше, является славянским прилагательным *нѣмьцьскии* < *нѣмьць* «немец»; прилагательное *сиратъскии* < *сиратъ* «Сирет»; *Тшловски* (док. 1425 г. мая 12, *Академия РНР*, печ. 144), — по-видимому, местожительство в населенном пункте *Тшлово*, основанном неким Тулом; ср. серб. *Туль* еще в первой половине XIV в. (Морошкин, 195) и болг. *Туле* (Геров, II, 630); славянское прилагательное *Тулово* образовано от общеславянского существительного *тшлово* < *тшль*, которое имеет значение «колчан». (Младенов, I, туль); *Фратовски* (док. 1412 г. апреля, 6, *Академия РНР*, фото-док. XXIII — 15) — имеющий свой двор в населенном пункте *Frătăuți* основанном неким *Frate* (греч. *φράτηρ*, *φράτωρ* «член братства, монах»); ср. также с болгарским личным собственным именем *Фрате* (Геров, II, 630); *Чорторыински* (док. 1437 г. августа 19 *Академия РНР*, фото-док. XXIII — 44) то есть происходит из украинского населенного пункта *Чертория*, находящегося на юго-западе от Житомира и обозначает «место (изобилующее) кучками земли, вырытыми кротоми» (Брюкнер), и *Шшринскии* (док. 1429 г. июня 3, Костэкеску, I, 269) — имеющий местожительство в населенном пункте *Шурино*, основанном неким *Шур*-ом; ср. украинское соб-

ственное имя *Шурко* < *Шур* (XIII в.) (Морошкин, 210); *шур* — общеславянское существительное со значением «зять» (Младенов, под *шүрей*). Что касается украинских имен: *Балицкин*, *Болодимирецкин* и *Драгомирецкин*, то они представляют собой фамилии, поскольку *Балицкин* означает „сын *Балица*“; ср. молдавское *Балица* (нижегрекы *Балицкы* «ниже плотины *Балицы*», док. 1434 г. апреля 24, Академия РНР, фото-док. XXIII — 32), а также славянское уменьшительное от *Балъ* < *ва*, «тот, кто занимается колдовством» (Миклошич, 33). *Бал* в свою очередь — производное от *Valomir*, которое наряду с именем *Balica* известно как сербское личное собственное имя еще с 1302 г. (Морошкин, 7). Далее, *Володимирецкин*, «сын *Володіміра*», представляет собой полногласную русскую форму для общеславянского *Vladimir* (сложное собственное имя), которое образовано от *vlada*, что значит «власть, владени и *mir*», которое может быть славянским *miri* «мир» (Миклошич, 77) или (там же), прилагательным *měru* «знаменитый» из кельтск, *maros* (Селищев, II, 85) и таким образом *Владимир* мог означать «любящий (желающий) власть» или «Мир самый крепкий» или «Влад знаменитый». Также *Драгомирецкин* — сын *Драгомира*, ср. молд. *Драгомиръ* (цит. док. 1400 г. августа 4), которое является сложным личным собственным именем, образованным от славянского прилагательного *драгъ* „дорогой“ и *миръ*, точно так же, как и имя *Владімір*. Подчеркиваем, что обладатели этих имен почти все молдоване, эмигрировавшие в русские княжества. Добавим, что фамильное значение суффикса *-ський*, *-цкий* неизвестно молдавским документам.

Образования с суффиксом *-оуи*

Суффикс *-оуи* с увеличительным значением образует имя Драгуи, которое принадлежит некоему *Колоши(н)у* «молдованин» (см. украинский документ 1404 г.; Розов № 38, стр. 70). Имени *Драгуй* в молдавских документах соответствует часто встречающееся *Драгон*, где оно появляется впервые в цитированном документе от 29 июня 1400 г.; по происхождению эта форма южнославянская. У сербов мы встречаем *Драгоје*, а у болгар — *Драгой*; *Драгоје* находим у сербов еще с 1382 г. (Морошкин, 77).

Образование с суффиксом -оушъ

Суффикс -оушъ с уменьшительным значением появляется в имени **Богоу(ш)** в молдавском документе 1422 г. декабря 25 (Костэкеску, 1, 151). Такое имя носит боярин **Богоушъ Милетский** (док. 1436 г. сентября 19; И. Богдан, рl. 21, док. 2), а в украинских документах — **Богоушъ Оверковичъ** — (1438 г.) (Розов, № 76, стр. 140). *Богоуш* — уменьшительное от сложного собственного имени *Богуслав*; оно известно как чешское и польское собственное имя и имеет следующие формы: *Bogus, Bohus, Bohuss* (Морошкин, стр. 17).

Образование с суффиксом -шко

Суффикс -шко с оттенком уменьшительности появляется впервые в имени **Индрушко** в украинском документе 1440 г. (Розов, № 77, стр. 142), которое представляет собой уменьшительную форму для имени **Индрий** и среди молдавских собственных имен появляется только во второй половине XV в. в документе Петра Арона 1456 г. (март-май) (*Академия РНР*, фото-док. XXIII — 73). **Ивашко** — уменьшительное от имени **Иванъ**, которое встречается довольно часто в украинских документах за 1378, 1393, 1411, 1413, 1418, 1421, 1422, 1424, 1428 и 1433 гг. (Розов, № 13, стр. 26; № 28, стр. 52; № 43, стр. 79; № 45, стр. 82; № 49, стр. 91; № 50, стр. 92; № 53, стр. 96 и 98; № 56, стр. 104; № 57, стр. 106; № 60, стр. 111; № 65, стр. 118 и № 70, стр. 128), почти так же часто встречается и в молдавских документах, где впервые появляется в цитированном документе от 8 марта 1407 г.

Образования с суффиксом -ъ (-к)

Образование с суффиксом **Бъданъ** (= **Богъданъ**) появляется в документе 1386 г. (Розов, № 16, стр. 31) — это обычное имя у всех славянских народов, довольно часто встречающееся и среди молдавских собственных имен. **Владъ** появляется впервые в цитированном молдавском документе от 30 марта 1392 г., но с изменением старославянской фонемы **к** в украинское **оу**: **оуладъ**; форма **Владъ** появилась в цитированном документе 1399 г. (ноября 28). *Влад* сокращение от имени *Владімір, Владіслав*, которое

известно почти всем славянским народам (Морошкин, 42); но в цитированном украинском документе оно приходит из Молдавии, так как боярин Влад Драгосинович — носитель имени Влад — молдаванин, эмигрировавший в русские княжества. Имя **Гриць** (читай Хриц) появляется впервые в украинском документе 1388 г. (Розов, № 20, стр. 38) — это украинское уменьшительное, происходящее от другого уменьшительного имени **Грицько** (произносится Hričko) < **Григорин** (Гринченко, 2166 и Симонович, 699) и некий татарин носит это имя даже в украинском произношении **Хриць** (док. 1443 г. мая 7, *Гос. арх.*, печ. **Драгомиръ** появляется в молдавских документах (цит. док. 1400 г. августа 4) и в украинских документах в 1411 и 1413 гг. (Розов, № 43, стр. 79 и № 45, стр. 83), среди старых русских собственных имен это имя упоминается еще в 1393 г. (Тупиков, 133). Что касается частоты употребления, то имя **Драгомир** известно почти всем славянским народам (Морошкин, 77), откуда закрепилось и у румын. Имя — прозвище **Зубръ** «зубр» появляется в украинском документе 1418 г (Розов, № 48, стр. 89); оно известно и молдавскому документу 1425 г. мая 12 (*Академия РНР*, печ. 144). Имя **Мишь**, которое появляется в украинском документе 1390 г. (Розов, № 23-а, стр. 175), соответствует молдавскому **Мишк** (оно встречается в цитированном документе от 18 октября 1435 г.); **Степанъ** — старославянская форма, в которой на месте *ѣ* находим *п*, о чем говорилось выше; встречается в украинских документах 1370 и 1388 гг. (Розов, № 9, стр. 18 и № 20, стр. 33) и в молдавском документе от 15 июня 1431 г. (*Академия РНР*, док. LXXXV — 42). Только один украинский боярин, а именно **Балицкн**, начиная с 1411 г. носит имя **Татомиръ** (Розов, № 43, стр. 79; № 45, стр. 82 и № 56, стр. 104). Имя **Татомиръ** появляется в молдавских документах начиная с грамоты 1415 г. апреля 13 (*Академия РНР*, док. LXXXV—41); оно встречалось у сербов в старину, известно им и теперь (Морошкин, 191. Караджич). **Ходоръ**, где находим предпочтение начальному *х* вместо *ѣ* (явление общеславянское), появляется в украинских документах 1370, 1378 и 1445 гг. (Розов, № 9, стр. 18; № 13, стр. 26 и № 80, стр. 143) и в одном галицийском документе 1335 г. на латинском языке (Соболевский, I, 111); в молдавских же документах оно употреб-

ляется начиная с цитированного документа 30 мая 1443 г. Что касается значения имени **Ходоръ** — то оно равнозначно *Fodor* < *Theodor*, как указано выше, в связи с **Ходко**.

Образования с суффиксом -ый

С помощью суффикса -ый образуется определенная или сложная форма прилагательного, местоимения, числительного и причастия, а в собственных личных именах он встречается в образованиях со значением прозвища. Так, в украинском документе 1385 г. (Розов, № 14, стр. 28) появляется фамилия **Голыи** с именем **Васко**, которому соответствует молдавское **Голъ** (снѡкѣ **Голеки** = сыновья Голя; цит. док. 1228 г. 8 июля) имя, имеющее в основе прилагательное **голъ** «голый» (Миклошич, 52); **Доагыи** «длинный» появляется в украинском документе 1401 г. (Розов, № 36, стр. 66); ему соответствует **Долъа** в молдавских документах 1415 и 1428 гг. июля 11 (Костэ-кеску, 1, 122 и Михайлович, вкл. III) **Чорныи**, «черныи» употребляется в украинских документах от 1433 и 1438 гг. (Розов, № 65, стр. 118 и № 75, стр. 139), а в молдавских документах — довольно часто, начиная с грамоты 27 августа 1436 г., (*Академия РНР*, рукопись 5232); однако необходимо добавить, что наряду с формой **чорныи** в молдавских документах известны и формы: русск. **чермны** (цит. док. 1434 г. марта 6) и старославянская **чрънии** (док. 1344 г. июня 26, *Гос. арх.*, печ. 121).

Образования с суффиксом -ъ (ъ)

В трех украинских документах за 1445 и 1446 гг. встречается образование: **Немиръ**, **Немира** (Розов, № 80, стр. 149; № 81, стр. 151; № 82, стр. 152), которое появляется среди чешских собственных имен, еще в 1115 г. в виде *Niemir*; формы: *Nemir Nemirus* и *Nimirus* известны и как польские собственные имена XIII—XIV вв. (Морошкин, 137); в 1412 г. *Nemir* встречается и в литовских текстах (Тупиков, 273). Собственному имени **Немиръ**, **Немира** соответствует **Нѣмирка**, **Немирка** «сын Немира» — боярин, состоявший на службе у Александра Доброго; первое указание находим в молдавском цит. документе от 15 июня 1431 г. По происхождению — **Нѣмирка** — сложное собственное имя, состоящее из **нѣ** + **мира**, что значит «неспокойный», или «лишенный известности».

Заклучение

Из исследования собственных личных имен молдавских документов до половины XV в. можно сделать следующие выводы :

1) Между украинскими и молдавскими личными собственными именами до половины XV в. существовала тесная связь ; это доказывают личные собственные имена Михаил (цитируем в порядке славянского алфавита), Панас, Ходко, Ходор, Хриц и Чорторыйский, — которые встречаются в исследованных документах ; образования позаимствованы составителями молдавских документов из украинских документов.

2) Тоже украинского происхождения удостоверенные и другими источниками, кроме исследованных документов, и собственные личные имена : Доколин, Костюк, Синко, Чибан, Шизко.

3) Украинское происхождение удостоверяют и формы собственных имен, образованные при помощи суффиксов -ський, -цький. Прочие описанные образования встречаются и в других славянских личных собственных именах.

4) С помощью русского языка образовались такие личные собственные имена, как : Долха, Головатый, Головка, Зубр, Череватый, Чермн и Чёрн.

5) Что касается личных собственных имен в целом, встречающихся в молдавских документах до половины XV в., то они происходят прежде всего от древнеславянских личных собственных имен, таких, как : Богдан, Драгомир, Иван, Литовой, Станислав, Степан, Татомир, Тигомир ; затем от имен южнославянских : Брадиц, Влахин, Влашин, Войко, Грьд, Длът, Драган, Драгул, Зрън, Кръстя, Микул, Чрън. Встречаются и имена чешско-польского происхождения, например : Богуш, Мойка, Немирка или чисто польское Якуш. В основе некоторых лежат венгерские имена Вериш, Домокуш (Домонкуш), Ласло, Миклуш (Миклэуш), Тамаш, Фэрэу и Форо, Хасраш. Образованию собственных имен в молдавских документах до половины XV в. полностью способствовал и румынский язык, что подтверждается такими именами и фамилиями, как : Алб, Барбэ, Барбэ-Жумэрэ, Бербече, Бреб, Греул, Гырбов, Дульческул и Дульческ, Думитр, Жумэтате, Илие, Крецяи, Кристианескул, Кэмила, Михаю, Негр, Ниатедул, Оана (Она), Петришор,

Пьятра, Пояна, Преуцеск, Пэтурникяр, Пынтече, Руптура, Стынгачь, Тоадер, Улиу. Урякле, Ускатул, Фундя, Штефул, Штефэнел. Необходимо подчеркнуть также, что налицо и влияние молдавского говора, например: Спэретул вместо рум. Спериатул.

Полагаем, что нам удалось документировать существование тесной связи между собственными личными именами молдавских и украинских документов до половины XV века.

ЛИТЕРАТУРА

БЕЛИЧ А. — Alexander Belič. Zur Entwicklungsgeschichte der slavischen Deminutiv, und Amplificativsuffixe. «Archiv für slavische Philologie» 23, 1901, S. 134-206.

Д. БОГДАН — Damian P. Bogdan, Acte moldovenești dinainte de Ștefan cel Mare, București, 1938.

Д. БОГДАН I — Damian P. Bogdan, Despre domnii moldoveni Ștefan I și Iuga, Revista Istorică Română, IX, 1939, pag. 172.

Д. БОГДАН II — Damian P. Bogdan, Acte moldovenești din anii 1426—1502, București, 1947.

И. БОГДАН — Ioan Bogdan, Album paléographique moldave. Documents du XIV-e, XV-e et XVI-e siècle, Bucarest, Paris, 1926.

И. БОГДАН I-II — Ioan Bogdan, Documentele lui Ștefan cel Mare, I, II, București, 1913.

БРЮКНЕР АЛЕКСАНДЕР — Alexander Brückner, Słownik etymologiczny języka polskiego, Warszawa, 1957.

ВЕНЕЛИН — Юрій Венелинъ, — Влахо-болгарскія или дако-славянскія грамоты, СПб, 1840.

ГЕРОВ — Найдень Геров — Речник на българский язык съ тълкувание рѣчи-ты на български и на рускы, Пловдив, II, стр. 622—631.

ГИБЭНЕСКУ — Gh. Ghibănescu, Surete și izvoade.

ГРИНЧЕНКО Б. Д. — Словырь украинского языка, Киев, 1909.

ДАЛЬ В. И. — Толковый словарь живого великорусского языка, четвертое издание, т. I-IV, СПб, 1912—1914.

ДВОРЕЦКИЙ И. Х. — Древнегреческо-русский словарь. Под редакцией проф. С. И. Соболевского, I, II, М., 1958.

КАЛУЖНЯЦКИЙ Е. и СОБОЛЕВСКИЙ А. И. — Альбом снимков с кирилловских рукописей румынского происхождения. Энциклопедия славянской филологии, вып. 4, 2, Петроград, 1916.

КАРАДЖИЧ ВУК СТЕФ. — Vuk Štef. Karagič, Srpski rječnik istumacen nemackijem i latinskiem rječima, 4 izd., Beograd, 1935.

КАРСКИЙ Е. — Отзыв о книге Н. М. Тупикова, см. «Словарь древнерусских личных собственных имен. Русский филологический вестник», 1—2, 1904, стр. 313—322.

КОСТЭКЕСКУ — Mihai Costăchescu, Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare, Iași, I, II 1931, 1932.

КОЧИН Г. Е. — Материалы для терминологического словаря древней России, М. — Л., 1937.

МАРЕТИЧ — Dr. T. Maretič, O narodnim imenima i prezimenima u Hrvata i Srba, Rad Iugoslovenske Akademije znanosti i umjetnosti, LXXXI, 1936, str. 81—146 și LXXXII, 1936, str. 60—154.

МИКЛОШИЧ — Dr. Franz Miklosich, Die Bildung der slavischen Personen — und Ortsnamen. Heidelberg, 1927.

МИКЛОШИЧ — Fr. Miklosich, Lexicon paleoslovenico-graecolatinum, Vindobonae, 1862 — 1865.

МИХАЙЛОВИЧ — Paul Mihailovici, Album de documente moldovenești din secolul al XV-lea, Iași, 1934.

МЛАДЕНОВ СТЕФАН — Има ли нещо румънско в имена като Радул, Драгул, Тихол и под. «Родна реч», IX. 1936, Книга 3 стр. 128 — 135.

МЛАДЕНОВ СТЕФАН, I — Етимологически и правописен речник на български книжовен език, София, 1941.

МОРОШКИН М. — Славянский именослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке, СПб, 1867 г.

ПОТЕБНЯ А. — Этимологические заметки, — «Русский филологический вестник», IV, 1800, стр. 160 — 165.

РЕДЬКО Ю. К. — Основні словотворчі типи сучасних українських прізвищ у порівнянні з іншими словенськими, «Филологічні збірник» АН УССР, Укр. ком. славістів, Киев, 1958.

РОЗОВ В. Л. — Южно-русские грамоты, Киев, 1917.

РОСПОНД Р. — Rospond R., Słownik nazwisk slaskin «Onomastika», Wrocław, I, 1955.

САМОТА — Istvan Szamota — Magyar oklevelszótar, Budapest 1902 — 1906.

САЧЕРДОЦЯНУ-БОГДАН — Aurelian Sacerdoțeanu și Damian P. Bogdan. Culegere de facsimile. Seria slavă. Fasc. I (nr. 1 — 20). București, 1943.

СЕЛИЩЕВ А. М. — Старославянский язык, I и II, М., 1951, 1952.

- СИМОВИЧ В. — Simovič V., Aperçu du développement historique des noms de baptême ukrainiens d'hommes (diminutifs et augmentatifs) avec attention particulière prêtée aux suffixes désuets, «Sbornic prac i sjezdu slovanskyh filologu v Praze», 1929, svazék II, Praha, 1932, p. 696 — 704, p. 1034 — 1038.
- СИНАЙСКИЙ И., I — Греческо-русский словарь, ч. I — II, М., 1879.
- СОБОЛЕВСКИЙ А. И., I — К истории малорусского наречия, «Русский филологический вестник», LXIV, 1910, вып. 1 и 2, стр. 106—112.
- СОБОЛЕВСКИЙ А. И., II — Из истории уменьшительных слов, «Русский филологический вестник», LXV, 1911, нр. 2, стр. 400—402.
- СОБОЛЕВСКИЙ А. И. II., — Из истории словарного материала, «Русский филологический вестник», LXV, 1911, Нр. 2, стр. 408 — 419.
- СРЕЗНЕВСКИЙ И. И. — Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, I — III, СПб. 1893, 1802, 1912.
- ТУПИКОВ Н. М. — Словарь древнерусских личных собственных имен, СПб, 1903.
- ЧЕРНЫШЕВ В. — Černyšev, V. Les prénoms russes, formation et vitalité, «Revue des études slaves» 14, 1934, str. 212 — 222.
- ЮРКЕВИЧ В — Харьківський перепис р. 1660, «Записки історічно-філологічного відділу», XX, 1928, стр. 129 — 178. Всеукраїнська Акад. Наук.
- ЯКУБИНСКИЙ Л. П. — История древне-русского языка М., 1953.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И МОЛДАВИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА

На протяжении веков политические связи между Россией и Молдавией то усиливались, то ослаблялись. Период тесных и многосторонних взаимоотношений, установившихся с образованием русско-молдавского военно-политического союза в конце XV — начале XVI века, закончился с правлением Петра Рареша (1546 г.). До того времени Молдавия была союзником Москвы в ее взаимоотношениях с Польшей, Крымом и другими государствами.

В начале XVI века Молдавия попадает в зависимость от Турции. Понятно, что в подобных условиях русско-молдавские отношения утрачивают для Москвы свое прежнее значение. Теперь уже не может быть и речи о Молдавии как о независимом союзнике, так как ее внешняя политика стала определяться турецким правительством.

Это было причиной того, что с половины XVI века русско-молдавские связи значительно ослабляются, а в некоторые периоды прерываются вообще. Посольства между Яссами и Москвой стали очень редкими, иногда их не было в течение многих лет подряд. Однако связи между двумя странами полностью никогда не прерывались. Так, никогда не прерывались церковные сношения, и именно они облегчали возобновление всяких других связей, когда в них появлялась потребность.

Во второй четверти XVII века взаимоотношения между Россией и Молдавией начинают снова развиваться.

Начало этого нового периода в истории русско-молдавских отношений было вызвано главным образом обострением русско-турецких противоречий.

Еще в XV веке Русское государство установило дипломатические отношения с Турцией, и эти отношения постепенно приобретали все более важное значение. В отношениях с Польшей, Крымом, кавказскими народами и т. д. турецкое правительство оказывалось то союзником, то противником Москвы.

После крестьянской войны начала XVII века Русское государство на протяжении многих лет было занято вопросом возвращения русских, белорусских и украинских земель, захваченных Польшей. С этой целью в первой половине XVII века велось несколько войн. Естественно, что в борьбе с Польшей московские дипломаты искали союзников. В данном случае они пытались установить союзнические отношения с Турцией. У Турции и Польши имелось много поводов для конфликтов, и между ними неоднократно происходили вооруженные столкновения. Однако установление союзнических отношений между Москвой и Константинополем затруднялось рядом обстоятельств, в частности как бесчисленными столкновениями с Крымским ханством, которое, будучи вассалом Турции, постоянно организовывало набеги на русские окраины, так и ответными походами донских и украинских казаков на турецкие и татарские города и села.

К тому же и само турецкое правительство, не оставлявшее планов захвата крупных территорий и больших городов по Дону и Волге, не особенно стремилось к установлению более длительного союза. Но военные столкновения с Польшей заставили Турцию искать союза с Россией. Только этим можно объяснить, что переговоры все время возобновлялись, несмотря на то что многочисленные попытки заключить сколько-нибудь прочное русско-турецкое соглашение оставались тщетными.

Взаимоотношения Москвы с Турцией, Крымом и Польшей имели самое непосредственное отношение к Молдавии, по своему географическому положению находившейся между этими государствами. Вот почему в 30—40-х годах (до 1648 года, когда началось восстание украинского народа) русско-молдавские политические связи стали довольно интенсивными.

В исторической литературе этот период русско-молдавских связей никогда не был предметом специального исследования. Отрадным исключением является статья Т. Ионеску-Нишкова и А. КонстантINESКУ «Политические отношения между Молдавией и Россией во времена Василе Лупу»¹, опубликованная в 1957 году. Авторы использовали как опубликованные материалы, так и документы из архивов Бухареста и других городов и в целом показали значительность русско-молдавских политических связей в годы правления молдавского господаря В. Лупу (1634—1653). Однако на наш взгляд, авторы статьи поддерживают ошибочную точку зрения на роль Русского государства в этих взаимоотношениях. Такая точка зрения определяется характером некоторых опубликованных источников. Это, главным образом, донесения европейских резидентов в Константинополе. В их донесениях Москва выступает как пассивный объект политических влияний и комбинаций, предпринимаемых соседними странами. При этом полностью исключалось наличие у московских дипломатов своих особых целей и планов. Задача настоящей статьи дать истинную картину русско-молдавских отношений и подчеркнуть мотивы, которыми руководствовалась русская дипломатия в русско-турецких и русско-молдавских отношениях в течение указанных десятилетий.

Во второй четверти XVII века обмен посланниками и гонцами между Москвой и Яссами становится довольно частым. В Московском архиве древних актов сохранилось много документов о приезде в Москву и отправке из Москвы в Молдавию и Мунтению послов или гонцов. Среди этих документов — грамоты господарей, русских царей, записи бесед с посланниками в Посольском приказе, указы русским посланцам, направляемым в Молдавию, донесения из Молдавии. Много документов о материальном обеспечении приезжающих посланцев и т. д. В целом они рисуют довольно полную картину политических взаимоотношений между Россией и Молдавией. За 1628—1649 годы в Москву был направлен 51 гонец или посланник, а из Москвы в Молдавию — 20.

¹ Tr. Ionescu-Nișcov, A. Constantinescu, *Relații politice între Moldova și Rusia în timpul lui Vasile Lupu*, см. сборник «Relații romîno-ruse în trecut», București, 1957, p. 14—41.

Ниже приводится сводная таблица, составленная по архивным материалам Посольского приказа. Хотя эта таблица не охватывает все соответствующие случаи, она все же дает представление о связях, существовавших в тот период.

Год	Количество документов, адресованных:	
	из Молдавии в Москву	из Москвы в Молдавию
1628	1	—
1636	1	1
1637	1	—
1633	1	—
1639	4	1
1640	4	1
1641	3	1
1642	6	2
1643	3	1
1644	3	4
1645	5	3
1646	5	2
1647	8	4
1648	4	—
1649	2	—
Итого	51	20*

* Нужно иметь в виду, что каждый учтенный документ означал посылку специальных гонцов или послов. Таблица составлена по данным ф. 63 Центрального государственного архива древних актов.

Для осуществления этих связей при дворе господаря постепенно выделялись определенные лица, которые особенно удачно выполняли поручения и на которых особенно охотно возлагали эту миссию. В качестве послов господаря четыре раза в Москву ездил его приближенный боярин каморник (постельничий) константинопольский грек Исаия Остафьев (в 1639, 1642, 1643 и 1645 г.). Пять раз ездил гонцом в Москву Михаил Иванов (в 1641, 1642, 1643, 1644 и 1645 гг.). Три раза ездил

Иван Григорьев (в 1640, 1645 и 1646 гг.), он уже служил связным и позднее, при государе Георге Стефане. В 1639 году в Яссы ездил один из видных деятелей Посольского приказа Бордан Дубровский.

Вначале русско-турецкие дипломатические связи чаще осуществлялись через Азов или через Каффу, после 1638 года послы обычно ездили через Молдавию (но иногда и через Азов). До 1639 года сведения о положении на Востоке Москва получала главным образом от приезжавших из турецких владений в Москву иерархов православной церкви, от казаков и другими путями. В этом отношении роль Молдавии была весьма незначительной. Ее господа часто менялись: едва кто-либо из них устанавливал более прочные связи, как его заменяли новым¹. Положение изменилось в годы, когда престол Молдавии занимал В. Лупу. В годы его правления (1634—1653) эти связи перестали иметь эпизодический характер, они стали более регулярными. В. Лупу в течение многих лет систематически информировал московское правительство о политическом положении и оказывал ему другие услуги (содействовал русским послам в Турции и т. д.). Москва в свою очередь оказывала ему разнообразную, главным образом материальную, помощь.

Начало таких связей было положено господарской грамотой, отправленной в Москву в 1636 году Василе Лупу через молдавских послов — Палладия Поповитова и Петра Николаева. В начале грамоты речь шла о церковных делах. Но дальше речь пошла уже не о церковных делах, государь передает разную политическую информацию. Правда, он делает это еще неуверенно: неизвестно, как к этому отнесутся в Москве. В. Лупу пишет о событиях в разных странах: «А о сущих в сех странах нонешних вестях естли нахошет Ваша держава ведать, не неведомо будет...»² Далее в грамоте подробно излагаются причины похода турецкого султана против Персии и ход боевых действий.

В Москве эту информацию молдавского государя восприняли благосклонно, послы получили щедрые дары (восемь сороков «соболей добрых» и т. д.). После этого

¹ Достаточно напомнить кратковременную связь с Москвой молдавского государя М. Барновского (1626—1629).

² Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 68 (1636), № 1, л. 4.

церковные дела в дипломатической переписке отодвигаются на второй план.

Из переписки В. Лупу с Москвой выясняется, что Лупу преследовал определенные политические планы и, более того, в некоторые периоды пытался действовать независимо от Турции. Он, бесспорно, старался оказывать и оказывал Москве дипломатическую помощь против Турции. Нужно отметить, что Лупу стремился получить и получал от Москвы довольно значительную материальную помощь, особенно мехами, которые использовал для взяток при дворе султана. В его взаимоотношениях с Москвой значительную роль играло желание получить как можно больше мехов. С другой стороны, господарь при случае использовал связи с Москвой, для того чтобы оказать услуги турецкому правительству и доказать ему тем самым свою преданность.

В 1639 году в русско-молдавских отношениях произошел решающий перелом. Главной причиной этого было обострение русско-турецких противоречий, вызванное борьбой за Азов, в которую были втянуты, помимо Русского и Турецкого государств, донские казаки, Крымское ханство, Молдавия, Валахия, Польша и некоторые другие государства. Молдавия в этом конфликте не могла играть самостоятельной роли, поскольку ее внешняя политика направлялась из Константинополя. Тем не менее ее господарь пытался действовать в определенном, а именно в благоприятном для России, направлении. Вот эта роль Молдавии и не нашла полного освещения в исторической литературе. Впервые на нее обратили внимание в упомянутой выше статье Т. Ионеску-Нишков и А. Константинеску.

Азов был наиболее далеко выдвинутой на северо-восток крепостью Турецкой империи. Он служил для турецких армий исходной позицией в их походах по завоеванию Поволжья и Дона. Донские казаки в течение многих лет вели борьбу за уничтожение этой крепости.

Как известно, в 1637 году казаки отвоевали Азов и удерживали его вплоть до 1642 года, успешно отбивая все попытки турецких армий вернуть Азов. За пять лет «Азовского сидения» казаки выдержали несколько больших атак, в том числе тяжелую почти четырехмесячную осаду в 1641 году. После неудачных попыток взять крепость небольшими силами Турция направила в 1641 году

под Азов огромную армию. И казацкие, и турецкие источники определяли численность ее в 200 000 человек. Это явно фантастическая цифра. Кроме янычар, правители Турции заставляли принять участие в походе зависимые народы, в том числе и население Молдавии; под Азовом в рядах турецких войск находилось, по турецким данным, около 40 000 молдован и валахов и 20 000 трансильванцев¹, — цифры также явно преувеличенные. Ионеску-Нишков и Константинеску определяют без указания источника численность молдавского отряда в 500 человек². По-видимому, эта цифра ближе к истине. Под Азовом, по мнению проф. А. А. Новосельского, потери турок равнялись 18 тысячам, а казаков — 3 тысячам человек. Гарнизон защитников Азова имел немногим более 5 тысяч человек, но это были опытейшие воины, укрывшиеся за высокими надежными стенами крепости.

Не добившись успеха и неся огромные потери, турецкая армия с наступлением зимы прекратила осаду. Под Азовом погибло много воинов молдавских и валашских отрядов³.

Обострение борьбы за Азов вызвало оживленные дипломатические переговоры между Москвой и Константинополем. Как известно, московское правительство оказывало донским казакам существенную помощь. Официально же оно отмежевывалось от их действий: русские послы в Константинополе постоянно подчеркивали, что казаки — вольные люди, русскому царю не подчиняются и, следовательно, московское правительство за их действия не несет ответственности.

В период этого конфликта Василе Лупу развил весьма активную информационную деятельность, иногда выступая в качестве посредника между Москвой и Константинополем.

¹ Н. А. Смирнов, Россия и Турция в XVI—XVII вв., т. II, М., 1946, стр. 67. Н. А. Смирнов почерпнул данные о численности турецких сил из турецких и казацких источников, которые дают примерно одинаковые цифры.

А. А. Новосельский, Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века, М.—Л., 1948, стр. 286. Он сообщает о 20—25 тысячах турецкого войска и 40 тысячах татар.

² Tr. Ionescu-Nișcov, A. Constantinescu, Relații politice între Moldova și Rusia în timpul lui Vasile Lupu, см. сборник «Relații romîno-ruse în trecut», București, 1957, p. 14—41.

³ Н. А. Смирнов, цит. соч., стр. 75

Молдавия не оставалась в стороне от международных конфликтов, которые возникали у ее границ.

Осенью 1639 года, в самый разгар русско-турецкого конфликта из-за Азова, государь направил в Москву своего приближенного боярина Исаю Остафьева, который, по уполномочию государя, рассказал в Посольском приказе: «А приказал-де с ним государь ево молдавский князь, велел известить государю словесно, чтоб государь от крымского царя велел украины свои беречь. Хоти де буде с ним и мир учинит, и тому б не верить и в том не оплашивать да потому, что турскому досадно учинилось то, что ево люди многие и царь крымский стояли под Азовом лето все и Азов да не взяли»¹.

Далее Исая Остафьев рассказал о войнах Турции с Персией и Венецией, о боях на острове Крит и т. д., о недовольстве султаном в самой Турции и о готовящемся против него заговоре. В условиях, когда фактически Москва и Турция находились в состоянии войны, все эти сведения имели весьма существенное значение для Москвы. Это сообщение имеет характер донесения союзника, во всяком случае, узнай о нем султан, молдавский государь потерял бы не только престол, но и не сносил бы головы. Это донесение показывает, что В. Лупу в данный период выступал как тайный союзник России.

Далее молдавский посланник сообщил важные для Москвы сведения об обстоятельствах гибели Константинопольского патриарха Кирилла, который был информатором московского правительства. Исая Остафьев говорил, что заподозрили «...будто патриарх Кирилл ссылается с христианскими государями грамотами и пишет всякие вести. И турской де за то велел патриарха бес себя² задавить... Да он же Исай слышал про гречанина про Ивана Петрова, который проезжал ко государю от цареградского патриарха Кирилла з грамотами; что было он приехал во Царь-город к патриарху от государя с милостынею, а патриарха уж Кирилла в животе нет; и он убоявся, чтоб его поймав не убили, из Царя-города збежал безвестно. И за ним де послали в Волошскую и Мунтянскую землю его сыскивать, а сыскав, велять при-

¹ Речь идет о походе турецких и татарских сил под Азов в 1638 году. ЦГАДА, ф. 68 (1639). № 1, л. 5.

² Султана в это время не было в Константинополе.

вести во Царь-город и хотят казнить»¹. Это было тоже очень важное сообщение, так как речь шла о связанном, который после возвращения из Москвы не нашел в живых своего патрона. Из Москвы, нужно думать, он вез не только обычные подарки (милостыню), но и инструкции. Для московских дипломатов было важно знать, удалось ли Ивану Петрову ускользнуть от турецкого розыска.

В декабре из Молдавии прибыл с вестями новый гонец, а в марте 1640 года — еще один. Последний гонец, Семен Григорьев, 3 апреля отпущен обратно и с ним послана «грамота с его царского величества печатью». Гонец привез какие-то важные вести. В ответной грамоте царь писал В. Лупу: «И о чем к нам, великому государю, в той твоей грамоте писано, и про то нам, великому государю, ведомо. И мы, великий государь, за то тебя похваляем...» — и ниже указано: если будут важные вести, то пусть государь шлет гонцов².

Оживление переписки в 1639—1640 годах, несомненно, было вызвано подготовкой Турции к походу на Азов и в другие русские владения. К весне 1640 года были собраны большие силы, но поход был отложен в связи со смертью султана и последовавшими вслед за этим придворными неурядицами.

Не только из сообщения молдавского господаря в Москве узнавали о готовящемся походе турецких полчищ под Азов и на русские земли. Об этом же неоднократно доносили и азовские казаки³. Но казаки были плохо информированы, сведения они получали главным образом от взятых в боях пленных. Сообщения В. Лупу, полученные им из Константинополя от хорошо осведомленных лиц, существенно дополняли донесения казаков.

В 1639—1640 годах велась оживленная переписка в связи с появлением в Молдавии самозванца — претендента на московский престол, выдававшего себя за князя Шуйского. Господарь в специальной грамоте сообщал о нем: «...и на теле своем сказывает знамения, велел его раздеть и посмотреть. Да смотрельщики сказали, что де подленно есть на теле знамена яки печать и подпись, и

¹ ЦГАДА, ф. 68 (1639), № 1, л. 6.

² ЦГАДА, ф. 68 (1640), № 2, л. 6.

³ См. Н. А. Смирнов, цит. соч., стр. 60—63.

мочно ту подпись прочесть... а хотел он итти в Царь-город и у меня просит грамоту...»¹ Этот самозванец уже в течение нескольких лет появлялся в разных странах Европы; его деятельность была неприятна русскому царю и двору. В Молдавию из Москвы была направлена специальная группа для поимки самозванца. По просьбе царя В. Лупу задержал самозванца и передал царской страже, которая отвезла его из Ясс в Москву, где он и исчез в застенке².

Во главе группы, которая ездила в Яссы, был Богдан Дубровский, один из видных деятелей Посольского приказа. Нужно думать, что целью его поездки была не только поимка и доставка самозванца: для поимки самозванца могли найти и других лиц.

В марте 1641 года в Константинополь из Москвы отправили посланников Богдана Лыкова и Афанасия Буколова. Они отправились как раз в те дни, когда турецкие силы начинали штурм Азова, продолжавшийся несколько месяцев. Поэтому нужно было ожидать, что в Турции московские послы встретятся с серьезными затруднениями. Московское правительство просило В. Лупу содействовать русским послам. Такое обращение означало признание роли В. Лупу как посредника. В ответной грамоте 10 июля 1641 года господарь сообщал о принятых мерах:

«И мы того же часу послали наперед нашего скорохода с нашею грамотой до Царя-города, даючи ведать до великого везиря турецкого царя. А после того вскоре послахом неких наших верных слуг з дворянином нашим вместе до Царя-города, и от себя писали до наших бояр, которые там всегда живут для наших дел, егда посол ваш до Царя-города будет, и они ему учнут во всем служить, что им будет надобно».

Эта одна из немногих грамот молдавского господаря, в которой почти нет информации о международных делах. Господарь так и пишет: «Вестей от страны Цареграцкие, что ся там деет в нонешнее время, не имеем...»³

Вскоре после отъезда послов в Константинополь в Москву прибыло от господаря послание, в котором он по

¹ ЦГАДА, ф. 68 (1639), № 3, л. 3

² ЦГАДА, ф. 68 (1640), № 1

³ ЦГАДА, ф. 68 (1641), № 6, л. 5—6

приказу султана, сообщал, что дружба между султаном и царем может быть только в случае, если донские казаки оставят Азов. Из Москвы через Молдавию султану был послан обычный ответ: казаки-де взяли Азов без разрешения царя и т. д. В данном случае В. Лупу содействовал не только пересылке грамот и оказывал помощь послам, но и выступал посредником в переговорах между Константинополем и Москвой.

Одновременно В. Лупу посылает в Москву копию своего письма великому визирю, где сообщает о больших затруднениях, которые приходится преодолевать русским послам на своем пути из Москвы в Константинополь вследствие препятствий, чинимых польскими властями, которые стремятся отнять и прочесть грамоты и султана и московского царя, «...хотя б был аки птица, и не может пройти через землю их»¹. В этом направленном турецкому двору письме В. Лупу показывает намерения русского правительства в благоприятном свете, а действия польского правительства, изображает как враждебные в отношении Турции.

В исторической литературе посредническая роль В. Лупу объяснялась по-разному. Так как подлинные документы не были известны, то создавалась возможность для произвольных догадок. Так, А. Ксенопол в своей 14-томной «Истории Румынии» высказал догадку, которая помогла ему объяснить политику В. Лупу по отношению к Турции и господарю Валахии М. Басарабу. Касаясь посредничества В. Лупу, он писал, что турецкое правительство, зная о хороших отношениях между В. Лупу и русским правительством, которые установились на религиозной почве, поручило ему быть посредником в переговорах с Москвой, и Лупу якобы, хотя и с трудом, удалось добиться в Москве решения о передаче Азова Турции. «Весть о триумфе дипломатии В. Лупу, — пишет А. Ксенопол, — вызвала большую радость в Константинополе, с признанием в то же время великой заслуги, преданности и осторожности В. Лупу за то, что он так искусно провёл столь важное дело...»². Далее А. Ксенопол сообщает, что якобы В. Лупу, используя

¹ ЦГАДА, ф. 68 (1641), № 6, л. 9.

² A. Xenopol, Istoria romanilor din Dacia Traiană, ed. a III-a, v. VII, p. 36.

эту заслугу, пытался, но неудачно, свергнуть господаря Валахии М. Басараба.

Все эти рассуждения не имеют серьезного основания и построены на слухах, ходивших в те годы и проникших в донесения различных резидентов, которые они направляли из Константинополя своим владыкам. Это предположение А. Ксенопола позднее было заимствовано и многими другими авторами.

Наши источники позволяют утверждать, что В. Лупу действительно выступал посредником, причем о посредничестве его просили и московское и константинопольское правительства. Так, в апреле 1642 года, когда обострились русско-турецкие отношения, в Турцию через Молдавию посылают грамоту московского царя с миролюбивыми предложениями. Направляя эту грамоту, московское правительство поручило В. Лупу узнать политическую атмосферу в Константинополе и в соответствии с нею действовать. «А будет их посылать не надобно, и тебе б то учинить по своему рассмотрению как тому дея быть пригоже там. Великий государь [русский царь. — Н. М.] положась на тебя воеводу Василия»¹. В данном случае мы имеем дело с официальным поручением господарю В. Лупу быть посредником в русско-турецких переговорах, причем ему оказывается полное доверие и предоставляется право по своему усмотрению посылать грамоты русского царя с предложением о мире или задерживать их.

Имеются документы, свидетельствующие об истинных чувствах молдавского господаря. Спустя несколько лет, в 1647 году, по поручению турецкого правительства В. Лупу вновь выступает посредником. Он пересылает в Москву со специальным посланником Михаилом Оргирьевым грамоты султана и великого визиря. В Посольском приказе этот посланник подал официальные грамоты, а устно передал слова господаря: «...нам наказывают от турецкого царства и визир паша нам пишут, чтоб понуждали учинить мир... А мы по словам его не можем отвещати, занеже словеса их в суете останутся»². В ответной грамоте в Молдавию еще раз подчеркиваются

¹ ЦГАДА, ф. 89, (1642), № 2, л. 39.

² ЦГАДА, ф. 68/1, (1647), № 1, л. 41.

слова посла В. Лупу о том, что «слова их [турецкого правительства] ложны»¹.

Мысль, что В. Лупу оказывал какое-либо влияние на политику московского правительства в пользу Турции противоречит всему духу его переписки с Москвой. Против этого убедительно свидетельствует содержание многих его донесений в Москву.

Обе стороны старались сохранить переписку в глубокой тайне. В 1645 году В. Лупу еще раз просит царя «...чтоб были наши словеса в тайне..., чтоб есмя не имели никакова гневу от турского...»². Эта же просьба повторяется и в 1648 году³. Если бы В. Лупу действовал по поручению Порты, не было бы нужды делать из этой переписки такой тайны.

Несколько преувеличивается самостоятельная роль В. Лупу во время этих переговоров и в статье Т. Ионеску-Нишкова и А. Константинеску. Они пишут о переговорах, которые послы В. Лупу вели в Москве, где они, действуя по поручению султана, якобы настаивали на очищении казаками Азова. «На карту был поставлен престиж В. Лупу, которого прельщали обещания султана»⁴. А в другом месте, говоря об уходе казаков из Азова, авторы пишут, что это «был, без сомнения, успех и В. Лупу, доказательство его прочных связей с Россией, из которых он пытался извлечь и выгоды политические»⁵. Как первое, так и второе утверждение основывается только на слухах, содержавшихся в донесениях иностранных резидентов из Константинополя, и у нас нет основания верить им. Уход казаков из Азова был результатом воздействия многих факторов. Об особой роли В. Лупу говорить не приходится. Как известно, московское правительство долго не решалось принять окончательного решения в отношении Азова. Лишь после специально собранного Земского собора, который ценой отказа от Азова рассчитывал получить мир с Турцией, правительство предложило казакам оставить Азов.

¹ ЦГАДА, ф. 68/1 (1647), № 1, л. 25.

² ЦГАДА, ф. 68 (1645), № 2, л. 9.

³ Там же, ф. 68 (1648), № 2, л. 10.

⁴ Tr. Ionescu-Nișcov, A. Constantinescu, op. cit. p. 16.

⁵ Tr. Ionescu-Nișcov și A. Constantinescu, op. cit., p. 17.

В 1642 году казаки выполнили это требование. Так закончилось пятилетнее «Азовское сидение» казаков.

Московское правительство путем такой уступки надеялось улучшить отношения с Турцией и Крымским ханством. Однако достигнуть этого удалось только на короткий срок. В Турции Азов рассматривали не как конечную цель наступления, а лишь как исходную базу для дальнейшего продвижения.

Получаемые через Молдавию сведения о Турции и других странах были для Москвы в это время весьма ценными. В связи с этим была сделана попытка посадить в Яссах постоянного русского резидента. Осенью 1642 года в Яссы был послан дворянин Афанасий Нащокин «...для разведывания о делах Турции и Польши»¹. Он в течение полутора лет присылал оттуда донесения о политическом положении в Турции, Польше, Молдавии и других странах. Действовал он под покровительством В. Лупу. Он создал русскую агентуру. Много лет спустя после его возвращения на родину правительство продолжало платить агентам, завербованным им. В 1652 году в Посольском приказе в Москве был щедро вознагражден Афанасий Иванов за то, что «...в Молдавской земле государю служил о чем его говорил и приказывал Офанасий Нащокин»². Однако такая организация получения информации не получила развития, и новых резидентов из Москвы больше не посылали.

В марте 1643 года, уже после оставления Азова казаками и занятия его турецким гарнизоном, из Москвы в Турцию было отправлено посольство во главе с И. Милославским для урегулирования всех спорных вопросов. Этих послов в Константинополе, как они сообщали, встретили «...приказные люди Молдавского воеводы Василия, прислали им баранов, кур и овощей на 20 блюдах»³. В. Лупу сообщал, что он приказал своим людям помогать русским послам «...потому, что они (люди В. Лупу. — Н.М.) знают всякие дела и обычаи в Царе-

¹ ЦГАДА, ф. 68, Опись. А. А. Новосельский, Борьба Московского государства с татарами в XVII веке, М.—Л., 1948, стр. 309.

² ЦГАДА, ф. 68 (1652), № 1. л. 7.

³ См. Соловьев, История России, С.-Петербург, 1894, т. IX, стр. 1262.

граде и для того есми им велел, чтоб о всем всякое попечение имели...»¹.

Переговоры показали русским дипломатам, что уступка Азова не разрешила коренным образом ни одной проблемы: напряженность борьбы на южных окраинах ослабла только на один-два года. Борьба приняла лишь новую форму, и русские границы стали более уязвимыми для турецких и татарских ударов. Донские казаки из стороны нападающей превратились в обороняющуюся: южные степи обрели покой только в следующем столетии, после окончательного изгнания из этого района турок.

В начале 1644 года в Москву от господаря прибыл гонец Михайло Иванов с секретным донесением. В ответе царь писал: «...тебя, Василия воеводу и владетеля Молдавские земли, за твое раденье похваляем... и впредь о наших царских делах радети и о всем нам, великому государю, ведомо чинити; а раденье твое у нас, великого государя, памятно и впредь забвенно не будет»².

Вместе с вестовыми письмами в Москву от В. Лупу идут просьбы вновь разрешить покупать дорогие меха. Так, в 1645 году молдавские купцы покупали в Москве для господаря меха, но так как у русских купцов они нужных мехов приобрести не могли, то царь велел «...из нашей царского величества казны про твои обиход дать ему соболей по цене без прибавки» и дано «соболей добрых на 3000 рублей»³. Господарь не упускает ни одного случая выразить свою благодарность за дары, которые прямо называет жалованием «за великое царское жалование [курсив мой. — Н. М.] благодарим...»⁴.

В 1646 году — в августе и сентябре — В. Лупу дважды посылал в Москву гонцов с сообщениями о каких-то претендентах на русский престол (очевидно, речь шла о самозванном сыне Лжедмитрия II). В ответной грамоте господарю перечислялись все вопросы, по которым в Москве ждут информацию: «И мы, великий государь, таких воров и баламутов, о которых ты писал, в дело не ставим. И тебе впредь к нам, великому государю,

¹ ЦГАДА, ф. 68, (1643), № 7, л. 6.

² ЦГАДА, ф. 68, (1643—1647), кн. 1, л. 12.

³ ЦГАДА, ф. 68, (1643—1647), № 17—IV, л. 88.

⁴ Там же, (1645), № 2, л. 5.

писать о царегородских вестях; что ныне у брата нашего, у великого государя Ибрагима Салтанова величества, с Винецкими и иными немецкими государствами делаеца, война ли или мирное постановление; и будет война их, то кому силен и на сколько времени тое войны части, или хотят мирятся их, то у каво миру просити, на которых статьях хотят помириться?

Да тебе ж бы, воеводе и владетелю, послать в Крым проведать у крымского царя воинские люди в собрание если ли, и сколько их в собрание, и куды походу их чать, и сам ли царь пойдет или Калга Инара сын, и на которые места. Да о том бы тебе к нам, великому государю, отписать и ведомо подлинно учинить»¹.

Эта грамота свидетельствует о том, что Москва была информирована о многих происходящих в Турции событиях (в том числе о недавно начатой Турцией войне с Венецией). Грамота свидетельствует и о том, что Москва очень нуждалась в новой информации, так как для нее было важно уточнить планы походов турецких и татарских сил из Азова и Крыма на русские окраины. В Москве рассчитывали получать такую информацию и из Молдавии, а поэтому и просили ее от господаря.

Господарь Василе Лупу вскоре присылает гонца с важными для московского правительства вестями: В декабре того же 1646 года господарю послана грамота, в которой так же много похвал: «милостиво похваляем», «раденье забыто не будет» и т. п.²

Господарь в грамотах всегда радуется успехам русского дела и печалится неудачам, подчеркивая тем самым свою преданность интересам России. Когда в 1644 году турецкие и татарские орды совершили большой набег на русские окраины и угнали многих русских людей в рабство, то В. Лупу писал царю: «...имаем великое рыдание в сердце своем некие злые вести, еже есма слышал како пленили украинскую область вашего царского величества те неверные языци от Крымские страны татаровья»³. Далее господарь сообщает о мерах, предпринятых для освобождения пленных, и добавляет «...чтобы были наши словеса в тайне... в Царьгороде чтоб есмя не имели никакого гневу...»

¹ ЦГАДА, (1646), № 1, л. 145.

² ЦГАДА, ф. 68, (1643—1647), № 1, л. 148—149

³ Там же, (1644), № 1, л. 5.

В Посольском приказе в 1647 году молдавский посланец сообщил, что «...он Василе турецкому царю работает по неволе, а великому государю его царскому величеству работает по воле»¹. Бесспорно, что господарь по собственной инициативе оказывал существенную помощь Москве, но, с другой стороны, нельзя забывать и того, что тем самым он укреплял свое положение, получая поддержку из Москвы.

Известную роль в изъявлении преданности интересам русского царя играли, нужно думать, и щедрые подарки из Москвы. Господарь регулярно информировал московское правительство о турецких и балканских делах вплоть до начала восстания украинского народа в 1648 году. Он продолжал посылать информации даже тогда, когда, по требованию султана, был вынужден послать молдавские отряды вместе с татарами, турками и прочими участвовать в опустошительных набегах на русские окраины. По-видимому, именно подобные случаи имел в виду В. Лупу, когда писал, что турецкому султану он служит «по неволе».

В архивных документах мы находим упоминание об одном чрезвычайно интересном факте. Оказывается, молдавский господарь допускал возможность вооруженной борьбы с Турцией в союзе с Москвой и на этот случай стремился заручиться поддержкой. Первые дипломатические шаги в этом направлении были сделаны в неофициальной форме. В августе 1645 года в Москву прибыл гонец Михаил Иванов, доставивший от молдавского господаря В. Лупу вестовую грамоту. В Посольском приказе он рассказал: «Ибрагим султан прошал на помочь себе у государя его у молдавского владетеля Василе служилых людей 10 000 человек, а у мунтянского владетеля — 7 000 человек, и они де ему не дали, а сказали, что им самим надобе ратные люди»². В этом сообщении гонца следует усомниться. Учитывая сервизм господарей перед Портой и фактически бесправное положение как Василе Лупу в Молдавии, так и Матея Бассараба в Валахии (Мунтении), трудно допустить, чтобы они решились ответить султану таким категорическим отказом. Большой интерес представляет следующее

¹ ЦГАДА, ф. 68 (1647), № 5, л. 3.

² ЦГАДА, ф. 68 (1645), № 7, л. 5—6.

сообщение гонца: «...приказывал де к великому государю к его царскому величеству с ним Иваном государь его молдавский владетель Василе, что он Василе и мунтянский владетель Матей хотят с великим государем с его царским величеством за одно стоять против турецкого царя и против крымского царя и ратных людей ему великому государю на помощь дадут, а сколько тысяч дадут служилых людей на помощь, и то с ним именно не приказал»¹. Далее гонец сообщил, что Василе-воевода послал вербовщиков в Польшу, Сербию и Венгрию, чтобы нанять там 5—7 тысяч солдат, что он уже имеет 15 тысяч служилых людей, а у Матея — 60 тысяч человек. Наконец Василий и Матей целовали крест на том, чтобы «стоять против него [турецкого султана] за одно». Эти шаги уже значительно более серьезные. К сожалению, больше об этом нам ничего не известно. Во всяком случае, момент для такого предложения был выбран благоприятный. Официально Москва и Константинополь поддерживали связи, постоянно делались заверения во взаимной любви, однако в это же самое время на Дону и в степях Украины вели борьбу крупные военные силы.

Господари могли рассчитывать на поддержку в Москве их планов борьбы с Турцией. Но эти планы не встретили в Москве поддержки, здесь стремились не расширять войну с Турцией и Крымом, а ликвидировать ее. К тому же в Москве не переоценивали сил Молдавии и Мунтении в борьбе с Турцией. Дальнейших переговоров по этому вопросу в Москве не велось прежде всего потому, что практически безрезультатно окончились на эту же тему (о совместной борьбе с турками и татарами) переговоры московских послов в Польше. В Польше не прочь были проучить крымских татар, поляки даже были готовы содействовать такому походу, но они ни в коем случае не хотели рвать отношения с Турцией, а при таком условии возможность похода исключалась². Участие Молдавии и Мунтении имело смысл только при условии участия в борьбе и Польши.

В 1646—1647 годах русско-турецкие отношения продолжают оставаться весьма напряженными. Из Азова

¹ ЦГАДА, ф. 68 (1645), № 7, л. 6.

² С. М. Соловьев, цит. соч., т. IX, 1896, стр. 1262.

турки пытались захватить земли донских казаков, а казаки в ответ совершали походы на турецкие и татарские земли. Снова ведутся переговоры, и вновь нависает угроза большой войны. В Турции начинают собирать большую армию для похода на русские земли. И снова В. Лупу выступает посредником.

Направленный в Константинополь русский посланец Федор Черкасов на обратном пути, в конце 1646 года, посетил В. Лупу. По словам Ф. Черкасова, на приеме В. Лупу рассказал, что визирь поручил ему быть посредником в переговорах о мире.

Турки поставили условие русскому правительству «Черкасский городок с казаками свести с места»¹, то есть разрушить, а казаков вывести. В. Лупу, изложив это требование визиря, добавляет «...и аз за такое дело на себя не перенимаю...», то есть В. Лупу выполняет поручение, но воздерживается от советов, хотя именно этого требовал от него великий визирь. «А писано де так ко мне, чтобы аз порадел и писал бы ко государю вашему»². Переговоры затягивались.

В 1648 году в связи с началом восстания украинского народа русско-молдавские отношения осложнились, наступает новый этап в отношениях России и Молдавии.

Заканчивая рассмотрение истории русско-молдавских политических связей в первой половине XVII века, до 1648 года, мы можем отметить, что их возникновение было связано с внешними для Молдавии причинами (русско-турецкая борьба) и что они носили дружественный характер. Этот их характер совершенно правильно подчеркивает Т. Ионеску-Нишков и А. Константинеску. Такой характер русско-молдавских связей соответствовал национальным интересам обоих государств. Молдавия в этот период оказала существенную помощь Москве в ее дипломатических переговорах с Турцией, она служила также источником важной политической информации.

С другой стороны, связи с Москвой укрепляли авторитет господаря в глазах правительства Порты и усиливали материальные ресурсы господаря. Следует упомянуть, что молдавский господарь стремился завоевать

¹ ЦГАДА, ф. 89 (1646), № 2, л. 130, 142.

² Там же.

доверие русского правительства. В своих грамотах, называя себя верным слугой русского царя, он писал, что «служит» ему, награды называл «жалованием», а пожелания московского царя — «повелением» (см. грамоту от июня 1641 года и ноября 1643 года и другие).

Русско-молдавские связи в первой половине XVII века представляют собой важный этап в сближении Молдавии и Русского государства. Они подготовили почву для их значительного расширения в последующие десятилетия.

ДАННЫЕ РУМЫНО-УКРАИНСКИХ И РУМЫНО-РУССКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

О румыно-украинских и румыно-русских торговых отношениях мало известно как следствие полного игнорирования этой проблемы буржуазной историографией, так и вследствие скудности документальных источников¹.

¹ Значительно больше данных имеется о политическом положении Румынских княжеств и о их внутренней и внешней торговле в конце XVIII и в начале XIX века. Кроме консульских отчетов, опубликованных в «Сборнике Хурмузаки», имеются и относящиеся к этому периоду мемуары и путевые заметки путешественников и побывавших в княжествах иностранцев, причем некоторые из них жили здесь в течение ряда лет и собирали материалы и сведения как очевидцы. Так, например, Ф. И. Шульцер рассказывает, что он «купил в Бухаресте... московскую байку и муслин, тульские металлические (стальные и железные) предметы... по очень сходной цене... и это в такую эпоху, когда даже и не ставился вопрос о создании русского консульства в Бухаресте» (Fr. Schulzer, Geschichte des Transalpinischen Daciens, Bd. III, Wien, 1781—1782, S. 433).

Парран в своей памятной записке о положении Молдавии пишет, «Железные и медные изделия, железо и драгоценности обычно поставляются русскими, так же как и большое количество различной пушнины. Вообще большая часть этих товаров: даже предназначенных для Турции, проходит через эту провинцию, и купцы получают их через Дубоссары и Сороки» (Hurmuzaki, Supliment I, vol. II, p. 187).

Сообщения Шульцера и Паррана подтверждаются данными, со-
держащимися и в других работах, а также источниками по внутренней истории. Так, например, в таможенных тарифах Молдавии на 1761 год упоминается «московское полотно» (Arhiva Românească, vol. II, p. 251), а тарифы Валахии на 1793 год включают ряд текстильных товаров, железо и железные изделия, которые обычно ввозились из Украины и России (V. A. Urechia, vol. IV, p. 233 — 249).

Как известно, таможенные книги, относящиеся к тому времени, не сохранились, периодический же сбор статистических данных начался лишь со времен Органического Регламента. Румынские и западные источники содержат лишь косвенные, отрывочные сведения о существовании торговых связей. Но эти сведения не дают достаточно полной картины торговых связей, то есть данных об объеме экспорта, импорта и транзитных оборотов, о видах товаров, о ценах на них, о числе румынских купцов, торговавших с Украиной и Россией, о русских и украинских купцах, поддерживающих торговые связи с Дунайскими княжествами, а также о значении этих связей для экономической жизни княжеств.

Архивные материалы Российского генерального консульства в Дунайских княжествах и отдельные опубликованные труды содержат дополнительные сведения, позволившие нам полнее воспроизвести картину румыно-украинских и румыно-русских торговых связей периода 1783—1800 годов.

Русско-турецкая война 1769—1774 годов и условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора явились мощным толчком к экономическому развитию Румынских

И все же Н. Иорга отрицал эти утверждения Шульцера. Он писал: «Московское полотно и тульские железные изделия существовали только в воображении Шульцера, австрийского кандидата на консульство» (N. Iorga, *Istoria comerțului românesc*, vol. II, București, 1925, p. 67).

Однако в том же труде Н. Иорга утверждает: «У нас ввозились вообще металлические изделия, однако русские были самыми дешевыми» (там же, стр. 95). В другой своей работе Н. Иорга утверждает: «С русскими мы не вели почти никакой торговли, кроме разве как незначительным количеством вина, которое продавали торговцы-казаклии» (N. Iorga, *Istoria Romînilor prin călători*, ediția a II-a, vol. II Buc., 1928). Этот вывод был принят *tale quale* всей буржуазной историографией. В своем очерке «Румыно-русские экономические связи до Органического Регламента», опубликованном в 1947 году, К. К. Джуреску, стремясь объяснить такую позицию буржуазной историографии, пишет: «Влияние общего антирусского настроения... отразилось и на историографии, определив вопреки очевидности подобный вывод („Revista Ist. Rom.“, vol. 17, 1947, p. 2). Что касается «общего» антирусского настроения, то здесь следует подчеркнуть, что те, кто выстоял в Гривицких и Марашештских окопах и проливал свою кровь вместе с русскими солдатами, были совсем далеки от таких настроений, характерных лишь для правящих классов, отдавших страну под иго западного империализма.

княжеств¹. Последствия русско-турецких войн конца XVII века, во время которых Румынские княжества были театром военных действий, послужили стимулом для развития производительных сил Молдавии и Валахии, ускорили процесс разложения феодализма, роста товарного производства и превращения его в капиталистическое производство.

Освоение земель южной части России, развитие производительных сил Украины положительно отразились и на экономике Румынских княжеств. «Нельзя недооценивать, — отмечает Н. Йорга, — значения изменений, произошедших в результате заселения русскими... задне-стровских областей... эти края ожили для торговли»². Таким образом, в последние годы XVIII века, о которых в архиве русского консульства сохранились статистические данные, касающиеся румыно-украинской и румыно-русской торговли, в экономической жизни Румынских княжеств происходят новые явления, и отдельные элементы этого процесса отражены в документах и актах консульства.

К сожалению, мы не располагаем документами, относящимися ко всем этим годам. Кроме того, в сохранившихся у нас реестрах товаров, составленных Российским генеральным консульством, а именно в «Табелях товаров, ввозимых в Молдавию и Валахию и отправляемых в Турцию» и в «Табелях товаров, ввозимых из Молдавии, Валахии и Турции», имеются пробелы.

Прежде всего отсутствуют данные о торговых операциях, совершенных за годы русско-австро-турецкой войны (со второй половины 1787 года и до 1793 года включительно). Имеются сведения, что эти торговые связи продолжались и в годы войны, и совершенно не исключено, что объем торговых операций был даже больше, чем в мирное время³.

¹ См. Gh. Georgescu - Buzău, Descompunerea feudalismului și începuturile capitalismului în Țara Românească și Moldova, București, 1947; S. Vianu, Cu privire la problema descompunerii feudalismului în Țările Române, „Studii și Referate”, vol. I, București, 1954. p. 801 — 840.

² N. Iorga, Istoria comerțului românesc, vol. II, București, 1925, p. 116—117.

³ Так, у нас сохранились две таможенные книги пунктов Роман и Фокшаны за 1791 год. В одной записано: «Некула, русский подданный, везет в 8 каруцах московские товары и раз-

Но даже консульские данные, содержащиеся в реестрах, далеко не полны. В те времена, когда уклонение от налогового обложения стало обычным явлением, купцы, естественно, занижали количество и стоимость товаров в описях, на основе которых консульство составляло эти перечни. Согласно режиму капитуляций, на территории всей Османской империи иноземные купцы платили за ввозимые или вывозимые товары таможенные пошлины в размере 3% и только один раз: «...имеет бумагу о том, что уплатил однажды пошлину на турецкой территории... чтобы таможенники не могли больше ничего от него требовать». Поэтому все товары, ввозимые из России или Украины, объявлялись транзитными в княжествах и облагались пошлиной «согласно обычному тарифу и за непредусмотренные в тарифных списках товары в размере... 3%, без других сборов», только в том случае, если товары эти сбывались в княжествах¹. Это давало возможность практиковать следующую систему: некоторые товары только объявлялись транзитными, но сбывались контрабандным путем на территории Румынских княжеств.

Поэтому не случайно мы находим в таможенной реестровой книге Валахии за 1803 год новую статью, кото-

ные мелкие изделия стоимостью, согласно фактуре, в 900 рублей; он уплатил здесь таможенную пошлину 27 рублей; направляется в Бухарест, может ехать свободно. Манолаке, таможенный капитан»; а в другой: «Год 1791, мая 7. Кириак, подданный России, везет в десяти свертках и семи коробках пушнину, а также и другие мелкие товары, на 1566 лей... едет в Бухарест. Антиох Саву» — N. Iorga, *Ceva despre ocupățiunea austriacă în anii 1789 — 1791*, „Analele Academiei Române“, *Memoriile secției istorice*, seria 2, t. 33, București 1911, p. 259).

¹ V. A. Urechia, vol. IV, *Catalogul vămilor pe anul 1792*, с. 23. Небезынтересно отметить, что господа, интересы которых сильно страдали вследствие режима капитуляций, нередко прибегали к разным мерам, для того чтобы обойти его, и вводили таможенные тарифы, запрещали экспорт или импорт отдельных товаров и даже не соблюдали узаконяющих его фирманов. Так, Тимони, австрийский консул в Яссах, доводит до сведения Герберта Раткиля в 1794 году, что со слов русского консула ему известно, что русские подданные платили пошлину за товары, прибывавшие из Турции, на месте покупки, а затем еще раз и в княжествах: «Тамошняя грамота не освобождает от оплаты таможенных сборов и в княжествах» (Nigmatzaki, vol. XIX, partea I, p. 690). Анализ тарифов обнаруживает стремление устанавливать более низкие таможенные сборы на экспортируемые местные товары по сравнению с товарами импортируемыми.

рая отсутствовала в описях таможенных откупов за 1792 год и в которой сказано: «С каждого купца, который по прибытии в страну утаит или скроет товар, чтобы уклониться от уплаты пошлины, причинив тем самым убыток княжеской казне, надлежит взыскивать пошлину в двойном размере и наказать как его, так и сообщника, то есть того, в доме или лавке которого сокрыт товар»¹.

Между прочим в инструкции, составленной Коммерц-Коллегией России для Российского консульства в Румынских княжествах, предусматривалась обязанность консульства доводить до сведения Коллегии имена тех купцов, которые пытаются провозить товары, не уплатив таможенных пошлин². Эта мера указывает на то, что уклонение от таможенных сборов принимало большие размеры.

В одном из своих отчетных донесений русский консул В. Ф. Малиновский сообщает, что молдавский господарь А. Шуцу жаловался ему на русских купцов, которым удавалось уклоняться от уплаты таможенных сборов с помощью дипкурьеров. Консул опровергает обоснованность подобной жалобы и выдвигает другую причину; тем не менее упомянутый прием следует отметить³.

Впрочем, почти все свидетельства того времени подчеркивают продажность таможенных органов в Румынских княжествах⁴.

Таким образом, первой причиной, объясняющей неполноту данных в списках консульства, является уклонение от оплаты фискальных сборов, которое приняло довольно значительные размеры. Другой причиной следует считать то обстоятельство, что списки эти содержат данные о торговых операциях украинских и русских купцов и только случайно, в редких случаях, в них упоми-

¹ V. A. Urechia, vol. IV, p. 249—253; vol. XI, p. 219.

² Архив Министерства иностранных дел СССР, М., фонд Российского генерального консульства в Яссах, д. 289/1800, л. 4.

³ Там же, д. 22/1802, отчетная записка от 16 (26) апреля 1802 г.

⁴ M. Payssonel. *Traité sur le commerce de la Mer Noire*. II Paris, 1787. Парпан, сообщая в своей докладной записке французскому правительству о таможенном режиме Румынских княжеств, отмечает: «Вообще наблюдаются большие злоупотребления в этом отношении, отчасти при преступном соучастии таможенных чиновников, отчасти путем сокрытия товаров, ввозимых в страну» (Hurtmuzaki, vol. II Suppliment I, pag. 188).

нается также о торговых сделках румынских купцов или австрийских подданных.

В других источниках имеются данные, свидетельствующие о торговых операциях румынских купцов или австрийских подданных с Украиной и Россией. Так, например, чиновник Шиллинг сообщает Герберту Раткилю, что в 1796 году имперский подданный Гаэтан Янович купил в России 450 волов и пригнал их Молдавию, а затем транзитом в Австрию, а в 1798 году армяне Гаэтан Чайковский и Валерьян Агопекевич купили в России 100 голов крупного рогатого скота для отправки транзитом через Молдавию в австрийские земли¹.

Об этих транзитных торговых операциях мы не находим никаких упоминаний в списках консульства. Более того, в списках нет сведений о сделках, заключенных по договорам на большие партии товаров, подлежащих поставке в течение более продолжительного периода. Так, Райчевич осведомляет Кауница о том, что господарь земли Валашской Николае Караджа предоставил генеральному консулу России «привилегию» импортировать 3 тысячи кварт горилки, ввоз которой был запрещен; надо полагать, что по ошибке эти 3 тысячи «превратились в 30 тысяч», иронически замечает Райчевич².

В одном из докладов Российского консульства указывается, что был заключен договор между молдавским господарем Константином Ипсиланти и дворянином из Подолии Андреем Дунаховским и комп. о закупке 300 000 пудов соли из расчета $3\frac{1}{4}$ пиастра, то есть 1 рубль 95 копеек за каждые $7\frac{1}{2}$ пудов соли³.

У нас нет никаких оснований сомневаться в выполнении обязательства по сделкам, упомянутым Райчевичем и в докладе русского консульства. Однако эти договорные операции не были внесены в консульские списки.

Среди документов русского консульства хранятся рекомендательные письма великого постельника Валашского княжества Д. Мано Российскому генеральному консульству по делу некоторых греческих купцов, под-

¹ Hurmuzaki, vol. XIX, partea II-a, c. 16.

² Hurmuzaki, vol. XIX, partea I, донесение от 18 сентября 1783 года.

³ Фонд Российского генерального консульства в Яссах, д. 289/1300, рапорт от 14 (25) февраля 1800 года.

данных «Оттоманской порты», ходатайствовавших о праве проезда в торговых целях на Украину и в Россию¹. О каких именно торговых делах этих купцов идет речь, мы тоже не находим никаких указаний в консульских списках.

Все вышеизложенное показывает, что содержащиеся в списках данные не отражают в полной мере торговых связей того периода.

Несмотря на то, что имеющиеся у нас сведения неполны, они все же позволяют сделать известные выводы о румыно-русских торговых сношениях в конце XVIII века.

* * *

В докладе президента Коммерц-Коллегии России графа А. П. Воронцова от 9 сентября 1775 года сообщается, что в результате недавно заключенного с Портой мирного договора «...приобретено столь выгодное для нас мореплавание в Черном море, коим русское купечество, вероятно, не преминет воспользоваться, к чему немало способствовать может и назначение консулов». Воронцов считал, что было бы целесообразно учредить консульства в Галаце, Яссах и Бухаресте, и подчеркивал, что «...на консулов в этих странах могут быть возлагаемы и политические поручения»². Хорошо известна ди-

¹ Фонд Российского генерального консульства в Яссах, д. 262/1799. Рекомендательное письмо от 30 июля 1799 года о Георге Криту; от 7 августа о Анастасие Атанасиу и Иоане Димитриу; от 10 августа о Стерие Димитрие Цибера. Воспроизводим полностью письмо от 17 августа: «Подданный Высочайшей Оттоманской Порты Христодуло Папа Николау, запросив от имени своего народа помощи и поддержки правителей этого княжества для торговых дел, направится через Дубоссары, Елизаветград, Кременчуг, Курск и Тулу в Москву, уплатив достаточный залог; причем его персона известна и он имеет при себе рекомендательное письмо от господина Спиро Хамона к проживающему в Москве Пантази Константинову Маврики. Господина вице-консула Российской империи просят сообразоваться выдать просителю пропуск для свободного проезда в вышеуказанные места и обратно».

Бухарест, 17 авг. 1799

Деметриус Мано, великий
постельник.

№ 15.

² В. А. Ульяницкий, Русские консульства за границей в XVIII веке, ч. 1, М., 1899, стр. 464.

пломатическая борьба, развернувшаяся в связи с учреждением русского консульства в княжествах. В мае 1782 года русское правительство установило расходную смету консульства в размере 3560 рублей в год, из которых: 1800 рублей — жалованье генерального консула, 480 рублей — жалованье первого драгомана, 330 рублей — второго, 500 рублей — на охрану и почтовые расходы и 450 рублей — на содержание консульского здания¹.

Среди документов, опубликованных В. А. Ульяницким, во второй части его работы о русских консульствах в XVIII веке, приведена справка русского министерства иностранных дел, подтверждающая получение от консула Ивана Северина годовых отчетов за 1783—1787 годы «о том, что от консула Северина с 1783 по 1787 год доставляемы были... ежегодно ведомости, кто именно из росс. купцов для торговли приезжали и какие товары привозили и обратно ими отвозимы были»². На основе этого указания мы постарались при исследовании архива Российского генерального консульства разыскать доклады консула Ивана Северина и, возможно, также и другие материалы.

Архив Русского консульства по интересующему нас вопросу содержит следующие документы: 1) список купцов, прибывших из Украины в Яссы за вином в 1783 году, и перечень товаров, привезенных и вывезенных русскими купцами в том же 1783 году; 2) перечни товаров, ввезенных в Молдавию и Валахию, а также товаров, привезенных русскими купцами в другие районы Османской империи в 1784, 1785, 1786, 1787 годах (январь — июль) в 1794 г. (июль декабрь), в 1795, 1796, 1797 и 1798 годах; 3) перечни товаров, экспортированных из Молдавии, Валахии и Турции за этот же период времени, а также в 1799 году.

Все эти перечни за полугодие содержат следующие данные: месяц, число, фамилию купца с указанием его местожительства, фамилий проводников, наименование доставленных и закупленных товаров, количество и цены их в пиастрах и рублях (начиная с 1794 года

¹ В. А. Ульяницкий, Русские консульства за границей в XVIII веке, ч. 2, стр. DLXXVII.

² Там же, стр. DLXXXVII.

местожительство купца не указывается, а только его подданство). В списках ввезенных товаров их цена указана подробно по каждому виду товара в рублях, общая же стоимость товаров, привезенных данным купцом, указана также и в пиастрах; в списках же вывезенных товаров цена указана по каждому виду товара в пиастрах, а общая стоимость товаров, закупленных купцом, — также и в рублях. Во все эти годы курс рубля сохранялся на уровне 1 пиастр = 0,60 копейки.

В архивном фонде консульства имеются также и следующие документы: 4) списки купцов русского подданства, прибывших в Одобешти в августе — сентябре 1796 года и в 1798 году за вином; 5) сводный перечень товаров, импортированных из Украины и России, и товаров, экспортированных в 1803 году (на полях указано соотношение между импортом и экспортом за 1802 и 1803 годы)¹.

Несмотря на то, что о существовании этих реестров и списков было известно еще в конце прошлого столетия, они не были исследованы. Их подробное изучение позволит дать приблизительное представление об объеме товарообмена и сделать некоторые выводы об этой торговой деятельности.

К сожалению, не представляется возможным определить стоимость экспорта, импорта и транзита по всем товарам, так как не указано, были ли ввезенные в княжества меха проданы на месте или перевозились транзитом в другие страны, точно так же, как не указано, были ли хлопок и шелк куплены на рынке в Румынских княжествах или привозились транзитом с Востока.

Экспорт. Вино. О бочках и количестве ведер с молдавским вином, упоминаемых в заметках путешественников, имеются данные также и в торговых ведомостях консульства. Так, например, имеется список прибывших

¹ Архив Министерства иностранных дел СССР, М., фонд Российского генерального консульства в Яссах, д. 12/1783; 26/1784; 40/1785; 55/1786; 68/1787; 144/1794; 160/1795; 207/1796; 210/1797; 237/1798; 262/1799.

² И. В. Семенова опубликовала — в то время как настоящая статья была в печати — очерк основанный на данных из архива Русского консульства «Новые данные о торговых связях России с Дунайскими княжествами на рубеже XVIII—XIX вв. В «Ученых записках», т. I (10) 1959, Молдавский филиал Академии наук СССР.

за 1783 год в Яссы за вином 34 купцов, из которых 23 — из Нежина, 3 — из Новоселгорода, 3 — из Херсона, 2 — из Киева, 2 — из Полтавы и 1 — из Кременчуга. За последующие годы имеются следующие данные о стоимости экспортируемых вин:

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1784	15 781 (11 купцов)
1785	32 063 (+69 бочек вина без указания стоимости)
1786	36 265
1787 (за 6 месяцев)	5 050
1794 (за вторую половину года)	40 934
1795	64 375
1796	136 416
1797	81 650
1798	66 920

За 1797 год приводится список, содержащий фамилии 37 купцов, прибывших за вином в Одобешти, а за 1798 год — список 36 купцов, имевших при себе 57 895 пиастров и 19 941 золотой; эти купцы были из Дубоссар, Тирасполя, Нежина, Могилева, Ольвиополя, Киева, Каменец-Подольска и Сатанова.

В основном экспортировалось молдавское вино и лишь в одном случае имеется указание на «вино из Валахии». Приведенные выше данные указывают, что из года в год вывоз вина увеличивался и что в 1796 году его стоимость составляла около 6% общей суммы доходов страны. В то время основным центром торговли вином, а также и румынскими и балканскими товарами вообще был город Нежин¹.

¹ В XVIII веке Нежинское братство достигло наибольшего расцвета благодаря предоставленным ему в 1710 году Петром I привилегиям (в следующем веке торговое значение Нежина начало постепенно падать). В Нежинском (греческом) братстве были представлены чуть ли не все балканские народы: греки, болгары, сербы, албанцы, черногорцы, румыны и т. д. По сведениям из архива братства около 15% его членов были уроженцами Румынских княжеств (Н. К. Сторожевский, Нежинские греки, Киев, 1863, стр. 6, «Архив Нежинского братства» в «Сборнике историко-филологического общества при Институте кн. Безбородко в Нежине», т. VI, Нежин, 1909, стр. 1—14).

В архиве Нежинского братства имеются данные об издержках, приходящихся на бочку вина, купленного в Одобешти :

	Лей	Аспры
Бочка	6	66
Вино	70	
Налог	32	60
Переправа через Сирет и Прут	2	70
Переправа в Сороках	15	40
Гужевая доставка из Одобешти до Нежина . .	173	50
Расходы по карантину, на постоянных дворах, сборы, взятки	133	54
Итого 431		

Несмотря на столь значительные транспортные расходы, купцы зарабатывали на вине от 25 до 50 процентов¹.

Количество вывозимого вина установить нелегко : согласно заметке, датированной 1785 годом, ведро одобештского вина, в зависимости от его качества и рыночной конъюнктуры, стоило около одного пиастра. Парран в своей докладной записке уточняет : «Большое количество вина экспортировалось ежегодно в Россию, откуда осенью во время уборки винограда приезжали регулярно в Одобешти специальные комиссионеры и покупали вино по 25—30 «пара»² за ведро в 10 ока³. Вино легкое, приятное на вкус и качества удовлетворительного»⁴.

Как мы видим, Парран указывает приблизительно такую же цену, следовательно, если в 1796 году экспор-

¹ Н. М. Плохинский, *Иноземцы в старой Малороссии*, М., 1905, стр. 79—80, 82.

² Старинная мелкая монета. — *Прим. ред.*

³ Старинная мера веса и жидкостей. — *Прим. ред.*

⁴ Hurmuzaki, Supliment 1, v. II, p. 186. Консульские списки указывают только торговые операции русских купцов, однако, несомненно, что и румынские купцы и австрийские подданные занимались также экспортом вина в Россию; так, в докладе Меркелюса узнаем, что Михаил Трайчику экспортировал в 1798 году в Херсон 14 000 кварт вина (Hurmuzaki, vol. XIX, p. 4. ed. II-a, p. 11).

тировалось вина общей стоимостью 136 416 пиастров, то это значит, что экспортировалось приблизительно 150 000 ведер вина.

В 1786 году экспортировалась также водка общей стоимостью 8950 пиастров.

Молдавские вина пользовались известностью во всей Украине. Для жителей Молдавии виноделие было доходной статьей, и экспорт вина в Украину имел перво-степенное значение.

Орехи, сливы, сушеные фрукты. Фрукты являлись важной статьей румынского экспорта. Экспорт орехов и слив составлял:

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1784	9 373
1785	12 902
1786	14 085
1794	2 666
1795	15 928
1796	4 755
1797	9 505
1793	9 501

Цена 1000 око сушеных слив составляла 40—50 пиастров, причем за один пиастр можно было купить до 10 000 орехов¹. Кроме сушеных слив, перевозившихся обычно в бочках, экспортировались и другие сушеные фрукты — яблоки, груши и др. На торговле румынскими фруктами специализировались главным образом купцы из Елисаветграда и Новомиргорода.

Соль. Почти во всех источниках соль упоминается в качестве одного из основных предметов молдавского экспорта в южные районы России. Однако, по данным консульских ведомостей, количество вывозимой молдав-

¹ Согласно нарта (установленной цене) от 12 сентября 1791 года око сушеных слив должно было стоить в Валахии 9 бань, а сотня орехов — 6½ бань (см. A. Urechia, vol. IV, p. 316 — 317). Надо полагать, что в Молдавии эти продукты были дешевле. Таможенная пошлина за 1000 орехов была 2 банн (там же, стр. 238).

ской соли было незначительно. Так, например, экспорт соли составил :

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1783	138 (4680 око)
1795	600
1796	1500
1797	310

В имеющихся у нас данных об экспорте за 11 лет о соли упоминается только в течение 4 лет, и хотя объем экспорта соли возрастал, он все же не достиг возможного для молдавского рынка уровня.

В Молдавии добывалось приблизительно 8 миллионов око соли, из них 3 миллиона экспортировались в Оттоманскую империю; часть потреблялась в стране, а большая часть экспортировалась в Россию, Украину и Трансильванию. В одном из докладов австрийского консульства упоминается, что в 1794 году была заключена сделка на импорт из Украины в Молдавию 60 000 кг зерновых, с уплатой солью из расчета по 2 бани за око соли, причем в эту цену входила также и стоимость перевозки до границы¹.

Как мы уже указывали, в 1800 году было заключено соглашение на экспорт 300 000 пудов соли из Молдавии на Украину².

В списках указано только количество соли закупленной в Молдавии мелкими русскими купцами, занимающимися розничной торговлей, которая, вероятно, не была особенно прибыльной. Молдавская соль экспортировалась главным образом при посредстве коммерческих компаний, закупавших ее в большом количестве, но эти операции не вносились в консульские списки.

Скот. В консульских ведомостях содержатся данные также и о другой важной статье экспорта — о знаменитых молдавских волах. Так, например, в 1795 году экспорт волов составил 8 400 пиастров, а в 1796 году — 13 000 пиастров (1200 волов).

Стоимость экспортируемых волов указана в червонцах, стоимость каждого червонца равна 7 пиастрам.

¹ Hurmuzaki, vol. XIX, partea I, (донесения 17 окт. 1794) p. 715.

² Д. 289/1800, Отчет Генерального консула России от 14 (25) февраля 1800 года.

Рыба. Рыба представляла собой один из источников богатства Румынских княжеств в феодальный период. По данным консульских ведомостей, экспорт рыбы на Украину был незначителен.

Так, в 1795 году рыбы экспортировалось на 5039 пиастров, а в 1796 году — на 1300 пиастров.

Из отчетов Райчевича Кауницу видно, что Молдавия экспортировала значительные количества соленой рыбы в Буковину и Трансильванию.

Мед. Мед упоминается лишь один раз — в 1784 году; стоимость экспорта меда составила 3672 пиастра. Н. Иорга предполагает, что большие количества меда, предлагаемые рынками Румынских княжеств, не могли быть поглощены только Константинополем, и возможно, что мед находил сбыт и в других странах¹. На Украине потреблялось много меда, в частности для изготовления из него хмельного напитка.

Черные и белые смушки вывозились также в Россию, Так:

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1795	100
1796	1500
1797	1000
1798	1400

Не уточняется, вывозились ли эти смушки из Румынских княжеств или из Болгарии транзитом.

Содержащиеся в списках восточные товары можно разбить на 2 категории.

Естественные продукты, как, например, хлопок-сырец, шелковичные коконы, белая шерсть, ладан, сумах, крушина, табак, рис, инжир, финики, изюм, апельсины, лимоны, кофе, чай, черный перец, корица, красная краска и т. д.

Изделия, как, например, хлопчатобумажная пряжа, грубая шелковая ткань, шелковые или полушелковые ткани, хлопчатобумажные ткани (кумач), шали, крестьянские юбки, пояса, жемчуг рассыпной или в золотой оправе, различные кремы, бальзамы и другие лечебные средства, косы и т. д.

¹ Hurmuzaki, v. X. p. XXV.

ВОСТОЧНЫЕ ТОВАРЫ (СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ В ПИАСТРАХ)

Год	Шелковые коконы и мест- ная шелковая ткань	Хлопок-сырец и хлопчатобу- мажная пряжа	Полушелковые и хлопчатобу- мажные ткани	Шали	Крестьянские юбки	Пояса	Белая шерсть	Краски и ду- бильные ве- щества	Табак	Ладан	Белая шерсть	Рис, чай, кофе, лимон, изюм, апельсины	Жемчуг и зо- лото	Базаамы, мази и лечебные средства	Прочие товары
1783	82 925	4 150	2 180	—	—	—	—	800	—	—	—	—	25 175	—	—
1784	343 263	100 139	14 680	—	—	—	—	—	—	497	—	2 702	—	—	255
1785	294 612	296 335	8 061	500	—	—	—	—	—	1 300	—	—	19 800	500	—
1786	323 000	126 319	26 231	1 400	—	—	—	—	—	900	—	6 010	36 265	—	612
1787	37 500	223 800	—	—	—	—	—	—	—	1 500	—	—	16 900	—	1 200
1794	257 600	58 005	3 921	—	250	1 728	1 500	—	100	—	15 000	540	—	—	—
1795	393 333	448 712	16 331	120	300	2 749	—	1 130	1 200	—	—	1 230	—	800	—
1796	117 000	46 228	21 224	2 592	—	1 917	—	30	—	—	—	497	—	—	3 300
1797	30 000	13 920	6 420	—	170	720	2 000	—	950	—	2 000	1055	—	1 600	120
1798	42 800	21 621	16 329	1 430	—	2 870	—	2 230	1 707	2 738	—	—	17 000	3 300	101
1799	1 309 623	133 036	13 330	—	—	—	—	2 860	—	—	50 606	—	14 250	8 000	—

Основными восточными товарами, пользовавшимися спросом на украинском и русском рынках, были шелк и хлопок. В документах 1783 года упоминается о двух сортах тонкой шелковой ткани ценой 13 пиастров за око, а также о так называемом «арджешском»¹ шелке ценой 8 пиастров за око. Цены на шелковую пряжу колебались от 8 до 16 пиастров, а на хлопчатобумажную — от 2,5 до 4 пиастров за око. В 1796—1798 годах закупки шелка и хлопка значительно сократились: вероятно, купцы пытались пользоваться морским путем.

Крупные торговцы шелком и хлопком (покупавшие партии товаров на сумму свыше 10 000 пиастров) были в то же время и крупными продавцами пушнины, которую они сбывали в Дунайских княжествах и на Балканах. Удельный вес торговых оборотов, совершавшихся крупными купцами в этом транзитном экспорте, составлял 96%, а мелкими купцами — лишь 4%. Торговля восточными товарами требовала крупных капиталов и не позволяла мелким купцам заниматься их торговлей.

Шелковые и хлопчатобумажные ткани также были обычным предметом торговли, размеры которой ежегодно менялись с тенденцией к увеличению за последние пять лет. Так, экспортировались: «полосатый атлас», царьградский и самский «ситец», царьградский и анатольский, токатский и дербетирский белый холст и платки царьградские.

Случайный и незначительный по стоимости экспорт крестьянских юбок представляет все же интерес ввиду упоминания о «молдавских юбках» в списках за 1797 год.

Экспорт белой шерсти резко повышается в 1799 году. О красках и дубителях упоминается в 1783 году: «красная краска из Филиппополя 20 пиастров за вес», — а в списке 1795 года находим «крушину» (*rubia tinctorum*).

Относительно этого товара Александру Морузи издал приказ в 1793 году: «Без разрешения хозяина не дозволяется... ни окружающим жителям, ни проживающим в этой вотчине собирать ее, поскольку это торговый

¹ Арджеш — уезд в Валахии. — *Прим. ред.*

товар, который принадлежит хозяину имения»¹. Исходя из этого можно предположить, что *rubia tinctorum* тоже являлась предметом экспорта.

Экспорт табака (турецкого) был почти равен его импорту из Украины. Цена одного око табака колебалась от 1 до 3 пиастров. Что касается рассыпного или оправленного золотом жемчуга, то его покупали главным образом московские купцы и поставлялся он константинопольским рынком.

В графу «прочие товары» входили разнообразные товары, некоторые из них были, вероятно, румынского происхождения: трубки (деревянные и из камня), ковши, ложки, посуда (деревянная), седла и т. д.

Вышеприведенная таблица о вывозе товаров восточного происхождения содержит также данные и о транзитной торговле. Так, в 1780 году было продано транзитом красной краски на сумму 12 201 пиастр, а в 1795 году — партия австрийских кос на сумму 166 000 пиастров.

Мы уже упоминали, что данные о транзитной торговле далеко неполны. Австрийские консульские отчеты показывают, что между австрийскими землями и Украиной существовала значительная транзитная торговля через Румынские княжества, в частности, через Молдавию. Так, Шиллинг сообщал 27 марта 1799 года из Ясс: «Даже сегодня утром... прибыл транспорт из 48 бочек с разными товарами стоимостью 100 000 дукатов... и, как и в прошлые годы, они были направлены через Аккерман в Одессу»².

Импорт. Консульские торговые ведомости содержат сведения о следующих импортных товарах: пушнина, сукно, полотно, железо и железные изделия (замки, гвозди, ножи, ножницы, перочинные ножи и т. д.), свинец, медь, медная утварь, оловянная посуда, конопля, лен, конопляное масло, веревка, стеклянные и фаянсовые изделия, водка, табак, топленое говяжье и козье сало, масло, сапоги, юфть, иконы, книги, китовый ус, янтарь, ревень, икра, кофе, сахар, грибы, копченая стерлядь, оружие, порох и другие товары.

¹ V. A. Urechia, v. V, p. 116.

² Hurmuzaki, v. XIX, partea II, p. 42.

В XVIII веке пушнина продолжала быть главным предметом русского экспорта в Дунайские княжества.

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1783	8 692
1784	429 142
1785	510 594
1786	652 970
1787	392 175
1794	226 689
1795	1 026 053
1796	1 269 710
1797	721 590
1793	279 630

Ввозились ценные, менее ценные, а также дешевые сорта пушнины: соболь, собольи брюшки и лапки, горноста́й, рысь, чернобурая лисица, голубой песец, белый песец, норка, «красак» (небольшая лиса из северной части киргизской степи), камчатские и бухарские меха, якутская (черная) белка, белая белка (с пришитыми черными ушками и хвостами), волк, заяц, а также лисьи и собольи шубы.

Цена «сорока» горностаев, то есть связки из 40 горностаевых шкурок, колебалась от 10 до 25 рублей, а сорока соболей — от 250 до 25 000 рублей. Цена чернобурой лисицы доходила до 1000 рублей за штуку. Торговлей пушниной занималось большинство купцов, приезжавших с товарами из России, а именно:

<u>Год</u>	<u>Число приезжавших купцов</u>	<u>Из них торговало пушниной</u>
1784	50	29
1785	49	47
1786	36	32
1787	32	31
1795	72	51

В сведениях за 1784 год упоминается, что 18 из 29 прибывших с пушниной купцов направлялись на ярмарку в Сливно.

Среднегодовая стоимость ввозимой пушнины составляла около 550 000 пиастров, что подтверждает также и Ф. И. Шульцер, по мнению которого, в Валахии ежегодно сбывалось пушнины на сумму свыше 400 000 пиастров¹.

Из России ввозились также ткани (полотно и сукно) :

Год	Стоимость, пиастры
1783	834
1784	8 944
1785	1 418
1786	2 815
1787	834
1794	12 994
1795	35 698
1796	113 036
1797	54 091
1798	39 900

Среди импортированных тканей преобладали следующие: простое льняное и пеньковое полотно, салфеточное (главным образом пеньковое) полотно, набивной ситец из Иванова, плотное пеньковое полотно, хлопчатобумажные вышитые ткани и так называемая китайка, а также московские, ивановские и бреславльские сукна.

В период 1783—1787 годов среднегодовая стоимость импортируемых тканей составляла около 3000 пиастров, а в 1794—1798 годах доходила до 51 000 пиастров, то есть увеличилась в 17 раз, превысив более чем в четыре раза среднегодовую стоимость общего количества восточных тканей, шедших транзитом или закупленных на рынке в Дунайских княжествах.

¹ Fr. I. Schulzer, op. cit., Bd. III, S. 430, după C. C. Giurescu, Relații economice dintre români și ruși, „Rev. ist. Rom.”, 1947, c. 35.

Наряду с тканями важным предметом импорта были лен-сырец и льняная пряжа¹. Стоимость (в пиастрах) импорта этих товаров составила :

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1784	1 100
1794	4 945
1795	20 875
1796	17 136
1797	11 372
1798	60 987

10 око льна стоили 4,5 пиастра. Увеличение импорта льна косвенно свидетельствует о наличии крупных ремесленных мастерских, производственная мощность которых превосходила отечественное производство льна. Наряду со льном спорадически ввозились также конопля-сырец и пеньковая веревка².

Об импорте конопляного масла имеется только одно упоминание в данных за 1784 год : было импортировано 25 боченков масла на сумму 833 пиастра.

Железо и железные изделия являлись постоянным предметом импорта. Так, например, было ввезено железа :

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1783	666 (500 пудов)
1784	4 497 (3149 „)
1794	579
1795	1 299
1796	17 037
1798	32 478

Стало быть, за эти последние годы импорт железа значительно вырос, что служит косвенным свидетельством роста производительных сил.

¹ Русский лен был хорошо известен в Румынских княжествах. В заметках монаха Лукьянова, побывавшего проездом в Молдавии в 1710 году, отмечается : «Вино в Яссах дешево, конопное дорого, с Руси идет» (Русский Архив, М., 1863, стр. 161).

² В уезде Роман, с. Тиса-Сэливешть, существовала веревочная мастерская, принадлежащая монастырю из Должешть (см. также Condica „Liuzilor“, Uricariul nr. 7—8).

Среди железных изделий первое место занимает импорт замков.

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1784	2370
1785	748
1786	1354
1787	250
1796	2000
1797	940
1798	2799

Свинец был ввезен лишь в 1784 году на сумму 433 пиастра, а медь — в 1799 году на сумму 2166 пиастров.

Одновременно ввозились медная посуда, чугунные котелки, стеклянные и фаянсовые изделия :

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1784	546
1786	551
1795	700
1797	7 500
1793	5 712

Металлические изделия и железо были предназначены для нужд широких масс населения и покрывали их насущные потребности.

В 1780—1793 годы был издан ряд господарских указов и грамот, запрещающих импорт вина и водки. В 1780—1781 годы дело дошло даже до дипломатического конфликта с Польшей; потребовалось вмешательство французского посла, чтобы отменить запрещение импорта водки ¹.

Однако господа выдавали импортные лицензии за баснословные суммы. По сообщению Райчевича, русское консульство получило право на ввоз 3000 ока водки ².

¹ V. A. Urechia, op. cit., v. I, p. 101, 102, 463, 886, 893 ; v. VI, p. 639.

² Hurmuzaki, v. XIX, partea I, p. 131.

В конце XVIII века хлебная водка стала предметом ввоза. Стоимость импорта водки составила :

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1794	3 833
1795	13 966
1796	46 366
1797	14 300
1793	5 000

Цена за ведро водки колебалась от 3,5 до 4 пиастров. Таким образом, ежегодно ввозилось в среднем 4—5 тысяч ведер водки.

Менее важным предметом импорта были кожа и кожаные изделия (юфть и сапоги), стоимость ввоза которых (в пиастрах) составила :

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1784	307
1794	640
1796	291
1798	1 332

Более значительным был импорт ревеня (лечебное средство, привозимое русскими купцами и раньше) :

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1785	650
1795	2 780
1796	4 896

Упоминается о ввозе китового уса в 1795 году (на сумму 2467 пиастров) и в 1797 году (на сумму 5 тысяч пиастров).

Хотя ввоз табака и был запрещен, его все же ввозили в небольших количествах, о чем имеются указания в консульских списках.

Донесения австрийского консульства свидетельствуют о том, что табак ввозился регулярно, очевидно из Украины, контрабандным путем. Так, например, Гешнер в своем донесении от 1784 года Райчевичу сообщает : «Спор господина русского консула с господарем относительно табачного откупа еще остается в положении

status quo. Господарь поддерживает откуп, а русские купцы продают табак вопреки приказу князя»¹.

Табак доставлялся в незначительных количествах:

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1794	336
1795	312
1796	5686
1797	267

Церковные книги, иконы и другие предметы религиозного культа, ввозившиеся из России раньше в виде подарков, в XVIII веке становятся предметом торговли. Стоимость импорта этих предметов (в пиастрах) составила:

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1783	250
1786	113
1787	200
1795	1336
1796	1666 (только книги)
1797	1666 „ „
1798	1000 „ „

По сведениям, почерпнутым у Райчевича, в 1782 году цены на напечатанные в Бухаресте румынские книги были следующие: святцы — 3 пиастра; евангелие в переплете — 6 пиастров, — а это значит, что ежегодно ввозилось около 600—1200 книг.

В числе ввозимых драгоценностей был янтарь (на сумму 145 700 пиастров) и драгоценные камни (алмазы, бриллианты), а также золотые нити. Импорт драгоценностей составил:

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1795	11 669
1796	11 000
1797	11 490
1798	36 600

¹ Нигмизакі, v. XIX, partea I, (донесение с 26 августа 1784), р. 197. В другом рапорте Райчевич писал 26 января 1785 года, что табак продается свободно в Бухаресте (там же, стр. 235).

Янтарь предназначался, очевидно, в первую очередь для Константинополя, а драгоценные камни и золотые нити сбывались в Дунайских княжествах.

Графа «Прочие товары» включает различные продукты и готовые изделия и занимает видное место как по объему, так и по общей стоимости.

Так, в 1784 году импортировались разные мелкие товары на сумму 4970 пиастров :

<u>Год</u>	<u>Стоимость, пиастры</u>
1785	11 207
1794	300
1795	32 894
1796	18 392
1797	15 795
1798	49 500

Сюда входили икра, кофе, сахар, сушеные грибы, копченая рыба, жиры животные, масло сливочное, оружие, порох, железные кровати, кареты, сани, ленты и др.

* * *

Среднегодовая стоимость вывозившихся на Украину и в Россию румынских товаров и восточных транзитных товаров составляла приблизительно 875 000 пиастров, а среднегодовая стоимость товаров, ввозимых из России и шедших транзитом в балканские страны, была приблизительно 625 000 пиастров.

Следовательно, экспорт превосходил импорт в среднем на 250 000 пиастров ежегодно.

Однако вышеприведенные данные являются *минимальными*¹. Они указывают на то, что стоимость товаров, являвшихся предметом торговых сделок, была довольно значительной: в среднем примерно в 1 500 000 пиастров в год.

Румынские товары, сбывавшиеся на Украине: вино, соль, фрукты и т. д., — равно как и главные товары, про-

¹ См. И. Т. Шульга З історії про торговельні відносини між Лівобережню Україною і Молдавією в другій половині XVIII ст. Ужгородський Госуніверситет. Доповіді та повідомлення, т. I, (серія историко-филологическая) Ужгород, 1957.

возившиеся транзитом или закупленные на рынке Румынских княжеств : хлопок, шелк, — были предназначены для широких масс населения. Основной предмет русского экспорта — пушнина — отвечал потребности боярства и купеческой верхушки в предметах роскоши, давая в то же время им возможность вкладывать капиталы. Остальные русские товары — полотно и сукно, железо и железные изделия, лен, водка и т. д. — были предметами широкого потребления. Таким образом, торговые отношения способствовали укреплению связей между румынским, украинским и русским народами, а также развитию внутренних рынков Румынских княжеств и Украины.

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В 1859 ГОДУ И ОБЪЕДИНЕНИЕ РУМЫНСКИХ КНЯЖЕСТВ

После Парижского конгресса 1856 года Наполеон III выступает некоторое время суперарбитром Европы¹. Английской, французской и австрийской буржуазии удалось устранить русскую конкуренцию на Балканах и Ближнем Востоке. Царь, как известно, стремился добиться для русских купцов и помещиков выгодных условий пользования проливами. В результате же Крымской войны английским и французским руководящим кругам удалось установить свой контроль над Босфором и Дарданеллами, устранить Россию с берегов Черного моря и подчинить Турцию своим экономическим интересам. Таковую же экспансионистскую политику проводила на Балканах и Австрия².

В период 1859—1870 годов отношения между европейскими государствами развивались под влиянием процесса национального объединения с одной стороны Германии и с другой Италии. Вопрос о Румынских княжествах также привлек на некоторое время внимание Европы.

Нам предстоит рассмотреть, в какой мере и при каких обстоятельствах объединение Румынских княжеств содействовало сближению России и Франции.

¹ История дипломатии, т. I, М., 1941, стр. 471.

² Al. Vianu, V. Tănăsescu, Istoria U.R.S.S., 1957, p. 189 (Curs litografiat).

Тенденция к сближению особенно четко определилась после заключения Парижского мирного договора как со стороны России, так и Франции. Через пять дней после подписания мирного договора в Париже Александр II поручил графу Нессельроде сообщить Орлову некоторые соображения относительно дальнейшего направления русской внешней политики. Задача русской дипломатии была сформулирована следующим образом: сохранить благожелательное отношение французского императора и вместе с тем не дать ему вовлечь Россию в новые военные предприятия.

Это сближение между правительствами России и Франции выявилось при обсуждении вопроса о Румынских княжествах. Благожелательная позиция министра иностранных дел Франции Валевского была использована Орловым¹.

Английское правительство с беспокойством следило за укреплением русско-французских отношений и делало все, чтобы помешать этому².

Что касается русского правительства, то оно заняло «выжидательную» позицию, то есть воздерживалось от активного вмешательства в европейские дела, восстанавливало свои силы после понесенных материальных потерь и людских жертв. Другой принцип русского правительства, на котором должна была основываться его политика в будущем, состоял в том, что впредь Россия не намерена жертвовать своими интересами ради принципов Священного союза³.

В период 1858—1859 годов внимание Наполеона было сосредоточено на итальянских делах. В июле 1858 года состоялась встреча Наполеона III и Кавура в Плум-Плобьере, где решено было начать войну против Австрии, в результате которой должно последовать объединение Северной Италии вокруг Сардинского королевства. Кавур намерен был осуществить свою политику при активном содействии венгров, что должно было привести к распаду Австрии. Согласно планам Сардинии и Венгрии, в случае войны с Австрией в Венгрии должна была начаться революция, которая вызовет всеобщую войну⁴.

¹ Е. В. Тарле, Крымская война, т. II. М., 1950, стр. 593—594.

² История дипломатии, т. I, стр. 471—472.

³ Там же, стр. 471.

⁴ А. Berzeviczy, L'émigration hongroise et la campagne d'Italie en 1859, „Revue des études hongroises“, 1926, p. 116.

Для достижения победы в войне против Австрии, начало которой казалось близким, Наполеон III старался в 1858 году обеспечить себе дружественный нейтралитет России. В этих целях французский император предложил осенью 1858 года заключить договор о союзе с Россией, относительно которого велись тайные переговоры без ведома Валуевского¹.

Наполеон III предпочел бы наступательный союз двух империй, но этот его расчет был далек от осуществления.

Планы Кавура относительно восстания в Венгрии и распада Габсбургской империи рассматривались русским правительством как авантюрные, и Россия не хотела принимать в них участия. В случае конфликта с Австрией Наполеон нуждался в более существенной помощи со стороны России. С этой целью он направил тайно от Валуевского капитана Ла Ронсьера ле Нури с проектом союза России и Франции.

Русский канцлер заявил французскому эмиссару, что, занимая благожелательную позицию в отношении Франции в возможной франко-австрийской войне, Россия не желает быть вовлеченной в такую политику, которая ставила бы своей целью уничтожение Габсбургской империи. Он также отверг предложение относительно Галиции. Вернувшийся из Петербурга в начале декабря 1858 года Ла Ронсьер привез вместо утвержденного проекта франко-русского договора контрпроект Горчакова, в котором отсутствовали как раз те пункты, на которых основывалась политика проводимая Кавуром.

Получив контрпроект Горчакова, Наполеон был вынужден отказаться от своего проекта наступательного союза. Ла Ронсьеру было снова поручено передать о желании Наполеона заключить между двумя империями союз, но на этот раз на значительно более узкой основе. В письме Наполеона Александру II от 22 декабря 1858 года основы этого соглашения были изложены в двух пунктах: 1) «каждая сторона участвует в борьбе соответственно своему желанию и своим средствам; 2) при

¹ Albert Pingaud, Un projet d'alliance franco-russe en 1858 p. 5. Сообщение, сделанное в Академии общественных и политических наук, Париж, июль — август, 1928.

заклучении мира каждая сторона обязуется добиваться восторжествования интересов своего союзника»¹. В этом письме, и это надо отметить, включены два разных принципа: принцип политики Наполеона III, который стремился уничтожить дух трактата 1815 года, воздвигнутого на развалинах Наполеоновской империи, и принцип политики царя, стремившегося уничтожить политический принцип Парижского трактата 1856 года. В письме говорилось: «После войны мы поняли, чего хотим, и опираемся друг на друга. Судьба нас ставит в одинаковое положение. Ваше Величество желало бы частичного изменения Парижского трактата, я также желал бы частичного изменения трактата 1815 года»².

Все эти переговоры велись без ведома Валуевского, который узнал о них лишь в начале января. Он подал в отставку, но император отклонил его просьбу, оставив его на занимаемом посту³. Проект союза и на этот раз оказался неосуществленным. 10 января 1858 года Ла Ронсьер возвратился ни с чем. Однако в начале февраля было получено послание от Горчакова, в котором он сообщал о желании царя прийти к соглашению и возобновить переговоры, но обычным официальным порядком. Таким образом, секретная дипломатия Наполеона потерпела фиаско.

В то время, как французский император предпринимал эти шаги, желая заключить соглашение с Александром II, Кавур в свою очередь продолжал переговоры с генералом Клапкой. 6 января 1859 года состоялась новая встреча, во время которой был выработан в общих чертах план совместных действий Сардинии и Венгрии против Австрии. Было решено создать венгерский легион в Италии, а другие легионы — в Румынских княжествах и Сербии. Общность интересов Сардинии и Венгрии должна была привести к установлению полного согласия между этими двумя политическими деятелями⁴.

Еще с января румыны были включены в политический план восстания, подготовляемый Кавуром. Это видно также из содержания письма Кавура сардинскому упол-

¹ Al. Pingaud, *op. cit.*, p. 10—11.

² Там же.

³ Там же, стр. 13—14.

⁴ E. Kastner, *Il contributo ungherese nella guerra del 1859*, Firenze, 1934, p. 23.

номоченному в Париже, Вилламарину, в котором говорится о решении начать войну в Италии и о том, что Сардиния должна объединиться с венграми, которым следует дать надежду на освобождение. Одновременно румынам будет оказана поддержка в образовании независимого государства¹.

В такой обстановке произошли выборы Кузы в Молдавии и Валахии. Заинтересованностью Кавура в успехе восстания венгров, для чего, по-видимому, была необходима договоренность с румынами обоих княжеств, объясняется та поспешность, с которой он поддержал это политическое событие, давшее ему возможность вмешаться в восточные дела. Он принял с энтузиазмом весть о двойном избрании Кузы, усматривая в этом лишний повод для успешного осуществления своего политического плана². В письме генералу Клапка Кавур пишет, что это двойное избрание обеспечивает им содействие обоих княжеств³, а в другом письме к принцу Наполеону он выражает надежду, что император поддержит это двойное избрание⁴. Политика, которую проводил Кавур в этот период, объясняет его отношение к этому вопросу. Так, узнав об избрании Кузы в обоих княжествах, он немедленно телеграфирует Дурандо, представителю Сардинии в Константинополе, чтобы он поддержал избрание нового господаря⁵.

9 февраля, то есть сразу же после двойного избрания Кузы, генерал Клапка писал из Парижа Кавуру, что принц Наполеон заверил его в том, что император все уже решил и венграм будет предоставлено оружие, посланное через сардинское правительство.

Двойное избрание Александра Иоана Кузы привлекло к Румынским княжествам внимание всей Европы. Двойные выборы свидетельствовали о несомненном успехе румын, которые не хотели отказаться от осуществления

¹ N. Bianchi, *Storia della diplomazia europea in Italia*, v. VIII, Torino, 1872, p. 7; M. Emmerit, *Victor Place et la politique française en Roumanie*, București, 1931, p. 87.

² Подробности см. в подготовляемом исследовании „*Politica secretă a Lui Napoleon al III-lea și Unirea Principatelor*“.

³ Cavour către Klappa, 7 febr., *Il carteggio Cavour-Nigra*, v. II, Bologna, 1926, p. 3.

⁴ Cavour către prințul Napoleon, 7 febr., там же.

⁵ Pera către Torino, 9 febr., 1859, nr. 96, *Archivio delle Stato*, Torino, *Lettere Ministri, Porta Ottomana*.

своих целей — национального объединения, несмотря на то, что некоторые великие державы, гарантировавшие их независимость, пытались воспрепятствовать этому объединению.

Англия и Франция хотели оттеснить Россию от устьев Дуная и добивались гарантий в отношении территориальной целостности Турции, где они занимали сильные позиции и которая являлась для них крупным рынком. Путем объединения Молдавии и Валахии Франция рассчитывала создать буферное государство между Россией и Турцией, которое сделалось бы в то же время новым рынком и могло быть использовано для экономической и политической экспансии.

Австрия стремилась устранить Россию от устьев Дуная и распространить свое влияние и господство на Румынские княжества, где она имела торговые интересы. Объединение княжеств означало создание нового государства, над которым она не могла бы установить экономическое и политическое господство. С другой стороны, Австрия опасалась, чтобы новое сильное государство не стало притягательным центром для румын из Трансильвании.

Целостность Османской империи стала для Англии настоящей политической догмой. Это объясняется тем политическим влиянием, которым пользовалась Англия в Константинополе, и теми широкими торговыми концессиями, которые были ей предоставлены Османской империей. Поэтому объединение Румынских княжеств рассматривалось Англией как удар Османской империи.

Россия, так же как и Франция, рассматривала объединение княжеств как препятствие для экспансионистских устремлений Австрии на Восток и как фактор, ослабляющий позиции Турции.

Конвенцией от 19 августа 1858 года, принятой представителями великих держав в Париже, было обусловлено, что княжества не будут слиты в единое государство, а законодательная власть будет разделена между господарем и Собранием. Общие законы должны были разрабатываться центральной смешанной комиссией в Фокшанах. Княжества должны были иметь общий кассационный суд. Что касается вооруженных сил княжеств, то они будут иметь общее верховное командование

и в случае необходимости могут сотрудничать. Соглашением предусматривалось создание двух отдельных правительств и палат представителей, которые должны были избрать себе каждая господаря¹. Однако при отсутствии специального указания, может ли быть избранным одно лицо в обоих княжествах или может ли молдаванин быть избранным в Валахии, и наоборот, румыны считали своим законным правом, ни в чем не противоречащим решению конференции, избрать Александра Кузу и в Валахии. Остается проанализировать, какие отклики и последствия имело это избрание в дипломатическом мире, как отнеслись к этому событию во Франции и в России, и имелась ли по этому вопросу общая точка зрения.

Весть о двойных выборах вызвала настоящую бурю негодования в Константинополе. Турецкое правительство² потребовало немедленного созыва конференции в Париже в надежде добиться аннулирования выборов³. Английский посол Булвер и австрийский посланник Прокеш давали именно такие советы Турции. Английское правительство было недовольно стремлением румын вырвать согласие великих держав, поставив их перед свершившимся фактом⁴. Прежде чем послать инструкции в Константинополь, французское правительство потребовало от французского посольства в Петербурге сообщить точку зрения России⁵ относительно двойных выборов Кузы. В тот же день из Петербурга было получено сообщение, что русское правительство не имеет никаких возражений по этому вопросу, но ждет, чтобы высказали свое мнение другие правительства⁶. В особом докладе французский поверенный в делах в Петербурге Шаторенар сообщает в Париж, что первая реакция Горчакова на сообщение об объединении княжеств была благоприятной⁷.

¹ D. A. Sturdza, *Acte și documente*, v. VII, p. 309, nr. 2069.

² N. Corivan, *La politica orientale di Napoleon III, e l'unione dei principate romeni*, Iași, 1937, p. 23.

³ *Raport diplomatic de la Pera la Paris*, 7 febr. 1859, *Archives du Ministère des affaires étrangères*, Paris, Turquie, v. 339, p. 122.

⁴ T. W. Riker, *Cum s-a înfăptuit România*, București, 1940, p. 275 (trad. de Alice Bădescu).

⁵ *Paris către Petersburg*, 6 febr., teleg. *Affaires étrangères*, Russie, v. 218, p. 111.

⁶ *Petersburg către Paris*, 6 febr., там же, стр. 112.

⁷ Там же, стр. 113.

9 февраля Валевский заявляет, что это двойное избрание является выражением народной воли и хорошо было бы, если бы державы обсудили, не следует ли все же дать возможность молдаванам и валахам осуществить свое желание¹. Все же двойное избрание встретило сильное сопротивление. Турция заняла непреклонную позицию, рассчитывая добиться на конференции единогласного решения об аннулировании двойного избрания. Австрия подстрекала ее принять меры против нарушения соглашения, а Малмсбери, министр иностранных дел Англии, сообщил английскому послу в Париже Каули, что английское правительство сохраняет за собой право высказаться позже, после ознакомления с точкой зрения Турции, и если согласится со свершившимся фактом, то только стремясь пойти навстречу желанию румын².

Что касается позиции Горчакова, то к этому времени она вполне определилась. Побуждаемый желанием оказать содействие объединению княжеств, он стремился выразить его в таких дипломатических формулах, которые соответствовали общепринятым нормам. Вот почему, несмотря на то, что первое высказывание его при известии о двойном избрании было в пользу румын, на другой же день, 7 февраля, он заявил Шаторенару, что поддержит объединение, хотя и не видит юридического повода к отклонению требования турецкого правительства об аннулировании выборов в Валахии³. Все же он заверил французское правительство, что русское правительство не предпримет никаких шагов, направленных против выборов происшедших в Валахии⁴.

Очевидно, и Горчаков, констатируя нарушение конвенции от 19 августа 1858 года, все же признал свершившийся факт. 13 февраля русский канцлер выразил удивление по поводу позиции Турции, которая рассчитывала добиться на конференции аннулирования двойного избрания и возвращения к положению, установленному конвенцией от 19 августа 1858 года. Турция надеялась, что ей будет на основании статьи 27 предостав-

¹ Paris către Londra, 9 febr., nr. 25, там же, Angleterre, v. 712, p. 120.

² T. W. Riker, op. cit., p. 275.

³ N. Corivan, op. cit., p. 66.

⁴ Petersburg către Paris, 7 febr., nr. 12, Affaires étrangères, Russie, v. 218, p. 118.

лено право занять Румынские княжества, предварительно согласовав это с великими державами. Для нее вопрос заключался лишь в том, должно ли это вмешательство быть совместным, или оно должно исходить только с ее стороны¹.

Русский канцлер считал, что Порта зашла слишком далеко. Канцлер сообщает Шаторенару, что, хотя законность двойных выборов нельзя обосновать ни одним документом, ни конвенцией 1858 года, все же существуют серьезные основания для их признания. При сложившемся положении дел в княжествах, по его мнению, только объединение могло спасти их от анархии. Обращая внимание французского уполномоченного на возможные последствия, которые могут иметь место, если сохранится режим, противоречащий стремлениям народа, Горчаков заявил, что Россия не будет возражать против решения вопроса путем компромисса. Горчаков заявил, что Россия не допустит никакого вооруженного вмешательства в дела княжеств как со стороны австрийцев, так и со стороны Турции. Он добавил, что в случае проявления такого рода намерений Россия не ограничится только формальным протестом².

С каждым днем все более сближались точки зрения Франции и России по вопросу двойного избрания Кузы. Французское правительство считало, что Порта могла отказаться признать избрание Кузы лишь при согласии на то всех великих держав; без такого согласия Порта не имела права ничего предпринять³. 15 февраля в Париже было получено из Петербурга сообщение, что если на конференции Франция потребует ратификации избрания, то Россия ее будет поддерживать в этом. Шаторенар намекнул Горчакову, что было бы хорошо, если Турции станет известна эта точка зрения русского правительства⁴.

Следовательно, к этому времени русско-французское соглашение относительно объединения княжеств было уже осуществлено. 16 февраля Валевский сообщает в

¹ Pera către Paris, 11 febr., nr. 13, там же, Turquie, v. 339, p. 147.

² Petersburg către Paris, 13 febr., nr. 15, там же, Russie, v. 218, p. 134.

³ Petersburg către Paris, 14 febr., nr. 16, там же, стр. 141.

⁴ Petersburg către Pera, 15 febr., nr. 17, там же, стр. 145.

Петербург, что поданные на коллегиях в Молдавии и Валахии голоса имеют вес и с этим фактом следует считаться, и выражает надежду, что Франция и Россия поддержат интересы и стремления румын¹. Эта общая позиция в отношении двойных выборов в скором времени стала известна как в Константинополе, так и в других странах. Валевский пытался убедить английское правительство признать двойные выборы, но разногласие обнаружилось с самого начала. Англия рассматривала благосклонную позицию Франции в отношении княжеств как уступку России в отношении принципов и условий Парижского договора и как удар, нанесенный Турецкой империи². Английское правительство, впрочем, не скрывало своего недовольства. Перспектива франко-австрийской войны и русско-французский союз являлись двумя политическими вопросами, между которыми английское правительство усматривало явно выраженную связь. Несмотря на союз с французским правительством, Англия видела в вопросе о княжествах симптом политики, имеющей своей целью создание нового политического равновесия на Востоке. Она знала, что во всех политических переменах, происходящих на Востоке, непосредственно заинтересована Россия, изоляция которой являлась делом рук Англии.

Если в Париже считалось, что двойное избрание Кузы не противоречит конвенции 1858 года, поскольку нигде не было сказано, что молдаванин не может быть избранным в Валахии, то в Лондоне Малмсбери не считал такое объяснение достаточным основанием для осуществления объединения. Малмсбери признавал, что такое условие не было предусмотрено, но усматривал в этом пробел, который не должен был вести к искажению духа соглашения³.

Все же английское правительство искало сближения своей точки зрения с точкой зрения французского правительства. В результате, по предложению Валевского было решено рекомендовать державам признать избрание Кузы как исключение, при положительных гарантиях на будущее, с тем чтобы у Порты не создалось впечатления, что она потерпела поражение. В соответ-

¹ Paris către Petersburg, 16 febr., nr. 145, там же, стр. 199.

² Londra către Paris, 11 febr., nr. 20, там же, Angleterre, v. 712.

³ Londra către Paris, 11 febr., nr. 20, там же, Angleterre, v. 912.

ствии с этим были направлены обоими правительствами инструкции своим представителям в Константинополе¹. Впрочем, Валевский еще 14 февраля сообщил через герцога де Малаков — посла Франции в Лондоне — ряд аргументов в пользу признания двойного избрания.

Французский министр считал, что роспуск коллегий, на котором настаивала Англия, встретил бы сильное сопротивление румын, так как это противоречило их стремлениям, и новые выборы привели бы к тем же результатам, что поставило бы великие державы перед той же проблемой. В таком случае пришлось бы прийти к тому же решению, которое выдвигается и теперь, или прибегнуть к принудительным мерам, чтобы заставить признать свои решения. Валевский особенно подчеркивал, что французское правительство высказывается против такой постановки вопроса и считает, что конференция должна избежать такого рода осложнений².

Категорический характер действий Франции отражает решительную позицию французского правительства по вопросу объединения княжеств. Намеки на осложнения, которые могли возникнуть вследствие вмешательства турецких войск в дела княжеств, или на поддержку, которая могла быть оказана соседними державами, вызвали подозрения в Англии. Выявившееся англо-французское разногласие заставило Малмсбери искать сближения с Францией. Общность русской и французской позиции в вопросе о княжествах вынудила Англию изменить позицию. Как французское, так и русское правительство были против какого бы то ни было вооруженного вмешательства в дела княжеств³. Малмсбери понимал, что ухудшение отношений между Англией и Францией в результате непримиримой позиции первой и укрепление дружеских отношений между Францией и Россией противоречили бы интересам Англии.

Малмсбери был вынужден, следовательно, занять более примирительную позицию. В качестве ответа на ноту Валевского он сообщает в беседе с герцогом де Малаков 18 февраля, что политика его страны осталась

¹ Paris către Pera, 19 febr., confidențial, там же, Turquie, v. 339, p. 82.

² Paris către Londra, 14 febr., nr 27, там же, Angleterre, v. 712.

³ Petersburg către Paris, 15 febr., там же, Russie, v. 213; Paris către Londra, 11 febr., nr. 22, там же, Angleterre, v. 712.

той же : сохранить между Францией и Англией общность взглядов¹. По вопросу о княжествах английское правительство готово было изыскать совместно с Францией средство примирить создавшееся положение вещей с принципами установленными конвенцией 19 августа 1858 года, удовлетворив в известной степени стремления румын. Малмсбери признал, что может быть только одно решение — признать законными двойные выборы с условием, чтобы политическое и административное объединение осталось таким, каким оно было установлено конвенцией, и чтобы не была исключена в будущем возможность выбора двух князей, если румыны этого захотят. Только в таком виде французская точка зрения была принята английским правительством².

В своей ответной ноте, Малмсбери дает понять, какую политику будет проводить Англия в будущем. В то время как до созыва конференции Франция и другие страны поддерживали румын в вопросе о двойном избрании, Англия присоединилась к французской точке зрения о законности выборов лишь с оговоркой, которая свидетельствовала, что английское правительство рассматривало это только как временное положение и оставляло открытым путь для возврата к прежнему положению. Англия желала придать двойному избранию характер исключительного случая. Для того чтобы облегчить обсуждение вопроса на конференции, решения которой, как надеялась Франция, будут соответствовать ее точке зрения, Валуевский просил правительства великих держав предоставить своим представителям полную свободу действий на конференции³.

Однако Константинополь оставался непреклонным. Лаллеман, французский поверенный в делах, согласно указаниям своего правительства, в беседе с Фуадам пытался убедить его, что наиболее верное решение вопроса было бы в том случае, если Порты сама потребовала бы изменения конвенции 1858 года и обеспечила бы, таким образом, положительные гарантии в сохранении своего суверенитета⁴. Турецкие дипломаты не поддавались на убеждения и относились скептически ко

¹ Londra către Paris, 18 febr., nr. 22, там же.

² Там же.

³ Paris către Pera, 19 febr., confid., там же, Turquie.

⁴ Pera către Paris, 23 febr., nr. 17, там же.

всем положительным гарантиям, на которые им намекали Лаллеман и Булвер в случае пересмотра конвенции 1858 года¹. Они чувствовали себя уязвленными в своей национальной гордости и заявляли, что не берут на себя обязанности изложить эти предложения султану. Порта возлагала большие надежды на политику Англии и Австрии, которые побуждали турецкое правительство к сопротивлению.

В Константинополе Булвер по-своему истолковал полученные из Лондона инструкции. Впрочем, это было не первое разногласие между Лондоном и его послом в Константинополе.

На инструкции Малмсбери от 20 февраля убедить Порту рекомендовать великим державам признать избрание Кузы как исключительный случай, Булвер отвечает 22 февраля, что если последует такое признание, то со стороны румын нужно ожидать новых требований. Стремясь вызвать колебания у Малмсбери, он утверждает, что такое признание закончится созданием в Дунайском бассейне конфедерации под протекторатом Франции и России².

2 марта, после обмена мнениями между Малмсбери и Валевским³, Булвер получил указание настоятельно советовать Али-паше признать двойное избрание; Булвер же сделал это так мало убедительно, что только поощрил правительство Порты к дальнейшему сопротивлению⁴.

Фактически английский посол в Константинополе пытался увеличить свое личное влияние и внушить еще большее доверие, которым пользовался у турецкого правительства, выступая за сохранение статус-кво. Лаллеман и Булвер были согласны, что статья 27 Парижского трактата в существующей редакции не обеспечивает Турции достаточной гарантии против возможных нарушений конвенции 1858 года⁵.

Статья эта предусматривала, что никакое вооруженное вмешательство не может иметь место в княжествах,

¹ Pera către Paris, 2 martie, nr. 19, p. 212, там же; Pera la Paris, 28 febr., nr. 18, там же.

² T. W. Riker, op. cit. 278.

³ Pera către Paris, 2 martie 1859, nr. 19, там же.

⁴ Там же.

⁵ Pera către Paris, 29 martie, nr. 25, там же.

если внутреннее спокойствие княжеств не подвергнется опасности или не будет нарушено и без предварительного соглашения с прочими договаривающимися державами. Позиция английского правительства в том виде, как ее представил Булвер, должна была соответствовать желаниям румын, однако она ставила объединенные княжества в положение более ощутительной вассальной зависимости от Порты, которой обеспечивались положительные гарантии, и в первую очередь признанием за ней права вмешательства в любой момент в дела княжеств¹. Что касается самой Порты, которой только Австрия советовала продолжать сопротивление, то у нее было слишком мало шансов добиться аннулирования выборов.

Порта отказывалась внять доводам Валевского и требовала твердых гарантий от дальнейших нарушений соглашения. Турецкое правительство, конечно, понимало, что придется примириться со свершившимся фактом, но не решалось этого признать².

Тем временем связи между Францией и Россией становились все более тесными; общая позиция в вопросе о двойном избрании Кузы вела ко все большему сближению между этими двумя странами. Особое политическое положение, в котором находилась Франция весной 1859 года, побуждало ее искать поддержку у России.

Наличие определенных общих интересов укрепляло отношения между этими двумя государствами, причем Россия не нуждалась в этом в такой степени, как Франция. Укрепление отношений особенно наглядно проявилось в вопросе двойного избрания. Россия не только разделяла точку зрения Франции, она пыталась внушать ее и другим державам. Так, чтобы остаться верным принципам, провозглашенным вместе с Францией, Горчаков хотел указать и другим правительствам, особенно прусскому и английскому, на те осложнения, которые могли бы возникнуть в результате затяжки признания двойного избрания³.

Несмотря на непреклонную позицию Турции, Россия не отказалась от попытки убедить ее признать свер-

¹ Pera către Paris, 23 febr., nr. 17, там же.

² Pera către Paris, 9 martie, nr. 21, там же.

³ Petersburg către Paris, 22 febr., nr. 19, там же, Russie, v. 218, p. 163.

шившийся факт. При этом Россия считала, что ратификация двойного избрания должна рассматриваться как исключение, обусловленное обстоятельствами, с сохранением в силе принципов, на которых основывалась конвенция 1858 года. Горчаков оставался самым непримиримым противником вооруженного вмешательства в дела княжеств, которое, по его мнению, было недопустимо ни в какой форме¹. В Петербурге 27 февраля стало известно, что английское правительство склонно признать двойное избрание и что австрийская оппозиция становилась все более слабой. Надеялись, что Пруссия будет на стороне Франции и России. Представитель Франции в Петербурге указывал русскому канцлеру на тяжелое положение, в котором оказались бы Россия и Франция, если бы конференция признала незаконным избрание Кузы и применила принудительные меры, чтобы заставить соблюдать ее решение. Горчаков повторил, на этот раз более категорично, что Франция и Россия должны противиться всякому вооруженному вмешательству, даже если для этого вынуждены будут применить силу². Как Валевский, так и Горчаков советовали Кузе быть сдержанным³.

Сближение французской и русской точек зрения, а затем общая позиция в вопросе о двойном избрании станут еще более ясными, если исследовать развитие этих отношений и с других сторон. К этому времени французское и русское правительства заключили тайное соглашение, переговоры о котором начались еще в сентябре 1858 года. Наполеон пытался привлечь Россию к участию в разделе Австрии, однако русское правительство отказалось, считая такую политику авантюристической. Россия считала возможным оказать Франции содействие, соблюдая благожелательный нейтралитет и не беря на себя обязательства участвовать в вооруженном вмешательстве⁴. Поэтому трактат, заключенный 3 марта, содержал в себе осторожную оговорку, которая исключала всякий риск. По желанию Горчакова, эти переговоры велись специальным дипломатическим путем через

¹ Petersburg către Paris, 26 febr., nr. 20, там же, стр. 167.

² Petersburg către Paris, 27 febr., nr. 22, там же, стр. 175.

³ Paris către Petersburg, 1 martie, nr. 16, там же, стр. 179.

⁴ N. Corivan, *Politica secretă napoleoniană și atitudinea Rusiei în preajma războiului franco-austriac din 1859*, p. 56.

Валевского и Киселева, русского посла в Париже. Окончательный текст трактата не отличался от последнего варианта французского проекта, была только опущена статья, которая предусматривала концентрацию русских войск на границе Галиции с целью имобилизовать австрийцев. Трактат должен был носить секретный характер и иметь пять статей. В случае франко-австрийской войны Россия обязывалась соблюдать благожелательный нейтралитет в отношении Франции. Обе стороны пришли к соглашению относительно необходимости внесения соответствующих изменений в существующие договоры. Россия не должна была возражать против того, чтобы Сардиния расширила свою территорию в Италии. Правительства России и Франции обязывались разъяснить соответствующим союзникам положение, которое создалось бы в результате войны между Францией и Австрией, и убедить их в том, что эта борьба не может нанести ущерба большим нейтральным державам, равновесие которых не будет нарушено¹.

Во время этих переговоров обнаружилось, что претензии Франции уменьшились, а претензии России уточнились. Хотя трактат не означал полного успеха Франции, эти переговоры не были лишены значения, так как обеспечивали Наполеону благожелательные отношения, необходимые для осуществления его итальянских планов. Русское правительство хотело поддерживать дружественные отношения с Францией, которые развивались столь благоприятно после Парижской конференции 1856 года, но не желало, чтобы его политика зависела от нее².

Если в вопросе об отношении к Австрии было достигнуто лишь частичное соглашение, то в вопросе о Румынских княжествах выявилось полное единство взглядов. 12 марта в Петербурге с удовлетворением отмечали достижение соглашения между Россией и Францией по вопросу двойного избрания. Определилась общая линия поведения русского и французского консулов в Румынских княжествах. В частности консулы должны были советовать Кузе оказывать отпор попыткам некоторых

¹ Al. Pingaud, *op. cit.*, p. 18.

² N. Corivan, *Il Piemonte, i Principati Danubiani e l'atteggiamento della Russia durante la preparazione della guerra del 1859*, p. 5. Сообщение, сделанное на конгрессе в Болонье в 1935 году.

лиц внутри страны, попыткам, которые могли бы привести к нарушению конвенции 19 августа 1858 года. Французский посол сообщал в Париж, что русское правительство уверено в том, что двойное избрание будет признано. В Петербурге считали, что Австрия не будет долго упорствовать, а Турция — подчинится. В то же время неблагоприятно комментировались претензии Турции, которая хотела изменить статьи 27 и 19 трактата от 30 марта 1856 года путем внесения оговорки относительно некоторых специальных случаев, в которых право вооруженного вмешательства впредь должно быть предоставлено суверенной державе, на что русское правительство в категорической форме заявило, что оно отвергнет эту оговорку. Горчаков заявил, что не допустит никакого отклонения от принципа, что любое вооруженное вмешательство в дела Сербии и Румынских княжеств может быть предпринято только после предварительного соглашения¹. Впрочем, русский канцлер заявил и английскому послу в Петербурге, что не допускает никаких изменений Парижского трактата.

Между тем Россия взяла на себя инициативу созыва конгресса пяти держав, который обсудил бы итальянский вопрос. В это время произошли события в Румынских княжествах, и Горчаков считал, что хотя Куза проявил достаточную умеренность, все же необходимо разрешить как можно быстрее и вопрос двойного избрания. В подкрепление этого предложения он указывал, что если конференция по вопросу признания двойного избрания не соберется немедленно, чтобы ратифицировать его, то есть до того, как соберется конгресс пяти держав для обсуждения итальянского вопроса, в Румынских княжествах могут возникнуть осложнения и беспорядки, которые привлекут бы внимание европейских правительств, и, таким образом, внимание их отвлеклось бы от итальянского вопроса. Поэтому было необходимо прежде всего разрешить вопрос об избрании Кузы, чтобы исключить всякую возможность диверсии².

Турция, зная, что решения конференции будут неблагоприятны для нее, не спешила с ее созывом. Твердое

¹ Petersburg către Paris, 12 martie, nr. 23, Affaires étrangères, Russie, v. 218, p. 182.

² Petersburg către Paris, 24 martie, nr. 26, там же, см. также T. W. R i k e r, op. cit., p. 206, nr. 285.

решение России не допустить никакого вооруженного выступления против Румынских княжеств, как и установившееся единство франко-русских взглядов побудили даже Австрию посоветовать 21 марта Турции признать на определенных условиях избрание Кузы, не прибегать к силе в случае нового нарушения конвенции и назначить наместника в столицу, которую Куза не изберет своей резиденцией. Прокеш заявил Али, что в данном случае не может быть речи о вмешательстве, так как Россия против этого, а Франция разделяет русскую точку зрения¹. Учитывая эти обстоятельства, Турция решила не настаивать на аннулировании двойного избрания. Впрочем, она опасалась, что, если созыв конференции будет отложен, Куза может отказаться от инвеституры и объявить независимость².

В Париже одобрили действия Лаллемана и рассчитывали на умеренность румын. Было понято желание Турции изменить статью 27 Парижского трактата, с тем чтобы ее сюзеренные права были гарантированы³. Турция протестовала именно против этой статьи, которая давала простор для разных толкований. Эта статья предусматривала: «Если внутреннее спокойствие княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства»⁴.

Лобанов и Лаллеман были согласны, что необходимо более точное определение статьи 27. Первый считал, что под выражением «законный порядок» следует понимать внешний порядок, то есть договорные обязательства между княжествами, Турцией и великими державами. Лаллеман был того мнения, что под словами «законный порядок» следует понимать внутренний порядок.

В первом случае принималась формулировка Порты, расширявшая возможности для вмешательства так, что в нее можно было бы включить и вопрос двойного избрания. По второму толкованию, понимая под «законным

¹ T. W. Riker, op. cit., p. 279.

² Pera către Paris, 16 martie, Affaires étrangères, Turquie, v. 339.

³ Pera către Paris, 11 martie, там же, nr. 21, p. 247.

⁴ Pera către Paris, 22 martie, там же, стр. 258.

порядком» внутренний порядок, исключалась возможность вмешательства, в результате чего вопрос двойного избрания не мог быть связан со статьей 27 Парижского трактата.

Могло бы показаться странным, что Россия, которая поддерживала объединение княжеств и объявила себя самой решительной противницей вооруженного вмешательства в дела княжеств, поддерживает толкование, которое допускает, чтобы вопрос двойного избрания подпал под действие статьи 27. Но второе толкование показало бы, что эта статья не давала достаточных гарантий, как утверждали Англия и Турция, и что ее необходимо пересмотреть. Толкование, данное Россией, объясняется тем, что русское правительство подозревало, что изменение этой статьи могло бы привести к более конкретному изложению ее, что имело бы следствием увеличение сюзеренных прав турецкого правительства и более тесной зависимости объединенных княжеств от Порты¹.

Валевский, хотя и был склонен согласиться с принципом вмешательства, настаивал, согласуясь с желанием России, на необходимости предварительного соглашения. Малмсбери, учитывая это возражение, был склонен одобрить эту формулировку, но с тем, чтобы представители держав в Константинополе были бы уполномочены предупредить Порту о возникновении необходимости вмешательства².

В Константинополе Булвер заявил члену румынской делегации, что британское правительство, хотя и считает, что второе избрание Кузы противоречит конвенции 19 августа 1858 года, все же не будет возражать против его признания в порядке исключения при условии, что Турции будут предоставлены более эффективные гарантии от дальнейших нарушений, чем те, которые были предусмотрены статьей 27 Парижского договора. В отношении конвенции 19 августа 1858 года Булвер заявил, что Англия не согласится на пересмотр акта, который определил судьбу княжеств.

Было очевидно, что Англия и Турция боялись, что румыны предпримут и другие меры для своего освобож-

¹ N. Corivan, *La politica orientale di Napoleon III. e l'unione dei principati romeni*, p. 178.

² T. W. Riker, *op. cit.* p. 286.

дения, которые привели бы к полной независимости княжеств, что уже затрагивало бы интересы как англичан, так и турок. Выход, заключающийся в заявлении Булвера, являлся компенсацией Порте за жертву, которую она была вынуждена принести, признавая двойное избрание. Франция решила не оказывать Турции никакого содействия ¹.

Заявление Булвера не понравилось румынской делегации. Лаллеман был того мнения, что необходимо также франко-английское соглашение относительно удовлетворения, которое следовало бы предоставить Турции. Румыны считали, что двойное избрание Кузы было морально подтверждено, поэтому его отмена казалась им невозможной. Они рассматривали признание одного господаря для обоих княжеств как минимальное удовлетворение, особенно если было необходимо заплатить за это ценой более точного и формального обязательства в пользу Турции со стороны европейских кабинетов.

Лаллеман был того мнения, что Куза будет в состоянии применить конвенцию 19 августа 1858 года только при условии, если фактическое объединение не будет отложено. Если Турция хотела добиться более точного и более выгодного определения статьи 27 относительно вмешательства, она должна была заплатить за это широкими уступками румынскому народу, которые не могли быть ничем иным, как объединением, взамен которого кабинеты предоставили бы гарантии, что объединение не завершится полной независимостью и разрывом отношений с Турцией ².

4 апреля, накануне открытия конференции в Париже по вопросу двойного избрания, Валевский сообщает Монтебелло, французскому послу в Петербурге, что Франция будет добиваться на конференции решения, благоприятного Румынским княжествам. Он указывал, что, по предложению английского правительства, Порта должна получить право вмешательства в дела княжеств в случае какого-либо нарушения, но при условии предварительного предупреждения правительству княжеств и согласия, чтобы войска сопровождалась комиссарами держав. Франция сделала контрпредложение, по кото-

¹ Pera către Paris, 29 martie, nr. 25, Affaires étrangères, Turquie, v. 339, p. 270.

² Pera către Paris, 29 martie, nr. 25, там же, стр. 270. —

рому нарушение условий конвенции должно было быть установлено Турцией совместно с представителями держав в Константинополе. На официальное требование Турции Франция отвечает направлением комиссара, который уполномочен установить нарушение. Этого чиновника должны сопровождать уполномоченные представители великих держав в Константинополе, а решения должны приниматься с общего согласия. И только в случае отказа господаря, после выполнения всех формальностей, Порты и великие державы могли прибегнуть к принудительным мерам.

Англия соглашалась с этим при условии, чтобы представители держав в Константинополе могли советоваться с Портой, и если не представляется возможным принять меры с общего согласия, то таковые могут быть проведены большинством голосов¹. Россия соглашается с контрпредложением Франции, за исключением дополнительного условия, по которому меры могли быть приняты большинством голосов².

При подобных обстоятельствах открылась конференция в Париже, которая имела только два заседания. Посланники полагали, что Мюсюрас, представитель Турции, имел и секретные инструкции, которые предусматривали некоторые возможные уступки, о которых он не был уполномочен сообщить до получения особых распоряжений Порты.

7 апреля состоялось первое заседание, на котором Мюсюрас подтверждает благожелательность Порты в отношении княжеств и заявляет, что выборы Кузы в Валахии представляют нарушение условий конвенции, принятой великими державами 19 августа 1858 года³. На втором заседании, 13 апреля, представители Франции, России, Англии, Пруссии и Сардинии, хотя и признавали, что двойное избрание не соответствует конвенции, все же высказали мнение, чтобы конференция обязала Порту предоставить как исключение инвеституру Кузе. Мюсюрас обещал довести это до сведения своего правительства, Гюбнер же присоединился к рассмотре-

¹ Paris către Pera, 4 aprilie, nr. 2), там же, стр. 246.

² Paris către Pera, 15 aprilie, nr. 24, там же, стр. 274.

³ T. W. Riker, op. cit., p. 287.

ниям представителя Турции¹. Во время дискуссии было отмечено благожелательное отношение России к княжествам.

23 апреля пьемонтское правительство получило от австрийского правительства ультиматум с предложением разоружиться. На австрийское требование Кавур дает отрицательный ответ. Это означает, что война неизбежна. 26 апреля французское правительство уведомило, что оно не покинет своего столь несправедливо атакованного союзника.

Быстрое развитие событий вынудило конференцию прервать свою работу. Порта должна была ответить, принимает ли она советы большинства великих держав. Пользуясь создавшимися обстоятельствами, турецкий представитель не дал ответа на предложения конференции, ссылаясь на то, что не получил еще инструкций. При этом он намекает, что даст ответ через 5—6 дней². Фактически Порта хотела выиграть как можно больше времени. Подобной уступки можно было добиться только с большим трудом³.

С другой стороны, Англия относилась подозрительно и была недовольна установлением дружественных отношений между Францией и Россией, и особенно полным взаимопониманием и единством французского и русского правительств в вопросе двойного избрания⁴.

Упорный отказ Порты признать Кузу вызывал беспокойство представителей великих держав в Константинополе. 2 мая Лаллеман пытается убедить Фуада и Али в том, что Турецкой империи угрожает опасность, если она будет оставаться в двусмысленном положении, особенно в период, когда в Европе разворачиваются столь важные события, последствия которых могли бы вызвать осложнения на Востоке⁵. На все эти демарши Лаллеман получал только обещания. 4 мая он сообщает в Париж, что надежды его не оправдались. Турецкое правительство изыскивало всякого рода предлоги, чтобы

¹ Paris către Pera, 15 aprilie, nr. 26, Affaires étrangères, Turquie, v. 340, p. 41.

² Pera către Paris, 27 aprilie, там же, nr. 34, p. 83.

³ N. Corivan, op. cit., p. 95.

⁴ Pera către Paris, 3 mai, nr. 35, Affaires étrangères, Turquie, v. 340, p. 93.

⁵ Pera către Paris, 4 mai, v. 340, nr. 33, там же, стр. 103.

избежать положительного ответа¹. В Париже состоялось последнее заседание; на нем не участвовал Гюбнер, который к тому времени уехал. Россия предложила, чтобы заседания конференции продолжались без участия Австрии, но Англия не дала согласия². Послы в Константинополе, удивленные «необъяснимым молчанием Порты», старались найти решение относительно средств, необходимых для получения инвеституры³. Убедившись, что их отдельные выступления не имели никакого результата, они решили действовать совместно, чтобы получить инвеституру от турецкого правительства. В этом вопросе были заинтересованы европейские кабинеты, опасавшиеся осложнений, которые могли возникнуть⁴. Недовольство, которое начало проявляться в княжествах, с одной стороны, и многозначительный отказ турецкого правительства дать ответ на предложения конференции — с другой, увеличивали беспокойство великих держав.

В это время Австрия покинула конференцию. Положение ее было критическим. Во-первых, надо было вести войну с Францией и Сардинией и, во-вторых, вызывали подозрения действия России на восточной границе. Учитывая это, Австрия старалась привлечь Россию на свою сторону путем различных уступок в восточном вопросе, надеясь расторгнуть ее соглашение с Францией. Попытка казалась нелегкой, если иметь в виду дружественные франко-русские отношения и интересы России, которые были общими с интересами Франции. Все же австрийское правительство надеялось привлечь Россию на свою сторону путем широких обещаний⁵. С этой целью австрийский уполномоченный Карольи выехал в Петербург. Его задачей было внушить России, что ни один союз не может быть более полезен для нее, чем союз с Австрией. Карольи предложил Горчакову отмену условий Парижского договора и согласие Австрии на занятие княжеств⁶.

¹ Pera către Paris, 4 mai, v. 340, nr. 36, там же, стр. 103

² T. W. Riker. op cit., p. 290.

³ Pera către Paris, 11 mai, Affaires étrangères, Turquie, v. 340, nr. 37, p. 131.

N. Corivan, op. cit., p. 99.

Petersburg către Paris, 20 aprilie (confidențial), Affaires étrangères, Russie, v. 218, p. 286.

⁶ Loftus, The diplomatie reminiscence, v. II, p. 48; Em. Ollivier, L'Empire liberae, v. II, p. 186.

Горчаков ответил категорическим отказом, заявив, что Россия не ищет новых провинций, она желает укрепления своего политического престижа. Кроме того, такое предложение противоречило политике России по отношению к княжествам, в интересах которых она вела общую политику с Францией.

Все шаги, предпринятые русским правительством в целях признания двойного избрания, определяли позицию России как позицию, противоположную австрийской. В действительности эти предложения указывали на тяжелое положение, в котором находилась Австрия, желавшая любой ценой добиться благожелательной и нейтральной позиции России. Своими предложениями Карольи не смог ничего изменить, и отношения России с Францией и с княжествами сохранились прежними¹. Сейчас же после свидания с австрийским уполномоченным Горчаков имел встречу с Монтебелло, которому сообщил о встрече с Карольи. Касаясь этого вопроса, русский канцлер подчеркнул, что то, чего желает Россия, не могут ей предоставить ни Австрия, ни Франция и поэтому она не вмешается в войну². На замечание Монтебелло, что, может быть, Горчаков слишком успокоил венское правительство обязательством сохранить нейтралитет в отношении Австрии, последний ответил, что он вечно держит Дамоклов меч над Австрией и что она не получила категорических заверений³.

Затруднительное положение, в котором находилась Австрия, заставило ее попытаться еще раз привлечь Россию на свою сторону, добиться ее нейтралитета путем тех же обещаний. На этот раз попытка была сделана в Вене австрийским канцлером, который обратился к Балабину, русскому посланнику в Вене. Буоль обратился к Балабину со следующими словами: «Русский протекторат стоит большего, чем персона полковника Кузы». Возмещением этой уступки должен был стать нейтралитет России в отношении Австрии. Но русский посланник понял тайную мысль австрийского канцлера

¹ N. Corivan, *Il Piemonte, i Principati Danubiani e l'atteggiamento della Russia durante la preparazione della guerra del 1853*, p. 7—8.

² Petersburg către Paris, 20 april, *Affaires étrangères, Russie*, v. 213; N. Corivan, *La politica orientale di Napoleone III e l'unione dei principati romeni*, p. 100.

³ Там же.

и ответил ему сухо: «Никогда мы не возьмем на себя обязательств не участвовать в войне против вас»¹. Доклад Балабина об этом предложении был прочитан Горчаковым Монтебелло в присутствии Бисмарка, в то время прусского посланника в Петербурге. Зачитав доклад, Горчаков в заключение подтвердил: «Нет, никогда мы не возьмем на себя таких обязательств»².

Французское правительство было немедленно извещено об этих австрийских предложениях России. Военные действия между Австрией и Францией уже начались, и Наполеон хотел воспользоваться секретным сообщением русского правительства, чтобы создать для Австрии неблагоприятную обстановку, которая обеспечила бы ему если не благосклонность, то хотя бы нейтралитет остальных держав. Эта дипломатическая бестактность была проявлена особенно в Лондоне и Константинополе. Понятно, что эти предложения были несовместимы с хорошими отношениями, которые существовали между Веной и Константинополем. Разглашение этого дипломатического секрета могло бы вызвать обострение отношений с Турцией.

Так, 27 мая Валевский осведомил Лаллемана о намерениях австрийского правительства пожертвовать интересами Порты с целью восстановления добрых отношений с Россией³ и посоветовал ему воспользоваться первым же случаем, чтобы конфиденциально поставить об этом в известность Порту. О предложении Австрии в это же время было также поставлено в известность и английское правительство. 30 мая в Лондон был послан доклад Монтебелло, который содержал предложения Австрии, сделанные русскому правительству, а Персиньи был уполномочен сообщить его английскому правительству⁴. Разглашение этих предложений могло скомпрометировать отношения с дружественными державами. Как Турция, так и Англия были неприятно поражены этими переговорами.

Затяжка предоставления инвеституры увеличивала недовольство румын, которые требовали полного объе-

¹ Petersburg către Paris, 19 mai, nr. 40, там же, v. 219, p. 21.

² Там же.

³ Paris către Pera, 27 mai, там же, v. 340, nr. 37, p. 168.

⁴ Paris către Londra, 30 mai, там же, Angleterre, v. 712, nr. 81, p. 251.

динения. Некоторые политические деятели пытались убедить Кузу совершить объединение, не ожидая инвестиции. Господарь, которому Париж и Петербург постоянно советовали быть умеренным, пытался противостоять этим национальным стремлениям. Пылкость некоторых политических деятелей, а также тенденции партии великих бояр, которые стремились к объединению, во главе с иностранным князем, все больше и больше уменьшали его сопротивление.

Чем длительнее была задержка, тем большие размеры принимало нетерпение. Позиция бездействия, которую рекомендовали великие державы, становилась почти невозможной. Чтобы остаться хозяином положения, Кузе необходимо было поднять свой авторитет, что можно было сделать, лишь достигнув фактического объединения княжеств. Но так как путь, каким политические деятели желали осуществить объединение, противоречил нормам конвенции 19 августа 1858 года и означал бы разрыв отношений с державами-гарантами, то Куза намерен был осуществить объединение путем диктатуры, без помощи партий¹. Но он не хотел предпринять подобный шаг без согласия и поддержки Наполеона. В мае он направляет Иона Бэлэчану с секретной миссией к французскому императору, который находился тогда в Италии. В письме Наполеону, датированном 17 (29) мая, Куза указывает на три пути, которыми можно было бы осуществить объединение. Первый путь — диктатура, второй — сотрудничество с представительными собраниями и центральной комиссией и третий — предоставление свободы народному порыву. Если второе решение могло бы вызвать волнения в собраниях, третье — означало бы реальное объединение, окончательное, путем насилия, но оно нарушило бы конвенцию 19 августа 1858 года². Поэтому единственно возможным решением, которое он предлагал Наполеону, — было осуществление объединения путем установления диктатуры³.

¹ N. Corivan, Scopul misiunii secrete a lui Bălăceanu și atitudinea lui Napoleon al III-lea, „Cercetări istorice“, anul VIII—IX, 1932—1933, nr. 1, p. 7.

² T. W. Riker, op. cit., p. 37.

³ N. Corivan, Walewski, Napoleon al III-lea și Al. I. Cuza, Iași, 1933, p. 53.

В это время русское правительство прилагало все усилия, чтобы добиться от Порты признания Кузы. В мае Александр II отдал приказ Киселеву предложить представителям держав, находившимся еще в Париже, обратиться к своим правительствам, чтобы те уполномочили своих послов в Константинополе просить оттоманское правительство не затягивать дольше признание Кузы. В то же время Александр II настойчиво советовал послу Турции в Петербурге, чтобы тот внушил Порте, сколь выгодно было бы для нее, не ожидая демарша держав, предоставить инвеституру по своей инициативе.

Было сообщено в Константинополь Лобанову, чтобы он придерживался той же линии¹. 18 июня Лобанов сообщает в Петербург, что предпринятые им вместе с французским и прусским представителями в Константинополе шаги в указанном направлении возымели действие: оттоманское правительство сообщило им, на каких условиях оно согласно предоставить инвеституру. Точка зрения Порты была следующая:

1) в случае нарушения условий конвенции 19 августа оттоманское правительство, вместо того чтобы установить это в согласии с представителями держав в Константинополе, сделает им только сообщение и, следовательно, сохранит за собой право вынести оценку;

2) в случае, если правительство княжеств не подчинится после двух предупреждений, которые будут ему сделаны, принудительные меры для восстановления законного порядка будут применены без промедления, согласно процедуре, которая будет выработана заранее Портой и гарантирующими державами².

Это контрпредложение в отношении порядка предоставления инвеституры не соответствовало мнению пяти держав³.

Русское правительство, узнав об этом контрпредложении Порты, сообщило это в тот же день русскому послу в Константинополе и уполномочило его заявить турецкому правительству, что царь с сожалением видит, что

¹ Petersburg către Paris, mai, Affaires étrangères, Russie, v. 219, nr. 90, p. 12.

² Копия депеши Лобанова из Константинополя 6 (18) июня, там же.

³ N. Corivan, La politica orientale di Napoleon III e l'unione dei principati romeni, p. 116.

Порта не следует по пути начертанному конференцией. Порта должна сделать одно — признать протокол¹. Копия этого письма была послана в Париж. 1 июля Горчаков сообщил Монтебелло, что контрпредложение Порты противоречит основным положениям протокола последней конференции в Париже и что он считает его недопустимым. Русский канцлер рекомендовал Порте без каких бы то ни было оговорок присоединиться к протоколу конференции, советовал также французскому правительству предпринять аналогичные шаги перед Портой².

Франция тоже была недовольна этим контрпредложением, содержащим целый ряд добавлений, допустить которые она не была намерена³.

Ввиду этих затруднений было решено, чтобы открытие конференции имело место в Париже, так как предложение Порты о месте встречи в Константинополе вызвало возражение России.

Все же двойное избрание Кузы было признано официально только на конференции в Париже 13 сентября, которая протекала в политических условиях, заслуживающих специального исследования.

Выводы. Франция и Россия, имевшие общую точку зрения, поддерживали двойное избрание Кузы, что в результате определило благоприятную позицию и английского правительства. Решительное противодействие России и Франции тенденции Порты предпринять вооруженную интервенцию против княжеств ослабило и сопротивление Австрии. Последняя, чтобы заручиться благожелательным нейтралитетом России во время франко-австрийской войны, несколько раз предлагала русскому правительству свое согласие на оккупацию Россией Румынских княжеств, на что русское правительство отвечало категорическим отказом.

На конференции в Париже в апреле 1859 года великие державы, за исключением Порты и Австрии, были за предоставление инвеституры Кузе. Начало войны прервало заседания конференции. Совместные усилия Франции и России убедить оттоманское правительство пре-

¹ Petersburg către Pera, 18 iunie, Affaires étrangères, Russie, v. 219, p. 92.

² Petersburg către Paris, 1 iulie, там же, стр. 124.

³ T. W. Riker, op. cit., p. 291.

доставить инвеституру Кузе доказали общность их позиций в пользу объединения. Однако в результате развернувшихся событий двойное избрание было признано только на парижской конференции 13 сентября.

Если в вопросе о франко-русском союзе в связи с франко-австрийской войной можно было установить только частичное соглашение, вопрос о Румынских княжествах был звеном, которое привело к укреплению франко-русских отношений в этот период.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕГАЛЬНЫХ МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА МИР И ДРУЖБУ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ (1932 — 1935)

Характер движения за мир определяется новым социально-политическим содержанием развития общества в целом, когда империализм находится в состоянии общего кризиса, а силы социализма непрерывно растут.

Великая Октябрьская социалистическая революция вывела на арену мировой истории первое государство победившего рабочего класса — надежную опору народов, стремящихся к миру. Движение против войны, развернувшееся после Великой Октябрьской социалистической революции, было тесно связано с защитой Советского Союза — мощного оплота мира. Сила этого движения возрастала по мере укрепления власти пролетариата в СССР, по мере того, как крепили коммунистические партии и в борьбу против подготавливаемой империалистами войны вовлекались самые широкие массы.

Особенность антивоенного движения после октября 1917 года состояла в возможности вовлечения в движение против войны, за мир не только пролетариата, но и самых широких народных масс всех капиталистических стран для противодействия подготовке к войне, агрессивной политике правительств этих стран, для защиты мира и его мощного оплота — Советского Союза.

Усиление эксплуатации, агрессивности и реакционности империалистического мира, с одной стороны, и рост

политической зрелости масс, мобилизованных и руководимых коммунистическими партиями, — с другой, сплотили вокруг пролетариата те слои общества, которые больше всего были заинтересованы в предупреждении войны и в преграждении пути фашизму. Речь идет о крестьянстве, интеллигенции, мелкой буржуазии, то есть о средних слоях населения.

Специфическая обстановка, вызвавшая антивоенное движение в предшествующий второй мировой войне период, осложнилась тем, что в некоторых странах, утвердилось фашистская диктатура, являвшаяся попыткой наиболее агрессивных сил империализма оттянуть как можно дольше свою неизбежную гибель.

Борьба против угрозы фашизма и новой мировой войны, нависшей над всем человечеством, — такова точка соприкосновения интересов рабочего класса и его коммунистических партий, с одной стороны, и интересов самых широких слоев народа: интеллигенции, крестьянства, мелкой буржуазии — с другой стороны.

В дальнейшем, в период, предшествовавший второй мировой войне, эта линия борьбы постепенно обрисовывалась более четко, но сохранила все же известную неопределенность и ограниченность. Движению против фашизма, против войны и в защиту Советского Союза в этот период были свойственны недостаточная организованность и сплоченность, ослаблявшие его действенность. Но в ходе его были извлечены полезные уроки, приобретен ценный опыт и созданы кадры, которые сыграли большую роль в развитии движения за мир в наши дни. Это движение явилось как бы начальной школой, в которой, преодолевая многочисленные трудности, познавали друг друга различные слои общества, составляющие в настоящее время широкий фронт за мир и дружбу между народами, на котором решительно борется мощный лагерь социализма во главе с Советским Союзом

* * *

В Румынии борьба народных масс против империалистических войн, за мир и дружбу с Советским Союзом значительно усилилась в 1931—1935 годы.

Коммунистическая партия Румынии раскрыла массам подлинную сущность политики империалистов еще задолго до порабощения Румынии гитлеровцами и напа-

дения Германии на Советский Союз. В апреле 1931 года в связи с переговорами между Детердингом и буржуазно-помещичьей верхушкой Бухарестский комитет Коммунистической партии указал в своем воззвании, что сэр Детердинг «помог авантюристу Каролю прибыть в Румынию для укрепления монархии, для установления открытой военно-фашистской диктатуры и для подготовки войны против Советского Союза. Детердинг посетил Румынию с целью увидеть плоды правления Кароля и установить, в какой степени его миллионы служат делу подготовки войны и кровавому подавлению румынского рабочего класса»¹. Неслучайно магнаты капиталистического мира уделяли Румынии особое внимание. Реакционер Юлиу Маниу требовал начать крестовый поход против Советского Союза и заявил в газете «Неее Фрайе Прессе», что «Румыния является мечом, готовым и способным защитить старый континент». Трудящиеся массы Румынии противились вовлечению их в войну против соседа — Советского Союза — и установлению фашистской диктатуры. Именно в Румынии в 1933 году имели место первые массовые протесты с целью преградить путь фашизму, причем выступления эти были первыми не только в Румынии, но и во всей Европе. «Борьба железнодорожников и нефтяников, — как указывает Георгиу-Деж, — явилась решительным проявлением силы рабочего класса, которая ударила по политике фашизации страны и ее закабаления империализмом»².

«Борьба румынских железнодорожников и нефтяников, — указывает Киву Стойка, — явилась первым открытым после установления фашизма в Германии сопротивлением фашизму, первым в Европе массовым антифашистским движением сознательного рабочего класса. Некоторое время она служила мощным препятствием на пути фашизации Румынии и подготовки антисоветской войны»³.

Борьба румынского народа против войны и фашизма была неразрывно связана с борьбой за мир и дружбу с Советским Союзом.

¹ Manifest al Comitetului P.C.R. București și al Comitetului U.T.C., București, aprilie 1931 — Documente din Istoria P.C.R., v. I, 1929—1933, p. 141—142.

² Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 339.

³ Chivu Stoica, Eroicele lupte ale nuncitorilor ceferiști și petroliști din 1933, ediția a II-a revăzută, E.S.P.L.P., 1955, p. 5.

Весьма знаменательно, что на судебном процессе участников антифашистского движения коммунисты подчеркивали именно эту тесную связь между движением против войны, за мир и антифашистским движением, а также деятельностью, направленной на установление дружественных отношений с СССР.

— «Кажется странным, — заявил один из обвиняемых, привлечение к военному суду за выражение симпатии к дружественному и союзному государству. Восхищение народных масс достижениями Советского Союза и его мирной политикой вытекает из их стремления к миру. Центральная проблема антифашистского движения — проблема мира. Сохранение мира является также целью внешней политики СССР. Отсюда вытекает необходимость его защиты, так как защита СССР является защитой самой идеи мира, с чем румынский народ не может не согласиться»¹.

В 1930—1931 годы открыто говорили о начале войны в ближайшее время. Малые восточно-европейские страны, в том числе и Румыния, оказались втянутыми в антисоветские агрессивные планы империалистов. На предложения Советского Союза прекратить гонку вооружений и приступить к разоружению, западные державы ответили проектом создания международной армии под прикрытием Лиги Наций².

Ослабленная кризисом и ограбленная империалистами Румыния была втянута буржуазией и помещиками в сеть агрессивных антисоветских пактов. До 1931 года Румыния заключила ряд двусторонних и трехсторонних, преимущественно антисоветских, пактов с Польшей, Италией, Чехословакией, Францией и Югославией³. 1930 год изобиловал посещениями военных делегаций, мероприятиями по согласованию действий и инспектированиями армии, проводимыми по планам генеральных штабов. Заводы были реорганизованы и переведены на производство вооружения, причем была увеличена производственная мощность заводов в Решице, Кужире и Копша-Микэ. Началось строительство укреплений по берегу Днестра.

¹ „Procesul mișcării antifasciste din România“, 1936, p. 29.

² „Lupta de clasă“, август, 1931, стр. 34. XI пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

³ G. G. Mironescu, Cuvîntări, v. II, București, 1931, p. 24 și urm.

причем Констанцский порт должен был стать военным портом. В западных странах были заказаны гидропланы и подводные лодки¹. Контингенты запасных были призваны в воинские части и совместно с остальной армией участвовали в больших маневрах 1931—1932 годов. Каждую минуту можно было ждать, что империалисты развяжут войну.

Наряду с военными приготовлениями в Румынии велась усиленная антисоветская пропаганда. Вся буржуазно-помещичья печать, деятельность всех милитаристских и фашистских организаций, система воспитания в школах и все заявления должностных лиц, начиная от премьер-министра и кончая последним стражем порядка, были пропитаны ярким шовинизмом и ненавистью к Советской России. Клевета, ложь стали неотъемлемой чертой государственной политики.

Антинародной, агрессивной политике буржуазии и помещиков противостояли трудящиеся массы и, в первую очередь, пролетариат — класс, подвергавшийся самой жестокой эксплуатации, наиболее революционный и непосредственно заинтересованный в сохранении мира.

Пролетариат не ограничивал свою борьбу требованиями экономического характера. Помимо повышения заработной платы в соответствии с ростом стоимости жизни и ликвидации безработицы, пролетариат требовал обуздания террора, прекращения гонки вооружений, облегчения налогового бремени, неуклонно возрастающего, требовал проведения политики мира и дружбы с Советским Союзом.

Разорившиеся в результате кризиса крестьянские массы восстали. Усилилось недовольство мелкой буржуазии, средних слоев интеллигенции и служащих, страдавших от кризиса и непрестанно растущих налогов.

Инвалиды, вдовы, учителя и пенсионеры вышли на улицу, их демонстрации вылились в подлинные «марши голода». Но действия крестьянства и средних слоев городского населения носили стихийный характер и поэтому не были достаточно эффективными.

Учитывая позиции различных общественных классов и групп в условиях кризиса обострения противоречий, Коммунистическая партия Румынии поддержала и

¹ „La correspondance internationale“, nr. 66, iulie, 1931, p. 818.

возглавила выступления против фашизма, против анти-советской войны. Борьба Коммунистической партии Румынии против войны вытекала из ее политики, основанной на научном понимании законов развития общества, из ее политической деятельности в защиту интересов рабочих масс, из ее интернациональной пролетарской позиции и верности делу защиты первого в мире социалистического государства — СССР. КПП были чужды буржуазный пацифизм и политика невмешательства, служившие ширмой для подготовки двух мировых войн. Партия не демобилизовала народ проповедью идиллической оппозиции по отношению к войне. Напротив, КПП призывала к активной защите родины и интересов широких народных масс, представлявших подлинное лицо родины, к единению с подлинными друзьями народа для борьбы против грабительской, захватнической политики империалистов.

Условия подполья, в которых вынуждена была действовать КПП, жестокие преследования коммунистических деятелей, заключение их в тюрьмы значительно затрудняли быструю и эффективную организацию народных масс.

V съезд Коммунистической партии Румынии особо отметил необходимость связать борьбу за интересы народных масс с борьбой против войны и в защиту Советского Союза. В резолюции съезда указывалось, что, «защищая СССР, румынские трудящиеся защищают самих себя, свои жизненные интересы»¹. На основе решений V съезда партии (начиная с 1932 года) стали создаваться многочисленные комитеты, союзы, лиги, объединения с целью защиты интересов народных масс в условиях эксплуатации, террора и отсутствия элементарных гражданских прав, в условиях, трудность которых усугублялась опасностью надвигающейся войны.

Весной 1932 года по почину партии развернулась широкая кампания за создание «Общества против войны» и «Общества друзей мира»². Состоявшийся в апреле

¹ Rezoluții ale Congresului al V-lea al P.C.R. Documente din istoria P.C.R., v. I. 1929—1933, p. 28.

² Circulara C. C. al P.C.R. din martie 1932 — Documente din istoria P.C.R. 1929—1933, p. 422—423.

1932 года пленум ЦК КПР отметил, что борьба против войны является центральной задачей партии¹.

Под лозунгом «война войне» 20 марта 1932 года в бухарестском зале «Марна» состоялось многолюдное собрание, в котором вместе с рабочими-железнодорожниками приняли участие интеллигенция, служащие, молодежь и женщины. В городах Орадя и Тыргу-Муреш состоялись манифестации под антивоенными лозунгами. В Араде рабочие организовали в апреле многолюдное антивоенное собрание. В городе Залэу вышли на демонстрацию новобранцы. В Салонте (Трансильвания) и в Дурбали (Добруджа) состоялись крестьянские митинги протеста. В Яссах и Пашкани только в апреле железнодорожники провели 22 антивоенных собрания².

Заслуга партии рабочего класса заключается именно в умении наладить живую связь с массами и организовать движение против войны как движение в защиту интересов всего народа. Благодаря этому в Румынии создалось антивоенное общественное мнение, оказавшее влияние на внутреннюю политическую жизнь страны и вызвавшее отклики за рубежом.

Массовый протест румынского народа против войны, волился в общий поток протеста против войны, грозившей разразиться в 1931—1933 годах.

Из рядов представителей антивоенного общественного мнения прозвучал горячий голос протеста группы прогрессивной интеллигенции, всемирно известных ученых и писателей. В ответ на призыв защищать мир, с которым весной 1932 года Анри Барбюс и Ромен Роллан обратились к народам, развернулась активная деятельность по подготовке международного антивоенного конгресса.

Из числа наиболее видных деятелей науки и культуры был создан комитет, в состав которого вошли представители 17 стран: от Германии — Г. Манн и Эйнштейн, от скандинавских стран — Мартин Андерсен Нексе, от Америки — Теодор Драйзер, от Японии —

¹ Rezoluții ale Plenarei C.C. al P.C.R. — aprilie 1932, Ibidem, p. 445.

² Acad. P. Constantinescu-Iași, — Organizații de masă legale conduse de P.C.R., Edit. Academiei R.P.R., 1952, p. 11.

Сен Катайма, от СССР — Максим Горький, от Румынии — Коста-Фору, от Бельгии — Ф. Массарель и др.¹

Коммунистическая партия Румынии и рабочий класс в первую очередь, а также демократически настроенные деятели науки и искусства, сторонники мира и прогресса оказали активную помощь в проведении Международного антивоенного конгресса, созванного летом 1932 года.

В своем воззвании о подготовке международного конгресса Коммунистическая партия Румынии подчеркивала его особое значение и указывала, что конгресс «открывается в то время, когда еще не высохли реки крови, пролитой в мировой войне 1914—1918 годов, когда еще витают тени миллионов погибших, тени юношей, павших в этой кровопролитной войне, когда в наших ушах звучат еще стоны умирающих на полях сражений, когда еще не прекратились страдания миллионов человеческих обрубков — инвалидов войны а также вдов и сирот»².

Летом 1932 года во многих городах страны были образованы антивоенные кружки, задачей которых была подготовка к Международному антивоенному конгрессу. Бухарестский антивоенный кружок явился ядром, вокруг которого сформировался инициативный комитет, преобразованный затем в Антивоенный комитет. В создании его приняли участие проф. К. И. Пархон, профессора Илие Кристя и Зое Фрунзе, писатели Ион Кэлугэру, Н. Д. Коча, Ливиу Ребряну, Раду Боуряну, Панаит Мошою, режиссер Сикэ Александреску, артист Ион Янковеску, проф. Иоргу Иордан, публицист Чичероне Теодореску и многие другие³.

Антивоенный комитет, председателем которого был проф. Константинеску-Яшь, а секретарем проф. Илие Кристя, выделил из своего состава постоянное Бухарестское бюро, которое в конце августа стало издавать «Бюллетень комитета борьбы против войны».

На страницах «Бюллетеня» публиковались многочисленные статьи, разоблачавшие подготовку румынской и мировой буржуазии к войне против Советского Союза.

¹ Arhiva centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lângă C.C. al P.M.R. d. nr. 33096/2945, v. I.

² Manifest—Arhiva centrală a Institutului de istorie nr. 33096/2945, t. I, л. 169.

³ Там же, л. 227—238.

Одновременно газета призывала народные массы организоваться с целью предупредить мировую бойню. На страницах этого нового органа печати помещались получаемые со всех концов страны выражения протеста против войны.

«Бюллетень» опубликовал также многочисленные выступления и освещал дискуссии, имевшие место на Международном антивоенном конгрессе, проходившем в Амстердаме 27—31 августа 1932 года.

В конгрессе приняли участие 2 200 делегатов от 27 стран, из которых было 1860 рабочих, 250 представителей интеллигенции и 78 крестьян. Конгресс получил приветствия от 30 000 организаций, представлявших 30 миллионов членов. С трибуны его прозвучали голоса около 100 ораторов, в том числе Анри Барбюса, Вайана-Кутюрье, Сен Катаяма, Марсея Кашена и других известных во всем мире деятелей. Особенно горячо было встречено послание Максима Горького. В качестве представителя Румынии на конгрессе выступил проф. П. Константинеску-Яшь, который говорил о роли, отведенной Румынии в империалистических агрессивных планах, об усиленной подготовке к войне и о непоколебимой решимости народных масс противодействовать агрессивной политике¹.

В своем обращении Амстердамский конгресс призывал к организации антивоенной борьбы путем создания национальных комитетов в каждой стране.

В то время, когда заседал Международный антивоенный конгресс, в Румынии проходили многочисленные антивоенные собрания и манифестации. В конце августа и в первой половине сентября 1932 года легальные газеты Коммунистической партии и прогрессивная печать изобиловали статьями, которые призывали народные массы выступить против вооружения и войны. На многих предприятиях и в учреждениях Бухареста, Ясс, Клужа, Галаца и других городов были организованы группы для обсуждения материалов и сообщений о работе Международного антивоенного конгресса и об антивоенном движении в других странах².

¹ Buletinul comitetului de acțiune împotriva războiului, nr. 4, din 2 noiembrie 1932.

² Arhiva centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lângă C.C. al P.M.R., d. nr. 33096/2945, v. I, fila 146—149.

По инициативе Союза Коммунистической Молодежи на фабриках, в школах и высших учебных заведениях в Тимишоаре, Яссах, Брашове и Бухаресте молодежь организовала группы, которые проводили беседы о последствиях первой мировой войны, о военных замыслах империалистических кругов и о последствиях гонки вооружений для молодежи. Собрание 200 студентов, состоявшееся в Тимишоаре 28 августа, было разогнано полицией, причем три студента были арестованы¹.

В бухарестском зале «Рекс» 28 августа состоялось первое крупное собрание, созванное Антивоенным комитетом, в котором приняли участие 1 000 человек. Все ораторы подчеркивали необходимость предотвращения войны и проведения политики мира и поддержания дружественных отношений между всеми странами. В принятой резолюции, посланной в качестве выражения солидарности Международному антивоенному конгрессу, указывалось: «Собравшиеся 28 августа 1932 года в зале «Рекс» бухарестские рабочие и интеллигенция отмечают, что угроза возникновения войны между различными капиталистическими государствами и особенно войны против Советского Союза, более реальна, чем когда бы то ни было.

Гонка вооружений в капиталистических странах требует огромных расходов, что приводит к усилению нищеты и страданий народных масс. Собрание убеждено, что в этих условиях только решительная борьба масс, без различия политических убеждений, может спасти человечество от бедствий войны»².

В Яссах местный Антивоенный комитет, возглавляемый проф. Раду Чернэтеску, призывал в своем воззвании рабочих и интеллигенцию к активной борьбе за предотвращение кровавой катастрофы, в которую будут втянуты целые народы³. Конец августа и особенно сентябрь ознаменовались созданием многочисленных местных комитетов во многих городах страны.

Правительство Румынии, вынужденное под давлением общественного мнения своей страны и международного общественного мнения разрешить отдельные собрания

¹ Arhiva centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lângă C.C. al P M R., d. nr. 33096/2945, v. I, fila 177.

² Там же, стр. 146—149.

³ Там же, л. 138.

и выпуск легальных газет, никогда не останавливалось перед арестом участников выступлений и собраний и полицейским разгоном мирных и легальных демонстраций.

Несмотря на преследование, которому подвергалось со стороны буржуазии и помещиков движение за мир, за прекращение гонки вооружения, оно распространялось по всей стране. Осенью 1932 года Антивоенный комитет получил множество писем из различных пунктов страны с выражением солидарности.

Разнообразие групп, присоединившихся к антивоенному движению, красноречиво свидетельствовало о его широком массовом характере¹. В числе прочих подписей выделялись такие, как: «Группа железнодорожников», «Друзья культуры», «Группа служащих продовольственной сети», «Рабочие района Фоишор», кружок «Гуманность», «Группа молодежи» и т. д.

В Плоешти большая группа рабочих-нефтяников выразила свою солидарность с деятельностью Антивоенного комитета и приступила к активной пропаганде, направленной на разоблачение агрессивных планов румынской буржуазии и помещиков. «Бюллетень» 28 августа 1932 года опубликовал заявление, подписанное 181 крестьянином из местности Корабия, в котором они выражали свою солидарность с Антивоенным комитетом². «Бюллетень» сообщал о получении письма с выражением солидарности от группы ремесленников Тимишоары; 40 румын и венгров из Гимеша выразили готовность активно поддержать движение в защиту мира. В Яссах был создан расширенный областной Антивоенный комитет, в который вошли 47 представителей от профсоюзов рабочих и интеллигенции. Рабочие профсоюза румынских железнодорожников были представлены слесарем Илие Пинтилие.

Антивоенный комитет в Крайове распространил по всей Олтении горячий призыв: «Защищаться против тех, кто снова хочет превратить людей в скот и пушечное мясо»³.

¹ Manifest al Comitetului antirăzboinic Iași — august 1932, Arhiva C.I.I.P., d. nr. 33 096/2 945, v. I, fila 150.

² „Buletinul Comitetului de acțiune împotriva războiului“, an. I, nr. 3, din 28 august 1932.

³ Arhiva centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lângă C.C. al P.M.R., nr. 33 096/2 945, fila 280.

Легальные органы печати развернули успешную деятельность по информации народных масс и по их объединению в боевые комитеты, мобилизуя граждан всех слоев общества на борьбу против подготовки к войне. Из газет антивоенного направления, выходивших осенью 1932 года, можно назвать «Бюллетень комитета борьбы против войны», „Bluze albastre“ («Синие блузы»), „Viața muncitoare„ («Рабочая жизнь»), „Veac nou“ («Новый век»), „Lupta C.F.R.“ («Борьба железнодорожников»), „Lupta sindicală“ («Профсоюзная борьба»), „Acțiunea studentască“ («Студенческое движение»), „Pace“ («Мир»), „Nu!“ («Нет»), „Frontul răcii“ («Фронт мира») и др.¹

Газеты нередко публиковали материалы о последовательной позиции Советского Союза в деле защиты мира, отрывки из произведений Максима Горького и других советских писателей, интервью с различными политическими деятелями, причем иногда им удавалось даже помещать сведения о достижениях советского строя. К концу 1932 года в Румынии имелась печать ярко выраженного антивоенного направления, освещавшая не только борьбу против войны, которая развертывалась внутри страны, но также и международные аспекты этой борьбы.

Антивоенное движение в этот период имело все же ограниченный характер. Это объяснялось тем, что движение находилось в начальной стадии, а также тем, что оно развертывалось в обстановке террора. Помимо этого, односторонний характер деятельности, направленной в основном на развитие периодической печати и создание комитетов, привел к недооценке значения массовых манифестаций и демонстраций против подготовки агрессии румынскими капиталистами. В «Бюллетене» № 6 (февраль 1933 года) была помещена статья «Ошибки антивоенного движения», в которой представитель Центрального комитета действия железнодорожников Георге Георгиу-Деж указал на необходимость уделять больше внимания внутренним вопросам, политике гонки вооружений и ее последствиям для повседневной жизни трудящихся,

¹ Petre Constantinescu-Iași, Organizațiile de masă legale conduse de P.C.R., Ed. Acad. R.P.R., 1952.

подчеркнув, что «поджигатели войны — это не только крупные промышленники Детердинг, Шнайдер, Лушер, а также господа Аушнит, Мочорница, Леметр и др»¹.

* * *

Стремительное развитие международных политических событий, захват власти в январе 1933 года германскими фашистами использовавшими последствия мирового экономического кризиса требовало от народных масс новых методов борьбы и создания организаций, соответствующих тактике борьбы с главной опасностью того времени — фашизмом.

Опираясь на неуклонно растущую мощь социалистического советского государства и на силы внутри своих стран, коммунистические партии использовали новые формы антифашистской борьбы, воздвигая настоящие баррикады против установления диктатуры наиболее реакционной империалистической верхушки.

В результате проведения Коммунистической партией линии ЦК по вопросу мобилизации и организации рабочих-железнодорожников на борьбу за экономические требования и против фашизма в Румынии развернулась широкая стачечная борьба, завершившаяся в январе — феврале 1933 года героическими революционными боями на Гривице². Размах забастовочного движения, его революционный характер, занятие мастерских рабочими, мобилизация рабочих масс и некоторых других слоев населения по всей стране свидетельствовали о силе пролетариата и о его решимости противостоять фашизации страны.

Борьба 1933 года и процесс над революционерами-железнодорожниками способствовали распространению антифашистских и антивоенных настроений.

И после того, как правительство потопило в крови забастовочное движение, Коммунистическая партия Румынии не сложила оружия. Сочетая нелегальную борьбу с легальной, она продолжала руководить массами. Одной из легальных форм борьбы, использованных КПр после февраля 1933 года, была деятельность Антифашистского комитета.

Созданный под непосредственным руководством Ком-

¹ „Buletinul Comitetului de acțiune împotriva războiului“, nr. 6, din 4 febr. 1933.

² Район Бухареста. — *Прим. ред.*

мунистической партии Румынии Антифашистский комитет имел своей целью вовлечь массы в борьбу против фашизации страны и подготовки войны против СССР. Не случайно в 1934 году так часто использовалось название «Национальный комитет борьбы против войны и фашизма».

Антифашистский комитет активно выступал за политику мира и установление самых тесных связей с Советским Союзом. В октябре 1933 года Антифашистский комитет выпустил воззвание, подписанное Йоргу Йорданом, П. Константинеску-Яшь, Илие Кристя, доктором И. Миронеску, Барбу Лэзеряну, Раду Чернэтеску, Скарлатом Калимаки, Чичероне Теодореску, Тудором Бугнариу и др. В этом воззвании подчеркивалось, что «борьба против фашизма является в то же время борьбой против любой империалистической войны».

В течение 1933—1934 годов антифашистские комитеты были созданы во многих городах страны. Число примыкавших к ним рабочих, интеллигенции и крестьян все увеличивалось. В июне 1934 года образовался Союз антифашистской молодежи, который возглавили Г. Претосяса, Н. Чаушеску, Констанца Крэчун, Сорин Тома, М. Роллер, Матей Сокор и др. В августе 1934 года был создан Антифашистский комитет румынских женщин, председателем которого была Зое Фрунзэ. Несмотря на усиленную пропаганду и огромные средства, затраченные правительством на фашистскую пропаганду среди учащейся молодежи, антифашистское движение нашло широкий отклик среди студентов. В конце 1933 года и в начале 1934 года в Румынии развернулось мощное движение против фашизма и войны. Опираясь на прогрессивные общественные круги, КПП развернула деятельность, направленную на установление дружественных связей с Советским Союзом. Ознакомление с достижениями великого социалистического государства, с его мирной политикой, с его грандиозной созидательной деятельностью должно было содействовать установлению добрососедских, дружественных отношений между Румынией и Советским Союзом.

Авторитет СССР в 1933—1934 годах значительно вырос. Досрочное выполнение первого пятилетнего плана явилось крупным успехом в построении экономической основы социализма. Достигнутые успехи вызывали во

всем мире растущий интерес к первому социалистическому государству. В Румынии симпатии к Советскому Союзу росли по мере того, как массы узнавали правду об экономических и политических целях великой соседней державы. Однако реакционная и агрессивная политика буржуазии и помещиков создавала всяческие преграды на пути такого понимания.

Одной из борющихся за мир и дружбу с СССР массовых организаций, созданных по инициативе Коммунистической партии и действующих под ее руководством, явилось общество «Друзья СССР».

В числе первых пятидесяти членов — основателей общества «Друзья СССР» были профессор Раду Чернэ-теску, революционер-железнодорожник Г. Давид, профессор П. Константинеску-Яшь, публицист А. Сахия, писатель Захария Станку, Скарлат Калимаки, Т. Бугнариу, Джордже Михаил Замфиреску, Чичероне Теодореску, Н. Д. Коча и др.

28 июля 1934 года было опубликовано воззвание «Ко всем рабочим, крестьянам и интеллигенции города и деревни»¹, в котором излагались принципы организации и задачи общества. Программой общества было «изучение и знакомство с Советским Союзом путем организации экскурсий, докладов, выставок, спортивных мероприятий, издания журнала и т. д.»²

Массы с исключительным сочувствием встретили создание новых организаций, цели которых определялись стремлением к миру и дружбе с СССР, по всей стране были созданы многочисленные местные общества. В сентябре и октябре 1934 года в Яссах, Питешти, Клуже, Крайове, Брашове и Брэиле были организованы областные общества, приступившие к созданию таких же обществ в небольших городах и селах³.

Общество «Друзья СССР» призывало широкие слои рабочих, крестьян, деятелей науки и искусства, служащих и ремесленников независимо от их политических

¹ „Cuvîntul liber“, nr. 30, din 28 iunie 1934.

² Arhiva centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lângă C.C. al P.M.R.

³ P. Constantinescu-Iași, Acțiunea organizațiilor legale pentru prietenie cu URSS, din culegerea „Contribuții la studiul influenței Marii Revoluții Socialiste din Octombrie în România“, p. 253—255.

убеждений вступать в его ряды. «Многие граждане, — пишет в своих воспоминаниях Скарлат Калимаки, — охотно вступали в ряды общества, сознавая, что тем самым они приносят пользу народу и стране»¹. В своих воззваниях общество настойчиво указывало на тесную связь борьбы против фашизации страны и против войны с борьбой за укрепление дружественных связей с Советским Союзом. В циркулярном письме о деятельности общества, датированном сентябрем 1934 года, подчеркивалось: «В то время, как ведутся приготовления к войне и установлен гитлеровский фашистский террор, когда завоевания цивилизации находятся под угрозой полного уничтожения, народы СССР трудятся для дела мира и добиваются замечательных успехов во всех областях. Поэтому наше сближение с Советским Союзом должно вылиться в прочную дружбу»².

Приближавшаяся годовщина Великой Октябрьской социалистической революции явилась достойным поводом для усиления работы, главным образом среди рабочих. Во время бесед говорилось о необходимости стать на революционный путь, по которому пошли народы восточного соседа Румынии, и добиться улучшения жизни трудящихся.

Годовщина Октябрьской революции послужила для организаций общества «Друзья СССР» во всей Румынии поводом для начала кампании пропаганды успехов страны социализма путем организации публичных лекций, бесед, обсуждений в профсоюзных организациях, публикации статей в печати и т. д. Особое внимание было уделено выборам делегации для участия в торжествах, которые должны были состояться в Москве 7 ноября 1934 года. Однако представителям, избранным рабочими мастерских «Гривица Рошие» и предприятий «Валя Праховей», а также интеллигенцией Бухареста, Ясс и Клужа, было отказано в выдаче заграничных паспортов, причем были приняты полицейские меры с целью воспрепятствовать любой попытке послать хотя бы одного представителя Румынии на празднества в Советский Союз³.

¹ S. Calimachi, Amicii URSS — amintiri. „Scînteia“, nr. 4035 din 15 oct. 1957.

² Там же.

³ Analele Inst. de Istorie a Partidului de pe lingă C.C. al P.M.R. 3/1935, art. „Amicii URSS“.

И все же немногим представителям румынского народа удалось попасть в Советский Союз через Польшу. Еще в сентябре в ответ на приглашение Комитета по организации художественных и литературных празднеств в Москве туда была послана делегация, в состав которой входила Мария Филотти¹. В числе тех, кому удалось прорваться через кордон, которым мировая реакция оцепила Советский Союз, был также и писатель-публицист А. Сахия.

В книге А. Сахия «СССР сегодня» описаны его многочисленные и разнообразные впечатления о неуклонно развивающейся промышленности СССР, о подъеме советских колхозов, о школах и высших учебных заведениях, о семейной жизни советского человека, о его воспитании, обо всем том, что так чудовищно искажалось официальными писаками в целях устрашения народных масс и возбуждения враждебного отношения к советскому народу².

Все более сочувственное отношение общественности к установлению дружеских связей с Советским Союзом вызвало настоящую панику в рядах эксплуататорских классов. Были приняты срочные меры. Общество «Друзья СССР» было ликвидировано правительственным указом от 25 ноября 1934 года под предлогом, что оно «является угрозой спокойствию граждан и подрывает государственные устои»³.

В отчете сигуранцы, составленном осенью 1934 года, в разделе, касающемся характера деятельности общества «Друзья СССР», уточняется: «Цель его — борьба против фашизма и войны», а в выводах подчеркивается: «При таком положении дел считаем, что признание организации в качестве юридического лица нежелательно со всех точек зрения»⁴.

Это не только яркое выражение ненависти правящих классов к организации, в которую менее чем за два месяца влились тысячи членов, но и политики буржуазии и помещиков, которые с неприкрытым цинизмом требовали

¹ Arhiva Centrală a Inst. de Ist. a part. de pe limbă C.C. al P.M.R., dos. nr. 32999/2088, f. 46.

² A. Sahia, URSS azi, Ed. R. Craiova, 1935.

³ Decretul guvernamental nr. 5969/25 noiembrie 1934, Arhiva C.I.I.P., nr. 32999/2088, fila 231.

⁴ Arhiva C.I.I.P., d. nr. 3299/2088, fila 90.

запрещения организации, стремившейся к мирным дружественным отношениям с Советским Союзом, к установлению культурных и научных связей между румынским и советским народами.

Коммунистическая партия Румынии организовала кампанию в защиту общества и его членов от полицейских репрессий правительства. Запрещение общества «Друзья СССР» не означало прекращения деятельности за мир и установление дружественных связей между народами. Несколько месяцев спустя, в 1935 году, оно было восстановлено под названием «Общество культурных связей между Румынией и Советским Союзом». Членами его были видные румынские деятели науки и культуры, писатели и артисты, заслужившие любовь своего народа и пользующиеся признанием за границей: К. И. Пархон, Траян Сэвулеску, Джордже Энеску, А. И. Сахия, П. Константинеску-Яшь, Эмиль Георгиу, Раду Чернэтеску, Н. Тоница, Матей Сокор, В. Максимилян, Тони Буландра, Г. Г. Тимица, Раду Боуряну и многие другие¹.

В предисловии к книге «СССР сегодня» А. Сахия рассматривал это Общество как «убедительное доказательство того, что ученые, артисты и писатели Румынии с удовлетворением приветствуют возобновление отношений солидарности между народами и живой обмен духовными ценностями, который должен быть постоянным»². Это высокая оценка нашей связанной с народом передовой интеллигенции, ученых, писателей и артистов, которые, проникшись чаяниями народа, выступили против агрессивно и шовинистически настроенных правителей. О том, как передовая румынская интеллигенция оценивала дружественные связи и знакомство с советской действительностью, ярко свидетельствует статья Т. Аргези в газете «Adevărul literar» («Литературная правда»): Говоря о русских писателях и артистах, Т. Аргези отметил «их достижения и помощь, оказываемую им советским государством, в противоположность нашим не-социалистическим государствам, которые с такой легкостью отстраняются от организации и систематического использования писателей, поставленных в положение рабов... и вынужденных отказываться от своих законных

¹ „Adevărul literar“ din 17 iunie 1934.

² Al. Sahia, URSS azi, București, 1935.

прав»¹. Об этой великой истине, высказанной четверть века назад, не должны забывать литераторы нашего времени.

Стремление румынских деятелей искусства ближе познакомиться с Советским Союзом выразилось в их живом интересе к реалистическим произведениям русской драматургии. В 1935—1937 годы на румынской сцене было поставлено несколько пьес из русского драматического репертуара, в том числе «На дне» Максима Горького. Интересны высказывания об этом народного артиста Г. Врака в его мемуарах «Роли моей жизни». Он вспоминает о постановке советской пьесы в период бешеной антисоветской пропаганды как об очень значительном событии: «Появление на бухарестской сцене того времени «На дне» Максима Горького в постановке ныне покойного режиссера Муратова явилось выдающимся театральным событием»².

«Общество культурных связей между Румынией и Советским Союзом» осуществляло свою деятельность в 1935—1937 годах в условиях постоянных преследований и ограничений со стороны властей. Чтобы иметь возможность работать, оно вынуждено было постоянно менять свое название и методы работы.

* * *

На этих немногих страницах, рисующих деятельность четырех обществ — Антивоенного комитета, Антифашистского комитета, общества «Друзья СССР» и «Общества культурных связей между Румынией и Советским Союзом», — я стремился показать, как массы вовлекались в борьбу за правильное разрешение самых жизненных вопросов, волнующих трудящихся. Велико число сочувствовавших и принявших участие в деятельности этих созданных КПР обществ. Среди них имена многих тысяч рабочих, крестьян, интеллигентов, ремесленников, служащих — простых людей, стремящихся жить в мире и добром соседстве с великим советским государством. Заявления о солидарности с этим движением содержат под-

¹ „Adevărul literar“ din 17 iunie 1934.

² G. V r a c a , Roluri ale vieții mele, „Scînteia“ nr. 4037 din 17 oct. 1957.

писи сотен и сотен горняков долины Жиу, железнодорожных рабочих мастерских Гривица и Николины-Яшь, докеров портов Галац и Констанца, крестьян из Олтении и Молдовы, трудящихся румын, венгров, украинцев, немцев и сербов из всех уголков страны.

Действия румынского народа, направленные против фашизма и антисоветской войны, за мир и дружбу с Советским Союзом, должны рассматриваться в свете победы, одержанной 23 августа 1944 года, и перехода Румынии через несколько дней на сторону Советского Союза, а также новых отношений, создавшихся в период построения социализма. Эти отношения не были случайными и беспочвенными. Это сближение было процессом, начавшимся после Великой Октябрьской социалистической революции и проходившим под руководством КПР, которая направляла деятельность массовых организаций.

ОБ УЧАСТИИ РУМЫН В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА УКРАИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Это сообщение не претендует на исчерпывающее изложение затрагиваемой темы. И его размеры, а главное, недостаточная изученность темы не дают пока возможности осветить глубоко и всесторонне вопрос об участии румын в партизанском движении на Украине в годы Великой Отечественной войны.

Для данного сообщения сведения о румынах, находившихся в рядах советских партизан и героически боровшихся против фашизма, почерпнуты из воспоминаний участников партизанской борьбы, частично из архивных материалов. Даже имеющиеся разрозненные факты свидетельствуют, что речь идет не об отдельных лицах, а о многих десятках румын, которые сознательно вступили на путь активной партизанской войны и совместно с русским, украинским и другими народами Советского Союза боролись против общего врага.

Всем известно, что украинский народ вместе со всеми народами Советского Союза, под руководством коммунистической партии с первых дней Великой Отечественной войны поднялся на решительную борьбу с фашистскими захватчиками. Славную страницу в героическую борьбу украинского народа против фашистских захватчиков вписали партизаны. Их действия известны далеко за пределами нашей страны. В партизанских отрядах и соединениях Украины принимали участие представители 60 национальностей. Эта совместная борьба —

одна из ярких страниц в истории неразрывной дружбы народов Советского Союза. В ряды украинских партизан вливались сотни и тысячи антифашистов из зарубежных стран, в их числе и румынские патриоты, что было одним из проявлений всепобеждающей силы пролетарского интернационализма.

Румынские антифашисты вступали в ряды советских партизан в различных местах Украины, в разные периоды войны и при весьма сложных обстоятельствах.

Известно, что клика Антонеску в угоду гитлеровской Германии втянула Румынию в войну против Советского Союза. Однако очень скоро румынский народ начал понимать, что воюет он не за свои, а за чужие интересы. Это была самая непопулярная война во всей истории Румынии. Огромную роль в раскрытии антинародной сущности этой войны сыграла деятельность Коммунистической партии Румынии.

Румынские солдаты в ходе войны стали понимать, что советский народ не является их врагом, что румыны против своей воли вовлечены в эту несправедливую войну. Несмотря на сложные условия, несмотря на гнусную, клеветническую фашистскую пропаганду, солдаты все же постепенно убеждались, что единственным их спасением является переход на сторону Советской Армии.

О сдаче румынских солдат в плен Советской Армии имеется много фактов. Румынские военнопленные на собственном опыте убеждались, что у советского народа и его правительства нет чувства мести к ним, к рабочим и крестьянам, насильно угнанным правительством фашистской клики на войну против Советского Союза. Широко известно также, что румынские военнопленные были инициаторами создания на территории СССР румынских добровольческих формирований. Румынская добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску вместе с Советской Армией прошла славный боевой путь, освобождала румынскую землю от фашистских захватчиков. Что же касается перехода румын на сторону партизан, то, хотя эти факты и имели место, о них почти не упоминается в исторической литературе.

При рассмотрении этого вопроса следует учесть одно обстоятельство. Румынские войска воевали, главным образом, в южных степных районах Украины. В силу сложившихся обстоятельств в этой местности партизан-

ское движение имело свои специфические формы. На юге Украины до конца 1943 года действовали, главным образом, многочисленные, но мелкие подпольно-диверсионные группы партизан. В Одессе борьба партизан, использовавших известные катакомбы, приняла очень своеобразную форму. Против этих подпольно-диверсионных групп в большинстве случаев действовали отборные полицейско-жандармские подразделения, а не воинские части. В таких условиях румынским солдатам было трудно установить непосредственный контакт с партизанами или перейти на их сторону.

Но до румынских солдат доходили слова правды партийного подполья и советских партизан. Подпольные группы издавали специальные листовки с обращением к румынским солдатам и офицерам. Так, например, в ноябре 1943 года одесский партизанский отряд имени И. Сталина выпустил листовку, в которой призывал румынских солдат переходить на сторону Красной Армии, вести борьбу с гитлеровской Германией. Листовка начиналась словами: «Солдаты и офицеры — румыны! За что вы воюете? Зачем вы, всегда такие трудолюбивые и миролюбивые, подняли меч войны за чужие вам интересы?» В листовке говорилось о том, что «Одесса, Сталинград, Кубань и Крым — огромные братские могилы, где вечным сном покоятся ваши товарищи, напрасно погибшие, защищая интересы фашистских угнетателей... Спасайте, пока не поздно, свою родину! Следуйте примеру ваших товарищей, которые, не желая больше воевать за несправедливое дело, уже сложили оружие и добровольно перешли на сторону победоносной Красной Армии!

Уничтожайте, где и как можете, подлых гитлеровских псов! Помогайте румынским патриотам-партизанам уничтожать фашистских извергов»¹. Этот же партизанский отряд проводил агитационную работу среди солдат румынских и словацких частей².

Листовки с обращением к румынам выпускались партизанским отрядом «Буревестник» Одесской области³, а

¹ «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов», т. II, Одесское областное издательство, 1949, стр. 152—153.

² Там же, стр. 182.

³ Там же, стр. 172.

Харьковский подпольный областной комитет комсомола выпустил листовку на румынском языке¹.

В тех районах Украины и Крыма, где партизанское движение приобрело иные формы, там, где действовали крупные партизанские отряды и соединения, оккупанты не могли ограничиться полицейскими силами, а вынуждены были бросать против партизан регулярные части. В таких районах для румынских солдат имелось больше возможностей перейти на сторону советских партизан.

Известно, что румыны были не только в румынской армии на юге Украины. Много румын было в составе венгерской армии в оккупированных северных районах Украины. Речь идет о румынах из Трансильвании, насильно мобилизованных в венгерскую фашистскую армию, которая была брошена против Советского Союза. В некоторых венгерских частях было значительное количество румын, украинцев из Закарпатья, сербов и хорватов.

Солдаты венгерской армии все больше убеждались, что воюют не за интересы своего народа. Антивоенные настроения в венгерской армии ширились с каждым днем. Особенно заметен рост антифашистских настроений среди солдат невенгерских национальностей. Солдаты этих национальностей подвергались издевательствам со стороны венгерского командования, которое специально разжигало национальную вражду. В июне 1942 года Совинформбюро в своем сообщении опубликовало показания пленного солдата, рассказавшего о различных издевательствах, которые румыны из Трансильвании терпят в венгерской армии. «Иногда мы, румыны, собирались вместе и беседовали о войне. Солдаты говорили: «Зачем нам воевать с русскими? Наши враги — это немцы и венгры. Немцы отдали Венгрии нашу Трансильванию и притесняют румын»². Понятно, что румынские солдаты, настроенные таким образом, стремились сдаться в плен советским войскам или партизанам.

Ряд крупных соединений венгерской армии в конце 1941 года и в 1942 году был брошен против советских

¹ П. Тронько, Безсмертя юних (З історії боротьби комсомольського підпілля України в роки Великої Вітчизняної війни), Київ, 1957, стор. 77.

² Сообщения Советского информбюро, т. II, стр. 367

партизан в северной части Украины и в районе Брянских лесов.

В борьбе против оккупантов активное участие принимали многие партизанские отряды Украины, в их числе и партизанское соединение под командованием Сидора Ковпака. В боях с партизанами войска оккупантов несли большие потери.

Успехи партизан свидетельствовали об их силе, тесной связи с народом и о том, что партизаны воюют за правое дело. Из штабных документов противника, захваченных партизанами, видно, что фашистское командование очень опасалось контакта своих солдат с местным населением. Солдатам запрещалось даже разговаривать с жителями сел и городов в районе действия партизан¹.

О настроении солдат тех частей, которые были брошены против партизан, свидетельствуют документы, захваченные партизанами в боях. Так, командир 3-го батальона 33-го венгерского полка в своей радиোগрамме 6 апреля 1942 года рапортовал командованию: «Со своими разложившимися солдатами удерживать сильный натиск партизан дальше не могу». Солдаты не хотели воевать. Кончалась радиোগрамма словами: «Я боюсь, что оружие наших солдат может повернуться против нас, если солдат не отправить домой»².

Отмечаются случаи перехода солдат венгерской армии на сторону партизан. Во время крупных боев партизанских отрядов с оккупантами в Сумской области весной 1942 года на сторону партизан перешло с оружием пять солдат венгерской армии. Они заявили, что многие солдаты не хотят воевать с партизанами, а готовы перейти к ним, но опасаются за свою жизнь³. Видимо, еще на многих действовали запугивания офицеров мнимыми «зверствами» партизан в отношении пленных.

Первого мая 1942 года командир одного из батальонов 47-го полка издал приказ, в котором говорилось, что «немецкое командование отмечает, что венгерские солдаты боятся, не хотят воевать с партизанами, ведут разговоры о силе и справедливости партизан»⁴. Было

¹ Архив бывшей Комиссии по истории Отечественной войны Академии наук УССР, ф. 2, д. 22, л. 317, д. 28, л. 181.

² Архив Комиссии, ф. 2, д. 22, л. 311.

³ Архив Комиссии, ф. 1, д. 13, л. 3.

⁴ Архив Комиссии, д. 8, л. 23.

приказано расстреливать тех, кто ведет подобные разговоры, тех, кто отступает или уходит из полка¹. После такого приказа батальон был брошен против партизан. 28 июля в селе Старая Гута этот батальон был полностью разгромлен партизанским соединением С. Ковпака. В бою было уничтожено 211 солдат и офицеров противника, 25 солдат сдались в плен, были захвачены большие трофеи и штабные документы².

Из документов этого партизанского соединения известно, что среди 25 сдавшихся в плен были украинцы из Закарпатья, венгры, а также румыны из Трансильвании. Все они перешли на сторону партизан добровольно и «изъявили желание вместе с партизанами бороться против общего врага — немецких захватчиков», — говорилось в приказе командования партизанским соединением. В тот же день они были зачислены в отряды и посланы бойцами в роты³.

Партизаны-румыны в рядах партизанского соединения под командованием С. Ковпака прошли славный боевой путь от Брянских лесов, с боями форсировали такие реки, как Десну, Днепр и Припять, вели борьбу с оккупантами в Белоруссии, а весной 1943 года принимали участие в рейде в район Киева. Летом 1943 года соединение под командованием С. Ковпака получило важное задание — совершить поход на Карпаты. Этот поход вошел в историю под названием «Карпатского рейда». Соединение начало свой рейд из южных районов Белоруссии и прошло с боями около 2000 км по оккупированной врагом территории до Карпатских гор. Партизаны с честью выполнили боевое задание⁴.

В непрерывных и тяжелых боях с противником партизанское соединение понесло значительные потери. Из 25 человек, перешедших летом 1942 года на сторону партизан, до Карпат дошло только 8, среди них, как значилось в приказе, был «Мариман Томас, 1907 года рождения, румын». Больше о Маримане Томасе нет никаких

¹ Архив Комиссии л. 8.

² Там же, ф. 2, д. 22, л. 8.

³ Там же, ф. 2, д. 23, л. 63.

⁴ Боевой путь партизанского соединения изложен в широко известной книге: С. А. К о в п а к, Від Путивля до Карпат, Київ, 1949, — а также в книге: П. В е р ш и г о р а, Люди с чистой совестью, М., 1952.

сведений. Но в специальном приказе от 24 июля 1943 года, изданном в Карпатах и подписанном командиром Героем Советского Союза С. Ковпаком, комиссаром соединения Героем Советского Союза С. Рудневым и начальником штаба Г. Базимой, дана высокая оценка этой группе партизан.

Приказ является очень важным документом, а поэтому целесообразно процитировать значительную часть его. «На протяжении 10 месяцев, — говорилось в приказе, — они добросовестно выполняли боевые задания командиров и еще более убедились в справедливости нашего великого дела в борьбе с титлеризмом и в неизбежности его гибели, искренне радовались успехам нашей героической Красной Армии.

В июле месяце 1943 года наше соединение в Карпатских горах вплотную подошло к венгерской границе. По решению командования все 8 товарищей были снабжены оружием (винтовки, патроны, гранаты), продуктами питания, обмундированием, обувью и отправлены в Венгрию (по домам) с задачей — организовать в Венгрии партизанские отряды, подымать свой народ против немецких захватчиков, используя приобретенный ими опыт борьбы в тылу врага.

24 июля 1943 года в ротах были проведены собрания; посвященные проводам своих боевых товарищей. Тепло простившись, они ушли выполнять поставленную задачу»¹.

Комиссар партизанского соединения генерал-майор С. Руднев в своем дневнике 25 июля 1943 года, говоря об отправке этой группы, записал следующее: «Выдали им справки. В ротах организовали проводы, проинструктировали и со своими проводниками направили к границе. Этому делу мы придали большое политическое значение...»²

Дальнейшая судьба этой группы нам неизвестна.

В результате наступления Красной Армии в конце 1942 года и начале 1943 года остатки разбитых венгерских дивизий были спешно отведены в западные районы Украины на переформирование. Антивоенные настроения

¹ Архив Комиссии, ф. 2, д. 23, л. 63.

² С. В. Руднев, Щоденник про Карпатський рейд, Київ, 1948, стр. 82.

среди солдат усилились. Многие солдаты вернулись с фронта без оружия, а у кого оно оставалось, его часто обменивали украинским крестьянам на хлеб и другие продукты. Об этих фактах сообщало командование Житомирского партизанского соединения в марте 1943 года¹. О настроениях солдат венгерской армии свидетельствует их отказ выступать против партизан. Так, 150 солдат гарнизона Олевска, отказавшихся выступить против партизан, были разоружены и брошены в лагерь².

В венгерских частях, находящихся на переформировании, было значительное число украинцев Закарпатья, сербов, словаков, хорватов и румын. Они открыто заявляли, что не хотят воевать. В одном из донесений партизанских отрядов Житомирской области сообщалось, что «солдат немадьярской национальности разоружают и формируют из них рабочие команды»³.

Партизаны не были безучастными наблюдателями, они делали все возможное, чтобы просветить солдат в частях венгерской армии, рассказать им правду. Подпольщики, партизанские агитаторы вели соответствующую работу среди солдат. В партизанских отрядах печатались специальные листовки на различных языках и распространялись среди солдат оккупационной армии⁴.

В результате такой работы усилился переход солдат венгерской армии на сторону партизан. В январе 1944 года уже имелась возможность сформировать специальные группы из числа партизан — бывших солдат и офицеров венгерской армии, перешедших в разное время на сторону украинских партизан. Они были влиты в партизанские соединения, направляемые в юго-западные районы Украины. В эти группы входили также венгры и румыны — уроженцы Трансильвании. Одна такая группа имелась в соединении, которым командовал дважды Герой Советского Союза генерал-майор А. Федоров⁵. В соединении под командованием Героя Советского Союза генерал-майора М. Наумова была такая же группа,

¹ Архив Комиссии, ф. 1, д. 56, л. 32.

² Там же, ф. 1, д. 56, л. 37.

³ Там же, ф. 6, л. 86, д. 1, л. 68.

⁴ Там же, ф. 3, д. 11, л. 2.

⁵ Там же, ф. 1, д. 1, л. 112.

включенная в состав партизанского отряда «Червонный»¹.

Румыны были бойцами в партизанском соединении Каменец-Подольской области, в партизанском отряде имени Н. С. Хрущева, действовавшего в Киевской области, соединении имени И. Сталина Винницкой области, соединении «За Родину» Черниговской области и в других отрядах. Просматривая списки некоторых партизанских отрядов, действовавших в 1943 году в северной и западной частях Украины, удалось обнаружить 23 румына². И это далеко не полные данные. Румыны были не только рядовыми партизанами, но и командирами. Например, в партизанском отряде «За Родину» командиром отделения был румын из-под города Тульча Верхаламей Афанасий³.

Летом и осенью 1944 года широко развернулось партизанское движение в Закарпатской Украине, которая граничит с территорией, населенной румынами. В партизанском движении в Закарпатье, кроме украинцев, русских и представителей других национальностей, принимали участие и румыны из соседнего Марамуреша. Были румыны в партизанском соединении, которым командовал Герой Советского Союза А. Тканко⁴, в соединении под командованием В. Русина⁵, в отряде «За свободу Чехословакии»⁶ и др.

Следует отметить, что в числе венгров, находившихся в партизанских отрядах Украины, многие были выходцами из Трансильвании.

Имеются сведения об участии румын в партизанском движении, которое развернулось на территории Крыма.

Крымские партизаны вписали славную страницу в борьбу с фашистскими захватчиками. Партизанам приходилось действовать в очень трудных условиях. Противник старался загнать партизан в горы, отрезать их от

¹ Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 66. оп. 66—1, д. 11, л. 97.

² Рукописный отдел Института истории Академии наук УССР, ф. 438, л. 18, л. 17, 22.

³ Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 62. оп. 62—1, д. 103, л. 161.

⁴ Архив Комиссии, ф. 1, д. 19/4.

⁵ Там же, д. 875, л. 2.

⁶ Там же, д. 766, л. 103.

населенных пунктов и тем самым лишить отряды пополнения, задушить голодом, полностью уничтожить, систематически посылая против них военные экспедиции. Но, несмотря на все это, партизаны Крыма не прекращали борьбы с оккупантами. Особенно тяжелыми для партизан были весна и начало лета 1942 года. Это было время, когда противник бросил огромные силы под Севастополь и одновременно против партизан. Следует отметить, что даже в это время партизаны были притягательной силой для антифашистов из румынской армии. И об этом свидетельствуют факты.

Один из руководителей партизанского движения в Крыму, Илья Вергасов, в своих воспоминаниях привел интересные факты перехода на сторону партизан румынских солдат и их участия в боевых операциях.

В начале апреля 1942 года партизанская разведка Бахчисарайского отряда, которым командовал опытный и отважный командир Михаил Македонский, заметила на партизанской тропе 5 румынских солдат без оружия. Внезапно появившиеся перед ними партизаны командовали остановиться и поднять руки вверх. «Румыны тотчас подняли руки, — пишет И. Вергасов. — Самый маленький, с голубыми глазами солдат, держа руки вверх, проговорил:

— Мы партизан... мы партизан... — опустив руки и повернувшись к своим, он стал указывать на каждого румына в отдельности:

— Партизан... Партизан... Партизан...

— Ого, ребята, да тут целый отряд! А ну, пошли за нами», — сказали партизаны¹.

Во время допроса выяснилось, что группа румынских солдат в 12 человек дезертировала из второй горнострелковой дивизии, которую направляли под Севастополь. Вначале они шли строем, выдавая себя за регулярное подразделение. Но скоро их начали преследовать. Трех убили, четверо сбежали, а встретившиеся им пять солдат скрылись от преследования в горы. Старшим у них был упомянутый солдат с голубыми глазами, которого партизаны прозвали «Жорой». Это он уговорил своих товарищей идти к партизанам. Чтобы не вызвать

¹ Илья Вергасов, В горах Таврии (Записки партизана), Симферополь, 1955, стр. 176.

никаких подозрений, они бросили оружие и решили ходить по горным тропам до встречи с партизанами. Все они были зачислены в партизанский отряд. Через несколько дней после этого партизаны-румыны приняли участие в боевой операции.

Партизаны в этот период особенно ощущали недостаток в продовольствии. Командование отряда решило захватить тщательно охраняемую румынскими солдатами мельницу, где имелись большие запасы муки. Чтобы захватить мельницу, нужна была не только храбрость, но и хитрость. Ударной силой в планируемой операции должна была стать группа партизан, переодетых в румынскую форму. В эту группу были включены и упомянутые 5 румын-партизан.

Под вечер «румынское подразделение», около 40 человек, впереди которого шел «Жора» со своими товарищами, направилось к мельнице. На пути отряда встречались военные машины с офицерами и солдатами; «Жора» вступал с ними в переговоры, давал объяснения, куда следует «румынская часть», и, таким образом отряд беспрепятственно подошел к мельнице. Часовые у мельницы заподозрили неладное, но в это время «Жора» крикнул по-русски: «Лупи!» — и партизаны с боем овладели мельницей. К этому времени подошел весь партизанский отряд, находившийся до этого в засаде. Партизаны захватили 100 мешков муки и отступили в горы. Утром немцы организовали преследование, но было уже поздно. «Трофейная мука расходилась по всем партизанским отрядам, неся живительную силу для новой борьбы. Долго вспоминали в лесу о «мучном деле», — пишет в своей книге И. Вергасов¹.

Сохранились сведения еще об одном эпизоде, происшедшем летом 1942 года, в котором принимали участие румыны-партизаны из отряда М. Македонского. После того, как Севастополь был захвачен оккупантами, фашистское командование решило окончательно разгромить партизан. Все было продумано противником, против партизан бросили артиллерию, танки, крупные подразделения пехоты. Силы врага в несколько раз превосходили и численно, и в отношении вооружения силы партизан.

¹ Илья Вергасов, В горах Таврии, стр. 178—181.

Партизаны вели многодневные упорные бои. В карательном походе против партизан принимали участие и румынские регулярные части. Во время боев отряд Македонского неожиданно встретился с довольно большой группой румын. Через уже упомянутого «Жору» командование партизанского отряда передало следующее: «Партизаны готовы без боя пропустить румын. Требую вашего согласия». После некоторого замешательства из их среды выступил солдат и сделал следующее заявление, которое «Жора» перевел так: «Румыны не желают проливать кровь и согласны разойтись». После этого партизанский отряд и румынское подразделение разошлись каждый в своем направлении. Солдаты делали вид, что ищут партизан и «прочесывают лес», а партизаны ушли на свою базу¹.

Не всегда, однако, крымским партизанам было так тяжело, как в 1942 году. Со временем наладилась связь с советским тылом, откуда партизаны начали получать в достаточном количестве вооружение, боеприпасы, продукты питания, медикаменты, газеты и все необходимое. В 1943 году партизанское движение в Крыму приняло еще более широкий размах.

Победы Красной Армии на фронтах в 1942—1943 годах не только вызвали подъем борьбы советских людей против врага на оккупированной территории, но и усилили антивоенные настроения среди солдат румынской армии. Начальник штаба партизанского движения в Крыму П. Ямпольский в своей радиোগрамме Крымскому обкому партии сообщал 23 марта 1943 года следующее: «В Крыму растут антигерманские настроения, усилился террор. 22 марта в Симферополе расстреляно 280 человек. В их числе румыны-дезертиры, гражданское население и 60 добровольцев»².

В 1943 году случаи перехода румын на сторону партизан перестали быть единичными. Это в значительной степени объясняется отношением партизан к пленным солдатам.

¹ Илья Вербасов, В горах Таврии, стр. 247.

² Цит. по рукописи, хранящейся в Институте истории Академии наук УССР: «Хроника партизанского движения в Крыму (1941—1944 годы)». Работа выполнена под руководством П. Н. Надинского, Симферополь, 1949—1953, стр. 336.

Известный деятель коммунистического подполья в Крыму Иван Андреевич Козлов в своих воспоминаниях приводит ряд фактов об отношении партизан к румынским солдатам. Летом 1943 года И. Козлов прибыл на место стоянки партизанского отряда (бригады), которым командовал Н. Луговой. Здесь он был свидетелем того, как партизаны принимали пленных румынских солдат.

Во время одного из боев партизаны разгромили небольшой карательный отряд, 5 румынских солдат сдались в плен и были доставлены в штаб отряда. Один из пленных был ранен в ногу, и рану ему перевязал партизанский врач. Из допроса пленных выяснилось, что все они были крестьяне. Они ругали Гитлера и Антонеску, подробно рассказывали о своей части, о порядках в армии.

Кое-кто из партизан тут же начал просвещать пленных. Им сообщали последние известия, показывали на карте положение на фронтах, говорили о наступлении Красной Армии. После допроса командир решил отпустить пленников. «Может быть, — сказал он, — после встречи с нами они кое-что поймут и расскажут своим». Пленных пригласили к партизанскому столу. Им предложили по случаю встречи выпить спирта, но они это сделали лишь после того, как убедились, что их не собираются отравить. Одного солдата, отказавшегося от спирта, угостили вином. Закусили тем, что было в тот момент у партизан.

Столь дружеское отношение партизан произвело потрясающее впечатление на пленных, которые смеялись и плакали от радости. При этом они заявили: «Мы будем говорить, какие хорошие партизаны!»

Командир отряда произнес перед пленными небольшую речь, которую закончил словами: «Передайте вашим людям, что если их будут посылать в лес, пусть в нас не стреляют, и мы их трогать не будем. Старайтесь предупредить нас заранее о планах немцев. Нам будет известно, как вы выполните свое обещание. Если вы окажетесь обманщиками, пеняйте на себя. Если вы честные люди, помогайте нам бить немцев».

Пленные внимательно выслушали речь, которую им перевел переводчик, и поблагодарили от всего сердца

партизан. Прощаясь с проводниками, румыны еще раз обещали всюду рассказывать правду о партизанах¹.

Об этом же случае рассказывает в своих воспоминаниях редактор партизанской газеты Е. Степанов. При этом он добавляет, что впоследствии в плен часто попадали румыны, которые ненавидели гитлеровцев и старались помочь партизанам чем могли. Отпуская их, партизаны давали им листовки. Иногда пленные оставались в отрядах и становились активными партизанами².

Безусловно, партизаны так поступали только тогда, когда румынские солдаты прекращали сопротивление и сдавались в плен. В иных же случаях партизаны вынуждены были действовать иначе.

Упомянутая выше группа румынских солдат сдержала свое обещание. Партизанам через разведчиков стало известно, что отпущенные румыны оказались неплохими агитаторами. Уже на другой день после их возвращения все части знали, как партизаны угощали пленных. Об этом стало известно гестапо, и оно арестовало побывавших у партизан румын; тем не менее разговоры о партизанах среди румынских солдат не прекращались³.

Среди оккупационных войск подпольщики распространяли листовки и газеты на немецком и румынском языках⁴. Это тоже оказывало воздействие на настроение румынских солдат.

С осени 1943 года все чаще поступают сведения о переходе румынских солдат группами и в одиночку на сторону партизан. Так, 9 ноября в районе Зуи, 22 км восточнее Симферополя, в плен было взято 10 румынских солдат и один офицер. Партизаны пленных накормили, вывели на шоссе и пустили. Но все пленные по собственному желанию решили остаться в партизанском отряде⁵. 14 ноября в 5-й отряд 4-й партизанской бригады прибыли два румына и были зачи-

¹ Иван Козлов, В Крымском подполье, Симферополь, 1948, стр. 91—92.

² Е. Степанов, Партизанскими тропами, издание второе, исправленное и дополненное, Астрахань, 1954, стр. 68.

³ См. Иван Козлов, В Крымском подполье, стр. 95.

⁴ Там же, стр. 216.

⁵ Хроника партизанского движения в Крыму, стр. 404.

слены в отряд¹. 21 ноября к 8-му отряду 3-й партизанской бригады во время проведения операций присоединился румынский солдат². В начале января 1944 года румынский военный шофер доставил в 4-ю партизанскую бригаду автомашину с грузом³.

Немецко-фашистское командование считало румынские части ненадежными и поэтому в крупные операции против партизан посылало их вперемешку с немецкими подразделениями. Кроме клеветнической пропаганды против партизан, фашистское командование с целью ожесточить румынских солдат прибегало к различным провокациям. Например, изуродованные в гестапо трупы румынских солдат они старались представить как результат «партизанских зверств». Подпольщики в своих листовках разоблачали эти провокации врага⁴.

О подлинные настроениях румынских солдат, об их отношении к партизанам свидетельствует ряд фактов. В конце 1943 года советские войска вышли на Перекоп, в результате чего крупные военные силы противника были заперты в Крыму. Фашистское командование решило покончить с партизанским движением в тылу, чтобы развязать себе руки на фронте.

В конце декабря 1943 года оккупанты начали перебрасывать крупные воинские части и технику против партизан. Когда в Симферополь прибыл очередной эшелон войск, один из румынских солдат при выгрузке сказал русскому железнодорожнику, что с фронта перебрасывают части для борьбы с партизанами и что против них готовится крупное наступление. Румынский солдат просил предупредить об этом партизан. Своеобразным паролем и подтверждением симпатии к партизанам прозвучало при этом признание солдата железнодорожнику о том, что он был в плену у партизан, которые, угостив его вином, отпустили.

Получив эти и другие сведения, подпольный центр, находившийся в Симферополе, сразу сообщил партизанским отрядам о предстоящем наступлении. Партизаны начали готовиться к отпору врага⁵. Таким образом сигнал,

¹ Хроника партизанского движения в Крыму стр. 418,

² Там же, стр. 528.

³ Там же, стр. 533.

⁴ Иван Козлов, В Крымском подполье, стр. 194—195.

⁵ Там же, стр. 224—225.

поданный румынским солдатом, имя которого осталось неизвестным для истории, сыграл немаловажную роль.

В своих воспоминаниях И. Козлов писал, что часть румынских солдат готова была сдаться в плен и перейти к партизанам. Но, к сожалению, среди них было много еще одурманенных фашистской пропагандой.

Хотя фашистское командование тщательно готовилось к наступлению и, казалось, все предусмотрело, чтобы уничтожить партизан, однако результат оказался не таким, какого ожидали каратели. Артиллерия, танки, авиация действительно нанесли партизанам серьезный урон, но основной костяк был сохранен. Партизаны вышли из окружения и уже весной 1944 года снова наносили врагу ощутительные удары.

В апреле 1944 года, в период изгнания врага из Крыма, партизаны усилили свои действия. К этому времени возросло количество румынских солдат, сдавшихся в плен и действовавших совместно с партизанами против фашистских войск. Теперь сдавались в плен и переходили к партизанам не только одиночки и группы, а целые подразделения.

Партизанский отряд под командованием Сороки, действовавший на Феодосийском шоссе, 13 апреля встретил крупную колонну противника. Это были румыны, подававшие сигнал о том, что они хотят сдаться. Скоро прибыли парламентареры, и через них было предложено солдатам сложить оружие и сдаться в плен, что они охотно и сделали. После этого многие румыны были приняты в отряд и вместе с партизанами пошли добывать разрозненные фашистские группы, чтобы тем самым «помочь быстрее закончить войну», — вспоминал Е. Степанов¹.

Известно, что к началу октября 1944 года от фашистских захватчиков была очищена вся Украина. Можно было бы ограничиться данным сообщением, но, на наш взгляд, необходимо вспомнить еще некоторые важные факты, имевшие место на Украине летом 1944 года и касающиеся антифашистской борьбы румынского народа.

Известно, что героическая борьба советского народа против фашистских захватчиков приобрела такие грандиозные размеры и разнообразные формы, что она имела

¹ Е. Степанов, Партизанскими тропами, стр. 287.

огромное влияние на развитие движения сопротивления фашизму и в других странах. Советская Армия, громя фашистские полчища, несла освобождение и поработленным народам Европы. Ширился и креп антифашистский фронт в европейских странах. В освободительной войне, которую вел советский народ против оккупантов, он нашел верных союзников в лице угнетенных фашизмом народов, поднимавшихся на борьбу.

Освободительная миссия Советского Союза заключалась и в том, что во всех случаях, когда к нему обращались за помощью в борьбе против фашизма, он оказывал ее. Советские люди считали своей прямой обязанностью оказывать эту помощь борцам с фашизмом, ибо это ускоряло победу над врагом всего человечества. Богатейший опыт борьбы с захватчиками советского народа, и в частности украинского, становился достоянием борцов против фашизма и в других странах. Важнейшую роль в распространении опыта борьбы советского народа играло то, что в странах, поработенных фашизмом, во главе всенародного освободительного движения стояли коммунистические и рабочие партии. Этот опыт борьбы против фашизма передавался созданным на территории Советского Союза польским, чехословацким, румынским воинским частям, совместно с Советской Армией громившим врага на фронтах.

Передача опыта и единство действий трудящихся нашли свое яркое проявление в партизанских отрядах на оккупированной советской территории. В отрядах и соединениях советских партизан сражались чехи, словаки, поляки, венгры, румыны и представители других угнетенных фашизмом народов Европы. Наконец, совместная борьба, обмен опытом происходили и тогда, когда советские люди принимали участие в партизанском движении на территории других стран. Из литературы уже известно, что многие советские партизанские отряды и соединения с боями вышли на территорию Польши¹, Чехословакии², Венгрии и действовали совместно с пар-

¹ В. І. Клоков, Бойова співдружність слов'янських народів в другій світовій війні. «Український історичний журнал» № 1, 1958, стр. 41.

² А. Петерс, Допомога радянських партизан словацькому народному повстанню в 1944 году. В збірник «Історичні зв'язки слов'янських народів», К., 1956, стр. 87—112.

тизанами этих стран. Румыния во всем этом не являлась исключением.

В июне 1944 года в Центральный Комитет Коммунистической партии Украины обратились представители коммунистических партий Чехословакии, Румынии и Венгрии с просьбой оказать им помощь в организации и развитии партизанского движения на территории этих стран. Речь шла о передаче богатого опыта украинских советских партизан. Нужно отметить, что в этом деле было достигнуто полное взаимопонимание и контакт. Этому вопросу большое внимание уделял ЦК Коммунистической партии Украины во главе с первым секретарем Никитой Сергеевичем Хрущевым.

По поручению ЦК Коммунистической партии Украины практические мероприятия по развитию партизанского движения в Чехословакии, Венгрии и Румынии с целью передачи опыта борьбы украинских партизан осуществлял Украинский штаб партизанского движения. В разработке этих мероприятий и их осуществлении принимали непосредственное участие представители коммунистических партий Чехословакии, Венгрии и Румынии.

Летом 1944 года на Украине была проведена значительная работа по подготовке национальных кадров, которые могли возглавить партизанские отряды и организационные группы на территории своих стран. Представители Коммунистической партии Румынии подобрали для этой цели соответствующих людей, главным образом из лагерей для военнопленных, которые перед этим закончили специальные антифашистские школы. Во время учебы большое внимание уделялось политико-воспитательной работе.

Из подготовленных людей создавались партизанские организационные группы. Командирами, а также офицерами-пропагандистами этих групп представители ЦК Коммунистической партии Румынии назначали лиц румынской национальности. В создаваемые отряды и организационные группы включалось по 4—5 человек опытных украинских партизан в качестве штабных работников, инструкторов, минеров, радистов и врачей. Сформированные отряды снабжались необходимой техникой и вооружением, получали от ЦК Коммунистической партии Румынии конкретные задания и направлялись на румынскую территорию. В 1944 году в Румынию было

послано 10 таких групп¹. О действиях этих групп могут лучше и больше рассказать румынские историки. К тому же эта тема выходит за рамки данного сообщения.

Приведенные в этом сообщении отдельные факты и эпизоды не дают основания для широких выводов и обобщений. Но есть все основания утверждать, что эта тема обратит на себя внимание исследователей, и, таким образом, будет раскрыта еще одна весьма интересная страница в истории дружбы советского и румынского народов. О многом могут рассказать участники партизанского движения на Украине, ныне живущие в Румынии.

Известно, что история — это не простая сумма слагаемых фактов, а значительно большее. Ведь факты бывают разные и значение их неодинаковое. Есть факты и события, которые свидетельствуют о том, что в недрах старых, отживших отношений зарождаются и развиваются новые явления в обществе и во взаимоотношениях между народами. Эти новые и прогрессивные явления, несмотря на самое яростное сопротивление всего старого и отжившего, в конечном итоге все равно побеждают. Таков закон истории. То передовое и новое, что зарождалось в тяжелые годы войны в отношениях между нашими народами, в конечном итоге победило. Дружба и солидарность, добрососедские отношения, взаимоуважение и взаимопомощь между народами Советского Союза и Румынии восторжествовали. Наши народы теперь, как никогда раньше, объединены в борьбе за мир, демократию и социализм.

¹ Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 62—1, д. 1, л. 115—120.

Б. БЭЛТЯНУ

ИЗ ИСТОРИИ
РУМЫНО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(23 АВГУСТА 1944 ГОДА — ИЮЛЬ 1946 ГОДА)

Установление народно-демократического строя в Румынии и в ряде других стран Европы и Азии после второй мировой войны тесно связано с победой СССР над германским империализмом и японским милитаризмом, с увеличением мощи и ростом международного авторитета первого в мире социалистического государства, с изменением соотношения сил в мировом масштабе в пользу социализма.

Советский Союз оказал нашей стране, как и другим странам, решающую помощь в свержении гитлеровского ига и в отпоре проискам американско-английских империалистов, пытавшихся вмешаться во внутренние дела Румынии и стремившихся вернуть ее в империалистическую кабалу.

Нанося сокрушительные удары фашистским полчищам, указывает товарищ Г. Георгиу-Деж, — «доблестные советские войска освободили и нашу страну от ига гитлеровского империализма и тем самым открыли для нашего народа возможность взять свою судьбу в собственные руки, вступить на путь народной революции и начать строительство новой жизни соответственно своим стремлениям и жизненным интересам»¹.

¹ Gh. Gheorghiu-Dej. Articole și cuvîntări 1955—1959, Ed. politică, 1959, p. 496

Вооруженное восстание, организованное и возглавленное Коммунистической партией Румынии, осуществилось в благоприятных условиях, создавшихся в результате побед, одержанных Советской Армией над фашистскими полчищами, победоносного продвижения советских освободительных войск по территории нашей страны.

Вооруженное восстание, начавшееся 23 августа 1944 года согласно плану, разработанному КПР, привело к свержению военно-фашистской диктатуры и к повороту оружия румынской армии против гитлеровской Германии.

Победа вооруженного восстания явилась смертельным ударом по эксплуататорским классам, ненавидевшим Советский Союз и поддерживавшим военно-фашистскую клику и преступную антисоветскую войну. Первостепенным и решающим фактором, обеспечившим успех патриотических сил нашего народа в борьбе за свержение военно-фашистской диктатуры, за выход страны из несправедливой антисоветской войны и за поворот оружия против гитлеровской Германии, было руководство Коммунистической партии.

Без неустанной борьбы, развертываемой в течение ряда лет Коммунистической партией Румынии в защиту национальной независимости, за политику мира и тесной дружбы с Советским Союзом, невозможно ясно представить себе, каким образом удалось обеспечить победу вооруженного восстания и вместе с тем склонить всю румынскую армию решительно повернуть оружие против гитлеровской армии. Окончательный разгром гитлеризма являлся предпосылкой и неременным условием для закрепления завоеваний, достигнутых вооруженным восстанием и для дальнейших революционных завоеваний, для выхода нашей страны из империалистической системы и для завоевания подлинной независимости. Ведение всеми силами антигитлеровской войны являлось составной частью революционной борьбы румынского народа под руководством КПР в целях установления нового народно-демократического строя.

Румынская армия, состоявшая в огромном большинстве из рабочих и крестьян, была воодушевлена тем же глубоким стремлением разбить окончательно фашизм, освободиться от оков эксплуатации и помещичье-капиталистического гнета в целях создания новой жизни, как

рабочие и крестьяне в тылу. КПР мобилизовала и вдохновляла весь народ на поддержку всеми силами антигитлеровского фронта.

Коммунистическая партия призывала народные массы под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» к активнейшему участию в антигитлеровской войне рядом с доблестной Советской Армией, к углублению и расширению народной революции, начатой 23 августа 1944 года в направлении завершения буржуазно-демократической революции в нашей стране. Подавляя саботаж со стороны буржуазии и помещиков, трудящиеся не пожалели никаких усилий для того, чтобы обеспечить фронт всем, что было необходимо для победы над врагом. Тысячи рабочих, крестьян и интеллигентов, связанных с народом, вступили добровольно в армию, чтобы с оружием в руках бороться против фашизма. Коммунисты и члены организации коммунистической молодежи, стоявшие в первых рядах тех, кто пошел на фронт, своим личным примером воодушевляли бойцов на фронте.

Исходя из этого, КПР считала своей первоочередной задачей мобилизацию всего народа для всемерной поддержки антигитлеровского фронта. Эту задачу партия неразрывно связывала с основной задачей революции — завоеванием власти народными массами.

Исконные традиции дружбы и политического, культурного и военного сотрудничества румынского народа и великого русского народа были восстановлены и приобрели новое содержание в процессе осуществления этих основных задач народными массами, руководимыми партией.

Пребывание в нашей стране Советской Армии и решительные действия румынского народа, руководимого Коммунистической партией, помешали вооруженному вмешательству империалистических кругов во внутренние дела нашей страны. Создались благоприятные условия для того, чтобы народ взял судьбу своей страны в собственные руки.

Борьба за установление добрососедских и дружественных отношений между СССР и Румынией всегда являлась делом чести для румынских коммунистов.

Коммунистическая партия Румынии и до вооруженного восстания и особенно после него подчеркивала

значение установления тесных дружественных отношений с Советским Союзом.

«Прекращение военных действий против Советского Союза, — говорилось в Заявлении ЦК КПР от 24 августа 1944 года, — открывает широкий путь к тесному союзу с великой рабоче-крестьянской республикой на востоке. Коммунистическая партия решительно борется за этот союз, который диктуется жизненными и постоянными интересами румынского народа»¹.

Наша партия развернула широкую работу по разъяснению справедливого характера войны, которую вела теперь румынская армия плечом к плечу с доблестными советскими войсками.

В обращении Коммунистической партии Румынии к армии говорится :

«Вы ведете справедливую войну, войну за освобождение родины от немецких захватчиков, победоносную войну при мощной поддержке героической и непобедимой Советской Армии»².

Сразу после нападения гитлеровских полчищ на Советский Союз советское правительство сформулировало программу, которая предусматривала не только изгнание фашистских захватчиков с советской территории, но и оказание помощи другим народам, попавшим в фашистское рабство.

Эта программа предусматривала освобождение народов Европы от фашистского ига и оказание им помощи в деле восстановления своих национальных государств, расчлененных поработителями.

Освобожденные народы должны были получить право свободно решать вопросы своего государственного устройства³.

В этой программе ярко проявилось уважение СССР к независимости и суверенитету других народов. На этих принципах основываются отношения Советского Союза к румынскому народу и румынскому государству.

25 августа 1944 года Наркоминдел СССР выступил с заявлением, в котором указывалось, что Советский Союз хочет оказать помощь румынскому народу в восстано-

¹ „România Liberă“, 24 августа 1944 года, стр. 1.

² Там же, 4 сентября 1944 года, стр. 1.

³ См. И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, М., 1950, стр. 125.

влении независимости румынского государства, содействуя освобождению Румынии от немецко-фашистского ига¹. Это заявление имело огромное значение для установления дружественных отношений между двумя народами.

Событием большой важности для развития дружбы между нашими народами явилось подписание 12 сентября 1944 года Соглашения о перемирии с Румынией. Справедливые и благородные условия Соглашения о перемирии, были продиктованы желанием помочь румынскому народу вступить на путь восстановления своей независимости и суверенитета, которых Румыния фактически лишилась во время ее преступного союза с гитлеровской Германией².

Соглашение о перемирии давало возможность румынскому народу в полной мере содействовать антигитлеровской войне и быстро ликвидировать остатки фашизма внутри страны.

В статье 1-й Соглашения о перемирии говорилось об участии Румынии в войне против гитлеровской Германии и хортистской Венгрии.

Румыния обязывалась выставить в этой войне не менее 12 пехотных дивизий. Реакционное большинство правительств Сэнэтеску и Рэдеску всеми силами стремилось саботировать участие Румынии в военных действиях против Германии. Румынским коммунистам, однако, удалось добиться, чтобы в антигитлеровской войне участвовало большое число румынских войсковых частей. Рядом с Советской Армией-освободительницей против фашистских войск сражались румынские войска численностью в 350 000 человек.

Условия перемирия предусматривали ликвидацию в стране всех профашистских организаций и организаций, ведущих антисоветскую пропаганду, отмену законов расово-дискриминационного характера. Соглашение объявляло недействительным решение Венского арбитража и предусматривало воссоединение Северной части Трансильвании с Румынией.

Установленная Соглашением сумма репараций едва возмещала пятую часть ущерба, нанесенного армией

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, М., 1946, стр. 172.

² «Правда», 14 сентября 1944 года.

Антонеску советскому народу. К тому же эта сумма позднее была значительно сокращена.

Советский Союз давал свое согласие на то, чтобы советские части участвовали вместе с румынской армией в операциях по освобождению Трансильвании. Таким образом, Советский Союз доказал, что он является лучшим другом румынского народа и верным защитником его законных прав.

Руководители буржуазно-помещичьих партий и монархия, которые всецело поддерживали антисоветскую войну, развязанную фашистским режимом Антонеску, прилагали все усилия к тому, чтобы помешать установлению дружеских отношений между Румынией и Советским Союзом. Они хотели, чтобы Румыния продолжала оставаться составной частью антисоветского санитарного кордона, который, по их убеждению, должен быть восстановлен после войны англо-американскими империалистами. На поддержку последних возлагали все свои надежды румынские реакционные круги в своих стремлениях сохранить в Румынии буржуазно-помещичий строй и подавить революционное движение.

Руководители буржуазно-помещичьих партий пытались очернить Соглашение о перемирии и извратить цели внешней политики СССР.

Выступая на заседании Совета министров, Ю. Манну сделал клеветническое заявление по поводу Соглашения о перемирии из которого вытекало, что он против выполнения его условий¹.

Но если буржуазно-помещичьи партии заняли враждебные позиции по отношению к Соглашению, то демократические силы страны встретили с энтузиазмом подписание перемирия.

В воззвании, выпущенном по этому случаю, ЦК КПР указывал, что Соглашение о перемирии, подписанное в Москве, помогает румынскому народу в его борьбе за очищение страны от гитлеровских полчищ, за освобождение Северной Трансильвании и за восстановление независимости страны.

«Румынский народ, — говорилось в воззвании, — сможет освободить свою страну, сможет восстановить и развить свою национальную экономику, сможет жить

¹ Архив Совета министров, стенограмма заседания Совета министров от 15 сентября 1944 года, л. 5—7.

свободно и счастливо в независимом, сильном и цветущем государстве, только проводя политику искренней и тесной дружбы с великим советским государством»¹.

Народное вооруженное восстание 23 августа 1944 года не завершилось прямым и непосредственным переходом власти в руки народных масс.

Вооруженное восстание послужило началом народной революции в нашей стране, главной задачей которой была ликвидация остатков феодализма и завершение буржуазно-демократической революции, осуществление ряда демократических реформ, которые открыли бы путь к экономическому и социальному прогрессу.

В целях осуществления этих исторических задач КПР призвала партии, политические и общественные организации объединить свои силы и сформировать для этого правительство широкого демократического представительства.

Силы реакции, сгруппировавшиеся вокруг монархии и поддержанные иностранными империалистическими кругами, опасаясь, что революционная борьба народных масс поведет к уничтожению буржуазно-помещичьего режима, пытались воспрепятствовать осуществлению настойчиво требуемых народом демократических преобразований.

Буржуазно-помещичьи партии в нарушение принятых ими обязательств по соглашению о национально-демократическом блоке, при прямой поддержке короля и иностранных империалистических кругов 23 августа сформировали правительство преимущественно из реакционных генералов; с помощью такого правительства они надеялись воспрепятствовать революционной борьбе масс. Становилось ясным, что если государственная власть будет оставаться в руках реакционных сил, то участие в войне против гитлеризма и демократизация страны будут сорваны. Коммунистическая партия разработала проект платформы Национально-демократического фронта. Эта платформа определила основные задачи, за осуществление которых должны бороться все демократические и патриотические силы страны.

В платформе подчеркивалось историческое значение наступления советских войск в деле освобождения страны

¹ „Scinteia“, № 1, 21 сентября 1944 года, стр. 1.

от ига гитлеровской Германии, провозглашалась политика искренней дружбы с СССР и выдвигалось требование положить конец антисоветской политике, проводимой реакционными кругами¹.

Буржуазно-помещичьи партии отказались принять платформу, предложенную Коммунистической партией Румынии. Они стремились под разными предлогами сорвать участие в войне, воспрепятствовать процессу демократизации страны, не выполнять условий Соглашения о перемирии.

После образования второго правительства Сэнэтеску, в котором сохранилось реакционное большинство, буржуазно-помещичьи партии продолжали свою реакционную политику. По мере того как доблестная Советская Армия и храбрая Румынская Армия освобождали Северную Трансильванию, в тыл действующих армий стали проникать банды легионеров, так называемая «гвардия» Маниу.

Эта «гвардия» убивала и грабила мирное население Северной Трансильвании, создавала настроение неуверенности и неустойчивости в тылу советских и румынских войск, боровшихся за окончательный разгром гитлеризма.

В связи со сложившейся обстановкой советское правительство, предполагавшее после освобождения Северной Трансильвании создать там румынскую администрацию, было вынуждено одобрить меры, принятые советским командованием, и потребовать удаления реакционной администрации, созданной там вопреки действующему соглашению. Эта мера укрепила антигитлеровский фронт, положив конец фашистскому разгулу в тылу, и позволила установить в Северной Трансильвании местную администрацию из представителей демократических сил.

С полным правом один из трансильванских делегатов на Всерумынском съезде профсоюзов в январе 1945 года мог сказать: «Советская Армия освободила нас дважды: один раз от террора венгерских гитлеровцев и второй раз от ига «гвардии Маниу»².

Грандиозные манифестации, прошедшие 7 ноября 1944 года, в которых приняли участие сотни тысяч

¹ „Scînteia“ 26 сентября 1944 года, стр. 1.

² „Viața sindicală“, 4 февраля 1945 года, стр. 7.

трудящихся, — красноречивое проявление дружеских чувств и признательности румынского народа к великому советскому народу, к первому в мире социалистическому государству.

В ноябре 1944 года были заложены основы Ассоциации румынского общества связи с Советским Союзом (АРЛУС) — общества, которое играет большую роль в укреплении дружественных связей между советским и румынским народом.

Начавшиеся осенью 1944 года посещения Румынии советскими артистами, учеными способствовали ознакомлению нашего народа с советской культурой, которая при буржуазно-помещичьих правительствах была в Румынии совершенно неизвестна.

В начале декабря 1944 года реакционные силы спровоцировали новый правительственный кризис, надеясь использовать его для устранения из правительства демократических сил и, в первую очередь, представителей Коммунистической партии, что позволило бы им сорвать участие румынских войск в антифашистской войне и затормозить процесс демократизации страны.

Благодаря твердой позиции КПР демократическим силам удалось не только сорвать эту попытку, но и укрепить свои позиции в правительстве.

Попытка генерала Рэdescу сформировать реакционное правительство была сорвана. Представители коммунистической партии и других партий и организаций Национально-демократического фронта в правительстве приложили все усилия, чтобы использовать свои посты для осуществления, хотя бы частично, платформы НДФ. Особое внимание было уделено восстановлению железных дорог. В этом отношении значительную помощь Румынии оказал Советский Союз. В конце декабря 1944 года в Москву выехал Г. Георгиу-Деж, возглавлявший тогда министерство путей сообщения. Поездка Г. Георгиу-Деж была вызвана весьма тяжелым положением, в котором находились румынские железные дороги в результате разрушений, причиненных гитлеровскими оккупантами и бомбардировками англо-американской авиации.

По возвращении в Румынию Г. Георгиу-Деж сообщил о положительных результатах переговоров

в Москве¹. Помощь, предоставленная Советским Союзом, давала нашей стране возможность принять более эффективное участие в антигитлеровской войне, удовлетворить нужды гражданского населения облегчала экономическое положение страны.

Но реакционное большинство правительства Рэдеску вело антинародную политику, нарушая Соглашение о перемирии и препятствуя процессу демократизации страны. Чтобы ослабить военные усилия румынского народа, реакционные министры саботировали военное производство, дезорганизовали сельскохозяйственные работы, ставя тем самым под угрозу и снабжение населения.

28 января 1945 года Коммунистическая партия работала и опубликовала программу Национально-демократического фронта, наметила меры, которые должны быть осуществлены после перехода руководства государством в его руки.

«Опыт, приобретенный за период с 23 августа и до сего дня, — говорилось в программе, — со всей очевидностью доказывает всему румынскому народу, что управление страной правительствами, в которых преобладают реакционные элементы, препятствует установлению искренних, прочных и дружественных отношений с СССР и другими демократическими странами, препятствует подлинной демократизации страны, ликвидации тяжелого положения в стране и, наконец, мешает стране занять должное место в рядах миролюбивых и свободолюбивых народов»².

Программа Национально-демократического фронта очень скоро получила горячую поддержку рабочего класса, основных масс крестьянства и других слоев трудящихся. Решимость народных масс бороться за претворение в жизнь программы Национально-демократического фронта, вырвать власть из рук буржуазии и помещиков, установить дружественные отношения с СССР встретила реакционные круги внутри страны и за границей. Выполняя разработанные вместе с представителями американских и английских империалистов планы, реакционные силы Румынии решили развязать гражданскую войну, потопить в крови революционное движение

¹ „Scînteia“ 23 января 1945 года, стр. 5.

² „Scînteia“, 29 января 1945 года, стр. 1.

и предоставить империалистическим государствам возможность непосредственно вмешаться в наши внутренние дела.

Коммунистическая партия прилагала все усилия, чтобы предотвратить гражданскую войну, которая принесла бы народу тяжкие бедствия. «Мы не хотим быть вовлеченными в гражданскую войну. Всеми средствами мы будем препятствовать попытке превратить внутреннюю борьбу в гражданскую войну»¹, — заявил Георге Георгиу-Деж на заседании Совета министров. При этом он подчеркнул, что не боязнь того, что не удастся разгромить реакцию, вынуждает партию занять такую позицию.

Патриотическая позиция Коммунистической партии, ее решимость воспрепятствовать проискам эксплуататорских классов, которые не желали покинуть арену истории, не попытавшись вовлечь народ в кровавую бойню, была широко поддержана народными массами Румынии, братскими партиями и правительствами и, в первую очередь, Коммунистической партией Советского Союза и Советским правительством.

В статье о событиях в Румынии газета «Правда» разоблачила антинародный, фашистский характер деятельности реакционного большинства правительства генерала Радеску и отметила, что советская общественность поддерживает решительные действия народных масс, направленные на демократизацию страны, ликвидацию остатков фашистского режима и на осуществление коренных социальных реформ².

24 февраля 1945 года реакционные силы во главе с фашистским генералом Радеску приказали открыть огонь по мощной полумиллионной демонстрации, организованной Народно-демократическим фронтом. Руководство Коммунистической партии Румынии обратилось к народным массам с призывом не отвечать на провокации. Таким образом, попытка буржуазии и помещиков вызвать кровопролитные бои была предотвращена.

Фашистская провокация 24 февраля 1945 года, предпринятая румынской реакцией по наущению англо-американских кругов, преследовала цель вызвать беспор-

¹ Arhiva centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lângă C.C. al P.M.R., stenograma ședinței Cons. de Min., 21.II.1945, fila 94.

² «Правда», 22 сентября 1945 года.

рядки в тылу Советской Армии в тот момент, когда она, продвигаясь к Берлину, вела тяжелые бои, а также и восстановить в Румынии фашистский режим¹.

Реакционные силы страны возлагали все свои надежды на помощь извне, на помощь англо-американских империалистов. Преднамеренно искажая действительное внутреннее положение страны, официальные американские представители утверждали, что необходим созыв трехсторонней конференции для обсуждения ситуации в Румынии. Советское правительство дало отпор всем попыткам империалистов вмешаться во внутренние дела Румынии и повлиять на развитие событий в стране. Провалу реакционных планов в большой мере способствовало пребывание в Румынии советских войск. В странах, освобожденных Советской Армией от фашистского ига, армия первой в мире страны социализма была мощным союзником народных масс в их борьбе за новую жизнь, союзником, который в значительной степени парализовал происки реакционных сил.

Широкое движение народных масс под руководством Коммунистической партии Румынии добилось отстранения от власти Рэдеску, вынудив его подать в отставку.

Именно благодаря народным массам городов и сел, мобилизованных и руководимых КПР, 6 марта 1945 года была установлена народно-демократическая власть, образовано первое демократическое правительство в нашей стране, решающая роль в котором принадлежала рабочему классу. Отношения с Советским Союзом приобретают новое содержание. Реакционное большинство в правительствах, которые сменялись у власти после 23 августа 1944 года, продолжало антисоветскую политику, проводившуюся, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции, румынскими правителями. 6 марта 1945 года к власти пришло правительство, которое записало в качестве одного из основных пунктов своей программы установление самых тесных дружественных отношений с Советским Союзом.

Выступая на первом заседании нового правительства, товарищ Г. Георгиу-Деж подчеркнул, что установление искренних, дружественных отношений с Советским Союзом будет означать восстановление экономики нашей

¹ „Scînteia“, 22 ноября 1949 года, стр. 5; «Правда», 20 ноября 1949 года.

страны. В будущем, сказал Г. Георгиу-Деж, эти отношения создадут необходимые условия для заключения договора о взаимопомощи с великим социалистическим государством, что явится гарантией безопасности и нашей национальной независимости¹. Деятельность демократического правительства была направлена к установлению таких отношений.

Советское правительство с самого начала установления народно-демократической власти в Румынии проявило доверие к демократическому правительству и оказывало ему бескорыстную помощь.

8 марта 1945 года румынское правительство обратилось к советскому правительству с просьбой разрешить установить румынскую администрацию в Северной Трансильвании. Румынское правительство обязывалось «бдительно охранять права национальных меньшинств и руководствоваться в своих методах управления принципами равенства по отношению ко всему населению»².

На следующий день, 9 марта 1945 года, румынское правительство получило ответ, в котором советское правительство выражало свое согласие на установление румынской администрации в Северной Трансильвании. Этот крупный успех демократического правительства содействовал укреплению молодого народно-демократического строя и нанес серьезный удар реакционными силами.

Советский Союз оказал большую помощь сельскому хозяйству Румынии весной 1945 года. В связи с весенней кампанией товарищ Георге Георгиу-Деж указывал, что «прочность государства и правительства зависят от того, как будет решена эта проблема»³. Для этой кампании, проводившейся в очень тяжелых условиях, СССР предоставил нашей стране парк сельскохозяйственных машин, тракторов, орудий, а также значительное количество зерна и картофеля для посевов⁴.

После установления народно-демократического строя экономическое восстановление страны стало центральной проблемой, от которой зависело в большой мере укрепление нового строя и возможность перехода к осуще-

¹ Arhiva Cons. de Min., pach. 2, dos. 8/1945, Stenograma şedinţei Cons. de Min. din 7 martie 1945 (dimineaţa), f. 21.

² „Scînteia“, 11 марта 1945 года, стр. 1.

³ Arhiva Consiliului de Miniştri, dos. 20/1945, f. 24.

⁴ „Scînteia“, 8 апреля 1945 года, стр. 1.

ствлению ряда новых народно-демократических преобразований. Вот почему реакционные силы направили все свои усилия к подрыву экономики страны, стремясь создать на пути народных масс новые препятствия.

В своей деятельности по укреплению экономического положения страны наш народ получил значительную помощь от Советского Союза. Румынская промышленность нуждалась в большом количестве сырья и промышленной продукции, крайне необходимой для обеспечения производства и его дальнейшего развития. Крупные империалистические государства никогда не согласились бы предоставить народно-демократической Румынии необходимую помощь для ее экономического развития.

В этих условиях 8 мая 1945 года было заключено в Москве торговое соглашение между Румынией и Советским Союзом. Согласно соглашению, советское правительство брало на себя обязательство поставлять Румынии такие остродефицитные материалы, как сталь, кокс, чугун, медь, каменный уголь¹ и т. п., которые наша страна нигде больше не могла получить.

Румыния со своей стороны обязывалась экспортировать в СССР нефть, лесоматериалы, оконное стекло, цемент, которые являлись обычными предметами румынского экспорта. Таким образом, создавался и рынок для румынских товаров, причем обмен совершался по мировым ценам 1945 года².

Советский Союз согласился, чтобы часть поставляемых Румынии товаров оплачивалась переработкой для СССР определенного количества хлопка. Это условие торгового соглашения способствовало ликвидации безработицы в румынской текстильной промышленности, вызванной отсутствием сырья.

В рамках соглашения об экономическом сотрудничестве были разработаны принципы сотрудничества обеих стран в главнейших секторах нашей национальной экономики, причем предусматривалась помощь СССР в деле развития этих секторов.

Эти соглашения, заключенные на основе полного равноправия, укрепляли международное положение Румы-

¹ Arhiva Consiliului de Miniștri, pachet 3, dosar 25/1945, Stenograma ședinței Consiliului de Miniștri din 17 mai 1945, fila 2/2 și 2/3.

² Там же, л. 3/2.

нии и наносили мощный удар тем реакционным кругам, которые надеялись, что демократический строй не в состоянии будет преодолеть экономические трудности.

9 мая 1945 года румынский народ вместе с народами Советского Союза и вместе со всеми миролюбивыми народами праздновал великий день победы.

Сражаясь в течение 260 дней вместе с советскими войсками, румынские войска внесли свой вклад в уничтожение гитлеризма.

Так, после 23 августа 1944 года в результате быстрых, решительных и совместных действий румынской и советской армий всего лишь за восемь дней румынские части освободили от врага значительную национальную территорию, захватили в плен или уничтожили большую часть немецких войск, избегнувших окружения в районе Яссы — Кишинев: Этим была обеспечена защита северной и западной границ на протяжении 1400 км, охрана главных путей сообщения, промышленных предприятий, портов и складов, а также обеспечено судоходство по Дунаю. Все это способствовало быстрому продвижению советских войск к границам Венгрии и Болгарии.

В борьбе за освобождение территории нашей страны, за уничтожение гитлеровских войск в Венгрии и Чехословакии советские и румынские войска действовали в тесном единстве, борясь рука об руку против общего врага.

Вместе со славной Советской Армией румынские части продвинулись на 1000 км вглубь вражеской территории, от Муреша до Богемии; они продвигались зимой, невзирая на морозы и глубокий снег, преодолели 12 горных массивов в малонаселенных областях, форсировали 12 больших рек, освободили 3831 населенный пункт, в том числе 53 города, принимали участие в освобождении крупных городов: Клужа, Орадя, Дебрецена, Будапешта, Лученеца и Братиславы, захватили 103 214 пленных, нанесли громадный урон врагу в технике и людях¹.

Вклад Румынии в войну против гитлеризма был высоко оценен Советским Союзом и послужил крепкой основой для установления дружественных отношений между советским и румынским народами.

¹ „Contribuția României la războiul antihitlerist“, Editura militară, București, 1958, p. 539—541.

Боевые подвиги различных румынских воинских формирований были отмечены высшим советским командованием в семи приказах по армии и в 21 военной сводке. Дивизия добровольцев имени Тудора Владимиреску была награждена Президиумом Верховного Совета СССР боевым орденом «Боевого Красного Знамени». Тысячи румынских солдат и многие офицеры были награждены советскими орденами и медалями.

В то время, как наш народ прилагал величайшие усилия, чтобы залечить раны, нанесенные беспощадной эксплуатацией гитлеровцев, чтобы добиться новых успехов на пути революционных преобразований, империалистические круги за границей и реакционные силы внутри страны замыслили новые планы свержения демократического правительства и восстановления буржуазно-помещичьей диктатуры.

Правительство Соединенных Штатов Америки, в политике которого обнаруживались все более и более явные стремления к установлению мирового господства американских монополий, сделало немало попыток вмешаться во внутренние дела Румынии, искусственно создать так называемый «румынский вопрос» и под предлогом оказания помощи в его разрешении свергнуть народно-демократический строй в нашей стране.

Правительство Советского Союза решительно воспротивилось всяким попыткам империалистических держав вмешаться во внутренние дела Румынии и дало, таким образом, возможность народно-демократическому строю укрепить свои позиции, предотвратить грозящую стране серьезную опасность.

Верное своим обязательствам, принятым на Крымской конференции, правительство СССР стремилось к тому, чтобы позиция трех великих держав (Советского Союза, США и Великобритании) по отношению к освобожденным от гитлеровского ига странам была более согласованной и соответствовала «Декларации об освобожденной Европе». В этом отношении большое значение имело возобновление дипломатических отношений с освобожденными странами, что означало признание их демократического строя и облегчало им вступление в ряды миролюбивых и свободолюбивых стран.

27 мая 1945 года председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин обратился к премьер-ми-

нистру Англии У. Черчиллю и президенту США Г. Трумэну с посланием, в котором сообщал, что советское правительство считает уместным возобновление дипломатических отношений с румынским и болгарским правительствами и обмен с этими странами дипломатическими представителями¹. В послании указывалось, что эти страны, разорвав с гитлеровской Германией и включившись в войну на стороне союзников, «...внесли свой вклад в дело разгрома гитлеризма и в победоносное завершение войны в Европе».

Правительства США и Великобритании пытались в своих ответах очернить демократический строй, установившийся в этих странах.

Правительство СССР в ответе 9 июня 1945 года отвергло клеветнические утверждения, содержащиеся в послании Трумэна, относительно политического положения в Румынии и Болгарии².

Желая способствовать установлению единства действий бывших союзников в антигитлеровской войне, Советский Союз решил не предпринимать никаких шагов без предварительного обсуждения этого вопроса на конференции глав вышеупомянутых трех правительств в Потсдаме.

После Потсдамской конференции, когда стало совершенно очевидным, что обе империалистические державы пытались использовать ее в целях ухудшения международного положения стран народной демократии, советское правительство решило установить дипломатические отношения с этими странами. 6 августа 1945 года правительство Советского Союза сообщило румынскому правительству о своем решении восстановить дипломатические отношения с Румынией³.

В заявлении, сделанном по этому поводу румынским правительством, указывается, что советское правительство приняло это решение, учитывая активное участие Румынии в антигитлеровской войне после 23 августа 1944 года, вклад, внесенный румынским народом в дело

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Госполитиздат, М., 1957, т. I, стр. 369 т., II, стр. 236.

² Там же, т. II, стр. 240—241.

³ «Известия», 7 августа 1945 года; „Scînteia“, 8 августа 1945 года.

разгрома гитлеровской Германии, а также верность Румынии обязательствам, предусмотренным в Соглашении о перемирии. Решение советского правительства имело для нашего народа огромное значение. Оно означало признание жертв, понесенных Румынией в антигитлеровской войне, и являлось мощным ударом по реакционным силам внутри страны и их империалистическим советчикам за границей. Решение Советского Союза подтверждало последовательность его политики невмешательства во внутренние дела других стран и одновременно с этим выявляло дискриминационную политику правительств США и Англии.

В декларации румынского правительства по поводу этого решения говорится: «Правительство и народ Румынии рассматривают решение о восстановлении дипломатических отношений между нашими странами и обмен дипломатическими представителями, который последует за этим, как признание всех наших жертв и вместе с тем как основу для укрепления дружбы, которая неразрывно связывает наши народы»¹.

Империалистические круги разработали новые планы вмешательства во внутренние дела страны и привлекли к их осуществлению короля, открыто выступившего против демократического правительства.

Когда политические представители США и Великобритании вручили дипломатические ноты, в которых они заявляли, что не признают румынское правительство и не вступят с ним в переговоры для подписания мирного договора, король порвал с правительством, потребовав его отставки. Одновременно с этим Михай Гогенцоллерн обратился к трем великим державам с просьбой оказать ему помощь в образовании нового правительства, которое заключило бы мирный договор².

Вскрывая причины, которые вынудили реакционные силы действовать таким образом, товарищ Георгиу-Деж указывал: «Это был страх, что после установления 6 марта 1945 года демократического строя страна решительно пойдет по пути демократизации, ликвидации остатков фашизма, что она пойдет по пути борьбы про-

¹ „Scînteia“, 8 августа 1945 года.

² Arhiva Consiliului de Miniștri, pachet 4, dosar 34/1945, f. 5—17.

тив любых попыток реакционных кругов восстановить, вернуть потерянные позиции»¹.

Поддержанное массами демократическое правительство вопреки всем проискам реакции не поколебалось и продолжало свое дело. Советское правительство, информированное о содержании письма короля, заявило, что оно не согласно на отставку румынского правительства, на чем настаивали правительства США и Англии.

В эти трудные для нашего молодого демократического строя дни между румынским и советским правительствами было заключено соглашение, согласно которому румынская дипломатическая миссия в Москве и советская дипломатическая миссия в Бухаресте были возведены в ранг посольств².

Это решение, принятое в то время, когда империалистические правительства упорно отказывались признавать наш демократический строй, являлось новым свидетельством дружеских чувств, которые наш народ питает к советскому народу, и высокого уважения со стороны Советского Союза к нашему правительству и к нашему народно-демократическому государству.

4 сентября 1945 года правительственная делегация во главе с доктором Петру Гроза выехала в Москву для обсуждения вопросов экономического, культурного и политического сотрудничества между нашими двумя странами. Результаты, достигнутые в ходе переговоров в Москве, имели огромное значение для нашей страны. В результате засухи летом 1945 года сильно пострадали зерновые, и население не могло быть обеспечено хлебом, несмотря на все меры, принятые правительством. В Советском Союзе от засухи также пострадали некоторые области, однако, несмотря на это, советское правительство предоставило румынскому правительству заимообразно 30 000 вагонов зерна (половина пшеницы и половина кукурузы)³. Этот зерновой заем явился ценной помощью для румынского народа. Советское правительство не согласилось, чтобы за зерно ему было заплачено золотом, подчеркнув, что этот заем является не торговой сделкой, а бескорыстным актом помощи. Советское

¹ Arhiva centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lângă C.C. al P.M.R., fond 1, dos. 6, f. 170—171.

² „Scînteia“, 26 августа 1945 года, стр. 1.

³ „Scînteia“, 14 сентября 1945 года, стр. 1.

правительство предоставило румынскому правительству также большие льготы в отношении обязательств, вытекающих из Соглашения о перемирии, и уменьшило репарационные платежи.

Во время пребывания румынской делегации в Москве в газете «Известия»¹ появилась статья, озаглавленная «К вопросу о румынском правительстве», в которой разоблачались маневры правительств США и Англии и связи короля Михая с представителями этих империалистических держав в Бухаресте. В статье подчеркивалось, что деятельность румынского правительства осуществляется в полном соответствии с «Декларацией об освобожденной Европе», принятой на Крымской конференции, и поэтому попытки свергнуть строй, установленный народными массами в Румынии, не имеют никаких оснований и не служат делу демократии.

Новые попытки правительств США и Англии вмешаться во внутренние дела нашей страны имели место во время первой сессии Совета министров иностранных дел, открывшейся в Лондоне 11 сентября 1945 года. Представители правительства США прибыли на эту сессию, убежденные в том, что начинается эра мирового господства Соединенных Штатов.

Эта уверенность основывалась на том, что США располагали атомной бомбой, которую американские монополисты с беспримерной жестокостью использовали против мирного населения двух японских городов.

Представители советского правительства отклонили все предложения американского и английского правительств, которые пытались грубо нарушить решения, вынесенные ранее на Крымской и Берлинской конференциях руководителями трех великих держав. Предложение государственного секретаря США Бирнса о «преобразовании» правительств Румынии и Болгарии не было принято, поскольку под этой формулировкой скрывалось стремление свергнуть демократическое правительство.

Несмотря на маневры реакционных империалистических сил, правительство продолжало укреплять народно-демократический строй. Дружественные отношения между Советским Союзом и Румынией продолжали крепнуть.

На Национальной конференции Коммунистической партии Румынии в октябре 1945 г. товарищ Георгиу-Деж

¹ «Известия», 8 сентября 1945 года.

в политическом отчете Центрального Комитета сказал: «СССР не только поддержал нас, оказав существенную помощь в устранении угрожавшего нам после засухи призрака голода, не только значительно уменьшил наши обязательства, вытекающие из Соглашения о перемирии, не только возвратил большое количество средств транспорта и обороны, но и последовательно защищал наши интересы, отстаивая вместе с нами независимость и суверенитет нашего народа и государства»¹.

Международное положение продолжало складываться в пользу демократических сил мира, возглавляемых Советским Союзом. Агрессивные дипломатические маневры монополистических кругов США потерпели неудачу.

Авторитет Советского Союза, в котором народы мира видели главную силу, разгромившую германский фашизм и японский милитаризм, непрестанно возрастал. Внешняя политика Советского Союза была направлена на последовательную защиту мира и безопасности народов от происков новых претендентов на мировое господство.

В этих условиях 16 декабря 1945 года открылось в Москве совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии. Принятые на совещании решения еще раз показали, что существует возможность сотрудничества между тремя великими державами, несмотря на различия их социальных и политических систем. Это сотрудничество, однако, возможно лишь при условии, если все державы воодушевлены желанием сотрудничать и не стремятся навязывать свои предложения путем угроз и давления.

В числе вопросов, обсуждавшихся на совещании, был и румынский вопрос.

Совещание рекомендовало включить в правительство по одному представителю от буржуазно-помещичьих партий национал-царанистской и национально-либеральной. Для включения в правительство представителей этих партий нужна была уверенность, что они будут лояльно сотрудничать с правительством. Румынское правительство должно было заявить о том, что в ближайшее время будут проведены выборы на основе всеобщего и тайного голосования. Правительство должно было обеспечить свободу слова, печати, вероисповедания и со-

¹ Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, М., 1956, ГИПЛ, стр. 29.

браний. Это не представляло никаких трудностей в виду того, что все права, о которых шла речь в решениях совещания, уже были предоставлены румынскому народу, предоставлены впервые в его истории именно стоявшим у власти демократическим правительством. Комиссия, состоящая из представителей трех договаривавшихся правительств, была уполномочена выехать немедленно в Бухарест для совещания с королем и правительством в целях осуществления принятых решений. После выполнения всех этих решений правительства США и Англии должны были признать правительство Румынии.

Принятие этого решения, несомненно, являлось успехом советского правительства, которое решительно заявляло о недопустимости вмешательства во внутренние дела страны в целях свержения демократического правительства. Согласие советского правительства принять участие в обсуждении этого вопроса объясняется его стремлением проводить согласованную политику со своими бывшими союзниками во второй мировой войне, а также уверенностью, что осуществление решения, принятого на совещании, не повредит демократическому развитию страны, а, наоборот, укрепит позицию демократического правительства. Правительства США и Великобритании требовали на Московском совещании «преобразования» румынского правительства согласно предложениям, которые они делали еще на Лондонской конференции¹. Но принятое решение рекомендовало включение в румынское правительство по одному представителю от двух буржуазно-помещичьих партий, что означало признание факта, что эти партии представляли собой меньшинство в политической жизни страны и потому не могли претендовать на более широкое представительство. Таким образом, был дан также ответ и на необоснованные претензии руководителей реакционных партий, и прежде всего национал-царанистской партии, что она якобы представляет общественное мнение Румынии. Принятое на Московском совещании решение было встречено с большим удовлетворением демократическими силами нашей страны.

Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии товарищ Георгиу-Деж

¹ James F. Byrnes, *Speaking frankly*, New York, 1947, p. 230.

указал, что в результате московских решений реакционные силы потерпели бесславное поражение¹.

При содействии представителей Советского Союза румынское правительство отклонило попытки «исторических» партий ввести в состав правительства «видных» реакционных политиканов.

О допущенных в правительство представителях национал-царанистской и национально-либеральной партий товарищ Георгиу-Деж говорил: «Они вошли в правительство не с апломбом, не как львы, а как щенки с поджатыми хвостами»².

Коалиция внутренних реакционных сил с империалистическими силами извне только ускорила процесс превращения монархии и буржуазно-помещичьих партий в послушных исполнителей получаемых от англо-американских монополий приказов, однако она не могла помешать дальнейшему развитию нашей страны по пути демократии.

«Бесцеремонное, прямое вмешательство во внутренние дела нашей страны, политическое и экономическое давление американских и английских империалистов, опиравшихся в стране на короля, являвшегося столпом реакции, и на «исторические» партии, с тем чтобы свергнуть демократическое правительство и навязать стране реакционное правительство, были сорваны демократическими силами под руководством Коммунистической партии, при политической и дипломатической поддержке Советского Союза»³.

В течение 1946 года правительство СССР продолжало оказывать помощь Румынии.

В связи с неурожаем 1945 года Советский Союз предоставил Румынии в феврале 1946 года еще один заем — 20 000 вагонов зерна — на тех же выгодных условиях, что и в сентябре 1945 года⁴.

По решению советского правительства советские воинские части, расположенные на территории Румынии, приняли участие в сельскохозяйственной кампании 1946 года со всеми техническими средствами, имеющимися в

¹ Arhiva Consiliului de Miniștri, pachetul 6, dos. 60, Stenograma ședinței Consiliului de Miniștri din 31 decembrie 1945, f. 5.

² Arhiva centrală a Institutului de istorie a partidului de pe lângă, C.C. al P.M.R., fond. 1, dos. 6, f. 172.

³ Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 350.

⁴ „Scînteia”, 24 февраля 1946 года, стр. 1.

их распоряжении¹. Более того, советские войска отказались до 15 мая 1946 года от поставок всех сельскохозяйственных продуктов, на которые они имели право, и предоставили для посевной кампании значительные количества зерна и горючего².

Помощь Советского Союза в этот тяжёлый момент имела огромное значение для румынского народа, спасла его от голода.

Румынский народ с негодованием осудил происки внутренней реакции и иностранных империалистов с целью вызвать раздор между Советским Союзом и Румынией и решительно пошел по пути укрепления и дальнейшего развития дружбы с великим советским народом, по пути, указанному Коммунистической партией Румынии.

7 мая 1946 года совещание министров иностранных дел утвердило отмену Венского диктата, что предусмотрено Соглашением о перемирии, принятым 12 сентября 1944 года. Была снова установлена та же граница, которая существовала до 30 августа 1940 года. Этот крупный успех был достигнут благодаря правильной национальной политике, проводимой демократическим правительством, которое обеспечивало полное равноправие всех граждан страны независимо от их национальности, и благодаря дипломатической помощи СССР, который дал отпор всем попыткам западных империалистов посеять рознь между венгерским и румынским народами.

Успехи, достигнутые в отношениях между нашими двумя народами, явились прочным фундаментом для дальнейшего развития дружбы, искони связывающей румынский и советский народы. Были созданы условия для проведения дружественной политики и по отношению к другим братским народам, вступившим на путь, открытый советским народом в октябре 1917 года.

Сегодня румынский народ является равноправным членом великой семьи народов, составляющих социалистическую систему, возглавляемую Советским Союзом.

Любые происки, откуда бы они ни исходили, — со стороны ли явных апологетов империализма или со стороны ревизионистов, скрывающихся под различными именами, — не смогут поколебать единство действий государств: непобедимого лагеря мира, демократии и социализма.

¹ „Scînteia“, 16 марта 1946 года.

² „Scînteia“, 24 марта 1946 года.

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИРНЫЙ
ДОГОВОР С РУМЫНИЕЙ
НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
1946 ГОДА

Борьба Советского Союза за демократический мирный договор с Румынией неразрывно связана с его общей борьбой за обеспечение прочного демократического мира во всем мире. Чтобы яснее представить роль Советского Союза в заключении демократического мирного договора с Румынией, необходимо хотя бы кратко проанализировать ту борьбу, которая развернулась на международной арене в 1945—1947 годах.

Окончание второй мировой войны выдвинуло перед всеми свободолюбивыми народами важнейшую задачу обеспечения прочного демократического мира, закрепляющего победу над фашизмом. Ведущая роль в осуществлении этой задачи принадлежит Советскому Союзу и его внешней политике.

Еще в ходе войны с гитлеровской Германией советское правительство неоднократно заявляло, что после победы над фашистскими агрессорами Советский Союз считает своей основной задачей совместно с союзниками «установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии... создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи...»¹

¹ И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, М., Госполитиздат, 1953, стр. 125.

Советский Союз последовательно боролся за осуществление этих задач.

Важными этапами борьбы советской дипломатии за установление прочного демократического мира явились конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — в Крыму (февраль 1945 года) и Берлинская конференция трех держав (17 июля — 2 августа 1945 года). На этих конференциях были выработаны основные критерии послевоенного устройства мира.

В условиях всеобщего стремления свободлюбивых народов к миру представители США и Англии поставили свои подписи под важными решениями, направленными на установление прочного и длительного мира, и взяли на себя обязательство выполнять эти решения.

Особо важное значение для послевоенного устройства мира имела «Декларация об освобожденной Европе»¹, принятая руководителями трех союзных держав в Крыму. Декларация предусматривала согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами.

«Установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, — говорилось в Декларации, — который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору»². Провозглашенные в Крыму принципы были развиты и дополнены в решениях и соглашениях Берлинской конференции трех держав. Берлинская конференция наметила формы совместной организационной работы — учредила Совет министров иностранных дел³ — для продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию⁴. Но как показали дальнейшие события,

¹ О конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — в Крыму (февраль 1945 года) см. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, М., Госполитиздат, 1947, стр. 105.

² Там же.

³ Дальше — СМВД.

⁴ Берлинская конференция трех держав (17 июля — 2 августа 1945 года), М., Госполитиздат, 1945, стр. 6—8.

правлящие круги США и Великобритании вскоре после войны грубо нарушили подписанные ими решения. Вместо политики сотрудничества с СССР и обеспечения прочного и длительного мира они продолжали свою старую политику, направленную на подчинение и закабаление народов и подготовку новой войны против Советского Союза и народно-демократических стран.

Стремясь к мировому господству, империалистические круги США и Великобритании вскоре после войны предприняли попытки применить политику диктата по отношению к Советскому Союзу и сорвать заключение демократических мирных договоров с побежденными странами. Они хотели навязать империалистический мир, который открыл бы им путь к экономическому и политическому закабалению этих стран. Эта тенденция империалистических кругов западных держав отчетливо проявилась уже в 1945 году, в период подготовки проектов мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии.

В соответствии с решением Берлинской конференции трех держав подготовка проектов мирных договоров для указанных выше стран была возложена на СМВД. Было решено, что СМВД будет заседать в составе представителей тех стран — членов Совета, которые подписали условия перемирия¹. Однако уже первая сессия СМВД, состоявшаяся в Лондоне (11 сентября — 2 октября 1945 года), показала, что представители США и Англии пытаются нарушить принятые Берлинской конференцией решения и тормозят подготовку проектов мирных договоров.

Несмотря на то, что министры иностранных дел согласились с общими принципами мирного урегулирования с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, предложенными советской делегацией на лондонской сессии СМВД, представители США и Англии развязали большую дискуссию по основным вопросам мирных договоров.

Представитель США, например, внес на обсуждение сессии проект соглашения, предусматривающий, в частности, установление чрезвычайного режима на европейских внутренних водах. Статья первая американского

¹ Берлинская конференция трех держав, М., Госполитиздат 1945, стр. 6—7.

проекта требовала немедленного создания временных международных комиссий для восстановления навигации по системе рек Рейн, Эльба, Одер, Дунай и по Кильскому каналу вместе с их судоходными притоками и связывающими каналами¹. С помощью этих комиссий США хотели установить свое господство на европейских водных путях, и особенно на реке Дунае.

Советская делегация выступила против этого несправедливого требования, и оно не было принято лондонской сессией СМВД.

Представители гоминдана и Франции, которые не подписывали условий перемирия с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, активно поддерживали несправедливые империалистические требования США и Англии. Представители США и Англии, стремясь обеспечить себе прочное большинство голосов и диктовать свою волю Советскому Союзу, настаивали на том, чтобы и впредь в подготовке мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией, Финляндией принимали участие представители гоминдана и Франции.

В связи с этим 22 сентября 1945 года советский представитель внес предложение, чтобы сессии СМВД точно придерживались решений Берлинской конференции, согласно которым в подготовке мирных договоров принимают участие только представители тех стран, которые подписали условия перемирия². После неудавшейся попытки представителей США и Англии расширить круг стран, участвующих в подготовке мирных договоров, и оказать давление на советского представителя, министры иностранных дел США и Англии Бирнс и Бевин, пытаясь отодвинуть на задний план вопрос о подготовке проектов мирных договоров и создать предлог для вмешательства во внутренние дела Румынии и других стран народной демократии, выступили с разного рода клеветническими заявлениями по адресу этих стран. Они утверждали, что эти страны не имеют демократических правительств и таковые там надлежит создать.

¹ «Сборник важнейших международных актов 1774—1947 годов о Дунае и режиме дунайского судоходства», М., изд. МИД СССР, 1948, стр. 172.

² «Правда», 22 сентября 1945 года.

Эти измышления, ничего общего не имеющие с действительным положением вещей были разоблачены.

Советский представитель указал, что во главе Румынии, Болгарии, и Венгрии стоят демократические правительства, пользующиеся доверием подавляющего большинства населения этих стран.

Благодаря последовательной и твердой политике Советского Союза в Лондоне были согласованы некоторые статьи мирных договоров. 2 октября 1945 года советский представитель предложил представителям США, Англии и Франции подписать протоколы по тем статьям проектов мирных договоров, по которым было достигнуто соглашение, и продолжить работу СМВД. Представители западных держав отказались принять это предложение и тем самым сорвали работу сессии.

По вине представителей США и Англии лондонская сессия СМВД не приняла никаких решений. Тем не менее сессия показала, что попытки последних игнорировать ранее принятые согласованные решения и проводить политику диктата по отношению к Советскому Союзу не могут быть осуществлены.

Выступая с ревизией решений Берлинской конференции, требуя смены народно-демократических правительств в Румынии, Болгарии и Венгрии, отказываясь подписывать согласованные статьи проектов мирных договоров, представители США, Англии и Франции разоблачали себя перед мировой общественностью.

В то время, когда еще так живы были в памяти народов ужасы войны, империалисты не могли выступить с открытым забралом.

Под давлением прогрессивных демократических сил мира представители США и Англии вынуждены были уже на Московском совещании министров иностранных дел (декабрь 1945 года) отойти от избранного ими в Лондоне курса и согласиться с предложениями Советского Союза.

На Московском совещании министров иностранных дел были приняты важные постановления о подготовке проектов мирных договоров. Совещание определило процедуру подготовки мирных договоров в соответствии с решениями Берлинской конференции. Согласно этой процедуре, в составлении проектов мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией

должны принимать участие только те члены СМИД, страны которых подписали условия перемирия. Было решено также, что по окончании подготовки СМИД проектов мирных договоров будет созвана мирная конференция в составе 5 членов СМИД, а также тех членов Объединенных Наций, страны которых принимали активное участие в войне против гитлеровской Германии и ее сателлитов¹.

Победа советской дипломатии на Московском совещании министров иностранных дел, успехи Советского Союза и стран народной демократии, рост рабочего и демократического движения во всех странах мира встревожили империалистов.

Пытаясь ослабить международный авторитет СССР, империалисты США и Англии развернули широкую кампанию клеветы и угроз по адресу Советского Союза и стран народной демократии. Они решили возобновить провалившуюся на лондонской сессии СМИД политику диктата по отношению к СССР и странам демократического лагеря. Империалисты США и Англии оказывали всяческое экономическое и политическое давление на страны Центральной и Юго-Восточной Европы, с тем чтобы оторвать их от социалистического лагеря, дезорганизовать и ослабить демократический лагерь.

Наиболее агрессивно настроенные империалистические политики стали открыто требовать не только проведения «жесткой» политики по отношению к Советскому Союзу, но и «превентивной» войны.

Летом 1946 года состоялись парижские сессии СМИД, основной задачей которых было завершение подготовки проектов мирных договоров.

Как и предыдущие сессии и совещания, они явились ареной острой дипломатической борьбы. Представители США и Англии предприняли новые попытки сорвать или затянуть подготовку мирных договоров и осуществить политику диктата по отношению к Советскому Союзу и странам народной демократии. Вопреки решениям Московского совещания они настаивали на том, чтобы несогласованные статьи проектов мирных договоров передать на обсуждение мирной конференции.

¹ См. «Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства»; М., Госполитиздат, 1945, стр. 3—4.

Нетрудно было разгадать истинный смысл такого предложения. Представители западных держав рассчитывали посредством «машин голосования» на конференции навязать Советскому Союзу и странам народной демократии решения, идущие в разрез с их интересами.

Эти попытки империалистов не увенчались успехом. Благодаря последовательной и решительной позиции Советского Союза подготовка проектов мирных договоров для Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, за исключением оставшихся несогласованными экономических статей, была завершена на парижских сессиях СМВД. Этому способствовало то обстоятельство, что, согласно предложению Советского Союза, в основу указанных проектов мирных договоров были положены условия перемирия с этими странами.

Следующим этапом подготовки мирных договоров явилась Парижская мирная конференция. К этому времени борьба двух противоположных направлений в вопросах международной политики, борьба двух лагерей — демократического, антиимпериалистического, во главе с СССР и антидемократического, империалистического, возглавляемого США, — еще больше обострилась.

Еще до открытия Парижской мирной конференции реакционная буржуазная печать в один голос трубила о ее неминуемом провале, о неподготовленности и якобы некомпетентности ее решать вопросы, стремясь оттянуть и отложить на неопределенный срок ее работу. К голосу буржуазной печати присоединились и официальные представители США и Англии.

Так, накануне открытия конференции министр иностранных дел Англии Бевин заявил, что если Парижская мирная конференция потерпит неудачу, Великобритания и США пойдут дальше и, используя машину ООН, заключат мирные договоры без сотрудничества с Советским Союзом¹.

Государственный секретарь США Бирнс выступал с предложением о передаче несогласованных статей проектов мирных договоров на рассмотрение ООН еще на парижской сессии СМВД².

Бирнс и Бевин предъявляли ультиматум Советскому Союзу, либо согласитесь на наши условия мира, либо мы,

¹ „The New Statesman and Nation“, 1946, June 8, p. 407.

² «Правда», 12 мая 1946 года.

используя машину ООН, заключим сепаратные мирные договоры.

Представители западных держав продолжали линию, направленную на отказ от ранее принятых решений. Они пытались навязать побежденным странам условия грабительского, империалистического мира.

Ради достижения своих целей империалистические круги западных держав использовали самые разнообразные средства. Правительства США и Англии посылали странам народной демократии ноты по вопросам их внутренней политики, задерживали возвращение валютных фондов этих стран, оборудования, железнодорожных составов и другого имущества, вывезенного гитлеровцами. Используя свою агентуру и опираясь на контрреволюционные партии и антинародные силы этих стран, империалисты западных держав пытались обеспечить победу реакции в Румынии, Болгарии, Венгрии и помешать делу упрочения строя народной демократии.

Срывая подготовку мирных договоров, империалисты западных держав, чтобы не быть разоблаченными перед мировой общественностью, клеветнически утверждали, будто в этом повинен Советский Союз. Совместно с буржуазно-помещичьими партиями Румынии и других стран они распускали слухи о том, что якобы Советский Союз никогда не подпишет мирных договоров, что он собирается предъявить невыполнимые требования побежденным странам. Последовательная и упорная борьба Советского Союза за заключение справедливых демократических мирных договоров явилась лучшим опровержением этой клеветы.

Парижская мирная конференция открылась 29 июля 1946 года. Перед ней стояла задача обсудить проекты пяти мирных договоров и дать свои рекомендации СМВД для окончательного составления текстов этих договоров.

Советская делегация приложила много усилий к тому, чтобы конференция оправдала надежды народов мира. Но ее стремление к заключению справедливых демократических мирных договоров снова натолкнулось на упорное сопротивление делегаций США, Англии и шедшего за ними послушного большинства конференции.

Несмотря на наличие согласованного решения СМВД о том, что все решения и рекомендации, за исключением решений по процедурным вопросам, должны приниматься

большинством в две трети голосов, делегации США и Англии, голосовавшие в Совете министров за эти решения, отказались от них на конференции. Они настаивали на том, чтобы не только процедурные вопросы, но все решения и рекомендации принимались простым большинством голосов¹.

Советская делегация решительно выступила против отказа представителей США и Англии от совместно принятых ранее решений. Она показала, что причины борьбы делегации американо-английского блока против принятия конференцией решений и рекомендаций квалифицированным большинством в две трети голосов кроются прежде всего в стремлении США и Англии диктовать свою волю Советскому Союзу и странам народной демократии².

На Парижской мирной конференции было представлено 21 государство. Чтобы та или иная рекомендация была принята двумя третями голосов, надо было иметь 14 голосов. Американо-английский блок имел 12—13 голосов. Чтобы диктовать свою волю демократическому лагерю, ему не хватало 1—2 голосов. Вот почему представители США и Англии, отказываясь от ранее принятых ими решений, добивались того, чтобы рекомендации конференции принимались простым большинством голосов. При принятии решений и рекомендаций простым большинством голосов странам американо-английского блока, не пострадавшим или мало пострадавшим от агрессоров, достаточно было иметь 12—13 голосов, которыми они всегда располагали, чтобы навязать свою волю Советскому Союзу и странам демократического лагеря.

Советская делегация решительно выступила против такой «игры на голосах». Дискуссия по процедурным вопросам между делегациями демократических стран, с одной стороны, и делегациями стран американо-английского блока, — с другой, явилась лишь началом той ожесточенной борьбы, которая развернулась впоследствии на конференции по ряду важнейших статей мирных договоров.

¹ „Recueil des documents de la Conférence de Paris“, Paris, 1946, t. I, p. 107—111, 116—118, 120—123.

² Там же, стр. 111.

Однако в нашу задачу не входит анализ всей работы Парижской мирной конференции. Укажем лишь на те вопросы, которые непосредственно связаны с борьбой советской делегации за демократический мирный договор с Румынией.

Известно, что политике Советского Союза в отношении бывших его противников было чуждо чувство мести. В своем отношении к Румынии, как и к другим бывшим союзникам гитлеровской Германии, Советский Союз руководствовался прежде всего справедливостью и интересами народов, стремлением не допустить новой агрессии. Советский Союз исходил из того, что страны, участвовавшие в войне на стороне гитлеровской Германии, должны возместить ущерб подвергшимся нападению странам.

Однако при этом Советский Союз учитывал тот факт, что Румыния на последнем этапе войны порвала с гитлеровской Германией, объявила ей войну и активно вела ее на стороне Объединенных Наций, что демократическое правительство, пришедшее к власти 6 марта 1945 года, осуществило ряд коренных политических и экономических преобразований (провело широкую демократическую аграрную реформу, отменило все реакционные и расистские законы, привлекло к ответственности главных военных преступников, провело чистку государственного аппарата и армии от фашистских и профашистских элементов, ввело в действие демократический избирательный закон, создало условия для фактического равенства всех национальностей, проживающих в стране, и т. д.) и проводило самостоятельную внешнюю политику, направленную на укрепление мира и демократии.

Советский Союз указывал, что этим Румыния завоевала себе право на заключение справедливого мира, и ввиду этого она должна компенсировать причиненный другим странам ущерб не полностью, а частично, в определенных ограниченных размерах. Советский Союз отрицательно относился ко всем попыткам навязать побежденным странам кабальные экономические соглашения. Он стоял на страже интересов народов этих стран и выступал против всякого вмешательства в их внутренние дела.

В то время, когда империалистические круги США и Англии, пользуясь послевоенными трудностями, пытались

подчинить экономику стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Советский Союз смягчил ряд условий, установленных соглашениями о перемирии, с тем чтобы облегчить этим странам экономическое и общенациональное возрождение.

По инициативе Советского Союза был продлен еще на 2 года срок уплаты репараций.

Советский Союз заключил с Румынией и другими странами ряд соглашений, которые явились основой для экономического возрождения этих стран. Советский Союз решительно отклонял те требования западных держав к побежденным странам, которые были несовместимы с их государственным суверенитетом и национальным достоинством.

Совершенно по-другому поступали западные державы. Добиваясь усиления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы реакционных сил, как своей агентуры и орудия для вмешательства во внутренние дела этих стран, западные державы предложили создать «Европейский международный суд человеческих прав», который, по их планам, должен был наблюдать за выполнением политических условий мирных договоров¹.

Советская делегация решительно выступила против такого предложения. Она разъяснила, что принятие такого предложения привело бы к грубому нарушению суверенитета стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

При обсуждении проекта мирного договора с Румынией советская делегация приложила много усилий к тому, чтобы отклонить несправедливые требования, предъявляемые западными державами. Советская делегация решительно настаивала на том, чтобы конференцией был принят во внимание тот существенный вклад, который внесла Румыния в общее дело разгрома гитлеризма после 23 августа 1944 года.

Советская делегация предложила, чтобы в преамбуле мирного договора Румыния была отнесена к числу совоющих стран, так как начиная с 24 августа 1944 года, она вместе с Объединенными Нациями активно вела войну против гитлеровской Германии.

¹ „Recueil des documents de la Conférence de Paris“, t. II, p. 199.

Страны американско-английского блока, используя машину голосования, отклонили предложение советской делегации.

Предложение советской делегации указать в преамбуле мирного договора о предоставлении Румынии возможности стать членом ООН было принято всеми делегатами¹.

Советская делегация выступила в защиту законных прав румынского народа на свои земли.

По территориальным вопросам Румынии не было оснований для каких-либо споров на конференции, ибо они были решены на парижской сессии СМВД². Тем не менее представители западных держав развязали дискуссию и по этому вопросу.

Делегации США и Англии не могли не считаться с тем, что, предъявляя какие-нибудь претензии румынскому правительству по территориальным вопросам, они сами разоблачат себя перед мировой общественностью. Поэтому они решили выпустить на сцену представителей так называемых исторических партий, с тем чтобы с их помощью сорвать подготовку мирного договора с Румынией.

В то время, когда румынская правительственная делегация, возглавляемая тов. Г. Георгиу-Деж — генеральным секретарем Центрального Комитета КПР, опираясь на поддержку Советского Союза, защищала на конференции интересы своей страны, реакционная группировка буржуазно-помещичьих «исторических» партий, возглавляемая Гафенку, Крецеану, Тиля и другими предателями румынского народа, выступила с меморандумом, направленным против законных требований румынской правительственной делегации³.

Провокации румынской реакции, инспирированные империалистами США и Англии, вызвали глубокое возмущение румынского народа. На митингах и собраниях, проходивших по всей стране, эти провокации были единодушно осуждены румынским народом. При таких усло-

¹ „Scînteia“, 1 августа 1956 года.

² СМВД На парижской сессии было достигнуто соглашение о возвращении Румынии Трансильвании и о границах Румынии с другими странами.

³ „Pe marginea discutării tratatului de pace în România“, „Probleme externe“, nr. 1, 1946, p. 7.

виях представителям западных держав пришлось согласиться с требованиями румынской правительственной делегации¹.

Конференция отменила навязанные Румынии фашистской Германией и Италией решения Венского арбитража и приняла постановление о сохранении Северной Трансильвании в границах Румынии².

Упорная борьба развернулась на конференции также по политическим статьям мирного договора, и в частности по вопросу о запрещении деятельности фашистских организаций.

Еще в «Декларации об освобожденной Европе», принятой на Крымской конференции руководителей трех союзных держав — Великобритании, США и Советского Союза, — подчеркивалась необходимость «уничтожить последние следы нацизма и фашизма». Следовательно, главы трех правительств признали, что нельзя обеспечить прочный мир и безопасность, не уничтожив последних остатков фашизма, который разжег вторую мировую войну. И если на Парижской мирной конференции пришлось заниматься этим вопросом и отстаивать от нападок те статьи мирного договора, которые запрещали возрождение и деятельность фашистских организаций, это свидетельствует о том, что представители США и Англии всячески срывали подготовку мирных договоров. Потребовалась упорная борьба советской делегации, чтобы такой бесспорный принцип демократического мира, как искоренение фашизма и запрещение деятельности фашистских организаций, был принят конференцией.

Острая борьба разгорелась на конференции при обсуждении экономических проблем мирного договора.

Советский Союз, сыгравший решающую роль в разгроме фашистских государств, понес наибольший урон от нашествия гитлеровской Германии и ее союзников. Общий размер прямого ущерба, причиненного народному хозяйству СССР и отдельным советским гражданам, определяется суммой в 679 миллиардов рублей³. Бесспорно, что вопрос о репарациях, о возмещении убытков,

¹ „Recueil des documents de la Conférence de Paris“, t. 4, p. 169, 470.

² Там же.

³ «Советские делегации на Парижской конференции», М., 1947, стр. 227.

причиненных агрессивными государствами, имел немалое экономическое и политическое значение для Советского Союза. Советский народ не мог согласиться с тем, чтобы страны, войска которых творили произвол и разрушения на территории СССР, остались безнаказанными и не взяли на себя хотя бы некоторой доли материальной ответственности за причиненный Советскому Союзу ущерб. Однако советское правительство, решая такие вопросы, как репарационный, предлагало исходить не только из расчета удовлетворения справедливых требований стран, подвергшихся агрессии, но и не упускать из виду национальных интересов побежденных стран. Стремясь к установлению справедливого мира и сотрудничества между народами и учитывая тяжелое экономическое положение побежденных стран, Советский Союз ограничил свои репарационные претензии требованием частичной компенсации нанесенного ущерба. При этом Советский Союз исходил из учета фактических ресурсов этих стран и необходимости обеспечения дальнейшего их экономического развития.

Совершенно иную позицию по отношению к побежденным странам заняли делегации западных держав. Их усилия были направлены на то, чтобы, с одной стороны, становясь в позу мнимых защитников побежденных стран, как можно больше урезать репарационные требования Советского Союза, а с другой стороны, навязать как можно более высокие суммы репараций в свою пользу, с тем чтобы обеспечить американскому и английскому капиталу господствующее положение в экономике этих стран.

Еще при заключении соглашений о перемирии советское правительство настаивало на том, чтобы возмещение ущерба было ограничено известными пределами. Как в условиях соглашения о перемирии, так и в проекте мирного договора указывалось, что убытки, причиненные Советскому Союзу военными действиями и оккупацией части советской территории румынскими войсками, будут возмещены не полностью, а только частично, а именно в сумме 300 миллионов американских долларов с погашением товарами в течение восьми лет, начиная с 12 сентября 1944 года¹.

¹ См. „Recueil des documents de la Conférence de Paris“, t. 4, p. 475.

Представители США и Англии сами не осмеливались открыто выдвинуть какие-либо возражения против данной статьи договора. Румынское правительство также полностью согласилось с указанной выше суммой репараций и не высказало никаких возражений по этому вопросу. Тем не менее именно эта статья мирного договора подверглась ожесточенной атаке со стороны представителей США и Англии на Парижской мирной конференции. По их указке на арену выступил делегат Австралии. Прикрываясь громкими фразами «заботы» об интересах Румынии, он пытался сорвать принятое СМВД решение и добиться принятия конференцией таких постановлений, которые отражали бы интересы американских и английских монополий. При обсуждении мирного договора с Румынией делегат Австралии выступил со следующими предложениями: 1) не устанавливать на конференции размера репараций, отложить рассмотрение этого вопроса на 6 месяцев, создать комиссию из представителей семи государств и прекратить уплату репараций Советскому Союзу; 2) выплачивать репарации не поставками румынских товаров, как это было предусмотрено условиями мирного договора и что было выгодно Румынии, а долларами или фунтами стерлингов¹.

Эти предложения носили явно тенденциозный характер. Они преследовали по крайней мере три цели: во-первых, сорвать начавшуюся уплату репараций Советскому Союзу; во-вторых, расстроить дружественные отношения, которые установились между СССР и Румынией; в-третьих, заставить Румынию по дешевке продавать свои товары за границей, чтобы выручить доллары и фунты стерлингов для уплаты репараций.

Предложения австралийского делегата были решительно отвергнуты румынской правительственной делегацией, так как они представляли собой попытку набросить на шею Румынии петлю зависимости от западных держав. Но зато они были энергично поддержаны национал-царанистами².

Советская делегация выступила с поддержкой румынской правительственной делегации. Разоблачая сущность

¹ „Paris Peace Conference 1946“, Selected Documents. United States Government Printing Office, Washington, D. S., 1947, p. 741.

² „Dreptatea“, 1 сентября 1946 года.

предложений австралийского делегата, советская делегация показала, что австралийский делегат заботился на самом деле не об интересах Румынии, а об американских долларах и английских фунтах стерлингов. Принятие предложения австралийского делегата привело бы к тому, что Румыния оказалась бы в кабале у американских и английских капиталистов, имеющих доллары и фунты стерлингов. Представитель СССР заявил, что у советской делегации совершенно иное представление о том, как надо помогать Румынии: «Ей надо помогать в восстановлении и в развитии промышленности и сельского хозяйства, в укреплении ее собственной валюты с тем, чтобы она могла выполнить свои обязательства путем развития своей промышленности и увеличением производства своих товаров»¹.

Представитель СССР заявил далее, что как Советский Союз, так и Румыния удовлетворены существующим порядком выплаты репараций товарами, а австралийская делегация своим непрошенным вмешательством хочет расстроить те отношения, которые установились между СССР и Румынией. При этом следовало бы знать, что как у советских людей, так и у румын в лице широких демократических кругов имеется стремление не только не расстраивать установившиеся дружественные отношения, а развивать их дальше на пользу обеих стран².

Предложения австралийского делегата, по существу, представляли собой плохо замаскированный план экономического закабаления стран, вставших на путь демократического развития. После того, как суть этих предложений была разоблачена советской делегацией, большинство делегаций американо-английского блока не осмелились больше поддерживать их, и они были отклонены конференцией.

Советская делегация выступила также против предложения австралийской делегации об учреждении специальной комиссии по наблюдению за ходом выполнения репараций как в Румынии, так и в других странах³.

¹ См. «Советские делегации на Парижской конференции», М., 1947, стр. 231.

² Там же, стр. 232.

³ См. „Paris Peace Conference...“, p. 471.

В своих выступлениях представители СССР показали, что такая комиссия будет вмешиваться во внутренние дела этих стран, будет задевать своим вмешательством их национальное достоинство и суверенитет.

Благодаря твердой позиции советской делегации и это предложение австралийского делегата также было отклонено конференцией.

Тогда представители западных держав выдвинули новый план закабаления Румынии и других стран. Этот план они также пытались представить как проявление особой «заботы» об интересах побежденных стран.

На этот раз на арену была выдвинута делегация Южно-Африканского Союза. Она выступила с поправкой насчет так называемых «справедливых цен»¹. Сущность этого предложения состояла в том, чтобы товары, идущие в счет репараций Советскому Союзу, отпускались не по ценам внутреннего рынка, как это было установлено советско-румынским соглашением, а по особым «справедливым ценам», диктуемым американскими и английскими монополиями.

Принять поправку южно-африканской делегации значило заставить Румынию продавать свои товары за границей, но не на таких условиях, как это делали все другие государства, а по особым, «справедливым ценам», то есть по таким ценам, которые нравились купцам-экспортерам, имевшим доллары и фунты стерлингов².

При таком порядке уплаты репараций купцы-экспортеры, имевшие много долларов и фунтов стерлингов, превратились бы в главных получателей репараций.

После разоблачения советской делегацией сущности предложения южно-африканского делегата о введении так называемых «справедливых цен» оно было отвергнуто конференцией.

Надо сказать, что так называемая «забота» о Румынии и других странах со стороны представителей западных держав и их сподручных продолжалась до тех пор, пока речь шла о частичном возмещении убытков, причиненных Советскому Союзу. Совершенно по-другому заговорили они, когда конференция приступила к обсуж-

¹ См. „Arhiva Ministerului Afacerilor Externe“, București, «Conferința de la Paris, 1946, v. I—II, doc. 1, 2.

² См. «Советские делегации на Парижской конференции», стр. 108.

дению вопроса о возмещении убытков, причиненных во время войны собственности их стран на территории бывших союзников гитлеровской Германии. Они потребовали для себя не частичного, а полного возмещения как подлинных, так и мнимых «убытков».

Предавая интересы страны, «исторические» партии всячески поддерживали незаконные, непомерно повышенные претензии к Румынии со стороны иностранных империалистов.

Характеризуя поведение этих партий в период работы Парижской мирной конференции, румынская демократическая печать отмечала, что в Европе найдется немного таких политических партий, которые вопреки жизненным интересам своей страны так рьяно защищали бы интересы иностранных империалистов, как это делали национал-царанистская и национал-либеральная партии¹.

Дискуссия по вопросу о возмещении убытков собственности стран Объединенных Наций продолжалась 3 недели. Речь главным образом шла об удовлетворении претензий английских и американских собственников, вложивших свои капиталы в промышленность, банки, страховые и транспортные общества Румынии.

Представители США и Англии настойчиво требовали, чтобы все предприятия, в которые был вложен капитал американских и английских собственников, не только были возвращены владельцам, но чтобы румынское правительство полностью возместило ущерб, понесенный этими предприятиями не только до 23 августа 1944 года, но и после этой даты, то есть тогда, когда Румыния совместно с Объединенными Нациями принимала участие в войне против гитлеровской Германии. Добавим в скобках, что этот ущерб был нанесен предприятиям, о которых идет речь, главным образом в результате бомбардировок американской и английской авиации. Румынская правительственная делегация выступила против этих незаконных претензий. «Несостоятельность требований делегаций США и Англии тем более очевидна, — заявил представитель румынской делегации, — что предприятия, принадлежавшие американскому и английскому капиталу и обслуживавшие во время войны германскую военную

¹ „Pe marginea discutării tratatului de pace în România“, „Probleme externe“, nr. 1, 1946, p. 7.

машину, не только не пострадали, а, наоборот, получили немалую прибыль». Так, например, чистая прибыль нефтяного акционерного общества «Ромыно-Американэ» с капитала в 1,5 миллиарда лей в 1944 году составила 726 миллионов лей, а чистая прибыль другого нефтяного концерна — «Астра Ромынеэ» — с капитала в 2,5 миллиарда лей в том же году составила 840 миллионов лей¹.

Излагая общие замечания, касающиеся мирного договора, представитель румынской делегации заявил, что некоторые меры, предусмотренные в условиях проекта мирного договора, далеко не соответствуют вкладу Румынии в общие усилия Объединенных Наций на последнем этапе войны. Он указал, что после 23 августа 1944 года, Румыния выставила 18 своих дивизий в составе 385 тысяч человек².

На первом этапе военных действий румынская армия обеспечила прикрытие частей Красной Армии на фронте, растянувшемся на 1400 км, и вела бои против превосходящих сил врага. В ходе боев лишь за период с 24 августа по 1 сентября 1944 года, румынские воинские части очистили территорию на юг от Карпат, захватив при этом в плен 53 159 гитлеровцев, в том числе 14 генералов и 1224 офицера³.

Румынские войска сражались бок о бок с частями Советской Армии в течение 260 дней. За это время они вместе с Советской Армией отбросили врага на 1000 км от трансильванской реки Муреш до Центральной Богемии, пересекли 12 горных массивов — некоторые из них в зимний период, форсировали 12 крупных рек, освободили 3831 населенный пункт, в том числе 53 города. В этих боях румынские войска захватили свыше 100 тысяч военнопленных и причинили врагу большие потери в живой силе и технике.

Румынские войска приняли участие в освобождении Венгрии и Чехословакии⁴.

В борьбе за достижение победы над гитлеризмом румынский народ понес немало жертв: около 170 тысяч

¹ *Gh. Maurer*, *România la conferința păcii*, Ed. P.C.R., 1946; „Scinteia“, 11 сентября 1946 года.

² „Recueil des documents de la Conférence de Paris“, t. II, p. 281.

³ „Contribuția României la războiul antihitlerist“, Ed. Militară M.F.A. al R.P.R., București, 1958, p. 68.

⁴ Там же. стр. 540.

погибших, раненых и пропавших без вести. Военные расходы для оказания помощи антигитлеровскому фронту составили 470 миллиардов лэй¹.

10 сентября 1946 года представитель румынской правительственной делегации выступил на заседании Экономической комиссии. Возражая против чрезмерных требований союзников, он заявил: «Было бы странным видеть, что другие союзные страны, на территории которых Румыния никогда не вела военных действий, потребовали полного возмещения ущерба, нанесенного имуществу граждан Объединенных Наций, причем не только за тот период, когда Румыния воевала против союзников, но и за то время, когда она, порвав с гитлеровской Германией, боролась с оружием в руках на стороне союзников. Несправедливость требований о полном возмещении ущерба, нанесенного имуществу граждан Объединенных Наций, становится еще более ясной, если учесть, что при определении суммы репараций в пользу СССР, сильно пострадавшего от румынской агрессии, по предложению самого Советского Союза применялся принцип частичного возмещения нанесенного ущерба².

Против незаконных и несостоятельных претензий делегаций США и Англии, предъявленных Румынии, решительно выступила советская делегация.

Она настаивала на том, чтобы в основу компенсации гражданам стран Объединенных Наций за ущерб, причиненный их собственности на румынской территории, был положен принцип не полной, а частичной компенсации, так, как это было сделано в отношении Советского Союза³.

Советская делегация отмечала, что предъявление чрезмерных требований к Румынии создало бы серьезные трудности для румынской экономики, усилило бы ее зависимость от иностранного капитала, привело бы к установлению особых привилегий для иностранных компаний и к явной дискриминации румынских граждан⁴.

¹ «Contribuția României la Războiul antihitlerist», Ed. militară a M. F. A. al R. P. R., București, 1958, p. 540—544.

² Arhiva Ministerului Afacerilor externe, Conferința de la Paris, 1946, doc. 3, p. 21.

³ См. «Советские делегации на Парижской конференции», стр. 217—221.

⁴ Там же.

Ввиду неопровержимости доказательств советской делегации требование США и Англии о полном возмещении убытков было отклонено конференцией. Потерпев поражение в вопросе о полном возмещении убытков, английская делегация внесла на обсуждение экономической комиссии вопрос о включении в приложение к проекту мирного договора с Румынией особого раздела, предусматривавшего передачу румынского страхового дела в ведение английского страхового общества в Румынии.

Советская делегация выступила и против этого предложения, показав, что за его сложными техническими формулами нетрудно разглядеть плохо прикрытое стремление создать для иностранных компаний, в частности для английской, особые, привилегированные условия, которые на деле позволили бы английским капиталистам монополизировать страховое дело в Румынии и ограничить суверенные права румынского правительства в этой области.

«Непонятно, — заявил представитель советской делегации, — почему интересы страхового дела в Румынии нужно передать в ведение английского страхового общества Ллойд, когда есть румынское правительство, которое не хуже может обеспечить развитие этого дела»¹.

Представитель СССР подчеркнул при этом, что мирные договоры, подготовляемые Парижской мирной конференцией, не должны являться инструментами, которые позволили бы группе иностранных промышленников устраивать и улучшать свои коммерческие дела в Румынии.

10 октября 1946 года представитель США сенатор Ванденберг выдвинул империалистическое требование об «интернационализации Дуная» и настаивал на включении в мирный договор Румынии специальной статьи 34, которая гласила: «Навигация на Дунае должна быть свободной и открытой на общих равных правах для всех государств»².

«Исторические» партии всячески поддерживали империалистическое требование США и Англии об «интер-

¹ «Правда», 13 сентября 1946 года.

² „Recueil des documents de la Conférence de Paris“, t. VI, p. 145—149.

национализации Дуная». В многочисленных статьях «Dreptatea» доказывала, что навигация по Дунаю не может быть налажена без иностранной помощи¹. Пытаясь услужить империалистам США и Англии, представители «исторических» партий в правительстве Хачиегану и Ромничану дошли до того, что в сентябре 1946 года выступили на заседании Совета министров иностранных дел с декларацией, в которой заявляли, что их партии твердо стоят за «интернационализацию Дуная»².

Советская делегация, а также делегации Чехословакии, Польши, Украины, Белоруссии, Югославии выступили против империалистического требования представителей США и Англии об «интернационализации Дуная». Раскрывая сущность этого требования, они показали, что представители западных держав преследовали при этом две цели. С одной стороны, они пытались лишить придунайские государства возможности самостоятельно использовать в своих интересах такую жизненно важную магистраль, как Дунай, а с другой стороны, они пытались обеспечить себе привилегированное положение в бассейне Дуная и удобные условия для постоянного вмешательства во внутренние дела придунайских стран³.

Советская делегация разоблачила и принцип так называемых «равных возможностей», выдвинутый Бирнсом и поддержанный представителями Англии, Австралии и других стран. Этот принцип изображался Бирнсом и его сподвижниками как принцип равенства в отношениях между государствами⁴. Советская делегация показала, что этот принцип, по существу, означает полное экономическое и политическое закабаление побежденных стран. На самом деле о каком «равенстве» могла идти речь, скажем, между обессиленной войной Румынией и Соединенными Штатами Америки, богатства которых за годы войны сильно возросли?

Принцип так называемых «равных возможностей» для американского капитала означал возможность неограниченного проникновения в промышленность разорен-

¹ „Dreptatea“, 13 августа 1946 года.

² „Dreptatea“, 26 сентября 1946 года.

³ „Recueil des documents de la Conférence...“, t. IV, p. 149—155. 160—168.

⁴ „Recueil des documents de la Conférence de Paris“, t. I, p. 325—326.

ных и обессиленных войной государств. А это привело бы к тому, что американский капитал скупил бы предприятия местной (национальной) промышленности малых стран, не выдержавшей конкуренции с американской, сделал бы своей собственностью важнейшие предприятия этих государств и стал бы там хозяином. При таком положении ничего не осталось бы от самостоятельности и независимости малых государств¹.

Советская делегация решительно выступила против попыток США и Англии лишить Румынию всех ее заграничных активов. Она добивалась признания за Румынией права на реституцию имущества, вывезенного по принуждению после 24 августа 1944 года и находящегося в то время в Германии и других странах².

При рассмотрении военных статей проекта мирного договора советская делегация выступила против попыток американско-английского блока лишить Румынию минимальных средств обороны.

10 октября 1946 года Парижская мирная конференция завершила рассмотрение мирного договора с Румынией. Постатейное голосование проекта отразило упорную борьбу, протекавшую на конференции вокруг важнейших статей договора.

Делегации США и Англии снова продемонстрировали свое нежелание идти по пути согласованных решений, по пути демократического мира. На пленарном заседании конференции они сделали все, для того чтобы не допустить одобрения ранее согласованных СМВД решений и чтобы навязать Румынии империалистические условия мира. Однако благодаря твердой позиции советской делегации представителям западных держав не удалось осуществить свои планы.

Поправки и дополнения, принятые на заседании, не внесли существенных изменений в основные положения проекта мирного договора.

Ранее согласованные СМВД статьи проекта мирного договора, касающиеся границ Румынии и размера репараций в пользу Советского Союза, были единодушно одобрены конференцией.

¹ „Recueil des documents de la Conférence de Paris“, t. I, p. 325—326.

² „Recueil des documents de la Conférence de Paris“, t. 4, p. 188—479.

Однако Парижская мирная конференция, несмотря на усилия советской делегации, не нашла каких-либо средств, для того чтобы устранить возникшие расхождения и прийти к соглашению по ряду важных вопросов. Делегации США и Англии не только не стремились к урегулированию спорных вопросов, но, пользуясь тем, что на их стороне имелось обеспеченное большинство голосов, навязали конференции по ряду вопросов явно несправедливые решения.

В частности была принята несправедливая рекомендация о возмещении ущерба, причиненного находившемуся в Румынии имуществу граждан Объединенных Наций в размере 75%¹.

Используя «машину голосования», страны американско-английского блока добились принятия в качестве рекомендации Совету министров иностранных дел предложений, согласно которым правительство Румынии должно было отменить нефтяной закон 1942 года и оставить в силе только те статьи этого закона, по которым американско-английскому капиталу были обеспечены неограниченные права. Под давлением США простым большинством голосов был принят американский проект рекомендации, согласно которой «каждая союзная и соединенная держава имеет право взять, удержать, ликвидировать или предпринять любое другое действие в отношении всей собственности, прав и интересов, которые к моменту вступления в силу настоящего договора будут находиться на ее территории и принадлежать Румынии, Болгарии, Венгрии и их гражданам»².

Американо-английский блок использовал «машину голосования» для того, чтобы навязать конференции рекомендацию о предоставлении гражданам Объединенных Наций режима наибольшего благоприятствования в вопросе торговли, промышленности и судоходства на территории бывших вражеских государств. Срок действия этого режима определялся в 18 месяцев со дня вступления мирных договоров в силу³.

Однако благодаря усилиям советской делегации многие несправедливые условия договора были отклонены,

¹ „Paris Peace Conference“, Washington, 1947, p. 832.

² „Paris Peace Conference“, Washington, 1947, p. 667.

³ Там же, стр. 832.

а другие — значительно облегчены при дальнейшем рассмотрении вопроса на нью-йоркской сессии СМВД, состоявшейся в ноябре-декабре 1947 года.

Прежде всего советская делегация добилась того, чтобы из проекта мирного договора был исключен полностью вопрос о так называемых «справедливых ценах», ущемлявших интересы Румынии и ставивших ее экономику в зависимость от англо-американских монополий.

Далее министры согласились с предложением советской делегации, чтобы в статьях, предусматривающих предоставление равных прав гражданам Объединенных Наций на территории Румынии в области международной коммерческой авиации, была добавлена фраза: «Эти постановления не должны затрагивать интересы национальной обороны Румынии». Такое дополнение имело большое значение, так как заранее предотвращались всякие поползновения англо-американских авиационных компаний нарушить суверенитет воздушного пространства Румынии.

Советская делегация добилась отклонения рекомендации об изменении румынского нефтяного закона 1942 года, который был направлен против хозяйничания англо-американских нефтяных монополий в Румынии.

В целях достижения приемлемого соглашения советская делегация согласилась на включение в текст мирного договора специальной статьи о свободе судоходства на Дунае, но она внесла поправку, в корне менявшую смысл англо-американского предложения.

Советская делегация предложила, чтобы «равные возможности были точно конкретизированы. А именно свободное судоходство должно базироваться не на основе равенства экономической, торговой и предпринимательской деятельности, а на основе «равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства».

Итоги работы нью-йоркской сессии СМВД еще раз показали, что политика диктата в отношении Советского Союза и других демократических стран, а также попытки западных держав закабалить малые страны обречены на провал.

Благодаря последовательной и решительной позиции Советского Союза важнейшие принципиальные условия мирного договора с Румынией были составлены таким

образом, что они обеспечивали независимость и суверенитет румынского государства, отвечали интересам мира и давали румынскому народу возможность строить свою жизнь в соответствии со своими национальными устремлениями и интересами.

Мирный договор с Румынией был подписан советской делегацией в Москве 29 января 1947 года, а 10 февраля 1947 года он был подписан всеми остальными участниками Парижской мирной конференции.

Мирный договор имел для Румынии огромное значение. Он вывел Румынию из состояния внешнеполитической изоляции, укрепил ее международные позиции, в основном урегулировал вопрос о международном положении страны.

Мирный договор явился важнейшим орудием в руках румынского народно-демократического правительства в борьбе за дальнейшую демократизацию страны, за искоренение остатков фашизма и недопущение вмешательства иностранных империалистов во внутренние дела Румынии.

Мирный договор содействовал установлению Румынией дружественных отношений с соседними странами, открывал возможность мирного сотрудничества с ними и взаимопомощи.

РУМЫНО-СОВЕТСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Система экономических и культурных связей между социалистическими странами, возникшая в результате образования мировой социалистической экономической системы, представляет собой новый тип отношений между государствами, отношений, которых история до сих пор не знала. Эти отношения основываются на подлинном и полном равноправии всех народов, больших и малых, на доверии и дружбе, на общем стремлении народов к миру.

Отношения между странами социалистического лагеря определяются политической, общественной и экономической структурой социалистических государств. Единство и сплоченность коммунистических и рабочих партий на началах марксистско-ленинского учения, единые принципы общественного и государственного устройства и пролетарский интернационализм, общность величественных целей социалистического строительства, взаимопомощь, защита национальной независимости и революционных завоеваний каждой страны и всей мировой социалистической системы в целом — все это является основой, на которой развивается экономическое и культурное сотрудничество между социалистическими государствами, между нашей страной и великим Советским Союзом.

Отношения сотрудничества между социалистическими странами базируются на ленинских принципах проле-

тарского интернационализма. В декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран указано, что :

«На основе полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи социалистические государства установили между собой широкое экономическое и культурное сотрудничество, которое играет важную роль в укреплении экономической и политической независимости каждой из социалистических стран, в укреплении всего социалистического содружества в целом»¹.

Основная цель сотрудничества социалистических стран — оказание взаимной помощи в деле социалистического строительства и достижение экономического и культурного подъема как каждой социалистической страны в отдельности, так и всего социалистического лагеря в целом. Общность экономической и политической структуры социалистических стран, отсутствие между ними антагонистических противоречий позволяет им осуществлять теснейшее хозяйственное и культурное сотрудничество в интересах мира и социализма.

В развитии социалистической экономики все ярче проявляются огромные преимущества социалистической системы хозяйства по сравнению с системой капиталистической. В 1957 году объем промышленного производства социалистических стран превысил довоенный уровень в 4,5 раза, в то время как объем промышленного производства капиталистических стран увеличился в течение этого же периода лишь в 2 раза.

В 1957 году объем валовой промышленной продукции увеличился в социалистических странах приблизительно на 9% по сравнению с 1956 годом и продолжал увеличиваться в том же темпе и в 1958 году. Бесспорным фактом является то, что страна победившего социализма и ряд стран народной демократии перегнали наиболее развитые капиталистические страны не только по темпам и объему промышленного производства, но также и по производству на душу населения главнейших видов промышленной продукции. Начиная со второй половины 1957 года, экономическое положение капиталистических стран ухудшилось. В ряде капиталистических стран, в том числе и в Соединенных Штатах Америки, наблюда-

¹ «Правда», 22 ноября 1957 года.

ются явные признаки нового экономического кризиса. Так, например, уровень промышленного производства в США в апреле 1958 года был на 13% ниже уровня соответствующего периода 1957 года, а в мае 1958 года число полностью безработных в США увеличилось, по официальным данным, до 5,5 миллиона человек, то есть в 2 раза по сравнению с 1957 годом. В настоящее время из каждых 13 американских рабочих один является безработным.

Империализм проиграл сражение по темпам промышленного развития. Капитализм потерпел поражение в области науки, техники и культуры.

Прогресс человечества определяется ходом и результатами мирного экономического соревнования между социализмом и капитализмом. Это соревнование, которое все более наглядно выявляет преимущество социализма.

Отношения между социалистическими странами резко отличаются от отношений, существующих между странами капиталистического мира.

Экономические связи между социалистическими странами, имеющие научную основу в учении марксизма-ленинизма, характеризуются особой прочностью. Они основаны не на принуждении, не на господстве или подчинении, как это имеет место в отношениях между капиталистическими странами, а на равноправии социалистических государств, воодушевленных общей целью, заботой о жизненных интересах трудящихся этих стран.

Между капиталистическими странами не существуют и не могут существовать отношения подлинно бескорыстного сотрудничества и взаимопомощи. Для капиталистического мира характерно закабаление малых стран крупными, стремление подорвать любой ценой экономику «партнеров», ограбить в возможно большей мере отсталые страны и помешать их развитию. Так, в большинстве стран Южной Америки и Африки и в некоторых странах Азии установлен колониальный и полуколониальный строй, обрекающий народы этих стран на отсталость и нищету.

За американской экономической помощью кроется проводимая крупными монополиями политика экономического порабощения слаборазвитых стран и открытого вмешательства в их внутренние дела. Именно поэтому братское сотрудничество Советского Союза и других

социалистических стран является предметом ожесточенных нападок монополистических кругов империалистов.

Современные ревизионисты, «признающие социализм», но отрицающие диктатуру пролетариата, руководящую роль рабочего класса и его партии в общественной жизни, принципы пролетарского интернационализма, преднамеренно извращают характер братских связей между странами социалистического лагеря, противопоставляя им «благотворительную», экономическую помощь американских империалистов, которые, как известно, никому ничего не дают даром.

Грубо извращая подлинный характер отношений между социалистическими странами, современные ревизионисты клеветнически приписывают им тенденцию к гегемонии, утверждая, что на первых этапах развития социализма отдельные народы или государства имеют возможность прибегнуть «к той или иной форме экономической эксплуатации». Нетрудно понять, что это выпады в адрес Советского Союза. Однако действительность решительно опровергает эти клеветнические измышления. Страны народной демократии высоко ценят интернациональный характер политики Советского Союза, его братскую и многостороннюю помощь, являющуюся ярким выражением отношений нового типа — отношений сотрудничества и братской взаимопомощи. Все страны социализма — большие и малые — совершенно равноправны. Ни одна из них не претендует на какое-либо превосходство или на какие-то привилегии. Благодаря принципу социалистической солидарности «все за одного и один за всех» опыт каждой из социалистических стран становится достоянием всех других социалистических стран. Советский Союз — первая страна, построившая социализм. Он накопил огромный опыт, которым делится со всеми братскими странами, помогая им строить новую жизнь, с тем чтобы все они как можно скорее достигли наивысшего уровня социального прогресса.

В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев сказал, что все страны мировой социалистической системы, успешно используя заложенные в социалистическом строе возможности, более или менее одновременно будут переходить в высшую фазу коммунистического общества.

Жизнь подтвердила, что огромные успехи, достигнутые социалистическими странами в своем экономическом

и культурном развитии, а также в области научно-технического прогресса, были бы невозможны без социалистических отношений сотрудничества. То обстоятельство, что социалистические страны развивают международные связи, коренным образом отличающиеся от отношений, практикуемых капиталистическими странами, оказало огромное влияние не только на мировую социалистическую систему, но также и вне ее пределов.

Малые, зависимые или колониальные страны, находящиеся под господством крупных капиталистических монополий, видят в этих отношениях нового типа пример отношений, при которых нет места подчинению и порабощению. Эти страны могут без страха принимать поддержку социалистических государств, так как эта поддержка не обусловливается какими-либо политическими требованиями, а является поддержкой бескорыстной, основанной на благородных идеалах дружбы между народами и взаимной помощи. Такая поддержка позволяет этим странам отказаться от невыгодных для них сделок с западными странами и получить помощь на выгодных для них условиях, не ущемляющих их суверенности. Существование социалистических отношений сотрудничества оказывает огромное влияние на все народы. «Установившиеся между социалистическими странами отношения нового типа, — сказал недавно Г. Георгиу-Деж, — приобретает все большую притягательную силу и укрепляет авторитет, которым пользуется во всем мире наш социалистический лагерь».

На основе принципов равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи социалистические государства создали обширную систему экономических связей, играющих важную роль в общественно-политическом развитии каждой социалистической страны и в укреплении всего социалистического содружества. Экономические связи в социалистическом лагере развиваются в самых разнообразных областях: по линии внешней торговли, сотрудничества в области промышленности, сельского хозяйства и транспорта, предоставления кредитов и займов, технического и научного сотрудничества, широкого обмена производственным опытом, сотрудничества в деле подготовки кадров специалистов и т. д.

Огромное значение имеют широкая координация хозяйственных планов, кооперирование и производствен-

ная специализация в социалистических странах, что позволяет им более полно использовать все преимущества международного разделения труда.

При новой системе отношений, установившихся между социалистическими странами, решающая роль принадлежит многосторонней помощи, оказываемой Советским Союзом странам народной демократии. Огромный опыт, накопленный Советским Союзом в течение 40 с лишним лет строительства социализма и коммунизма, грандиозные достижения советского народа в развитии экономики, науки и культуры являются для всех социалистических стран, для всего прогрессивного человечества ярким и вдохновляющим примером. Советский Союз, являющийся мощной промышленно-колхозной державой, оказывает социалистическим странам значительную помощь в успешном разрешении задач социалистического развития их народного хозяйства.

Руководящая роль в социалистическом лагере закономерно принадлежит самой старшей и наиболее мощной стране социализма — Советскому Союзу. Еще в первые годы после войны, в период, когда советские люди прилагали героические усилия, чтобы залечить раны, нанесенные гитлеровцами их стране, Советский Союз оказывал братскую помощь завоевавшим независимость странам народной демократии. И этого никогда не забудут трудящиеся социалистических стран, никогда не забудет румынский народ.

Советский Союз оказывает помощь странам народной демократии Азии и Европы в строительстве приблизительно 500 предприятий, большинство которых уже введено в действие. Размер кредитов, ассигнованных странам народной демократии, превышает 30 миллиардов рублей. Советские специалисты оказывают активную помощь в разработке технологии производства, установке оборудования, подготовке кадров для руководства производственным процессом на новых предприятиях.

Одним из проявлений отношений нового типа, установившихся между социалистическими странами, является характер товарообмена. Создание мирового социалистического рынка представляет собой событие огромного исторического значения. Мировой социалистический рынок не результат определенной «конъюнктуры», определенных международных «политических противоречий»,

как это пытаются изобразить идеологи буржуазии и псевдомарксисты. Этот рынок является объективной необходимостью, вытекающей из существования и развития мировой социалистической системы. Укрепление и прогресс социализма как мировой системы непосредственно связаны с прочностью и эффективностью экономических связей между государствами, вышедшими из сферы влияния капитализма.

Что представляет собой новый мировой социалистический рынок, с предельной ясностью показывает анализ объема и структуры импорта и экспорта социалистических стран, рассмотрение роли их внешней торговли в деле успешного строительства социалистического хозяйства.

В прошлом страны Восточной Европы были придатком западных капиталистических государств. Они импортировали по баснословным ценам промышленные изделия и вывозили по очень низким ценам сырье. Торговые связи между мощными капиталистическими странами и слаборазвитыми странами характеризовались неравноценным товарообменом.

Внешняя торговля стран социалистического лагеря основывается на долгосрочных, обоюдно выгодных соглашениях, что способствует удовлетворению их потребностей в товарах, содействуя тем самым выполнению планов развития их народного хозяйства.

Объем внешней торговли социалистических государств систематически возрастает. На долю социалистических стран приходится почти 78% общего объема внешнеторговых операций Китайской Народной Республики, около 60% — Польши, 73% — Германской Демократической Республики, 70% — Венгрии, 80% — Румынии и 85% — Болгарии.

Социалистическим странам Европы и Азии принадлежит также большой удельный вес во внешней торговле Советского Союза. В 1957 году на долю этих стран приходилось 75% общего объема внешнеторговых операций Советского Союза.

Содействуя индустриализации стран народной демократии, Советский Союз поставляет им не только машины, но также и сырье, крайне необходимое для развития их производства. СССР экспортирует в страны народной демократии большие количества железной и марганцевой руды, прокат, цветные металлы, нефть и

нефтяные продукты, машины, хлопок, зерно и другие товары. В течение последних 6 лет доля СССР в импорте Чехословакии составляла 74% по железной руде, 70% по стали, почти 90% по никелю и 70% по алюминию. В 1950—1957 годах Советский Союз поставил Польше 64% общего количества импортированной ею железной руды, 49% жидкого топлива, 81% хлопка и 43% зерновых.

Страны народной демократии экспортируют в свою очередь в Советский Союз свои промышленные изделия и сельскохозяйственные продукты.

Более высокой ступенью экономического сотрудничества между социалистическими странами, которое выявляет с еще большей ясностью преимущество социалистической мировой системы, является координация хозяйственных планов стран социалистического лагеря. В настоящее время существуют все необходимые условия для глубокого изучения и использования потребностей международного разделения труда, для координации хозяйственной деятельности социалистических стран в целях экономического подъема каждой социалистической страны в отдельности и всей мировой социалистической системы в целом. Если при капитализме международное разделение труда осуществляется стихийно, на основе эксплуатации трудящихся как своих, так и других стран, то в условиях мировой социалистической системы создаются впервые в истории человечества возможности планировать производство в международном масштабе с целью повышения жизненного уровня всех трудящихся.

Следует отметить, что капиталистический мир предпринял многочисленные попытки устранить хаос в международных экономических отношениях. «План Маршалла», «план Коломбо» и «план Шумана», а также «общий рынок» — свидетельство безуспешных попыток монополистических кругов воспрепятствовать анархии капиталистических экономических отношений.

Координация хозяйственной деятельности в масштабе всей мировой социалистической системы обеспечивает огромную экономию общественного труда, рациональное использование естественных ресурсов и экономического потенциала каждой социалистической страны. Социалистический лагерь, как отметил Г. Георгиу-Деж, становится «обширной системой социалистического производ-

ственного кооперирования. Это приносит каждой социалистической стране и всему социалистическому лагерю в целом значительные выгоды. Важное значение имеет возможность перейти к крупносерийному производству, способствующему резкому повышению производительности труда, осуществлению технического прогресса, наиболее полному использованию производственных мощностей и повышению рентабельности, снижению себестоимости и тем самым уменьшению продажной цены этих продуктов в интересах трудящихся данной страны и всего социалистического лагеря». Необходимо подчеркнуть, что при существующем уровне развития производительных сил индустриализация небольших социалистических стран возможна лишь при координации хозяйственной деятельности в масштабе всего социалистического лагеря. Для рентабельности производства необходимо производство крупносерийное, а это требует обеспечения сбыта продукции на выгодных условиях. Благодаря координации хозяйственных планов социалистические страны имеют возможность уделять особое внимание тем отраслям своего хозяйства, для развития которых они располагают значительным количеством сырья, производственным опытом, кадрами специалистов и т. д.

Значительная роль в деле перспективной координации хозяйственной деятельности социалистических стран принадлежит Совету экономической взаимопомощи и его отраслевым комиссиям, созданным в 1956 году. Мероприятия, разработанные Советом с целью координации развития ведущих отраслей народного хозяйства стран-участниц, имеют огромное значение для развития каждой социалистической страны в отдельности и для укрепления всей социалистической экономической системы в целом.

Совет экономической взаимопомощи дал ценные указания в связи с уровнем производства и поставками основных типов машин, оборудования, сырья, топлива и пищевых продуктов. Были выяснены различные вопросы развития машиностроительной промышленности и разработаны рекомендации в связи со специализацией и кооперированием в промышленности и сельском хозяйстве различных социалистических стран.

В центре внимания Совета экономической взаимопомощи стоят также вопросы расширения сырьевой базы

черной металлургии: добычи железной руды и коксующихся углей, производства кокса, — а также и проблемы развития сырьевой базы цветной металлургии.

Большое значение придается согласованию перспективных планов с целью увеличения сельскохозяйственного производства, и главным образом зерновых, а также широкого распространения культуры кукурузы. На основе хозяйственного кооперирования страны социалистического лагеря обеспечат значительное расширение промышленности, производящей минеральные удобрения, и дальнейшее развитие производства сельскохозяйственных машин новейшего типа.

На состоявшемся в Москве в мае 1958 года Совещании представителей коммунистических и рабочих партий стран — членов Совета экономической взаимопомощи и на IX сессии Совета, проходившей в Бухаресте 26—30 июня, были приняты важные решения. Целью этих решений было обеспечить дальнейшее расширение и совершенствование форм экономического сотрудничества между этими странами, развитие производственного кооперирования и специализации во взаимозависимых отраслях народного хозяйства стран социалистического лагеря. Опыт всех стран социалистического лагеря свидетельствует об огромном значении экономического сотрудничества между ними, сотрудничества, основывающегося на принципе равноправия и обоюдной выгоды, понимаемой не в узком, торгашеском смысле этого слова, а в смысле взаимопомощи и братской поддержки, в интересах развития каждой социалистической страны в отдельности и укрепления всей мировой социалистической системы в целом.

По мере развертывания социалистического строительства экономическое сотрудничество между странами социалистического лагеря поднималось на все более высокий уровень, экономические связи между ними приобретали все более разносторонний характер. Учитывая материальные условия, созданные благодаря развитию экономики социалистических стран, а также и указания, содержащиеся в декларации состоявшегося в ноябре 1957 года Совещания коммунистических и рабочих партий социалистических стран, недавнее совещание Совета установило конкретные меры по расширению многостороннего сотрудничества с целью наиболее полного

использования преимуществ мировой социалистической системы.

Опыт Румынской Народной Республики наглядно показывает, что огромная экономическая помощь, оказываемая нашей стране Советским Союзом, экономическое сотрудничество со всеми братскими социалистическими странами значительно облегчили подъем ее промышленности и всего народного хозяйства на пути к социализму.

Братское сотрудничество с социалистическими странами и прежде всего огромная и многосторонняя помощь, оказываемая социалистическим странам Советским Союзом, помогли нашему народу в короткий срок превратить Румынию из страны с отсталой экономикой в страну, быстро идущую по пути прогресса, страну с мощной, бурно развивающейся промышленностью и с неуклонно растущим социалистическим сельским хозяйством.

В обращении к Великому Национальному собранию по случаю 10-й годовщины провозглашения Румынской Народной Республики председатель Совета министров Киву Стойка сказал:

«Трудящиеся нашей страны хорошо знают, что огромная экономическая помощь, оказываемая нашей стране Советским Союзом в рамках этих взаимоотношений, его многосторонняя поддержка, его сотрудничество со всеми братскими социалистическими странами, быстрое развитие промышленности и подъем народного хозяйства сделали труд нашего народа более производительным и дали ему возможность добиться огромных успехов на пути хозяйственного и культурного развития родины».

Уже в первые годы после войны Советский Союз поставил Румынии сырье и полуфабрикаты, позволившие полностью восстановить наше народное хозяйство, возобновить деятельность основных отраслей промышленности, восстановить транспорт и механизировать сельское хозяйство.

В довоенный период империалистические страны грабили основные богатства Румынии — нефть, лес и зерно.

Иностранные монополии навязывали Румынии заниженные цены на вывозимые товары и завышенные цены на товары, которые они нам продавали. В 1938 году за тонну импортируемого товара мы должны были платить 23 000 лей, в то время как за тонну экспортируемых продуктов мы получали лишь 2900 лей. Еще 10 лет назад

ведущие отрасли промышленности являлись собственностью иностранных монополий. Им принадлежали крупные капиталы в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, а также в черной и цветной металлургии-химической и лесной промышленности; банки, страховые общества, внешняя торговля и средства дорожного, водного и воздушного транспорта находились преимущественно в руках иностранных монополистов.

Международные тресты фактически контролировали всю экономическую и политическую жизнь Румынии.

В результате антисоветского курса румынского буржуазно-помещичьего правительства импорт из Советского Союза в Румынию составлял в 1938 году лишь 0,1% общего объема импорта страны. В настоящее время импорт из Советского Союза составляет почти 50% общего объема импорта РНР. Но еще более важно, что главнейшими статьями импорта Румынской Народной Республики из СССР являются сырье и промышленное оборудование, необходимые для индустриального развития страны, и прежде всего для развития тяжелой промышленности.

С 1950 по 1957 год импорт железной руды из Советского Союза увеличился почти в 3 раза, металлургического кокса — в 2,8 раза, а общая стоимость ввозимых комплексных и отдельных промышленных установок выросла в 4,5 раза. Только в 1957 году удельный вес ввезенной из Советского Союза железной руды в общем объеме импорта нашей страны составил 89,7%, проката — 80% труб — 78,7%.

В годы первых двух наших пятилеток поставленные Советским Союзом комплексные установки, машины и промышленное оборудование, значительные количества сырья и полуфабрикатов, а также многосторонняя техническая помощь, оказанная нам СССР, сыграли огромную роль в деле индустриализации страны.

В результате этого в 1957 году объем промышленного производства Румынии был в 4,2 раза выше уровня 1948 года. С 1948 по 1957 год производство средств производства увеличилось в 5 раз, а производство предметов потребления — почти в 3,5 раза. Ведущая отрасль тяжелой промышленности — машиностроение — выросла

в течение этого периода почти в 8 раз, а химическая промышленность — почти в 7 раз.

Под мудрым руководством Румынской рабочей партии, при братской помощи социалистических стран и в первую очередь Советского Союза, неустанным трудом нашего народа была создана мощная социалистическая промышленность, которая является основой дальнейшего подъема всего народного хозяйства и повышения жизненного уровня трудящихся.

Менее чем в десятилетний срок при помощи Советского Союза создан в нашей стране целый ряд электростанций, фабрик и заводов, например электростанции в Парошени, Синджорджул-де-Пэдуре, Борзешти, Овидиу, Комэнешти, Мороени, Саду, коксохимический завод в Хунедоаре, подшипниковый завод в Бырладе, бумажная фабрика в Бакэу, пенициллиновая фабрика в Яссах, суперфосфатный завод, хлопкоочистительная фабрика, телевизионная станция и т. д.

В настоящее время по линии сотрудничества и экономической помощи Советский Союз оказывает Румынии поддержку в развитии химической промышленности, которая в нашей стране имеет мощную сырьевую базу. СССР поставлял и продолжает поставлять оборудование, необходимое для химических заводов большой производительной мощности, имеющих решающее значение для развития промышленности и сельского хозяйства и обеспечивающих повышение жизненного уровня народа. В числе этих заводов следует назвать: завод в Борзешти, рассчитанный на выпуск 13 000 тонн пластмассы для производства предметов потребления, содовый завод в Говоре, заводы химических удобрений в местностях Нэводари и Рознов, завод синтетического каучука, нефтеочистительные заводы с установками для каталитического крекинга и т. д.

В результате общего экономического развития жизненный уровень трудящихся РНР значительно повысился. Лишь за 1956—1958 годы реальная заработная плата увеличилась настолько же, насколько за весь период первого пятилетнего плана (1951—1955 годы).

Социалистический метод взаимопомощи — научно-техническое сотрудничество — является важной формой поддержки, оказываемой Советским Союзом нашей

стране для внедрения передовой техники во все отрасли народного хозяйства и для развития науки.

На плодотворной почве социализма стремительно развивается наука. Социалистическая наука в настоящее время в состоянии разрешать самые трудные проблемы, возникающие в области общественных наук — истории, философии, экономики — и способствовать коренному изменению отношений между человеком и природой. Эпохальные открытия в области космоса — достижения советской науки — составляют гордость передового человечества и являются вершиной завоеваний социалистической науки. На наших глазах социалистическая наука начала догонять науку капиталистического общества, опередила ее и заняла первое место в мире.

Сотрудничество с Советским Союзом разворачивается во всех областях: в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, финансах, в области культуры и здравоохранения — путем обмена документацией, техническими проектами, чертежами машин и оборудования, поставки опытных образцов машин, моделей, инструкций по содержанию и эксплуатации, путем разработки технологических процессов. В Румынию командировются советские специалисты для оказания технической помощи, а румынские специалисты посещают Советский Союз с целью консультаций и специализации.

На основе заключенного в 1950 году соглашения о научном сотрудничестве Советский Союз предоставил нам до настоящего времени 918 разработок научно-технических проблем, а Румынская Народная Республика Советскому Союзу — 440.

Важную роль в научно-техническом сотрудничестве играет также и поддержка Советского Союза в деле развития машиностроения — основы тяжелой промышленности. Советский Союз предоставил нам техническую документацию для изготовления тракторов «Беларусь» и «КДП», документацию для изготовления дизельных двигателей и грузовых четырехтонных машин, для производства нефтяного и горнорудного оборудования и т. д.

В румыно-советском научном сотрудничестве особое место занимает помощь, оказываемая Румынии Советским Союзом в деле развития химической промышленности. Советский Союз передал нам документы, касающиеся 75 технологических процессов по изготовлению

различных видов химической продукции: красителей, пластмассы, каучука, медикаментов и т. д.

Начиная с 1951 года и до настоящего времени в Советском Союзе консультировались и специализировались в различных областях народного хозяйства свыше 550 румынских специалистов, а в РНР ознакомились с научно-техническими достижениями нашей страны свыше 180 советских специалистов, причем за этот же период 115 советских специалистов оказали техническую помощь специалистам нашей страны в разрешении тех или иных технических, производственных и научных вопросов.

Огромное значение для развития экономики и культуры Румынии имеет оказываемая СССР помощь в деле подготовки кадров в университетах и других пользующихся всемирной известностью высших учебных заведениях СССР. В течение 1948—1958 годов в Советском Союзе закончили высшее образование около 2200 инженеров, врачей, преподавателей, экономистов и деятелей искусства.

Свыше 250 человек успешно закончили аспирантуру, получив звание кандидата наук. В настоящее время они преподают в высших учебных заведениях или ведут научно-исследовательскую работу в различных институтах, внося значительный вклад в дело развития науки в нашей стране.

В настоящее время в университетах и институтах СССР под руководством советских профессоров и ученых обучаются 500 румынских студентов и аспирантов, которые пополняют кадры строителей социализма.

Научно-техническое сотрудничество Румынии с Советским Союзом неуклонно развивается, причем обе стороны проявляют неустанную заботу об улучшении и создании новых, более действенных форм сотрудничества.

Так, новой формой научно-технического сотрудничества является установление непосредственных контактов между научно-исследовательскими и проектными институтами РНР и СССР. В настоящее время эта форма сотрудничества охватывает около 45 институтов Советского Союза и 41 институт нашей страны.

Все научно-исследовательские институты Академии РНР сотрудничают с аналогичными институтами Академии наук СССР, причем Румыно-советский научный институт располагает наиболее обширной документацией о

научной деятельности в СССР. Недавно был разработан план культурного сотрудничества и заключены соглашения о научном сотрудничестве между Академией Румынской Народной Республики и Академией наук Советского Союза, что приведет к интенсификации научных исследований, служащих делу строительства социализма и коммунизма.

Огромный размах получило в последние годы научное сотрудничество СССР и РНР по совместной разработке отдельных проблем, например химическая переработка газа метана, использование и переработка камыша, флора и фауна Черного моря, разработка монографий по физической и экономической географии Румынской Народной Республики, создание работ по археологии Румынии и издание советско-румынского археологического сборника, совместное изучение вопроса о функциональном состоянии нервной системы и внутренней среде организма и многое другое.

Новой формой сотрудничества является также сотрудничество между министерствами, ведомствами и центральными учреждениями обеих стран. План сотрудничества на 1957 год между министерствами сельского хозяйства РНР и СССР, а также и межведомственное сотрудничество по вопросам горнорудной, энергетической, электротехнической, деревообрабатывающей, нефтяной и химической промышленности являются важным вкладом в дело развития нашего народного хозяйства.

Эти новые формы, которые в будущем станут наиболее эффективными формами сотрудничества, ликвидируют параллелизм и бесполезное дублирование в научно-технических исследованиях, разовьют и укрепят сотрудничество по линии этих исследований, позволят рационально использовать труд научных работников и ускорят темпы развития науки и техники в нашей стране, максимально использующей научные достижения Советского Союза.

Особо важным является также сотрудничество советских и румынских ученых на международных съездах по истории, медицине, философии, математике, экономике и статистике, где они вносят значительный вклад в сокровищницу мировой науки и ведут в то же время решительную борьбу с псевдоучеными зарубежных стран, с

реформистами и ревизионистами, пытающимися в ветхом арсенале буржуазной и ревизионистской идеологии найти новые «теории», чтобы поддерживать капитализм.

В области культурных связей между РНР и СССР установились отношения, основанные на глубоком уважении к культуре и традициям обоих народов.

В годы народно-демократической власти русская и советская литература, как и румынская, стали достоянием широких народных масс. Только за последние пять лет было издано 4 000 книг русской и советской литературы общим тиражом около 50 миллионов экземпляров. На русский язык было переведено и издано книг общим тиражом около 10 миллионов экземпляров, большое число произведений классической и современной румынской литературы.

За последние три года свыше 120 миллионов зрителей просмотрели замечательные произведения советской кинематографии и многие, многие миллионы посетили советские театральные и балетные спектакли, познакомились с русской и советской живописью и музыкой, нашедшими горячий отклик в сердцах трудящихся нашей страны.

Трудящиеся нашей страны видят силу и животворный характер социалистического реализма, играющего большую роль в деле коммунистического воспитания людей. Работников искусства он вдохновляет на создание новых произведений, служащих народу и делу построения социализма.

Многостороннее сотрудничество между нашей страной и Советским Союзом в области экономики, науки, воспитания кадров, искусства и литературы является самым живым свидетельством пролетарского интернационализма, образцом отношений между социалистическими странами, высшей целью которых является благо народа, социальный прогресс и мир между народами.

Но страны мировой социалистической системы не ограничиваются развитием экономических связей только между собой, они борются за расширение экономических и культурных отношений со всеми странами независимо от их общественно-политического строя.

Провал попыток империалистических кругов выйти из кризиса путем гонки вооружений и подготовки к войне

привел к тому, что в странах капитализма даже в деловых кругах неуклонно растет число сторонников проводимой странами социалистического лагеря линии мирного торгового обмена между социалистическими и капиталистическими странами.

Отмена навязанных американскими империалистами ограничений в области мирового торгового обмена, не спасших капиталистическую экономику от кризиса, могла бы сказаться благотворно на развитии мировой экономики, служа в то же время делу мира и сотрудничества между народами.

Не так давно Эдлай Стивенсон, лидер демократической партии США, сказал: «Следует помнить урок спутников, а именно то, что мы составляем часть семьи человечества и должны учиться жить не только с союзниками, но и с противниками».

Исторически проверено и доказано, что как для социалистических стран, так и для капиталистических полезны принципы мирного сосуществования, улучшение и непрерывное развитие международных связей. Исходя из этого, социалистические страны считают возможным и необходимым укреплять экономические, научно-технические и культурные связи между всеми странами мира на основе равенства, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела государств.

Установленные странами социализма международные отношения, коренным образом отличающиеся от практикуемых капиталистическими странами, оказывают большое влияние не только внутри мировой социалистической системы, но и вне ее.

Страны социализма во главе с СССР, верные принципам мирного сосуществования государств с разными общественными системами, развивают из года в год экономические и культурные связи со всеми государствами. Возможности расширения торговли с капиталистическими странами еще далеко не исчерпаны. Их развитию препятствует нереалистическая политика американских империалистов. Однако все чаще раздаются голоса из деловых кругов Запада, требующие устранения ограничений и искусственных помех в торговле с социалистическими странами, отмены мер, которые наносят ущерб прежде всего тем, кто их применяет. По этому же пути идут и правительственные круги некоторых европейских

стран, которые, несмотря на сопротивление монополий, требуют пересмотра списков эмбарго в торговле со странами социалистического лагеря.

Торговый обмен между восточными и западными странами продолжает расширяться, несмотря на все препятствия, которые ставят на его пути империалисты. Социалистические страны поддерживают торговые связи с более чем 80 странами. В 1957 году объем внешней торговли СССР с капиталистическими странами увеличился в 3 раза по сравнению с 1948 годом, а объем внешней торговли Румынии в том же году был в 2,7 раза больше, чем в 1950 году.

Социалистические страны в целом значительно расширили торговый обмен с капиталистическими странами. В отчете, представленном Экономической комиссией ООН для Европы, указывается, что торговый обмен между государствами Западной и Восточной Европы вырос вдвое в течение последних пяти лет и продолжает расти.

Малые страны, страны зависимые и колониальные, страдающие от господства крупных капиталистических монополий, видят в отношениях нового типа с социалистическими странами образец отношений, свободных от всякого порабощения и подчинения. Эти страны могут рассчитывать на поддержку социалистических государств и быть уверенными в том, что такая помощь не обусловлена никакими политическими условиями или оговорками, а является лишь совершенно бескорыстной поддержкой в духе благородных идей дружбы и взаимопомощи между народами.

Непрерывно развивая отношения сотрудничества и братской взаимопомощи с социалистическими странами, РНР руководствуется одновременно желанием установить и расширить экономические отношения со всеми другими странами на основе равенства и взаимной выгоды. Это стремление вытекает из самой сущности нашего государства, соответствуя политике мирного сосуществования всех государств.

«Мы, — говорил недавно Г. Георгиу-Деж, — хотим мирных отношений и сотрудничества со всеми странами независимо от их общественного строя, но только на основе уважения независимости и национального сувере-

нитета нашего народа, на основе полного равенства в правах и невмешательства во внутренние дела».

Успешное развитие экономики РНР позволяет непрерывно расширять торговый обмен. В 1957 году Румыния поддерживала торговые связи с 70 странами.

Кроме издавна экспортируемых товаров, Румыния ныне вывозит в капиталистические страны продукцию химической промышленности, стройматериалы, бумагу, промышленное оборудование, станки, электрическое оборудование, различные машины и аппаратуру.

В то же время РНР уделяет особое внимание развитию экономических связей с балканскими странами, с народами которых ее издавна объединяют общие интересы, добрососедские и дружественные отношения. Вот что говорится в приветствии председателя Совета министров РНР Киву Стойка, адресованном главам правительств балканских государств :

«Установление отношений мирного многостороннего сотрудничества между всеми балканскими странами отвечает коренным интересам народов этих стран, борющихся за обеспечение мира, безопасности, экономический и культурный прогресс, а также интересам мира во всем мире».

В 1957 году объем нашей внешней торговли с Грецией увеличился на 27% по сравнению с 1956 годом. Продолжают развиваться также торговые отношения с Турцией.

РНР активно поддерживает экономические отношения со слаборазвитыми странами, которые в большинстве случаев недавно освободились от колониальной зависимости. Удельный вес участия слаборазвитых стран Азии и Африки во внешней торговле нашей страны неуклонно возрастал в последние годы, достигнув 22% в 1957 году. Более чем столетний опыт Румынии в области нефтедобычи и приобретенный в годы строительства социализма опыт в деле изготовления нефтяного оборудования позволяют ей оказывать помощь некоторым слаборазвитым странам, имеющим месторождения нефти, например Индии и Афганистану.

Румыния руководствуется принципом, что в целях мирного сосуществования все страны, большие и малые, обязаны проявлять инициативу, вносить свой вклад в дело сохранения мира и международного сотрудничества.

Поддержав предложения СССР и других стран социализма, Румыния на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН внесла свой вклад, выдвинув принципы, которые должны лежать в основе международного экономического сотрудничества.

В апреле 1958 года Экономическая комиссия ООН для Европы утвердила резолюцию, поддержанную СССР, Англией, США, Голландией, Албанией, Бельгией, Чехословакией, Италией, Польшей и РНР, о развитии торговых связей между Востоком и Западом, что должно способствовать установлению отношений доверия между народами и укреплению мира во всем мире.

В послании Н. С. Хрущева президенту США Эйзенхауэру от 2 июня 1958 года, в котором он делает новые конкретные предложения относительно расширения обмена между СССР и США, подчеркивается необходимость предоставления долгосрочных кредитов в целях развития советско-американской торговли, подчеркивается возможность сотрудничества между СССР и США по вопросам развития химической промышленности и производства предметов широкого потребления и готовность СССР обеспечить поставку в США тех видов сырья, которые представляют интерес для этой страны.

Лагерь социализма ведет активную борьбу за развитие торговли со всеми капиталистическими странами на основе полного равноправия и взаимной выгоды, стремясь ко все большему расширению международных экономических связей, что способствует сближению стран с различным общественно-экономическим строем и служит делу укрепления мира во всем мире.

Страны мировой социалистической системы во главе с Советским Союзом решительно борются за ослабление международной напряженности, за разрешение путем переговоров всех спорных вопросов, за принятие конкретных мер, направленных на установление доверия между всеми странами, за свободное развитие торговли и других форм международных связей.

Они призывают капиталистические страны к мирному сосуществованию в области экономики.

Твердая решимость народов бороться за мир и свободу звучит в пламенном призыве Манифеста мира: «Пусть отныне страны разных социальных систем соревнуются между собой в развитии мирной науки, мирной

техники. Пусть они доказывают свои преимущества не на поле брани, а в соревновании за прогресс, за повышение уровня жизни народов»¹.

Существование и мирное экономическое соревнование между социалистической и капиталистической системами, расширение экономических связей между всеми странами являются для всех людей доброй воли и борцов за мир гарантией взаимопонимания между народами и социального прогресса.

¹ «Правда», 23 ноября 1957 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
От издательства	5
<i>П. Константинеску-Яшь.</i> Об изучении румыно-русских и румыно-советских связей	13
<i>А. Оцетя.</i> Вопросы публикации древних текстов	36
<i>Л. В. Черепнин.</i> «Соборное Уложение» 1649 года и «Правила» Василе Лупу 1646 года как источники по истории закрепощения крестьян в России и в Молдавии	55
<i>В. Костэкел.</i> К толкованию термина «прощенники» на материале славяно-румынских памятников	71
<i>Дамиан П. Богдан.</i> Связь между личными собственными именами молдавских и украинских документов до половины XV века	85
<i>Н. А. Мохов.</i> Политические связи России и Молдавии во второй четверти XVII века	113
<i>А. Виану.</i> Данные о румыно-украинских и румыно-русских торговых отношениях в конце XVIII века	133
<i>Н. Кориван.</i> Русско-французские взаимоотношения в 1859 году и объединение Румынских княжеств	158
<i>Т. Джеорджеску.</i> О деятельности легальных массовых организаций за мир и дружбу с Советским Союзом (1932—1935).	187
<i>Ф. П. Шевченко.</i> Об участии румын в партизанском движении на Украине в годы Великой Отечественной войны	207
<i>Б. Бэлтяну.</i> Из истории румыно-советских отношений (23 августа 1944 года — июль 1946 года)	226
<i>М. Г. Саввина.</i> Борьба советской делегации за демократический мирный договор с Румынией на Парижской мирной конференции 1946 года	250
<i>Маня Мэнеску.</i> Румыно-советское экономическое и культурное сотрудничество	276

**О РУМЫНО-РУССКИХ
И
РУМЫНО-СОВЕТСКИХ СВЯЗЯХ**

Редактор *В. Н. Филов*

Обложка художника *К. П. Сиротова*

Технический редактор *М. А. Белева*

Сдано в производство 4.XII.1959 г.

Подписано к печати 25.VII.1960 г.

Бумага $84 \times 108 \frac{1}{32}$ = бум. л.

18,75 печ. л., Уч.-изд. л. 15,8 Изд. № 6/5185

Цена 5 р. 85 к. Зак. 3601

*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.**

Москва, 1-й Рижский пер., 2

*

Полиграфическое предприятие им. «13 Декабря 1918.»
ул. Григоре Александреску, дом 93-95, Бухарест РНР

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
133	2 сверху	Данные румыно-украинских	Данные о румыно-украинских
191	4 снизу	кризиса обострения	кризиса и обострения
280	18 снизу	приобретает	приобретают
280— 281	17 снизу	укрепляет	укрепляют
299	5 снизу	Саввина	Сазина

НОВАЯ СЕРИЯ

В 1961 г.

№ 59